

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РФ
ДАГЕСТАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Кафедра дагестанских языков
Лаборатория лингвистических исследований

Р.О.МУТАЛОВ

Г Л А Г О Л
ДАРГИНСКОГО ЯЗЫКА

Махачкала
Издательско-полиграфический центр ДГУ
2002

*Работа выполнена при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ)
проект № 02-04-00319а*

УДК 809.461.27-2
ББК Дарг.

Отв. ред.: докт. филол. наук, профессор Мусаев М.-С.М.

Рецензенты: докт. филол. наук, профессор Курбанов К.К.
докт. филол. наук, профессор Маллаева З.М.

Муталов Р.О.:

Глагол даргинского языка. Махачкала, 2002. – 221 с.

Работа представляет собой первый опыт всестороннего и целостного описания глагола даргинского языка как самостоятельной части речи. Подробному анализу подвергнуты вопросы морфемного инвентаря даргинского глагола. Использование в исследовании матричного способа описания словоизменительных категорий дает возможность выявления и классификации многочисленных грамматических форм. Освещены вопросы отглагольных образований, системы превербов и образования сложных глаголов.

Рассчитана на специалистов, аспирантов и студентов по даргинскому и другим восточнокавказским языкам. Вследствие того, что все приводимые примеры глоссированы, становится возможным использование их в типологических исследованиях.

© Муталов Р.О., 2002

© ДГУ, 2002

К читателю

Откуда произошли северокавказские языки? К какой языковой семье они относятся? Какие языки являются генетически близкими данным языкам?

Несмотря на то, что исследователи давно интересовались данными вопросами и был выдвинут ряд гипотез, далеко не каждый кавказовед и теперь сумеет ответить на вопросы, связанные с происхождением и родственными связями северокавказских языков. (Данные языки делятся на две группы: западнокавказские (абхазо-адыгские) и восточнокавказские (нахско-дагестанские) языки). Все дело в том, что эти языки в настоящее время явных родственных связей не имеют – они являются *изолированными* языками. В результате проведенных исследований по языкам разных семей северного полушария установлено, что почти все они (индоевропейские (в т.ч. романо-германские, славянские, иранские), алтайские (в т.ч. тюркские, тунгусо-маньчжурские, монгольский, корейский, японский), афразийские (в т.ч. семитские (арабский, иврит), североафриканские), уральские (в т.ч. финно-угорские)) являются родственными и образуют единую макросемью языков, называемую *ностратической* (В.М.Иллич-Свитыч).

Сравнение северокавказских и картвельских языков методом лексикографической глоттохронологии (Старостин С.А.) показало, что данные группы языков не являются родственными, как предполагалось ранее – выяснилось, что картвельские языки относятся к *ностратической* языковой семье.

Тем не менее, обнаруживается немало языков, генетическое родство северокавказских языков с которыми уже доказано. Прежде всего, это мертвый *хурритский* язык, который близок восточнокавказским. Сохранились письменные памятники хурритского языка, распространенного 5 тысяч лет назад в Передней Азии и свидетельствующие об этом. Установлено также, что близкородственными восточнокавказским народам были и носители *урартского* языка, функционировавшего в 1-м тысячелетии до н.э. в государстве

Урарту, на территории современной Армении [Дьяконов 1978]. Близким же западнокавказским языкам считается распространенный во 2-тысячелетии до н.э. на северо-востоке Малой Азии *хаттский* язык [ЛЭС 1990, 570].

Из существующих ныне языков родственным северокавказским языкам считается вымирающий *кетский* язык, относящийся к *енисейской* семье языков, считающейся изолированной [ЛЭС 1990, 219]. Предполагается родство также с изолированным языком *бурушаски*, распространенный в труднодоступной местности Гималайских гор *Хунза* на севере Индии [ЛЭС 1990, 77]. И, наконец, возможно родство северокавказских языков с языками североамериканских индейцев (также изолированных) *на-дене* (или *атабаскскими* языками). Под вопросом остаются генетические связи рассматриваемых языков с *баскским* языком (Испания). Имеется также гипотеза о родстве северокавказских языков с сино-тибетскими (китайско-тибетскими).

Таким образом, на языковой карте мира выявляется ряд изолированных языковых семей, между которыми предполагается родство и которые могут быть объединены в одну большую языковую макросемью. Как отмечает Вячеслав Вс. Иванов, "высказывавшееся ранее рядом исследователей предположение о том, что к китайско-тибетской семье примыкают языки на-дене в Северной Америке, существенно отличающиеся от других америндских языков этого ареала, переосмыслиется в свете попыток построения общей сравнительно-исторической грамматики макросемьи, включающей наряду с большим числом неностратических языков Евразии (северокавказских и примыкающих к ним древневосточных языков – хаттского, хурритского и, возможно, связанного с ним этрусского, носители которого рано переселились в Италию из Малой Азии; енисейских языков; близких к ним по структуре баскского в Испании и бурушаски в Гималаях; китайско-тибетских языков) также языки на-дене в Северной Америке". [Иванов 1990в, 611]. Он же пишет, что "часть диалектов той же макросемьи распространилась вплоть до запада Европы, что произошло до заселения Европы позднейшими миграционными волнами индоевропейцев" [Иванов 1990в, 611]. "В таких хорошо известных индоевропейских языках, как германские и греческий, только

в настоящее время начинает выясняться происхождение значительного числа субстратных слов, в конечном счете предположительно родственных северокавказским" [Иванов 1990а, 97].

Вопросы происхождения и генетических связей северокавказских языков требуют глубокого и всестороннего анализа, и эффективность этих исследований будет значительно выше, если лингвист будет одновременно и носителем одного из языков данной группы.

В настоящее время идет активный процесс исчезновения изолированных (и малых) языков. Большинство енисейских языков перестало существовать в течение двух последних столетий; на последних из сохранившихся кетском языке по переписи 1979 года говорило 684 человека, по переписи 1989 года – 538, а на югском – всего лишь два-три человека старшего поколения [Кибрик 1992, 79].

Для включения в общую жизнь страны носители языков должны переходить на ее основной язык; особую роль в убыстрении этого процесса играет использование неродного языка в учебных заведениях. "При вымирании языка на последних этапах его существования он становится характерным только для определенных возрастных и социальных групп; дольше всего язык сохраняет старшая возрастная группа, с физической смертью которой он умирает; язык может употребляться и детьми дошкольного возраста, но в условиях обучения на неродном языке они могут почти полностью потерять родной язык, перейдя на общий язык данного региона или страны. Этот процесс, которому способствует распространение основного языка средствами массовой информации, приводит к быстрому вымиранию малочисленных языков во второй половине 20 века" [Иванов 1990б, 294].

Под угрозой исчезновения находятся и северокавказские языки. Стремительно сокращается число говорящих на родном языке. Особенно ярко выражен этот процесс в городах. Сами того не ведая, мы становимся свидетелями уникального явления – исчезновения последних остатков большой макросемьи языков, просуществовавшей более десяти тысяч лет (с эпохи палеолита) – на наших глазах в течение трех поколений происходит смена одного языка другим. Билингвизм представляет собой процесс смены родного языка неродным:

наши родители были моноязычными, говорили лишь на одном языке, мы двуязычны – говорим на своем и общем языках, наши дети также становятся моноязычными – говорят на общем, уже ставшем родным языке. И это естественная тенденция, объективный процесс, в котором общий язык не виновен ни в коей мере. По прогнозам ЮНЕСКО, из семи тысяч ныне имеющихся на земле языков к концу текущего столетия может остаться не более шестисот. И никакие меры не в состоянии будут спасти исчезающие языки.

Имеется лишь одно условие для сохранения родного языка – высокое национальное самосознание каждого индивида, любовь и уважение к своему языку и народу. Если малые народы хотят сохранить свои языки, в ранг обязанности каждого родителя должно быть возведено требование говорить с детьми на родном языке, учить их своему языку и содействовать его преподаванию в школах. Воистину, наши языки будут жить ровно столько, сколько родители будут говорить с детьми на своем языке. Равнодушие и безразличие по отношению к родному языку равносильно тому, что носитель языка уже согласен с его исчезновением. Поэтому призываю: любите свои языки, цените их и в прямом смысле берегите их. Призываю лингвистов собирать и анализировать каждое явление родного языка, изучать все имеющиеся значения каждого слова, исследовать функциональные особенности каждой словоформы каждого диалекта и говора.

Автор.

ВВЕДЕНИЕ

1. По всей видимости, назрела задача более детальной классификации восточнокавказских языков. Представляется неправомерным исследование дагестанских языков в отрыве от нахских – в восточнокавказской (нахско-дагестанской) семье языков нахские языки образуют такую же языковую группу, как андийские или лезгинские языки. Согласно одной из последних классификаций, "место нахской группы – внутри семьи между дидойскими и лакским языками" [Хайнц 1998, 67]. По мнению Ф.Хайнца, оправдано следующее членение восточнокавказских языков: "Аварский – Андийская группа – Дидойская группа – Нахская группа – Лакский – Удинский – Даргинский – Арчинский – Хиналугский – Лезгинская группа." [Хайнц 1998, 67].

Относительно места даргинского языка среди других родственных языков тот же автор пишет, что "даргинский язык стоит ближе всех к удинскому" [Хайнц 1998, 67]. Следовательно, если исходить из приведенного членения восточнокавказских языков, ближайшим языком для даргинского оказывается не лакский, как традиционно считалось (С.М.Хайдаков и др.), а удинский (который, в свою очередь, "представляет собой старое состояние агванского (албанского – Р.М.) языка" [Климов 1999, 459]). Другой близкий даргинскому язык – арчинский.

2. Различия между отдельными даргинскими диалектами столь велики, что затруднено или полностью исключается свободное взаимопонимание их носителей, в связи с чем даргинский язык все чаще рассматривается исследователями как группа родственных языков (А.А.Магомедов, А.Е.Кибрик, С.М.Хайдаков, М.Е.Алексеев). В переписи 2002 года кубачинский и кайтагский диалекты указываются как отдельные языки. В качестве самостоятельных языков даргинские диалекты, по сути, должны были бы быть рассмотрены в свое время и при первичной классификации дагестанских языков, но, по непонятным причинам, критерии, применяемые для внутреннего разграниче-

ния как аварских, так и лезгинских языков, к даргинскому языку применены не были.

Значительные отличия от других даргинских диалектов отмечены в кубачинском, кайтагском, мегебском, чирагском, цудахарском, сирхинском, ицаринском, кадарском идиомах, и называть их диалектами можно лишь с определенной долей условности.

Традиционно даргинские диалекты по ряду признаков, основным из которых является наличие/отсутствие геминированных звуков, делятся исследователями на две группы: акушинские (в которых геминированные звуки отсутствуют) и цудахарские (характеризующиеся наличием данных звуков). В научной литературе для их обозначения имеются различные термины: "диалекты цудахарского типа" и "диалекты акушинского типа"; "цудахарское наречие" и "акушинское наречие"; "диалекты I типа" и диалекты II типа", "кайтаго-цудахарские диалекты" и акушинско-урахинские диалекты"; "ду-диалекты" и "ну-диалекты". Как наиболее подходящие, в настоящей работе использованы связанные с географическими понятиями термины "северные диалекты" (для обозначения диалектов акушинского типа) и "южные диалекты" (для обозначения диалектов цудахарского типа). Следует при этом оговориться, что все диалекты с геминированными согласными расположены южнее диалектов акушинского типа (за исключением цудахарского, расположенного западнее). Подобное членение диалектов проведено в ряде других дагестанских языков (аварском, табасаранском и т.д.), а также в языках других семей (русском, немецком...).

3. По морфологическому богатству и функциональной нагрузке глагол в восточнокавказских языках можно рассматривать как наиболее важную, самую сложную и большую часть речи. Свидетельством тому служит тот факт, что в описательных грамматиках по даргинскому языку на исследование глагола уделено примерно столько же места, сколько и на рассмотрение всех остальных девяти частей речи [Магометов 1963, 150-243]. Тем не менее, можно констатировать: больше всех нерешенных вопросов морфологии (в частности, в даргинском языке) также остается именно в глаголе.

4. Вопросы изучения даргинского глагола и его форм в той или иной мере затронуты во всех описательных грамматиках и общих работах по даргинскому языку [Услар 1892; Жирков 1926; Абдуллаев 1954; Магометов 1963, 1983; Сулейманов 1964, 1981; Абдуллаев 1969, 1993; Кибрик 1979, 1988, 1990; Мусаев 1980, 1983, 1987; Гасанова 1961, 1970; Кадибагамаев 1999, ван ден Берг 2001]. Те или иные вопросы глагольного словообразования и словоизменения рассмотрены в работах [Быховская 1937; Магометов 1954, 1961, 1978, 1979, 1998; Абдусаламов, 1964; Сулейманов 1989; Абдуллаев 1980, 1981, 1988, 1991, 1992; Гасанова 1958, 1972, 1980; Кибрик 1990, 1992; Мусаев 1975, 1978, 1979, 1982, 1988, 1991, 2001; Мехтиханова 1975; Исаев 1982, 1995; Темирбулатова 1980, 1992, Кадибагамаев 1986; Сумбатова 1994, 2002; Ван ден Берг 1998; Муталов 1988, 1997, 1999, 2001, 2002, Магомедов 2001, Магомедова 2001; Гусейнова 200].

5. Основной целью работы является системное описание глагола даргинского языка как части речи. Соответственно с этим в работе намечается решение следующих основных задач:

- исследование структуры словоформы и выявление морфемного инвентаря даргинского глагола;
- установление точного количества функционирующих в языке синтетических и аналитических форм глагола и упорядочение их классификации;
- описание способов образования, парадигм словоизменения и определение функционально-семантического потенциала каждой грамматической формы;
- разграничение и описание каждой морфологической категории глагола;
- характеристика отглагольных образований даргинского языка;
- изучение системы провербов даргинского языка;
- описание словосложения как одного из способов глагольного словообразования.

6. Важной видится задача выработки единой терминологической базы для описания глагольной системы не только даргинского, но и других восточнокавказских языков. В традиционных грамматиках, как правило, даются описательные термины, состоящие порой из пя-

ти-шесть слов. К примеру, для обозначения формы наклонения, образованной посредством маркера **-ахх-** (*б=урц-ахх-ан-ни* "если ловит; если решил ловить") и функционирующей в южных даргинских диалектах, используется название *"органическая форма условного наклонения настоящего общего времени"* [Магомедов 1963, 188]; нами же использован термин *"интенционалис"*. Очевидно преимущество и употребления термина *"результатив"* вместо описательных названий *"причастные сложные формы прошедшего времени"* (С.Абдуллаев), *"прошедшее совершенное конкретное время причастного образования"* (З.Абдуллаев) и т.д. В настоящей работе используется терминологический аппарат, который заимствован из работ последних лет отечественных и зарубежных лингвистов [Лингвистический энциклопедический словарь (под ред. Ярцевой) 1990; Кибрик 1999, 2001; Мельчук 1998, Плунгян 2000, Комбри 1976, Тестелец 2001; Хаспельмат 1993, Ван ден Берг 2001].

Терминологический аппарат и матричный способ исследования морфологических категорий могут быть применены при исследовании глагольной системы других родственных языков. Уточнение и пересмотр ряда традиционных вопросов глагольной морфологии даргинского языка могут способствовать улучшению практической работы по изучению восточнокавказских языков.

Важно отметить и то обстоятельство, что исследование ориентировано на облегчение работ по созданию компьютерных баз данных по даргинскому языку.

Методы и приемы исследования, используемые в работе, определялись поставленной целью. Для достижения задач исследования метод синхронного анализа языкового материала определен как наиболее приемлемый; по мере необходимости (для восстановления исходной формы) использованы и методы диахронической лингвистики. Определенных результатов позволяет достичь применение типологически ориентированной методики грамматического описания, широко используемой в работах последних лет в отечественной и зарубежной лингвистике.

В настоящей работе впервые применяется также разработанный автором матричный способ исследования глагольных форм и грамма-

тических категорий, заключающийся в распределении глагольных категорий на две группы: базовые и вспомогательные. Они располагаются в разных плоскостях матричной таблицы, что создает возможность определения точного количества грамматических форм, поскольку каждая ячейка таблицы может быть заполнена лишь одной формой.

8. В целях более доступного изложения выражаемых аффиксами морфологических значений в работе использована техника *глоссирования* (поморфемной нотации) даргинских примеров, что дает возможность использования их как в описаниях по восточнокавказским языкам, так и в типологических исследованиях. Для этого создан аппарат условных сокращений терминов.

9. Выражаю благодарность всем, кто нашел время ознакомиться с отдельными главами или целиком рукописью данной монографии и на разных этапах работы консультациями, советами и критическими замечаниями помог в ее написании и улучшении: Мусаеву М.-С.М., Курбанову К.К., Маллаевой З.М., Исаеву М.-Ш.А., Абдуллаеву И.Х., Самедову Д.С., Темирбулатовой С.М., Гайдарову Р.И., Гаджихмедову Н.Э., Эльдаровой Р.Г., Ольмесову Н.Х., Абдулмуталибову Н.Ш., Махмудовой С.М., Кибрику А.Е., Алексееву М.Е., Плунгяну В.А., Тестельцу Я.Г., Сумбатовой Н.Р., Майсаку Т.А., Татевосову С.Г., Казенину К.И.

Глубоко признателен Российскому научному гуманитарному фонду (РГНФ) за поддержку в проведении исследований над глаголом даргинского языка.

Заранее благодарен читателям за любые критические замечания, исправления и дополнения.

Автор.

ГЛАВА 1

СТРУКТУРА ГЛАГОЛЬНОЙ СЛОВОФОРМЫ

1.1. Общая характеристика вопроса

1.1.1. Вопросы морфемного членения глагольной словоформы остаются в даргиноведении одними из проблемных и в достаточной мере нерешенных. До сих пор ни в научных грамматиках, ни в школьных учебниках не существует сколько-нибудь удовлетворительных рекомендаций относительно морфемного членения слова. Проблемы возникают как при выделении глагольного корня и его элементов, так и при разграничении суффиксов и окончаний, инфиксоидов и формативов. Не имеется определенных критериев выделения той или иной морфемы в качестве суффикса или окончания – часто данные термины используются синонимично, что усложняет проведение морфемного анализа слова. Так, показатели инфинитива, лица, времени и других форм во многих работах названы как суффиксами, так и окончаниями. Нет единодушия и в выделении формативов – элементов слова, не имеющих самостоятельного грамматического значения. Нерешенными остаются вопросы обозначения служебных частей речи, пишущихся в современной орфографии слитно с предшествующими глагольными формами. Нет установившейся терминологии структурного состава слова даргинского языка; нет изданного словаря морфем.

Проблема морфемного членения слова актуальна и при описании грамматических форм даргинского языка – при поморфемной нотации исследуемого текста. "Вопрос этот имеет не только практическое значение (относясь к тому, что можно было бы назвать культурой обращения с языковым материалом), но и до известной степени теоретическое, поскольку способ отражения информации о морфемной структуре слова имплицитно характеризует общие взгляды исследователя на то, как устроен морфологический компонент языка

вообще, и в особенности описываемого им конкретного языка" [Плунгян 2000, 330].

1.1.2. Компоненты глагольной словоформы. На современном этапе развития языка в составе глагольной словоформы можно выделить *корень* как главную морфему и следующие служебные морфемы: *префикс*, *суффикс*, *окончание*. В ряде слов встречаются также окаменевшие морфемы класса и вида, которые можно назвать *префиксоидами* и *инфиксоидами*.

Для присоединения морфем к корню в отдельных глагольных формах функционируют части слов, не имеющие определенного грамматического значения; в настоящей работе они названы *формативами*.

В даргинском языке встречаются также слившиеся с предшествующей формой служебные части речи, выполняющие модально-экспрессивные функции (используемые для выражения вопроса, удивления или недоумения), для обозначения которых использован термин *энклитика*.

1.2. Корень простого глагола

1.2.1. Проблема выделения корня даргинского глагола. В составе исходной основы простого глагола имеются места для: а) классного показателя; б) гласного основы; в) инфиксоида; г) корневого согласного: *б=е-л-чI(-ес)* "прочитать". Из них обязательными элементами основы выступают корневой согласный (имеется во всех глаголах) и гласный основы (представлен также во всех глаголах, однако в ряде слов подвержен выпадению: *к-(ес)* "привести", *х-(ес)* "принести", *г-(ес)* "дать").

В общем случае схема исходной основы глагола такова: *классный показатель + гласный основы + инфиксоид + корневой согласный*. В качестве корневых согласных, как правило, функционируют шумные согласные, а сонорные и губные звуки принимают активное участие в образовании морфемного инвентаря языка.

1.2.2. История вопроса. Исследователи единодушны во мнении, что классный показатель не может входить в состав глагольного корня, а корневой согласный обязательно должен в нем присутство-

вать. Различия в подходе обнаруживаются относительно других элементов глагольной основы – гласного звука и инфиксоида.

Так, Л.И.Жирков в составе корня даргинского глагола различает гласный и согласный звуки: “Отделив окончания основных форм и родовые признаки, если таковые имеются, мы получим корень глагола даргинского языка в чистом виде, который в огромном большинстве случаев состоит из “гласного + согласный” [Жирков 1926, 22].

В 1912г. А.Дирром была выдвинута теория о моноконсонантности глагольного корня в кавказских языках [Дирр 1913, 58]. Развивая эту теорию, Н.С.Трубецкой пишет: “Непроизводные глагольные корни в восточно-кавказских языках в принципе содержат только один согласный. Так, сравнивая между собой две формы одного и того же даргинского глагола *билчIис* “спеть” и *учIар* “он споет”, мы видим, что единственный общий элемент в этих двух формах – это согласный **чI**, который, следовательно, можно назвать “однобуквенным корнем” или “корневым согласным” [Трубецкой 1987, 324].

Помимо корневого согласного, в состав корня С.Н.Абдуллаев вводит и инфиксальный элемент: “Первичный корень даргинского глагола большей частью состоит из одного или двух согласных, первым из которых является один из звуков **л, р, м, б**. Гласный, стоящий перед корневым гласным, часто чередуется с другим согласным для выражения значения совершенного или несовершенного вида: *барес* – *бирес* “делать – сделать”, *бемдес* – *бумдес* “опухнуть – опухать”. Следовательно, гласный в этом случае не является принадлежностью первичного корня, но является формативом” [Абдуллаев 1954, 150].

В монографии А.А.Магометова в качестве корня глагола рассматривается лишь один согласный звук: “За классным показателем следует тот или иной гласный основы, за ним идет корневой согласный... Перед корневым согласным может находиться согласный **р, л**, реже **б, м**. Корневым согласным, как правило, служит один согласный”. [Магометов 1963, 157-158].

М.-С.М.Мусаев проводит различие между корневым согласным и другими консонантами, представленными в глагольной основе: “Анализ структуры глагольных основ даргинского языка показывает,

что в большинстве глагольных основ перед корнем представлен один из согласных звуков **р, л, б, м, ш, ж, с.**" [Мусаев 1980, 13].

В работах Б.С.Сулейманова гласный основы рассматривается то как огласовка классного показателя, то как составляющий элемент корня: "Гласный основы является огласовкой классного показателя; однако, если при образовании несовершенного вида в глаголе выпадает классный показатель, гласный становится частью корня *би-ри-ес* "сжать" – *ири-ес* "жать" [Сулейманов 1989, 15].

По мнению З.Г.Абдуллаева, "гласный, предшествующий корневому согласному, является огласовкой классного показателя" [Абдуллаев 1993, 365]. В состав корня, по утверждению автора, могут входить корневой согласный и следующий за ним гласный: "Даргинский язык последовательно демонстрирует принцип моноконсонантности глагольного корня" [Абдуллаев 1993, 364]. "Корень может быть огласован различными гласными: *бел-чIе-с* "прочесть", *бел-чIу-н* "прочитал", *бел-чIи-ра* "прочитал" (1л.)" [Абдуллаев 1993, 395]. На самом же деле, гласные, следующие за корневым согласным, входят в другие морфемы (-**ес** (показатель инфинитива), -**ун** (маркер претерита) и т. д), которые в современном даргинском языке являются неразложимыми: *б=елчI-ес*, *б=елчI-ун*.

В глоссируемых примерах по даргинскому языку, содержащихся в работах [Кибрик 1990], [Van den Berg 2001], [Сумбатова 2002], в состав исходной основы включены: гласный основы, инфиксальный элемент и корневой согласный.

А.А.Кадибагамаев разграничивает в глагольных словоформах старый и новый корни. В состав корня он включает инфиксальный элемент, корневой согласный и следующий за ним гласный, а гласный основы относит к огласовке классного показателя: "Классные префиксы состоят из классного показателя и огласовки... В состав нового корня могут входить старый корень, окаменелый классный показатель и огласовка" [Кадибагамаев 1999, 119].

Следовательно, как в научных работах по даргинскому языку, так и в школьных грамматиках конкретное и строгое определение корня простого глагола отсутствует. И это неудивительно, поскольку проблему нельзя считать решенной окончательно и в общем языко-

знании. Как отмечает В.А.Плунгян, "различие между корневыми и аффиксальными морфемами представляется интуитивно очевидным, но в действительности оно с трудом поддается формализации. Нам не известно ни одного эффективного определения корня и аффикса" [Плунгян 2000, 81].

1.2.3. Затруднения, связанные с выделением корневой морфемы даргинского глагола в синхронном плане, обусловлены следующими обстоятельствами и противоречиями.

1. *С одной стороны*, в кавказоведении получила широкое распространение теория моноконсонантности глагольного корня, согласно которой в корне может быть лишь один согласный звук (Дирр 1912, Трубецкой 1987, Чикобава 1942, Рогава 1956, Гудава 1959). *С другой стороны*, в даргинском глаголе помимо корневых согласных наличествуют и другие согласные (инфиксальные элементы **р, л, б, м, ш, ж, с**), вносящие вклад в глагольную семантику (ср. *бу-к-ес* "есть" – *бу-шк-ес* "почистить"). Одни исследователи, придерживаясь теории моноконсонантности глагольного корня, не включают данные согласные в состав корня, а другие, судя по вышеприведенным высказываниям, считают их элементами глагольного корня.

2. *С одной стороны*, формообразующие элементы, как правило, не входят в состав корня ("Корень – это... простая или непроеизводная основа слова, остающаяся после устранения всех словообразовательных и/или словоизменительных элементов" [ЛЭС 1990, 242]). *С другой стороны*, трудно утверждать, что семантика даргинского глагола заключается лишь в одном корневом согласном звуке: данный согласный может функционировать в ряде глаголов. Так, звук **-ц-** является корневым согласным следующих глаголов: *б=ац-ес* "вспахать", *б=иц-ес* "продать", *б=уц-ес* "поймать". Звук **-тІ-** функционирует в составе глаголов: *бамІес* "оскорбить" – *бимІес* "выманить" – *бумІес* "раздать". Значение глагола, как можно об этом судить из примеров, меняется в зависимости от гласного, следующего за классным показателем. Однако следующий за классным показателем гласный основы в даргинском языке служит также для различения глагольного вида: *б=ак-ес* "смазать" – *б=ик-ес* "мазать"; *б=абг-ес* "впрячь" – *б=убг-ес* "впрягать"; *б=ерк-ес* "съесть" – *б=ук-ес* "съесть".

3. *С одной стороны*, "корни составляют обычно неизменяемую часть серии словоформ" [ЛЭС 1990, 242]. *С другой стороны*, при образовании вида в основе даргинского глагола с участием гласного и инфиксального элемента происходит множество фонетических процессов, (апофония гласных, выпадение/наращение согласных и т.д.), что создает определенные затруднения при причислении их к элементам корня.

4. При определении глагольного корня исследователь сталкивается также с проблемой "нестандартных основ" глагола несовершенного вида, начинающихся не с классного показателя, а с элементов л, р: *лул-ес* "писать", *рурж-ес* "дрожать". В школьных грамматиках предшествующие корневому согласному части *лу-*, *рур-* данных основ названы приставками [Сулейманов, Магомедов 1984, 26], в других даргиноведческих работах подобные основы не приводятся.

1.2.4. Для того, чтобы определить, какие элементы являются составляющими глагольного корня, важное значение имеет проведение подробного анализа структуры глагольной основы и функций ее составляющих.

Как выше отмечалось, наличие в исходной основе глагола корневого согласного и гласного является обязательным. В позиции между ними факультативно может функционировать один из согласных звуков **р, л, б, м, ш ж, с**, из которых сонорные **р, л** на современном этапе развития языка выполняют функцию видообразования: *б=ицл-ес* – *б=ируцл-ес* "наполнить – наполнять", *б=ат-ес* – *б=алт-ес* "оставить – оставлять", *б=ерг-ес* – *буг-ес* "съесть – съедать". А другие, видимо, такую функцию выполняли в прошлом, и в ныне они являются окаменелыми элементами.

Гласный основы, как отмечалось выше, также может участвовать в образовании вида: *б=арг-ес* "найти" – *б=ург-ес* "находить".

Корневой согласный, важнейший элемент корневой морфемы, является и этимологическим корнем глагола. Однако, корневая морфема, как известно, должна быть носителем лексического значения слова. И здесь резонен вопрос: достаточен ли один согласный для выражения лексических значений нескольких глаголов, в основе которых он функционирует? К примеру, согласный **хъ** функционирует в

основе ряда глаголов: *б=яхъес* "ударить", *б=улхъес* "танцевать", *ахъес* "пройти", *б=ехъес* "развязать" и т.д. З.Абдуллаев объясняет данное явление омонимичностью корней: "Характерной особенностью глагольных корней является омонимия: один и тот же согласный может служить корнем целой группы самостоятельных лексических единиц" [Абдуллаев 1993, 365]. Но каковым должен быть "порог", предел омонимичности, когда один согласный звук может участвовать в образовании двадцати и более глаголов? Чем еще может различаться лексическое значение данных глаголов? Посредством чего образуется семантика даргинского глагола? Могут ли входить в состав корня другие элементы? Являются ли инфиксальные элементы частью корня? Являются ли гласные частью глагольного корня?

Для ответа на эти и другие подобного рода вопросы целесообразно будет привести минимальные пары глаголов, которые различаются между собой лишь гласными основы и инфиксальными элементами.

Нижеследующие минимальные пары глаголов, различающиеся лишь инфиксальными элементами, *подтверждают предположение о вхождении этого элемента в состав глагольного корня*:

б=ургес "находить" – *булгес* "молиться" – *бумгес* "рожать" – *бубгес* "впрягать" – *бужгес* "воспалиться" (здесь и далее приводятся по возможности все случаи, подтверждающие регулярность и системность образования глагольной семантики посредством того или иного элемента),

буркIес "гнать" – *булкIес* "искривляться" – *бубкIес* "умирать",
бабгес "впрячь" – *баргес* "найти" – *балгес* "вписаться",
бемгес "отелиться" – *бергес* "съесть",
бумхIес "играться" – *бурхIес* "воткнуть" – *булхIес* "пробуждаться",
бемхIес "промокнуть" – *берхIес* "сгнуть" – *белхIес* "проснуться",
булкъес "запирать" – *бумкъес* "мутнеть",
беркъес "сгнуть" – *белкъес* "помолоть"
баркъес "родить", "сделать" – *бамкъес* "помутнеть",
биркъес "рожать", "делать" – *билкъес* "разводить (костер)",
бушкес "подмести" – *булкес* "размельчать",
белкес "износиться" – *беркес* "съесть",

уркес "оплодотвориться" – *ушкес* подметать,
бирзес "подоить" – *билзес* "казаться",
бержес "выпить" – *бемжес* "согреться",
биргIес "обмануть" – *билгIес* "красть",
бамсес "устать" – *балсес* "кромсать",
бултIес "ограбить" – *буртIес* "раздавать",
бархес "заняться" – *балхес* "кормить",
бумхес "сплестать" – *бурхес* "пускаться",
берхес "пустить" – *бемхес* "опухнуть",
берхъес "расцвести" – *белхъес* "распускать",
бурхъес "кастрировать" – *булхъес* "танцевать",
бирхъес "ударять" – *биихъес* "почистить",
белхъес "распускать" – *берхъес* "расцвести",
урцес "летать" – *умцес* "взвесить",
берцIес "пожарить" – *бемцIес* (*гъанкI*) "лишиться (сна)",
биршес "сжать" – *билишес* "гаситься",
баршес "нарядить" – *балшес* "месить (тесто)",
бубшес "убегать" – *буршес* "вделывать",
бершес "изменить" – *бебшес* "убежать".

Кроме того, наблюдается дистрибуция глагольных значений и в зависимости от н а л и ч и я / о т с у т с т в и я инфиксоида:

башес "ходить" – *баршес* "нарядить",
бишес "потухнуть (о свете)" – *биршес* "наряжать",
бушес "превратить" – *бубшес* "убегать" – *буршес* "превращать",
бухъес "подуть" – *бурхъес* "кастрировать" – *булхъес* "дуть",
бухес "отнести" – *бурхес* "пускаться" – *бумхес* "опухать",
бусес "спать" – *бумсес* "улавливать" – *бурсес* "порезать",
бигес "сжечь" – *биргес* "ругаться", *бижгес* "нарваться",
игес "сжигать" – *иргес* "браниться" – *ибгес* "упорядочить",
бумгес "телиться" – *бужгес* "воспаляться",
баъес "дойти" – *балъес* "срезать",
биъес "быть" – *билъес* "засыхать",
букъес "пойти" – *бумкъес* "мутнеть", *булкъес* "запирать",
бакъес "услышать" – *баркъес* "сделать" – *бамкъес* "помутнеть",

бацІес "растопить" – *балуІес* "собрать",
буцІес "жарить" – *бумцІес* "уходить (о сне)",
бихІес "хранить" – *бирхІес* "бороться",
бехъес "распустить" – *берхъес* "расцвести",
бихес "носить" – *бирхес* "верить",
багъес "узнать" – *балгъес* "растаять",
бугъес "говорить" – *булгъес* "раستاивать",
бязІес "закрыть" – *бярзІес* "простыть",
бужес "пить" – *бумжес* "нагреваться",
базес "искупаться" – *бабзес* "присоединить",
бизес "купаться" – *бирзес* "подоить",
бузес "работать" – *бубзес* "присоединять",
букес "кушать" – *булкес* "кидать",
бикес "водить" – *биркес* "сложить",
бакІес "придти" – *балкІес* "искривиться".

Приведенные примеры убедительно показывают, что на современном этапе развития языка *инфиксальный элемент* является неотъемлемой частью глагольного корня; он участвует в образовании семантики глагола.

Лексическое значение глагола может выражаться, однако, не только одними согласными элементами. В образовании глагольной семантики активно участвует и г л а с н ы й звук, функционирующий в позиции между классным показателем (если он в слове представлен) и корневым согласным (либо инфиксальным элементом); он также входит в состав глагольного корня:

бигъес "связать" – *багъес* "узнать" – *бугъес* "наговаривать",
бигІес украсть – *бязІес* "закрыть" – *бегІес* "посеять",
базес "искупаться" – *бизес* "показаться" – *бузес* "работать",
бакес "покрасить" – *бикес* "красить" – *букес* "есть",
бакъес "услышать" – *бикъес* "слышать" – *букъес* "пойти",
бакІес "придти" – *бикІес* "избрать",
басес "смазать" – *бисес* "плакать" – *бусес* "спать",
батІес "оскорбить" – *битІес* "выманить" – *бутІес* "раздать" –
бетІес "надоесть",
бацес "вспахать" – *бицес* "продать" – *буцес* "поймать",

берхIес "сгнуть" – *бурхIес* "воткнуть",
барцес "вместиться" – *берцес* "спастись" – *бурцес* "ловить",
бацIес "растопить" – *бицIес* "наполнить" – *буцIес* "жарить",
балгьес "растаять" – *белгьес* "зарезать" – *булгьес* "раستاивать",
балкьес "растраиваться" – *белкьес* "молотить" – *билкьес* "разво-
 дить",
баршес "нарядить" – *бершес* изменить,
бишес "потухнуть" – *бушес* "превратить" – *башес* "ходить",
бигес "сгореть" – *бугес* "кушать",
баргес "найти" – *бергес* "съесть",
дигес "хотеть" – *дугес* "кушать",
бамгес "впрячь" – *бемгес* "отелиться",
аргьес "понять" – *ургьес* "воевать".

Как видно из примеров, гласные **а (я), и, у, э**, следующие за классными показателями (в классных глаголах), в литературном языке принимают самое непосредственное участие в образовании того или иного глагола. Такая же картина прослеживается и во всех даргинских диалектах. *Гласные основы глагола одновременно являются и носителями грамматического значения (вида), и выполняют смысловоразличительную функцию.* Семантическое значение корня, следовательно, распределено между его элементами.

1.2.5. Определение глагольного корня. Становится очевидным, что корневой согласный, инфиксоид и гласный основы в разных сочетаниях образуют стройную и целостную систему, призванную выражать различные лексические значения глаголов. Обязательным для данной системы является выражение и вида – совершенного или несовершенного; т.е. каждая глагольная словоформа содержит в себе основу совершенного или несовершенного вида.

Таким образом, **корень глагола** – это выражающая лексическое значение часть основы совершенного или несовершенного вида, взятая без грамматических показателей.

Стало быть, только в совокупности с гласным основы и с инфиксоидом корневые согласные могут выражать конкретное лексическое значение; взятые сами по себе в отрыве от других составляющих корня исторические корни (скажем, **к, т, ц, хъ** ...) в современном дар-

гинском языке не могут обозначать конкретное глагольное действие или состояние. Каждый глагол должен иметь обязательный "набор" присущих только ему гласного основы, инфиксального элемента (если есть) и корневого согласного. Исключение составляет несколько глаголов, в которых отмечается полное совпадение фонемных единиц, т.е. которые являются омонимами (омоформами): *бикес* "красить" и *бикес* "водить"; *бирцес* "продавать" и *бирцес* "постирать".

Приведенное определение корня даргинского глагола оказывается верным и при применении критерия дистрибутивных классов, предложенного В.А.Плунгяном: "Корни и аффиксы входят в разные дистрибутивные классы; причем корней в любом языке по крайней мере на порядок больше, чем аффиксов. Иначе говоря, один и тот же корень (в среднем) сочетается с относительно небольшим числом аффиксов, тогда как один и тот же аффикс (в среднем) сочетается с во много раз большим числом корней" [Плунгян 2000, 86].

Так, все три составляющих элемента корневой морфемы даргинского глагола – *гласный основы*, *инфиксоид* и *корневой согласный*, остаются неизменными при образовании словоизменительных парадигм и в процессах морфологической деривации.

Следует отметить, что незначительное количество глаголов даргинского языка может различаться также наличием или отсутствием классного показателя:

бумцлес "пробуждаться" – *умцлес* "искать",
бурцес "ловить" – *урцес* "летать",
балхес "кормить" – *алхес* "погибнуть",
батлес "оскорбить" – *атлес* "воткнуться",
басес "смазать" – *асес* "купить",
бисес "плакать" – *исес* "покупать",
бигьес "связать" – *игьес* "кинуть",
бирзес "подоить" – *ирзес* "решать",
баклес "придти" – *аклес* "родиться".

В данных примерах, по всей видимости, наблюдается явление омонимии глагольных корней, поскольку глаголы могут различаться также и наличием или отсутствием превербов: *касес* "взять" – *басес*

"смазать", *сасес* "взять" – *асес* "купить". Тем не менее, в исходной глагольной основе классный показатель имеет свою позицию.

1.2.6. Типы глагольных корней. Исходя из предложенного выше определения глагольного корня (согласно которому в глагольный корень могут входить гласный основы, инфиксальный элемент и корневой согласный), представляется возможным выделить следующие типы корней простого глагола даргинского языка:

I тип: корневой гласный + корневой согласный: *б=уц-ес* "держать";

II тип: корневой гласный + инфиксоид + корневой согласный: *б=арг-ес* "найти";

III тип: инфиксоид + корневой гласный + корневой согласный: *лукI-ес* "писать" (данный тип выделяется лишь в глаголах несовершенного вида).

IV тип: корневой согласный: *к-ес* "привести", *х-ес* "принести", *г-ес* "дать", *ка-ъ-ес* "дойти", *са-с-ес* "взять"; В даргинском языке имеется также ряд случаев функционирования в корне лишь одного согласного, обусловленный фонетическими процессами: *а* "скажи" (*ъ-а*), *хIе-х-у* "не принесет" и т.д.

V тип: инфиксоид + корневой гласный + инфиксоид + корневой согласный (встречается лишь в северных диалектах): *рурж-ес* "дрожать":

Тип корня	Инфиксоид	гласный основы	инфиксоид	корневой согласный
1	—	+	—	+
11	—	+	+	+
111	+	+	—	+
1V	—	—	—	+
V	+	+	+	+

1.2.7. Корневые согласные. В качестве корневых согласных, как правило, встречаются лишь шумные согласные. По частотности

функционирования в глагольных корнях литературного языка согласные можно расположить в следующей последовательности:

г (24); хъ, гІ (18); ъ, къ (17); ш, гъ, к (16); т1, с (15); к1, х1, х (14); з, ц (13); ц1 (12); хъ, къ (12); ж, гъ (7); ч (6); ч1 (5)4 д (3); б (2).

В диалектах цудахарского типа корневыми согласными могут быть также все геминированные согласные (преруптивы): тт, кк, пп, цц, чч, хъхъ (обозначается через диграф къ), сс, шш, хъхъ, хх: б=ертт-из "порвать", б=уцц-из "работать"...

1.2.8. Корневые гласные. Корневыми гласными в даргинских глаголах, как выше указывалось, могут быть звуки а (я), и, у, э (е). Они, естественно, являются и огласовками классно-числовых показателей. При образовании форм несовершенного вида гласные среднего и нижнего подъема а, я, е в глагольных корнях сужаются – переходят в гласные верхнего подъема у, и: *барес* – *бирес* "сделать – делать"; *белчIес* – *бучIес* "прочитать – читать". Как отмечает М.-С.Мусаев, в историческом прошлом гласный у был носителем идеи множественности [Мусаев 1980, 33].

Интерес вызывает функционирование гласного э(е) в глагольной основе – он отмечен лишь в двух глаголах северных диалектов, не содержащих инфиксальный показатель. Данный гласный редко участвует в префиксальных и посткорневых морфемах (имеется лишь несколько случаев его функционирования в морфемах акушинского диалекта – в превербе *че-*, суффиксе инфинитива *-ес*. Однако он стал исходным гласным показателей множественного числа ряда диалектов – кубачинского, сирхинского, чирагского и т.д.

1.2.9. Инфиксоиды. В глагольной основе, как выше отмечалось, могут быть представлены и инфиксальные элементы р, л, б, м, ш, с, ж. Инфиксоиды р, л могут участвовать как в образовании глагольной семантики, так и в образовании видовых значений значительного количества глаголов – в видовых парах они могут выпадать или наращиваться: *бацес* – *балцес* "вспахать – пахать", *белчIес* – *бучIес* "прочитать – читать", *бицIес* – *бирицIес* "наполнить – наполнять", *беркес* – *букес* "съесть – есть". В формах несовершенного вида глаголов с гласным основы звук е, элементы л, р могут перемещаться

в префиксальную позицию – на место выпавшего классного показателя: *б=елкI-ес – лукI-ес* "написать – писать".

Инфиксоиды **б, м, ш, ж, с** ныне участия в видообразовании глагола не принимают, они выполняют лишь смысловозначительную функцию в основе глагола. Это является свидетельством того, что в даргинском языке происходит постепенное ослабление видообразовательной функции инфиксоидов и усиление лексико-семантической.

Сказанное подтверждается еще одним обстоятельством: сонорный **л** в глаголах несовершенного вида, как правило, переходит в препозицию, на место выпавшего классного показателя: *б=елс-ес* "сплести" → *лус-ес* "плести", что является сравнительно поздним явлением. По аналогии с согласным **л** в ряде диалектов в препозицию начал перемещаться и инфиксоид **р** – в ицаринском диалекте имеет место параллельное функционирование двух форм несовершенного вида: *чиарссуй* "намотать" (совершенный вид) – *чиурссуй/чируссуй* "наматывать" (несовершенный вид). Соответствующая совершенному виду и образованная по правилам видообразования («правильная») форма *чиурссуй* замещается формой *чируссуй*, полученной по аналогии с глаголами несовершенного вида, содержащими инфиксоид **л** (*белкIуй – лукIуй*) – т.е. наблюдается живой процесс перехода инфиксоида **р** в препозицию.

Следует отметить, что в словоформах акушинского диалекта, в которых отмечен переход элемента **р** в препозицию (на место выпавшего классного показателя), сохраняется также инфиксоид **р**: *руржес* "дрожать", *рурхъес* "красить", *рурхъес* "кипеть", *руцIес* "болеть". В архаичных (южных) диалектах сонорный **р** в позиции между корневыми гласным и согласным в подобных глаголах отсутствует – данный согласный функционирует лишь на месте выпавшего классного показателя: *рухъ-ярай* "кипеть" (ицар.), *рухъхъ-уй* "красить", *руцI-арай* "ныть", *гъа-ручч-арай* "дрожать".

Сказанное о замещении инфиксальными элементами классных показателей может послужить подтверждением высказывавшегося в литературе предположения о процессе постепенного исчезновения категории грамматических классов в кавказских языках.

Инфиксоиды **ш, ж, с** впервые выделены М.-С.Мусаевым и отмечены лишь в нескольких глаголах: *бушкес* "подмести", *бишхъес* "содрать", *бижгес* "воспалиться", *бижгъес* "забрать", *аскIес* "пристать" [Мусаев 1980, 15]. Элементы **ж** и **ш** являются вариантами – перед звонким корневым согласным функционирует **ж**, перед глухим – **ш**.

Предполагается, что инфиксальные элементы **р, л, б** восходят к классным показателям [Магометов 1963, 164; Мусаев 1980, 15]; элементы **ж, ш, с** возводятся М.-С.Мусаевым к звуку **с**, который представлен в провербе **са-** [Мусаев 1980, 15].

Инфиксоид **м**, по всей видимости, является алломорфом инфиксоида **б**; об этом свидетельствует факт его отсутствия в архаичных диалектах – в ряде южных диалектов ему соответствует согласный **б**: *бемдес* "опухнуть" (акуш.) – *бебттанай* (ицар.), *бемхIес* "намокнуть" – *бябшишанай*, *бемгес* "отелиться" – *бебкканай* и т.д. Видимо, не должно быть случайным также и то обстоятельство, что в большинстве своем инфиксоиды **б, м** выступают в глаголах, где корневым гласным является звук **е** (*бебшес* "убежать", *бемдес* "опухнуть"...), возникший, по-видимому, сравнительно поздно.

1.2.10. "Нестандартные глаголы". В формах презенса, хаби́туалиса и футу́рума северных диалектов представлено несколько глаголов, в которых классные показатели оказываются в непосредственном соседстве с корневыми согласными: *лебху* "принесет", *лебку* "приведет", *лябкъян* (←*лебкъян*) "придет" (по направлению к говорящему). Они образованы присоединением к глаголам *бикес* "водить", *бихес* "носить", *букъес* "пойти" проверба **ле-**, который встречается лишь в данных глаголах; гласные основы при этом выпадают: *ле+биху* → *лебху* [Мусаев 1980, 32].

Для передачи значения «по направлению от говорящего» к ним присоединяется проверб **ар-**, который также встречается только лишь в данных глаголах; однако при его присоединении к глаголам классный показатель не сохраняется: *арху* "унесет", *арку* "уведет", *аркъян* "уйдет". Следовательно, глагольным корнем в данных словах выступает лишь один согласный. Данные формы являются новообра-

зованиями, поскольку не отмечены в архаичных даргинских диалектах.

Легко заметить, что гласный основы в словоформах обычно предшествует корневому согласному. Однако в языке функционирует несколько форм вспомогательного глагола *биэс* "быть", в которых гласный звук, в силу исторических изменений, следует за корневым согласным: *ле=б* имеется, *кле=б* "имеется вверху", *хе=б* "имеется внизу", *те=б* имеется в стороне, *са=б=и* "есть". Корнями в данных глаголах выступают **са-**, **ле-**, **кле-**, **хе-**, **те-**. Они образованы от указательных местоимений *ил* "этот (у слушателя)", *икI* "тот (наверху)", *их* "тот (внизу)", *ит* "тот (в стороне)" *иш* "этот (у говорящего)" посредством присоединения вспомогательного глагола *би* "есть, имеется", функционирующего в архаичных диалектах – кайтагском (*би*), чирагском, кункинском, амухском, анклухском (имеет форму *бу*):

$ил+б=и \rightarrow ли=б=и \rightarrow ле=б=и \rightarrow ле=б,$

$икI+б=и \rightarrow кле=б=и \rightarrow кле=б,$

$их+б=и \rightarrow хе=б=и \rightarrow хе=б,$

$ит+б=и \rightarrow те=б=и \rightarrow те=б.$

$иш+би \rightarrow ша+би \rightarrow саби,$

Ауслаутный гласный **и** сохраняется в ряде диалектов.

Относительно образования данных глаголов А.А.Магометов пишет: "Вспомогательный глагол *бу(би)* лег в основу двух вспомогательных глаголов: *цаби* ($\rightarrow$ *саби*) с более абстрактным значением "есть" и *либ* ($\leftarrow$ *либу*) с более конкретным значением "есть, имеется" [Магометов 1978, 227].

М.-С.М.Мусаев выделяет промежуточную ступень в образовании данных глаголов – превербы **ла**, **кла**, **та**, **ха**, которые функционируют в чирагском диалекте и возводятся к тем же указательным местоимениям: *ла+ви* $\rightarrow$ *лави* $\rightarrow$ *леви* $\rightarrow$ *лев* [Мусаев 1980, 5].

При присоединении преверба к глаголу 1 грамматического класса в акушинском диалекте нередко наблюдается выпадение классного показателя и следующего за ним гласного основы: *ка+ваъес* $\rightarrow$ *ка-ъ-ес* "дойти вниз". Корнем в данном случае выступает лишь согласный **ъ**.

Процесс выпадения гласных основы отмечается и при образовании сложных глаголов: при присоединении определенных слов в качестве именной части сложных глаголов к вспомогательному глаголу 1 класса с гласным *и* в основе данный гласный выпадает вместе с классным показателем: *урузкIес* "стесняться" (*уруз+викIес*) (1 гр. класс); ср. другие классы: *урузрикIес* (2 гр. класс), *урузбикIес* (3 гр. класс); *урухкIес* "бояться". В других диалектах корневой гласный *и* в подобных словах не выпадает: *уруццикIвара* "стесняться", *уруххикIвара* "бояться" (муир.).

1.3. Префиксальные элементы глагольной словоформы.

1.3.1. В качестве префиксальных морфем в даргинском языке могут выступать: а) классные показатели, б) маркеры негатива (отрицательные и запретительные морфемы), в) превербы (направительные и пространственные). Пространственные превербы в диалектах могут иметь по три формы – формы латива, эссива и аблатива.

1.3.2. *Классный показатель* имеет устойчивую позицию в структуре простого глагола – стоит в начале словоформы и, как правило, предшествует корневому гласному: *б=елчI-ес* "прочитать", *б=ицI-ес* "продать". Классными показателями являются *в* (1 гр. класс ед. числа), *р* (2 гр. класс ед. числа), *б* (3 гр. класс ед. числа и 1-2 классы мн. числа), *д* (3 гр. класс мн. числа). В мегебском диалекте представлен и 4 гр. класс с показателем *д* в единственном числе [Магомедов 1963, 70].

Классный показатель отмечается в подавляющем большинстве простых глаголов и занимает позицию перед корневым гласным *б=ицI-ес* (3 кл.) *в=ицI-ес* (1 кл.) *р=ицI-ес* (2 кл.) "наполнить, наполниться". В нескольких глаголах акушинского диалекта классный показатель, как выше отмечалось, стоит непосредственно перед корневым согласным: *ле=б=ху*, *ле=б=ку*, *ля=б=къян*.

В глаголах с превербами могут оказаться в соседстве два одинаковых классных показателя. В южных диалектах оказавшиеся рядом согласные *бб*, *дд* дают геминированный звук *пп*, *тт*: *гу=б+б=атуй* → *гу=пп=атуй* "оставить" (ицар.); *чи=д+д=яхъярай* → *чи=тт=яхъярай* "столкнуться".

Показателю 2-го грамматического класса единственного числа **р** других диалектов в кубачинском соответствует **й**: *хьхьунул са=й* "она – женщина" [Магометов 1963, 67]; ср. лит.: *хьунул са=р=и*.

Классный показатель в причастных образованиях может участвовать в выражении числа в сочетании с постфиксальным маркером множественности: **в**=*акI-иб-си* "пришедший" – **б**=*акI-иб-ти* "пришедшие"; классный показатель **в** и суффикс причастия **-си** указывают на единственное число определяемого, а элементы **б** и **-ти** – на множественное число.

В кубачинском же диалекте, как и в аварском языке, классный показатель одновременно функционирует и в позиции перед корнем, и за ним, **в**=*ахь-у-зи=в* "идущий" (1кл.), **й**=*ахь-у-зи=й* (2кл.), **б**=*ахь-у-зи=б* (3кл.), **д**=*ахь-у-зи=д* (3кл. мн.).

В даргинском языке встречается и **префиксоид** – окаменевший префиксальный классный показатель, функционирующий, как правило, в субстантивированных глагольных образованиях: **б**-*елкI* "письмо", **б**-*елчI* "чтение", **д**-*ерж* "питье", **б**-*еркала* "еда", **д**-*асни* "клей". Морфоиды **б**, **д**, представленные в анлауте данных слов, в современном состоянии языка не выполняют грамматических функций и не должны выделяться в качестве префиксов.

1.3.3. Маркеры негатива в даргинском языке относятся к немногочисленным словоизменительным аффиксам, располагающимся в позиции перед корневой морфемой.

Отрицательным префиксом, присоединяемым к большинству форм времен и наклонений, выступает маркер **xIe-**: *xIe-бирус* "не сделаю"; при наличии в слове фарингализации имеем алломорф **xIя-**: *xIя-кьяс* "не пойду". В диалектах данная морфема имеет следующие варианты: **xIa-**: *xIa-биркьис* (муир.), **axI-**: *axI-бикьис* (урах.), **a-**: *a-биранда* (кайт.), **гIя-**: *гIя-биркьид* (сирх.), **a-**, **э-**: *э-йкIуд* (ицар.).

Запретительная морфема **ма-**, образующая формы прохибитива и отрицательные формы оптатива, одинакова во всех диалектах: *ма-бирид* "не делай". Имеет алломорфы **мя-** (при наличии в слове фарингализации), **ме-** (при корневом гласном **е**): *мякьяд* (*ма+укьяд*) "не иди", *мебкIаб* (*ма+вебкIаб*) "пусть не умрет".

Относительно направительных превербов отрицательные префиксы могут занимать в разных диалектах различную позицию. В северных диалектах они располагаются между названными превербами и классными показателями: *кахIебалтас* "не поставлю", *камабалтад* "не ставь". В южных же диалектах они занимают позицию перед направительным превербом: *акабалтанда* (санж.) "не поставлю", *макабартитт* (ицар.) "не ставь".

1.3.4. Превербы. В предкорневой части глагольной словоформы функционируют *превербы*, выражающие как направление движения предмета (*направительные* превербы), так и место в пространстве, относительно которого совершается действие (*пространственные* превербы (термины использованы вслед за [Магометов, 1963]). В линейном ряду морфем они занимают позицию левее классного показателя.

1.3.4.1. Направительными превербами выступают следующие аффиксы: **а-** "вверх", **ка-** "вниз", **са-** "сюда", **бет-** "туда": *абаэс* "дойти снизу", *кабаэс* "дойти сверху", *сабаэс* "дойти сюда (по горизонтали к говорящему)", *бетаэс* "дойти туда".

В северных диалектах, как об этом уже говорилось (п. 1.2.10.), в нескольких словах отмечены также направительные превербы **ле-** и **ар-**, выражающие направление действия к говорящему (*ле=б=ху*, *ле=б=ку*, *ля=б=кьян* ($\leftarrow$ *ле=б=кьян*)) или от говорящего (*ар=ху*, *ар=ку*, *ар=кьян*).

1.3.4.2. Количество пространственных превербов варьируется в зависимости от диалектов. В северных диалектах их четыре: **че-** "на", **у-** "под", **гья-** "к передней стороне", **гIе-** "за": *че=б=атес* "добавить", *у=б=атес* "посадить", *гья=б=уцес* "предложить", *гIе-кIес* "запереть". В кубачинском диалекте представлено шесть пространственных превербов, а в ицаринском их число достигает восьми: **чи** "на", **гу** "под", **са** "к передней стороне", **тти** "за", **ккви** "внутри", **кви** "в руки", **би** "вместе", **ттура** "вне": *чи-ка=б=атуй* "посадить на что-л.", *гу-ка=б=игарай* "сесть под что-л.", *са-ка=б=уцуй* "передать вниз", *тти=б=ухъанай* "погнаться", *ккви=б=укъуй* "занести", *кви=б=уцуй* "подержать", *б=и=б=аркъуй* "присоединить", *ттура-агъуй* "прогнать".

Пространственные преевербы даргинского языка, как известно, восходят к наречиям места и представляют собой формы латива. В северных диалектах к ним могут присоединяться также показатели эссива (падежа покоя), функцию которых выполняют изменяющиеся классно-числовые показатели **в, р, б**: **че + в → чев-** (1 гр. класс, ед. число), **чер-** (2 гр. класс, ед. число и 3 гр. класс, мн. число), **чеб-** (3 гр. класс, ед. число и 1-2 классы, мн. число) *че=в=в=алкIес* "заблудиться", *че=р=р=алкIес*, *че=б=б=алкIес*. В южных диалектах к пространственным преевербам помимо показателей эссива (классных показателей) (*чи=в=в=игъарай* "победить") может присоединиться и показатель аблатива (исходного падежа) **-р**: **чир-** (**гур-, сар-** и т.д.): *чи-р-ка=б=ухъ-ана-й* "слезть", *сар-ка=б=атуй* "провести спереди".

1.3.5. Форматив. В предкорневой части словоформы может функционировать и *форматив* – элемент, не имеющий какого-либо определенного грамматического значения и служащий лишь для присоединения морфем к корню. При присоединении прееверба к глаголу без классного показателя между одинаковыми гласными в ицаринском диалекте может функционировать форматив **-тт-**: *гъа+агарай – гъа-тт-агарай* "уйти вверх". Форматив **тт** омонимичен классному показателю **тт** (3 класс, мн. число), также встречающемуся в аналогичной позиции: *гъа=тт=агъарай* "дойти" (*гъа+д=агъарай*: произошла геминация **д** в интервокальной позиции). В других диалектах в данном случае может образоваться долгий гласный: *гъа+ажий → гъājжий* (санж.).

Формативом является и элемент **т** в отрицательных глагольных формах мургукского говора: *айсис* "возьму" – *а-т-хIайсис* "не возьму".

Хотя функционирующие в пространственных преевербах маркеры падежей эссива (изменяющиеся классные показатели) и аблатива (**р**) и являются составляющими одной сложной морфемы (**че=в-, че=р-, че=б-**), их логично рассматривать в качестве самостоятельных морфем, поскольку при словообразовательном анализе они свободно вычленяются и имеют самостоятельное функционирование (они не успели окаменеть).

Довольно часто встречаются в даргинском глаголе сочетания пространственных и направительных превербов – при этом пространственный преverb всегда предшествует направительному: *че-ка=б=ухъес* "напасть сверху".

1.3.6. Структура сложных глаголов. В сложных глаголах неспрягаемая (именная) часть всегда располагается в препозиции к корню простого глагола: *дуцI-бикIес* "бегать". Именная часть часто совпадает с корневой морфемой; нередко она может содержать также классный показатель: *б=архъ=б=из-ес* "направиться; попасть".

Первый компонент сложного слова, как правило, занимает крайнюю левую позицию; другие префиксальные элементы располагаются между двумя корнями – именным и глагольным, образуя таким образом целые комплексы морфем: *тIаиши-чиб-ка-б-ицц-арай* "остановиться (на чем-либо)" (ицар.).

1.3.7. Схема префиксальных элементов даргинского глагола в общем случае будет следующей:

Неспрягаемая часть (в сложных глаголах)		Позиция преверба				Маркер негати- тива		Пози- ция КП
		Пространственный			Напр авит.	Отр.	Запр.	
Пози- ция КП	Именная часть	Латив	Эс- сив	Абл				
в, р, б, д	(сущ., прил. числ.)	че, у, гъа, гIе, (кви, ккви, би, ттура)	в, р, б, д	р	а, ка, са, бет	XIе (xIя)	ма (ме) (мя)	в, р, б, д

Пример из ицаринского: *б=ат-кви-р-ма-ка=б=улхъ(-ахъ-итт)* "не отпускай", где представлено семь элементов слова, функционирующих в позиции перед глагольным корнем.

1.3.8. Проблемы, возникающие при морфемном членении префиксальных элементов. При присоединении префиксальных элементов (превербов и маркеров негати-
ва) к первичной глагольной основе

возможны различные комбинаторные изменения звуков – выпадение гласных и согласных, дифтонгизация, наращение форматива, образование долгих гласных. Вследствие этого в большинстве подобных случаев даргинского языка возникают затруднения в морфемном членении глагольной словоформы.

Чаще всего выпадению подвержен показатель 1-го грамматического класса **в**. Данный согласный, как правило, выпадает в позиции между двумя гласными – как одинаковыми, так и гласными разного места и способа образования. В разных диалектах его выпадение сопровождается различными фонетическими процессами.

При присоединении префиксального элемента с исходным гласным звуком к глаголам литературного языка, содержащим в основе гласный **а** или **е**, выпадение классного показателя **в** влечет за собой выпадение и расположенного по соседству гласного (основы или преверба). В глаголе *семцлес* "засуетиться" выпадает гласный **а** преверба: *са+вемцлес* → *са-емцлес* → *семцлес*. В глаголах *керхес* "завершиться", *чеэс* "увидеть" выпадает гласный **а** основы: *ка+верхес* → *ка+ерхес* → *керхес*; *че+ваэс* → *че-аэс* → *чеэс*. В глаголе *катес* "посадить" два одинаковых гласных сливаются: *ка+в=атес* → *ка-атес* → *катес*.

В отдельных диалектах стечение гласных **а+е** дает долгий гласный **ē**: *ка +верххварай* – *кēрххварай* (ицар.).

В ряде диалектов при выпадении классного показателя **в** и последующего слияния гласных образуются долгие гласные [Гаприндашвили 1966, 256], отсутствующие в литературном языке: *а+ватис* – *āтис* "посадить наверх", *а+ваис* → *āис* "дойти, достигнуть чего-либо наверху". В таких случаях становится невозможным проведение линейного членения словоформы: *гья+вагъарай* → *гья+агъарай* → *гья̄гъарай* "дойти". Долгий гласный **ā** в данном слове является одновременно частью корня (корневым гласным) и частью преверба **гья-**. Здесь наблюдается явление *сандхи*, выражающегося в морфонологически обусловленном взаимопроникновении контактирующих морфем, при котором проведение морфологических границ (прежде всего между корнем и аффиксом) становится невозможным. С другой стороны, для проведения морфемного членения таких

слов можно восстанавливать и изначальные формы: *аъ-ес* ← *а+в=аъ-ес*.

В собственно акушинском диалекте, в отличие от литературного языка, процесс выпадения классификатора становится все более прогрессирующим явлением; выпадению подвергается показатель д (1-2 лица мн. числа всех классов и все лица 3 класса мн. числа): *ка+дердес* – *кердес* "расколоть" (морфемное членение *к-ерд-ес*); *ка+даира* – *каира* "мы дошли". Данное явление переносится в последнее время и на язык художественных произведений.

Если в основе простого глагола представлен гласный **и**, при присоединении префикса с исходным гласным к глаголу выпадает показатель **в**, в результате чего образуется дифтонг **ай** (**а+и**) или **эй** (**э+и**): *ка+викес* → *кайкес* "упасть", *че+визес* → *чейзес* "настаивать". Данное правило, однако, действует лишь в глаголах, не содержащих инфиксальный элемент. (В ряде работ предполагается, что это правило действует лишь в глаголах несовершенного вида [Абдуллаев 1954, 179; Абдуллаев 1989, 4; Сулейманов, 1964, 152]). Элемент **й** является рефлексом гласного **и** и входит в состав корня *ка-йк-ес*. В глаголах с инфиксоидами вместе с классификатором **в** выпадает и гласный основы **и**: *ка+вилзес* → *калзес* "вставать".

Интересный случай представляет собой явление присоединения префиксов к глаголам, содержащим в основе гласный **у**. Перед гласным **у** в даргинских словах, как правило, классный показатель **в** ни в устной, ни в письменной речи не встречается: *усес* "спать", *ухъна* "старик" (ср.: *рухъна* (женск. кл.), *бухъна* (средн. кл.)). При слиянии гласного **а** или **э** с последующим гласным **у** образуется дифтонг **ав** или **эв**: *ка+ухъес* → *ка-вхъ-ес* "спуститься", *че+ухъес* → *че-вхъ-ес* "напасть". Элемент **в** в данных дифтонгах является рефлексом гласного **у**, случайно совпавшим с показателем 1-го грамматического класса **в**. Данный элемент воспринимается носителями языка в качестве классного показателя, выполняющего функции классификатора (*ка-вхъ-ес* "спуститься" – *карухъес* (2 гр. кл.) – *кабухъес* (3 гр. кл.)), хотя на самом деле является частью корня.

Как и в предыдущем случае, дифтонги образуются лишь в глаголах, не содержащих инфиксальные элементы (стечения согласных).

В глаголах же с и инфиксоидами выпадает гласный основы у: *ка+улхъес* → *калхъес* "спускаться", *че+улхъес* → *челхъес* "нападать".

1.4. Элементы посткорневой структуры.

1.4.1. Общая характеристика. В состав посткорневой структуры глагольной словоформы даргинского языка входят следующие элементы: *суффикс, окончание, форматив, энклитика*.

1.4.2. Суффикс. Прежде всего необходимо разграничивать глагольные суффиксы и окончания. В качестве суффиксов можно выделять морфемы, участвующие в глагольном словообразовании, а окончаниями следует считать маркеры словоизменительных категорий. Определенную трудность в выделении глагольной основы в даргинском языке представляет то обстоятельство, что окончания часто располагаются непосредственно за корнем, а суффиксы следуют за окончаниями, и основа как бы разрывается; так, например, претерит служит основой для образования причастий и деепричастий прошедшего времени *б=ерцI-иб-си* "жареный", *игъ-уб-ли* "кинув" (суффиксы *-си* и *-ли* следуют за окончаниями *-иб*, *-уб*)

Суффиксами глагола являются показатели отглагольных образований – инфинитива, причастия, деепричастия, масдара, а также показатель каузатива.

Инфинитив литературного языка маркирован суффиксом *-ес*: *буц-ес* "поймать". В диалектах имеем: *-ис* *буцис* (урах.), *-ий* *буций* (сирх., куб.), *-из* *буциз* (цудах.), *-иж* *буциж* (бутр.), *-ар-а/-ан-а* *буцара* (кайт., муир.). В диалектах, где инфинитив образовался от основы спрягаемых форм, показателями инфинитива выступают *-ий*, *-ай*, *-уй*, *-ар-ай/ан-ай*: *буций* "поймать" (1-е л.), *буциттай* (2-е л.).

Причастия в диалектах оформляются посредством атрибутивизатора *-си* (*-се* (цудах.), *-ци* (сирх.), *-ал/-ил* (урах.), *-зи=б* (кубач.)): *бариб-си* "сделанный". Причастие общее (общего времени) имеет показатель *-ан*: *учI-ан* "читающий; читатель".

Основным показателем деепричастий является адвербализатор **-ли**: *багьур-ли* "узнав". Имеется также ряд суффиксов, образующих разные виды деепричастий: **-хIели**, **-хIе-йс**, **-мад**, **-й-чи**, **-ла** (деепричастия времени); **-на**, **-хIи** (деепричастия места); **-кьи** (уступительные деепричастия).

Масдарные формы в даргинском языке образуются посредством субстантиваторов **-деш**, **-ни**, присоединяемых к обеим видовым основам (СВ и НСВ): *кайзур-деш* "стойка", *вакI-ни* "приход".

Особо следует остановиться на основных суффиксах verboидов. Они являются синтаксическими дериватами, которые могут присоединяться к различным основам и словоформам: **-си** (адъективизатор (или атрибутивизатор)), **-ли** (адвербиализатор), **-деш** (субстантиватор)). Их можно было бы назвать *транскатегориальными морфемами*. Присоединяясь к основе неоформленного прилагательного, они образуют прилагательные (полные), наречия и существительные:

<i>Ахъ+</i>		<i>си</i>	<i>ахъси</i> "высокий" (прилагательное)
		<i>ли</i>	<i>ахъли</i> "высоко" (наречие)
		<i>деш</i>	<i>ахъдеш</i> "высота" (существительное)

От формы 3-го лица претерита они образуют претериальные причастия, деепричастия и масдары:

<i>Бар+иб+</i>		<i>си</i>	<i>барибси</i> "сделанный" (причастие прет.)
		<i>ли</i>	<i>барили</i> (деепричастие прет.)
		<i>деш</i>	<i>барибдеш</i> (масдар прет.)

Присоединяясь к основе глагола несовершенного вида через посредство форматива **-у-**, они образуют причастия, деепричастия и масдары настоящего времени:

<i>Бир+у+</i>		<i>си</i>	<i>бируси</i> "делаемый" (причастие наст. вр.)
		<i>ли</i>	<i>бирули</i> (деепричастие наст. вр.)
		<i>деш</i>	<i>бирудеш</i> (масдар наст. вр.)

Причиной выделения показателя каузатива **-ахъ** в качестве суффикса является то, что при его присоединении к глаголу изменяется значение слова: *барес* "сделать" – *барахъес* "заставить сделать". Кроме того, в предложении происходит изменение семантических

ролей: появляется новый член предложения в роли агенса, а роль бывшего агенса понижается:

а) Устали ута **б=ар-иб**
мастер-ЭРГ.ЕД стул-АБС.ЕД С=сделать-ПРЕТ.3

Мастер **изготовил (сделал)** стул.

б) Дудеили устализи ута
отец-ЭРГ.ЕД мастер-ИН-ЛАТ.ЕД стул-АБС.ЕД

б=ар-ахъ-иб

С=сделать-КАУЗ-ПРЕТ.3

Отец **заставил (каузировал)** мастера **изготовить (сделать)** стул.

1.4.3. Окончание.

1.4.3.1. В качестве глагольных окончаний в даргинском языке следует выделить посткорневые маркеры словоизменительных категорий – показатели лица, числа, времен, наклонений, переходности, таксиса. Каждый маркер может иметь несколько значений, что говорит о полифункциональном характере окончаний. Нередко названные категории могут быть выражены и в одной морфеме; так, маркер **-ис** (**б=ир-ис** "сделаю") имеет следующие грамматические значения: 1-е лицо, ед. число, индикатив, хабиуталис (общее время); образует переходную форму.

Даргинскому глаголу знакомо и обратное явление – одно грамматическое значение может быть выражено несколькими грамматическими средствами – пучком морфем: так, значение претерита передается посредством маркеров **-иб, -ур, -ун, -уб**.

1.4.3.2. *Личные показатели.* В научной литературе (С.Н.Абдуллаев, А.А.Магометов, М.-С.М.Мусаев) выделяется два типа личных окончаний глагола. Личные окончания 1-го типа целесообразно назвать глагольными, а 2-го типа – предикативными.

Глагольными личными показателями являются:

ед.ч.	мн.ч.
1л. -ус, -ис, -ас/-яс	-exle/-яхIe
2л. -уд, -ид, -ад/-яд	-адая/-ядая

Зл. **-а/-я, -у, -ар/-ан**   **-а/-я, -у, -ар/-ан**

Данные морфемы являются сложными: состоят из двух частей – гласного и согласного элементов. Они кумулятивно выражают значение локуторов (участников речи), а также категорий переходности и лица.

Значение лица локуторов выражается непосредственно личными показателями **с** (1-е лицо) и **д** (2-е лицо). Гласные элементы же служат для грамматического выражения категории переходности: гласный **и** локуторов передает значение переходности, гласный **у** – значение непереходности. В словоформах без локутора (форма 3-го лица) значение переходности передается посредством гласного **у**, непереходности – посредством гласных **а, у**. Переходные формы 3 лица не маркированы согласным элементом, а непереходные маркируются показателем **р** или **н** (информация их функционирования словарная): *бирицIис* "наполню", *бирицIид*, *бирицIу*; *бирицIус* "наполнюсь", *бирицIуд*, *бирицIур*.

В южных диалектах глагольными личными окончаниями являются маркеры **-ид, -итт, -у** (образуют переходные формы); **-уд, -утт, -ар/-ан** (образуют непереходные формы).

Кроме перечисленных, в даргинском языке имеются глагольные личные окончания: **-ас, -ад, -а** (в южных диалектах: **-ад, -атт, -а**), образующие морфологически нейтральные (недифференцированные) относительно категории переходности формы.

В этой связи важно отметить, что для современного состояния языка характерно явление унификации грамматической категории переходности, проявляющееся в нейтрализации переходных и непереходных форм в разных даргинских диалектах. Данное явление охватило больше северные диалекты, в том числе и литературный язык (см. подробно п. 2.4.6.). В настоящее время в определенной группе глаголов северных диалектов гласные глагольных личных показателей морфологически не выражают категории переходности: *ну-ни жузи дучI-ас* "я читаю книги" (хабитуалис) – *ну улхъ-ас* "я танцую".

Таким образом, наблюдается живой процесс исчезновения грамматических значений морфем и их постепенного окаменения. В

таком случае они становятся показателями категории переходности лишь в историческом плане. Однако пока данные маркеры функционируют в большинстве форм южных диалектов и являются живыми показателями морфологической категории переходности.

Традиционно в даргиноведческой литературе в качестве личных показателей, названных в настоящей работе глагольными, выделялись лишь согласные **-с** и **-д**. Необходимость объединения в одной сложной морфеме показателей лица (согласные элементы) и показателей переходности (гласные элементы) продиктована тем, что переходное значение гласный **и** выражает лишь в составе морфемы **-ис**. Взятый же сам по себе данный элемент не выражает значения переходности. Точно так же элемент **с** выражает значение 1 лица лишь в сочетании с гласными **а, и, у**. Происходит как бы взаимопереплетение грамматических значений гласного **и** и согласного **с**, что в сумме дает значение, выражаемое данной морфемой. Помимо этого, как упоминалось, гласные в ряде случаев утратили грамматические функции выражения значений переходности.

Грамматические формы, образованные посредством личных окончаний первой группы, являются одними из наиболее ранних финитных образований даргинского глагола. Об этом свидетельствует их позиция в глагольной словоформе: они располагаются непосредственно за корневым согласным. Посредством данных морфем образуются формы хабишуалиса (от основы несовершенного вида) и оптатива условного (от основы совершенного вида), которые, в свою очередь, служат основой образования ряда времен и наклонений.

Вторую группу личных показателей, называемых нами предикативными, составляет связочный комплекс, состоящий из нескольких элементов. Маркерами лиц локуторов являются **-ра** (1л.), **-ри**, **-ра-я** (2л. единственное и множественное числа); форма 3-го лица образуется посредством вспомогательного глагола **саби** "есть"; для образования же формы прошедшего времени используется единый для всех лиц показатель **-ри**. В предложении данные личные показатели выражают предикативные категории, в связи с чем и названы предикативными личными показателями.

Личные показатели **-ра**, **-ри** также состоят из двух частей. Элемент **р** выражает значение локуторов (участников речи), а значение лиц передается посредством ауслаутного гласного: **а** служит для выражения 1-го лица, а **и** – для обозначения 2-го лица. В показателе **-рая** можно вычленить три элемента: **(-р-а-йя)** **-йя** служит для обозначения множественного числа 2-го лица.

В современном даргинском языке предикативные личные окончания стали показателями лиц большинства глагольных форм; они служат для выражения и таксисных отношений. Данные морфемы образуют целостную систему, имеющую необычайно широкое распространение – посредством предикативных личных показателей вся система наклонений, времен, эвиденциальности и фазовости (как синтетические формы, так и аналитические) распределена на две сферы – сфера форм настоящего времени (показатели **-ра**, **-ри**, **саби**) и сфера форм прошедшего времени, названные в настоящей работе *пред-формами* (показатель **-ри**).

лицо \ Время	Настоящее, будущее (не-прошедшее) (основные формы)	Прошедшее (пред-формы)
1 л. 2 л. 3 л.	-ра -ри/-рая (мн.ч.) саби	} -ри

Предикативные личные окончания могут присоединяться также к любому члену предложения для фокусного выделения.

Ну шилизи ваки-ра "я **пришел** в село".

*Ну шилизи-**ра** вакибси* "я пришел **именно в село**".

*Ну-**ра** шилизи вакибси* "**именно я** пришел в село".

В качестве окончаний следует выделить также показатели других форм времен и наклонений: претерита, императива, оптатива, гипотетива, кондиционалиса, концессива.

Показателями претерита 3-го лица в даргинском языке выступают присоединяемые непосредственно к глагольному корню маркеры **-иб**, **-уб**, **-ур**, **-ун**: *вакI-иб* "пришел", *багь-ур* "узнал", *белкI-ун* "написал", *игь-уб* "кинул". Значение одной граммемы, как можно заметить, передается пучком алломорфов.

Маркеры императивных, оптативных форм и показатели гипотетива также присоединяются непосредственно к основе глагола:

– императив: **-а/-ая**, **-и/-ир-ая**, **-ен/-ен-ая**, **аба**: *бур-а/бур-ая* "скажи/скажите"; *вакI-и/дакI-ир-ая* "приходи/приходите"; *белкI-ен/белкI-ен-ая* "напиши/напишите"; *варг-аба* (1л.) "найди (меня)";

– оптатив: **-аб**, **аб-и/аб-ая**: *ват-аб* "пусть его оставят"; *ват-аб-и/дат-аб-ая* "пусть тебя/вас оставят".

– гипотетив: **-иш-а**, **-иш-и**, **-ес**: *бар-иш-а* "может, сделаю", *бар-иш-и* "может, сделаешь", *бар-ес* "может, сделает".

Проведенный анализ позволяет дать следующие схемы линейного расположения посткорневых морфем и образования глагольных словоформ СВ и НСВ литературного даргинского языка (см. стр. 42-43)

1.4.4. Энклитика. К глаголу могут присоединяться и слова из разряда служебных частей речи, слившиеся с предшествующими глагольными формами. Они не совпадают ни с морфемой, ни со словоформой, и для их обозначения в настоящей работе использован термин *энклитика*.

Вопрос о разграничении энклитик представляет практический интерес, поскольку в современной даргинской графике, как отмечалось, они пишутся слитно с предшествующими словесными формами, и при морфемном членении слова их следует каким-то образом выделять. Служебные слова, как известно, в историческом плане являются знаменательными частями речи, утратившими лексическое значение. Ныне целый ряд слов данной группы выполняет и грамматические функции, – они принимают участие в образовании словоформ, т.е. грамматикализуются. Об этом свидетельствуют факты их участия в образовании различных модальных форм – концессива **-ра**, рогатива **-гу** (→ долгий гласный) и т. д.

Данное явление представляют из себя процесс постепенной утраты словом самостоятельности и превращение его в морфему. «Диахронически для языковой единицы (особенно выражающей грамматическое значение), типична однонаправленная эволюция от одной крайней зоны линейно-синтагматического континуума к другой: это

Основа СВ (=немаркированный оптималСВ)	Претерит СВ (аорист) 3 л. -иб , (-уб, -ур, -ун)	Аорист 1л. -ра 2л. –ри/-рая	
		Причастие претериальн. -си	Результатив СВ 1л. -ра 2л. -ри 3л. саби Пред-результатив СВ -ри
		Деепр. Претериальное СВ –ли	Перфект СВ 1л. -ра 2л. -ри 3л. саби Пред-перфект СВ -ри
		Масдар претериальный –деш	Деепричастие причины -ли
		Инфинитив СВ -ес	Причастие инфинитивное -си
		Причастие подтвердительное -и	поссибилитив 1л. -ра 2л. -ри 3л. саби пред-поссибилитив -ри
		Деепричастие инфинитивное -ли	проспектив 1л. -ра 2л. -ри 3л. саби Пред-проспектив -ри
	Императив перех. -а/-ая Неперех. -и, -ирая, -ен, -еная		
	Гипотетив 1л. -иша , 2л. –иши , 3л. -ес Пред-гипотетив –иши		

	Оптатив маркирован- ный 3л. -аб	Императив перех. 1л. -аба Оптатив немарк. 2л. -аби	
	Оптатив условн. 1л. -ус, -х1е 2л. -уд, удая	Кондиционалис -ли 1л. -ра 2л. -ри 3л. саби пред-кондиционалис -ри	Концессив -ра
	Масдар СВ -ни		

Основа НСВ (=немар киро- ванный оптатив НСВ)	Хабитуалис	неперех. 1л.- ус, -x1e ; 2л. - уд, удая ; 3л. - ар/-ан		
		переходн. 1л.- ис, -x1e ; 2л. - ид, идая ; 3л. - у		
		нейтральн. 1л. -ас 2л. -ад 3л. -и	Кондиционалис -ли 1л. -ра 2л. -ри 3л. саби пред-кондиционалис -ри	Кон- цессив -ра
	Инфинитив СВ - ес	Причастие инфи- нитивное НСВ - си	облигатив НСВ пред-облигатив	1л. -ра 2л. -ри 3л. саби -ри
			поссибилитив НСВ пред-поссибилитив	1л. -ра 2л. -ри 3л. саби ри
		Деепричастие ин- финитивное НСВ - ли	проспектив НСВ Пред-проспектив	1л. -ра 2л. -ри 3л. саби -ри
			Императив - ен, -еная	
	Гипотетив 1л. - иша , 2л. - иши , 3л. - ес , пред-гипотетив - иши			
	Оптатив марк. 3л. - аб	Императив перех. 1л. - аба Оптатив немарк. 2л. - аби		

	Промежу- точная осно- ва -у-	Причастие наст. -си	1л. -ра Результатив СВ 2л. -ри 3л. саби Пред-результатив СВ ри
		Деепричастие наст. -ли	Презенс 1л. -ра , 2л. -ри , 3л. саби Пред-презенс -ри
		Масдар наст. -деш	
		Деепричастия времени -х1ели, -х1ейс, -кад...	
	Масдар СВ -ни		
	Деепричастия места -на		

постепенное развитие в направлении *сильно автономная словоформа – слабо автономная словоформа – клитика – полуклитика – формант – аффикс*» [Плунгян 2000, 34].

В качестве энклитик, которые могут присоединяться к глагольным формам, в даргинском языке могут выступать послелого, союзы и частицы. Послелого: **-алав, -дях1ли, -урга**: *в=ак1-иб-си-алав* "вокруг пришедшего", *ук-у-си-дях1ли* "напротив кушающего", *гъай=б=ик1-у-ти-урга-б* "среди говорящих".

Союзы **-ра, -ну, -гу**: *уч1-ес-ра* *вирар* "и читать умеет"; *вак1ибси Муртуз ах1ен-ну*, *Муслим сай* "пришедший не Муртуз, а Муслим"; *х1ер-ъ-и-ра-гу – чи-л-ра агар-а* "посмотрел – никого". Для выражения экспрессивности в предложениях с повтором корней или превербов союз **-ра** может присоединяться к корневой морфеме или к какому-либо превербу: *в=аш-ра в=аш-ар* букв. "и ходить ходит"; *гъа=б=ра б=улхъ-ан* "и убежать убежит".

Частицы: **-у, -в, -ара, -ал, -гъуна, -цад, -цун**: *в=ак1-иб-у?* "пришел?" *вак1или-в* "пришел?" *в=ак1-иб-ара?* "пришел, интересно?" *В=ак1-иб-ал, б=агъ-и* "узнай, пришел ли?" *В=ак1-иб-си-гъуна* "подобный пришедшему", *б=ур-и-ли-цун* "только сказав", *в=аш-у-цад* "по мере того, как ходит".

ГЛАВА 2

СЛОВОИЗМЕНТЕЛЬНЫЕ КАТЕГОРИИ ДАРГИНСКОГО ГЛАГОЛА

2.1. Общая характеристика словоизменительных категорий

Даргинский язык, как упоминалось, чрезвычайно богат многочисленными грамматическими формами, которые различаются как по функционированию, так и по структурному строению. По выполняемой ими роли в предложении выделяются финитные и нефинитные формы глагола. *Финитные* формы являются предикатами простого предложения, а *нефинитные* функционируют в придаточных предложениях. Они служат также базой для образования аналитических форм индикатива и косвенных наклонений, а также категорий эвиденциальности и фазовости.

В качестве словоизменительных категорий даргинского глагола следует рассматривать: а) морфологические грамматические категории (категории вида, класса, таксиса, числа, лица, переходности, времени, наклонения и полярности) и б) неморфологические категории, грамматическое значение которых образуется преимущественно аналитическим путем – присоединением того или иного вспомогательного глагола к вербоидам (категории эвиденциальности и фазовости).

2.2. Классификация словоизменительных грамматических категорий даргинского глагола

Грамматические категории даргинского глагола можно классифицировать по трем признакам:

- а) по роли в образовании словоформы;
- б) по выражаемому значению;
- в) по функционированию в составе глагольной словоформы.

По роли в образовании глагольной словоформы грамматические категории делятся на базовые и вспомогательные. *Базовыми* грамматическими категориями выступают категории времени и наклонения. Они лежат в основе образования глагольных форм. *Вспомогательными* глагольными категориями являются категории вида, класса, полярности, таксиса, лица, числа, переходности. Грамматические средства данных категорий служат для маркировки той или иной формы времени или наклонения, а также для грамматического оформления вербоидов, образования форм эвиденциальности и фазовости.

По выражаемому значению глагольные словоизменительные категории делятся на семантические и синтаксические. *Семантические* категории выражают "смысловые абстракции, отвлеченные от свойств, связей и отношений внеязыковой действительности" [Шведова 1990, 113]. Ими выступают категории времени, наклонения, вида, полярности, таксиса, эвиденциальности и фазовости. *Синтаксические* (или *согласовательные*) категории выражают синтаксические отношения членов предложения, указывают на сочетаемость форм в составе словосочетания или предложения. "Согласование есть ситуация зависимости грамматической характеристики одной словоформы от грамматической характеристики другой словоформы. Согласуемая словоформа получает некоторые свои граммемы не потому, что эти граммемы непосредственно выражают какой-то независимый смысл, а потому, что она просто подчиняется грамматическим требованиям согласующей словоформы (или "контролера" согласования). Контролером согласования не обязательно является главное слово" [Плунгян 2000, 143].

Для согласования члена предложения, выраженного глаголом, с другими членами предложения в структуре глагольной словоформы представлены позиции классного показателя, указывающего и на число, и личного показателя, который может одновременно указывать на число, таксис и переходность согласуемого слова.

По функционированию в составе словоформы выделяются универсальные и частные категории. *Универсальные* категории характерны как для финитных, так и для нефинитных глагольных форм; это категории класса, вида и полярности. Данные категории присущи всем глагольным формам и образованиям, поскольку различение глаголов по виду, как отмечалось, является свойством глагольного корня, а классный показатель входит в исходную основу глагола. Категорию полярности можно назвать общеуниверсальной, поскольку она выражает утверждение или отрицание любой предикации. *Частными* глагольными категориями финитных форм являются категории лица, числа, времени, наклонения, переходности.

В составе глагольной словоформы могут выступать и энклитики – служебные части речи, которые присоединяются к предшествующим словам для выражения вопроса, сомнения, удивления, сравнения и т.д. В ряде работ словоформы с энклитиками выделяются в качестве отдельных глагольных форм. К примеру, в качестве самостоятельного наклонения исследователи выделяют вопросительные формы, которого образованы присоединением вопросительных частиц **-у, -в, -ара** [Абдуллаев 1954, 180; Сулейманов, Магомедов 1985, 111]. Однако, считать их грамматическими формами нет оснований, поскольку данные элементы служат для синтаксических целей и могут присоединяться к любой словоформе; они являются синтаксическими показателями, свойственные как именным, так и глагольным формам.

По своей структуре глагольные формы делятся на синтетические и аналитические. В даргинском языке представлены также смешанные парадигмы.

Синтетические формы состоят из одной глагольной основы и словообразовательного или словоизменительного аффикса (одного или нескольких).

Синтетическими формами являются: хаbitуалис, формы опта- тива (чистый, немаркированный, условный, юссив), императив, рога- тив, прохибитив, кондиционалис (СВ и НСВ, ассертив и негатив), ин- тенционалис, гипотетив (СВ, НСВ), инфинитив, причастие (претери- альное (СВ, НСВ), настоящее, облигативное, причастие достаточ- ности на **-ари**), деепричастие (претериальное (СВ, НСВ), настоящее, прогрессивное), союзные деепричастия (11 форм). Всего в даргин- ском языке без учета форм лица, числа и класса образуется 84 синте- тических формы (утвердительных и отрицательных).

Смешанную парадигму образуют следующие формы: претерит (аорист и имперфект), футурум, ирреалис (СВ, НСВ). Таким образом, образуется 10 форм (с учетом отрицательных) смешанной парадигмы.

Аналитизм грамматических форм является одной из характер- ных черт других дагестанских языков и отмечен в аварском [Маллае- ва 1998, 74], лакском [Эльдарава 2000, 31], лезгинском [Абдулмута- либов 1997, 12], цахурском [Кибрик (ред.) 1999, 217], багвалинском [Кибрик (ред.) 2001, 284] и других языках. В составе аналитических форм представлены: основной глагол, несущий семантическую нагрузку (и выраженный, как правило, вербоидом), и вспомога- тельный глагол.

Аналитические образования делятся на две группы: первичные и вторичные. Первичные аналитические формы образуются посред- ством присоединения вспомогательного глагола *саби* "есть" к дее- причастной или причастной форме. Подобным путем образуются формы 3-го лица значительного количества времен:

- 1л. *бучIулра* "читаю",
- 2л. *бучIулри* "читаешь",
- 3л. *бучIули сай* "читает".

Первичные аналитические формы таковы: презенс СВ, НСВ, результатив, проспектив, POSSIBILITY, пред-хаbitуалис, пред- кондиционалис, пред-интенционалис, пред-гипотетив, ирреалис.

Вторичные аналитические формы образованы посредством при- соединения вспомогательного глагола *биэс* "быть" к той или иной грамматической форме времени: *барили буили саби* "оказывается,

сделал" (инферентив). Подобным путем образуются формы эвиденциальности и фазовости.

2.3. Матричный способ исследования грамматических категорий глагола даргинского языка

Традиционный способ исследования грамматических категорий заключается в системном описании свойств грамматических категорий, их грамматического инвентаря, способов образования той или иной категории с указанием значений и примеров. Грамматические категории рассматриваются, как правило, в одном ряду. Подобный метод распространен как в даргинских грамматиках, так и в описаниях других родственных и неродственных (по крайней мере известных нам) языков, а также в общих работах по морфологии.

Между тем, проблемы описания грамматических категорий намного упрощаются при использовании другого метода, предлагаемого нами и названного "матричным способом".

В основу *матричного способа* исследования грамматических категорий глагола положено различие между категориями по их роли в образовании словоформы. Как выше отмечалось, грамматические категории по своей роли в образовании глагольных словоформ распределены на две группы: базовые категории (категории времени и наклонения) и вспомогательные категории (категории класса, вида, таксиса, лица, числа, полярности). Оба вида категорий являются *неравнозначными* в образовании глагольной словоформы, они относятся к разным рядам, и их следует рассматривать в разных плоскостях. *Базовые* (основные) категории являются наиболее значимыми в образовании грамматических форм, тогда как *вспомогательные* категории служат лишь для грамматического обрамления базовых категорий. Каждая из вспомогательных категорий для образования форм времен и наклонений "делегирует" из своего инвентаря грамматических средств тот или иной грамматический показатель. Ни одна из вспомогательных категорий не может лежать в основе образования грамматической формы, и, соответственно, ни одна из базовых категорий не имеет грамматических средств, присоединяемых к другим

формам. Грамматическими средствами обладают вспомогательные категории, и модели базовых категорий в определенной мере являются следствием соединения грамматических средств вспомогательных категорий. Расположение обоих видов категорий в разных плоскостях дает возможность создания матричной таблицы, в одной из сторон которой (скажем, горизонтальной) располагаются базовые категории, а клетки другой (вертикальной) занимают вспомогательные категории и их грамматические средства.

Матричной таблице грамматических категорий присущи два главных принципа: а) принцип *"взаимонепересекаемости форм"* базовых категорий и б) принцип *"взаимоисключаемости грамматических средств"* вспомогательных категорий. Суть первого принципа заключается в том, что любая из форм базовых категорий **н е м о ж е т** пересекаться с другими формами времен или наклонений – нет словоформы, которая одновременно означала бы два разных времени или наклонения. Каждая из частных вспомогательных категорий может быть представлена (и любая универсальная категория обязательно должна быть представлена) тем или иным маркером в любой глагольной словоформе.

Принцип *взаимоисключаемости грамматических средств* заключается в том, что в каждой словоформе, функционирующей в предложении, представлено одно и только одно грамматическое средство, выбираемое из морфологического инвентаря той или иной вспомогательной категории; так, любая взятая из контекста словоформа может быть только одного класса, только в одном лице, одного вида и т.д.

Каждая из семи вспомогательных категорий в матричной таблице литературного языка может иметь несколько позиций (стр. 52-55); так, категория лица имеет три позиции, класса – шесть, а остальные вспомогательные категории – вид, число, таксис, переходность, полярность – имеют по две позиции. Следует также отметить, что значение таксиса в даргинском языке выражается кумулятивно со значениями переходности, лица, числа, поэтому они входят в один формообразовательный тип, составляющие которого взаимоисключают друг друга (см. подробнее п. 2.4.3.)

Базовые категории (время и наклонение) насчитывают двадцать две простые формы: девять времен и тринадцать наклонений.

Изложенный здесь матричный способ исследования грамматических категорий сравнительно с традиционным имеет несколько преимуществ.

а) Позволяет установить точное количество исходных грамматических форм глагола, как основных, так и вспомогательных, поскольку исключается возможность отнесения одной и той же формы (что довольно часто встречается в разных описательных грамматиках) к нескольким разным категориям (т.е. каждую клетку занимает лишь один элемент). Становится возможным упорядочить классификацию исходных грамматических форм. Благодаря подобной таблице, легко разрешить разного рода спорные вопросы о причислении разных грамматических форм к той или иной категории глагола.

б) Дает возможность установить точное количество реальных членов парадигмы каждой из двадцати двух форм времени и наклонения, образующихся посредством грамматического инвентаря вспомогательных категорий. Так, одно лишь время (перспектив или поссибилитив (см. 2.5.1.4.2.) в ицаринском диалекте может образовать парадигму с числом составляющих в 960 (!) единиц, не считая вторичных аналитических форм.

в) Систематизирует терминологический аппарат языка.

г) Матричный способ исследования грамматических категорий дает возможность установить точное количество аналитических форм глагола, которых в даргинском языке насчитывается десятки тысяч.

д) Подобные таблицы, составленные по ряду родственных языков (в данном случае – восточнокавказских), могут значительно облегчить проведение сравнительно-исторических исследований по глагольной морфологии, а также могут стать одним из значимых критериев в разграничении языков и диалектов.

е) Дает исследователю, в том числе абсолютно не знакомому с рассматриваемым языком, возможность наглядного обзора грамматической модели глагола и характеристики каждой грамматической категории, что важно при проведении типологических исследований.

ж) Облегчает задачу проведения морфологического разбора глагола как части речи в вузовской и школьной практике.

з) Значительно упрощает создание компьютерных баз языковых данных восточнокавказских языков.

2.4. Вспомогательные грамматические категории даргинского глагола

2.4.1. Категория вида

Применительно к даргинскому глаголу термин "вид" используется для обозначения морфологически выраженной оппозиции глагольных основ со значением "однократность – многократность"

Категория времени							Претерит	Перфект	Результатив	
Вспомогательные категории										
Категория вида		Совершенный					+	+	+	
		Несовершенный					+	+	+	
Всего							2	2	2	
Категория класса	Ед.ч.	Муж			в		+	+	+	
		Жен			р		+	+	+	
		Ср.			б		+	+	+	
	Мн.ч	1-2л			д		+	+	+	
		мж, жн.		3л.	б		+	+	+	
		Ср.		д		+	+	+		
Всего							6	6	6	
Категории лица, числа, переходности, такси-са	Глагольные личные показатели	1л	ед.ч	Осн. Ф.	Перех.	ис				
					Непер.	ус				
					Нейтр.	ас				
			Пред-формы			аси				
			мн.	Осн. формы			exle			
				Пред-формы		exlери				
		2л	Ед	Осн ф.	перех	ид				
					Непер.	уд				
					Нейтр.	ад				
				Пред-формы			ади			
			Мн	Осн. ф.	Перех.	идая				
					Непер.	удая				
					Нейтр.	адая				
				Пред-формы			адари			
		3л	Оба числа	Осн	Перех.	у				
					Непер.	ар/ан				
Нейтр.	а(я)									

			Пред-формы		<i>и</i>					
	Пре-ди-кат. лич-ные пока-зат.	Ос н.	1л.			<i>ра</i>	+	+	+	
			2л.	ед			<i>ри</i>	+	+	+
				мн			<i>рая</i>	+	+	+
			3л.	синтетич	<i>иб,уб,ур,ун</i>		+			
				аналитич		<i>саби</i>		+	+	
	Пред-формы				<i>ри</i>		+	+		
Всего						4	5	5		
Кат. по-ляр-ности	ассертив		<i>(все положит. формы)</i>			+	+	+		
	негатив		Отр. префикс		<i>xle</i>	+	+	+		
			Отр. всп. глагол		<i>axlen</i>		+	+		
Всего						2	3	3		
Итого форм						96	180	180		

Презенс	Хабитуалис			Футурум			Проспек-тив	Облига-тив	Поссиби-литив
	ла-биль-ные	Неп-реходн	Ней-трал	Лаб.	Неп.	Нейт.			
				+	+	+	+		+
+	+	+	+				+	+	+
1	1	1	1	1	1	1	2	1	2
+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
6	6	6	6	6	6	6	6	6	6
	+			+					
	+	+		+	+				
			+			+			
	+	+	+	+	+	+			
	+	+	+	+	+	+			
	+	+	+	+	+	+			
	+			+					
	+	+		+	+				
			+			+			
	+	+	+	+	+	+			
	+			+					
	+	+		+	+				
			+			+			
	+	+	+	+	+	+			
	+	+		+	+				
			+			+			
	+	+	+	+	+	+			

+							+	+	+
+							+	+	+
+							+	+	+
+							+	+	+
+							+	+	+
5	14	10	10	14	10	10	5	5	5
+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
+							+	+	+
3	2	2	2	2	2	2	3	3	3
90	168	(120)	(120)	168	(120)	(120)	180	90	180

Категория наклонения									
Вспомогательные категории									
Категория вида				совершенный					
				несовершенный					
всего									
Категория класса	Ед.ч.	муж				в			
		жен				р			
		Ср.				б			
	Мн.ч	1-2л				д			
		мж, жн.		3л.		б			
		Ср.				д			
всего									
Категории лица, числа, переходности, таксиса	Глаголь-ные личные показатели	1л	ед.ч	Осн. Ф.	Перех.		ис		
					Непер.		ус		
					Нейтр.		ас		
			Пред-формы				аси		
			мн.	Осн. формы		exle			
				Пред-формы		exlepi			
		2л	ед	Осн ф.	перех		ид		
					Непер.		уд		
					Нейтр.		ад		
			Пред-формы				ади		
			мн	Осн. ф.	Перех.		идая		
					Непер.		удая		
		Нейтр.			адая				
		Пред-формы				адари			
		3л	оба числа	Осн	Перех.		у		
					Непер.		ар/ан		
					Нейтр.		а(я)		

				Пред-формы		<i>и</i>	
	Предикат. личные по- казат.	Ос н.	1л.		<i>ра</i>		
			2л.	ед		<i>ри</i>	
				мн		<i>рая</i>	
			3л.	синтетич		<i>иб,уб,ур,ун</i>	
				аналитич		<i>саби</i>	
	Пред-формы					<i>ри</i>	
всего							
Категория полярности		ассертив		<i>(все положит. формы)</i>			
		негатив	Отр. префикс		<i>xle</i>		
			Отр. всп. глагол		<i>axlen</i>		
всего							
Итого форм							

Оп- татив марк. +	Оп- татив немарк. +	Оп- татив условн. +	Юс- сив +	им- пе- ра- тив +	ро- га- тив +	про- хи- би- тив +	Кон- ди- ци- она- +	И- тен- ци- она- лис +	кон- цес- сив +	ирре- а- лис +	гипо- те- ти- в +
+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
+			+	+	+	+	+	+	+	+	+
2	1	1	2	2	2	1	2	1	2	1	2
6	6	6	6	6	6	4	6	6	6	6	6
							+		+		
		+					+		+		
								+	+		
										+	
										+	
											+
						+	+		+		
		+				+	+		+		
						+		+			
							+		+		
		+					+		+	+	
								+	+		
									+		
							+				
							+		+		
								+	+		
									+		
										+	
											+

			+								+
+			+	+	+						+
+			+	+	+						+
+			+								+
		3	4	2	2	3	6	4	12	4	4
+	+	+	+	+	+		+	+	+	+	+
+	+	+	+			+	+	+	+		+
										+	
2	2	2	2	1	1	1	2	2	2	2	2
72	12	36	96	24	24	12	144	48	288	48	69

глагольного действия. Соответственно, глаголы, обозначающие однократное действие, обозначены как глаголы *совершенного* вида (СВ), а глаголы, обозначающие многократное, повторяющееся действие – как глаголы *несовершенного* вида (НСВ).

Видовое противопоставление отражено в первичной глагольной основе – каждая глагольная основа обязательно должна быть совершенного или несовершенного вида; данная категория, по всей видимости, является одной из ранних словоизменительных категорий даргинского глагола.

Из матричной таблицы морфологических категорий видно, что формы совершенного и несовершенного вида присущи большинству форм времен и наклонений. При наличии в глагольной словоформе семантических ограничений возможно функционирование данной словоформы лишь в одном виде.

Подавляющее большинство глаголов даргинского языка входит в видовые пары, содержащие противопоставленные формы совершенного и несовершенного вида. Видовое различие глагольных форм достигается путем противопоставления основ. В разных глаголах значение вида выражается по-разному – это чередования гласных основы, выпадение и наращение инфиксоидов, выпадение классных показателей и т.д. З.Абдуллаев приводит всего 17 случаев различных видовых противопоставлений в основе даргинских глаголов [Абдуллаев 1967, 516]; данные изменения подробно описаны в работе [Мусаев 1980, 30-35].

Этим обстоятельством, видимо, объясняется и тот факт, что исследователи отвергают установление каких-либо определенных закономерностей видообразования даргинского языка. Так, П.К.Услар пишет: "Превращение глаголов одиночного значения в глаголы продолженного происходит весьма разнообразно... и едва ли может быть подведено под определенные правила" [Услар 1892, 202]. По А.Магометову, "для выражения аспекта (вида – *Р.М.*) в настоящее время в языке нет единого морфологического средства... Трудно судить об историческом едином принципе различения аспекта в даргинском языке, но несомненно, что категория вида претерпела большие изменения" [Магометов 1963, 170].

Тем не менее, закономерности видовых противопоставлений даргинского глагола существуют, и попытка установления таких правил была предпринята нами ранее [Муталов 1988, Муталов 2002б].

Анализ материала литературного языка и диалектов позволяет установить внутренние механизмы противопоставления основ совершенного и несовершенного вида. Эти правила имеют характер жестких закономерностей в употреблении вида (типа: "если глагольная основа совершенного вида содержит набор элементов А, то в основе несовершенного вида ожидаемый набор элементов будет В"). Согласно этим принципам, информация о видовых противопоставлениях даргинского глагола, ранее считавшаяся словарной, становится в определенной мере предсказуемой.

В видообразовании глагола могут принимать участие следующие элементы: гласные основы **а(я), и, у, э(е)**, инфиксоиды **р, л, б, м, ш, ж, с** и в нескольких случаях классные показатели. В языке возможны следующие их сочетания:

Гласный основы \ Инфиксоид	а /я	е	и	у
Инфиксоид р (основы без КП)	КП=ар/КП=яр ар	КП=ер ер	КП=ир ир	КП=ур ур
Инфиксоид л (основы без КП)	КП=ал/КП=ял ал	КП=ел эл	— ил	— ул

Инфиксоид (б, м, ш, ж, с) (основы без КП)	КП=аб/ КП=яб	КП=еб	—	—
	аб	еб	иб	уб
Инфиксоид отсутств. (основы без КП)	КП=а/КП=я	КП=е	КП=и	КП=у
	а /г1я	э/г1е	и	у

Вышеприведенным сочетаниям элементов глагольной основы совершенного вида (без корневого согласного) соответствуют сочетания элементов основы несовершенного вида **лу, бу, бур, буб, и, у, бил, бир, бул, би.**

Закономерности соответствия основ совершенного и несовершенного вида даргинского глагола можно сформулировать в виде шести правил:

Правило первое. Глагольным основам совершенного вида, имеющим в составе инфиксоид **л** (**б=ал**(+корневой согласный (КС))- , **б=ял**(КС)-, **б=ел**(КС)-, **ал**(КС)-), в несовершенном виде соответствует основа **лу**(КС)-:

балуцIес – луцIес "собрать – собирать" (поскольку словарь простых глаголов сравнительно невелик, для наглядности приводятся все примеры, подтверждающие то или иное правило, а также имеющиеся к нему исключения), *белкIес – лукIес* "написать – писать", *белхес – лухес* "заплести – плести" *балкIес – лукIес* "искривиться – искривляться", *белсес – лусес* "завить – завивать", *белкъес – лукъес* "сломать – ломать", *белшес – лушес* "построить – строить", *белкес – лукес* "износиться – изнашиваться", *белгъес – лугъес* "зарезать – резать", *белгIес – лугIес* "сосчитать – считать", *бялгIес – лугIес* "постричь – стричь", *белхъес – лухъес* "сварить – варить", *белкъес – лукъес* "наестся – наедаться", *балгес – лугес* "нарядить – наряжать," *балкес – лукес* "растолочь – толочь"; диал. (ицар.): *бялганай – лугянай* "согреться – согреваться", *кабалчуй – калучуй* "собрать (о сене) – собирать", *илгуй – лугуй* "нарядить – наряжать".

Исключением является глагол *белчIес* "прочитать" – в большинстве диалектов ему соответствует форма *бучIес*, однако в кубачинском диалекте вышеприведенное правило соблюдается и по отношению к данному глаголу: *кабилчIий – калучIий* (кубач.).

Правило второе. Основе совершенного вида $\mathbf{б=ер(КС)}$ - в несовершенном виде соответствует основа $\mathbf{б=y(КС)}$ -; (наблюдается чередование гласного **е** с гласным **у** и выпадение инфиксоида **р**):

$\mathbf{б=ергес}$ – $\mathbf{бугес}$ "съесть – съедать" (о животных), $\mathbf{беркес}$ – $\mathbf{букес}$ "съесть – съедать" (о людях), $\mathbf{бержес}$ – $\mathbf{бужес}$ "выпить – пить", $\mathbf{беркъес}$ – $\mathbf{букъес}$ "сгнить – сгнивать", $\mathbf{берцлес}$ – $\mathbf{буцлес}$ "пожарить – жарить"; диал. (ицар.): $\mathbf{берттуй}$ – $\mathbf{буттуй}$ "скосить – косить", $\mathbf{берссуй}$ – $\mathbf{буссуй}$ "постричь – стричь", $\mathbf{берццуй}$ – $\mathbf{буццуй}$ "пожарить – жарить".

К вышеприведенному правилу имеется единственное исключение: $\mathbf{берклес}$ "погнать" – $\mathbf{бурклес}$ "гнать"; следовало ожидать форму $\mathbf{*буклес}$, но, как видим, инфиксоид **р** в данном случае не выпадает. Глаголу $\mathbf{берхъес}$ "покрасить" в несовершенном виде также соответствует форма $\mathbf{рурхъес}$, однако, по диалектным данным, инфиксоид **р** выпадает и в этом слове: $\mathbf{рухъхуй}$ (ицар.).

Довольно интересную картину представляют собой неклассные глаголы данного типа в ицаринском диалекте, где параллельно функционируют две формы несовершенного вида. Первая форма укладывается в рамки приведенного правила: $\mathbf{эрзуй}$ – $\mathbf{ирзуй}$ "решить – решать"; однако наряду с «правильными» формами параллельно используются и другие формы, в которых инфиксоид **р** переходит в препозицию: $\mathbf{эрзуй}$ – $\mathbf{ризуй}$ "решать", причем глагольными являются формы в позиции инфиксоида после гласного элемента: $\mathbf{эргъуй}$ – $\mathbf{иргъуй//ригъуй}$ "понять – понимать", $\mathbf{эрхъуй}$ – $\mathbf{ирхъуй//рихъуй}$ "смолоть – молоть", $\mathbf{эрзуй}$ – $\mathbf{ирзуй//ризуй}$ "решить – решать", $\mathbf{эрххуй}$ – $\mathbf{ирххуй//риххуй}$ "порвать – рвать", $\mathbf{эрчуй}$ – $\mathbf{ручуй}$ "спилить – пилить", $\mathbf{эрссуй}$ – $\mathbf{урссуй//руссуй}$ "намотать – наматывать", $\mathbf{эртларай}$ – $\mathbf{иртларай//ритларай}$ "вытечь – течь". Наблюдается живой процесс перехода инфиксального элемента **р** в препозицию.

Аналогично происходит, видимо, в приведенных в предшествующем пункте глаголах (правило первое) и переход инфиксоида **л** в позицию начала слова – на место выпавшего классного показателя, где в несовершенной основе имеем основу **лу**: $\mathbf{белклуй}$ "написать" → $\mathbf{*булклуй}$ → $\mathbf{*улклуй}$ → $\mathbf{луклуй}$. Это процесс постепенного ослабления

морфологического выражения категории класса в даргинских диалектах, о котором упоминалось выше.

Правило третье. Основам, содержащим гласный **а (я)** и один из инфиксоидов **р, б, м, ш**, в несовершенном виде соответствуют основы с гласным **у** и тем же инфиксоидом:

бархъес – бурхъес "послать – посылать", *баргес – бургес* "найти – находить", *бемжес – бумжес* "нагреться – нагреваться", *бебкIес – бубкIес* "умереть – умирать", *бемгес – бумгес* "отелиться – телиться", *бемхIес – бумхIес* "промокнуть – мокнуть", *бебшес – бубшес* "убежать – убегать", *бемдес – бумдес* "опухнуть – опухать", *амчIес – умчIес* "облысеть – лысеть"; диал. (ицар.): *бархъварай – бурхъварай* "пройти – проходить" (об опухоли), *бяргIярай – бургIярай* "помутнеть – мутнеть", *баргъуй – бургъуй* "сшить – шить", *барцIарай – бурцIарай* "устать – уставать", *бяшкIарай – бушкIарай* "разгладиться – разглаживаться", *бешккварай – бушккварай* "исчезнуть – исчезать", *эбзанай – убзанай* "профильтровать – фильтровать".

Исключения: *бяргIес – биргIес* "остыть – остывать", *бяркъес – руркъес* "воспитать – воспитывать"; диал. (ицар.): *берххарай – буххарай* "остыть – остывать".

Правило четвертое. Основам, содержащим в совершенном виде инфиксоид **р** и гласные **и, у**, в несовершенном виде соответствует основа с выпавшими классным показателем и инфиксоидом; гласные не меняются:

бирцес – ицес "постирать – стирать", *бирзес – изес* "надоить – доить", *биркъес – икъес* "вскопать – копать", *бирхъес – ихъес (ихъуй)* "расколоть – колоть", *бурцIес – уцIес* "состругать – стругать", *бурхIес – ухIес* "воткнуть – втыкать", *бурхъес – ухъес* "прокастрировать – кастрировать", *бурххуй – уххуй* "протереть – тереть".

В связи с этим интересным представляется высказывание М.-С.М Мусаева: «Классное слово и совершенный вид связаны с идеей конкретности, а неклассное слово и несовершенный вид – с идеей отвлеченности и абстрактности» [Мусаев 1980, 34].

В двух глаголах данной группы выпадает лишь классный показатель: *биршес – иршес* "сжать – жать", *бирцIес – ирцIес* "прополоть – полоть".

Правило пятое. Основам совершенного вида без инфиксоидов и имеющих в основе гласные **и**, **у** соответствуют основы несовершенного вида с инфиксоидами **л**, **р** (принцип присоединения инфиксоида **р** или **л** остается неясным: возможно, в историческом плане имело значение семантика слова, или на функционирование того или иного элемента действовали какие-либо ограничения):

бигьес – *билгьес* "завязать – завязывать", (*ка*)*бикьес* – (*ка*)*билхьес* "лечь – ложиться", *битIес* – *билтIес* "выманить – выманивать", *бицIес* – *бирцIес* "наполнить – наполнять", *бизес* – *билзес* "показаться – казаться", *бицес* – *бирцес* "продать – продавать", *игьес* – *иргьес* "кинуть – кидать", *бутIес* – *буртIес* "раздать – раздавать", *буцес* – *бурцес* "поймать – ловить", *буьес* – *бульес* "испортить – портить", *букьес* – *булкьес* "запереть – запирасть", *бухьес* – *булхьес* "подуть – дуть"; диал. (ицар.): *бихьхьарай* – *бирхьхьарай* "заснуть – засыпать", *бигьарай* – *бирарай* (← *биргьарай*) "смочь – мочь", *кабиццарай* – *кабирццарай* "встать – вставать", *бигуй* – *биргуй* "построить – строить", *кабигарай* – *кабиргарай* "сесть – садиться", *бишанай* – *билишанай* "угаснуть – угасать" *буугьарай* – *буууарай* (← *бургьарай*) "быть – бывать".

В двух глаголах данной группы в несовершенном виде классный показатель выпадает: *битес* – *итес* "избить – бить", *бигес* – *игес* "сжечь – сжигать", а в других двух гласный **у** чередуется с гласным основы **и**: *бухес* – *бихес* "отнести – нести", *букес* – *бикес* "отвести – вести". Следует отметить, что в литературном языке от данных глаголов возможны формы, начинающиеся с корневого согласного; в них выпадению подверглись классный показатель и гласный основы: *хес* "принести", *кес* "привести".

Правило шестое. Основе совершенного вида с гласным **а** и не содержащим инфиксоид, соответствует основа несовершенного вида с гласным **и** (гласный **а** чередуется с **и**), либо имеем наращение инфиксоида **л**:

базес – *бизес* "искупаться – купаться", *бацIес* – *бицIес* "растать – таять", *бакес* – *бикес* "смазать – мазать", *бакьес* – *бикьес* "услышать – слышать", *ахьес* – *ихьес* "преодолеть – преодолевать", *агес* – *игес* "попасть – попадать", *акIес* – *икIес* "родиться – рождать"

ся", *ахъес* – *ихъес* "пройти – проходить", *асес* – *исес* "купить – покупать"; диал. (ицар.): *бяххярай* – *биххярай* "остыть – остывать", *бакIарай* – *бикIарай* "вырасти – расти", *гIябхIярай* – *гIибхIярай* "устать – уставать", *бяхIярай* – *бихIярай* "побороться – бороться", *кабакIуй* – *кабикIуй* "сунуть – совать"; *бакъес* – *балкъес* "развеять – веять", *бячес* – *бялчес* "сломать – ломать", *бахес* – *балхес* "покормить – кормить", *бацес* – *балцес* "вспахать – пахать", *басес* – *балсес* "смазать – смазывать", *бягIес* – *бялгIес* "закрыть – закрывать", *багъес* – *балес* (←*балгъес*) "узнать – узнавать", *батес* – *балтес* "оставить – оставлять", *башес* – *балшес* "размешать – мести", *бясес* – *бялсес* "испачкаться – пачкаться", *атIес* – *алтIес* "воткнуться – втыкаться", *агъес* – *алгъес* "надеть – надевать"; диал.: *гIяхIянай* – *гIялхIянай* "полететь – лететь", *бахъуй* – *балхъуй* "посеять – сеять" (лит. *бегIес* – *белгIес*), *бяхIянай* – *бялхIянай* "созреть – созревать", *ашанай* – *алишанай* "загореться – загораться".

Исключения: *бяхъес* – *бирхъес* "ударить – ударять", диал.: *багъарай* – *биргъарай* "упасть – падать", *агъуй* – *ургъуй* "погнать – гнать".

Как и в литературном даргинском языке, так и в диалектах наблюдается также редкое для глагольных форм явление супплетивизма: глаголам движения *букъес* "пойти", *бакIес* "прийти" совершенного вида соответствует глагол *башес* "ходить"; диал. (ицар.): *бягIянай*, *сягIянай* (СВ)– *бахъарай* (НСВ).

Ряд даргинских глаголов не имеет противопоставленных форм совершенного и несовершенного вида. Глаголы, функционирующие всегда в несовершенном виде, как правило, обозначают длящиеся, повторяющиеся процессы: *букъес* "крутиться", *бузес* "работать", *изес* "болеть", *уржес* "объединиться", *ургъес* "идти (о дожде)", *бисес* "плакать", *бусес* "спать", *руржес* "дрожать", *рурхъес* "кипеть", *рурцIес* "ныть", *умцIес* "искать", *бихIес* "хранить"; диал. (ицар.): *буххарай* "быть холодным", *урччарай* "быть к лицу", *ругарай* "ныть".

В даргинском языке имеются также глаголы только совершенного вида: *бурес* "сказать", *бургъес* "здороваться", *буэс* "нарушить"; диал.: *бургарай* "напрячься", *илкванай* "успокоиться".

Глагол *умцес* "взвесить, взвешивать" может одновременно обозначать как совершенное, так и несовершенное действие.

Исторические изменения произошли и в видовой паре: *эс* – *ирес* (*ъес* – *иръес*) "сказать – говорить", ср. ицар.: *гъауй* – *гъа=б=ируй* (**гъа=б=иъ-уй* – **гъа=б=иръ-уй*). Между тем, во всех предыдущих исследованиях коррелятом несовершенного вида глагола *эс* "сказать" считается *бикIес* "говорить".

Установление закономерностей видообразования позволяет подтвердить предположение о процессе постепенного исчезновения морфологического выражения классов в восточнокавказских языках и унификации категории вида в даргинском языке.

Грамматическая категория вида – одна из немногих, где не наблюдается значительных диалектных расхождений. По диалектам могут различаться инфиксоиды, либо корневые гласные. Незначительны по диалектам отличия и в семантике; объясняется данный факт, видимо, тем, что видовые процессы сосредоточены непосредственно в корне глагола, связаны с выражаемым лексемой значением и остаются наименее уязвимыми для позиционных изменений. Различия отмечены в кубачинском диалекте, где сонорному **р** соответствует сонорный **й**, либо вследствие выпадения инфиксоида **р** в корне глагола имеется долгота: *бāкый* – *бйкый* (куб.), ср. сирх.: *баркый* – *биркый* "сделать – делать".

2.4.2. Категория грамматического класса

В даргинском языке функционирует три именных класса – *мужской* класс (существительные мужского пола, а также некоторые мифические и религиозные существа), *женский* класс (существительные женского пола, а также некоторые мифические существа), *средний* класс (все остальные существительные). Для согласования глагола с актантами предложения в составе глагольной словоформы имеется позиция классного показателя. Для существительных данная категория, таким образом, является словоклассифицирующей категорией, а для глагола – словоизменяющей.

Для обозначения явления даргинского языка, рассматриваемого традиционно как *класс*, более подходит, как нам кажется, термин

род, поскольку существительные даргинского языка распределены на две группы именно по наличию признака пола разумных существ; все остальные слова включены в отдельную группу. "Род – грамматическая категория, свойственная разным частям речи и состоящая в распределении слов или форм по двум или трем классам, традиционно соотносимым с признаками пола или их отсутствием; эти классы принято называть мужской, женский и средний род" [Виноградов 1990, 417]. "Именные классы – лексико-грамматическая категория существительного, состоящая в распределении имен по группам (классам) в соответствии с некоторыми семантическими признаками при обязательном формальном выражении классной принадлежности имени в структуре предложения... Именные классы отличаются от рода иными основаниями классификации: в именных классах признак дифференциации (реальной или метафорической) денотатов по признаку пола либо вовсе отсутствует, либо совмещается с другими признаками" [Виноградов 1990, 173].

Различие между обоими понятиями проведено и в работе В.А.Плунгяна: "Семантической доминантой родовых систем является различие по естественному полу... Системы, в которых естественный пол грамматически нерелевантен, называются "классными" [Плунгян 2000, 152-153]. Отмечается, что для распределения слов на классы используются различные семантические признаки: личность, одушевленность, размер или форма объекта и т.д.

Судя по материалу даргинского языка, систему, представленную в нем, следует в большей степени называть родовой, чем классной. Притом, оказывается, что в даргинском языке родовая система представлена в более "чистом" виде, чем во многих индоевропейских языках, поскольку семантика распределения слов по родам в этих языках ныне не поддается объяснению (например, семантически невозможно объяснить, почему русское слово *парта* женского рода, а *стол* относится к мужскому роду).

В.А.Плунгян считает систему даргинского языка близкой к идеальной родовой системе: "Идеальная родовая система должна была бы распределить все названия живых существ между мужским и женским родами, а все остальное отнести к среднему роду. Близки к та-

кому идеалу системы дравидийских и дагестанских языков (таковы, в частности, трехчленные системы аварских и даргинских диалектов)" [Плунгян 2000, 153].

Тем не менее, в настоящей работе, следуя традиции, применительно к материалу даргинского языка вместо более подходящего термина *род* используется термин *класс*.

Подавляющее большинство глаголов рассматриваемого языка являются классными – содержат один из изменяющихся классных показателей. Они одновременно указывают и на число согласуемого с глаголом слова, в связи с чем А.Е.Кибрик называет данные элементы в дагестанских языках классно-числовыми показателями, что более точно отражает их суть [Кибрик, Кодзасов 1990, 30]. В даргинском языке классные показатели могут указывать не только на класс и число, но и на другие грамматические категории. Посредством присоединения изменяющихся классных показателей к формам латива образуется падеж эссива: *вацІализи* "в лес" (латив) – *вацІализи=в* (*вацІализи=р*, *вацІализи=б*) "в лесу" (эссив). Во множественном числе они могут указывать на лицо (д – 1-2 лица и б – 3 лицо) [Мусаев 1980, 13]:

- 1л. *нуша д=акІира* "мы пришли" (неперех.)
- 2л. *хІуша д=акІирая* "вы пришли" (неперех.)
- 3л. *итди б=акІиб* "они пришли".

Классные показатели принимают определенное участие и в видовых противопоставлениях глагола – отсутствие классного показателя может означать несовершенный вид глагола: *б=итес* "избить" – *итес* "избивать". Следовательно, посредством данных индикаторов в даргинском языке могут передаваться значения класса, числа и отчасти грамматические значения падежа, лица и вида. В связи с этим термин "классный показатель" можно использовать как отражающий изначальную, наиболее распространенную и основную функцию данных морфем (выражение значения класса), поскольку для выражения других грамматических значений, приведенных выше, имеются и другие специальные показатели.

В матричной таблице категорий для грамматического класса имеется шесть позиций, которые распределены следующим образом:

показатель мужского класса – **в**, показатель женского класса – **р**, показатель среднего класса – **б**, показатель переходных глаголов 1-2 лиц множественного числа – **д**, показатель мужского и женского классов 3-го лица множественного числа – **б**, показатель среднего класса 3-го лица множественного числа – **д**:

Мурад в=акIуб "Мурад пришел",
Салимат р=акIуб "Салимат пришла",
Къача б=акIуб "теленочек пришел",
Нуша д=акIура "мы пришли",
Хуша д=акIурая "вы пришли",
Уриби б=акIуб "мальчики пришли",
Рурсби б=акIуб "девочки пришли",
Къачни д=акIуб "телята пришли".

Как видно из примеров, дифференциация глаголов по классам в даргинском языке распространилось и на лицо.

В переходных глагольных словоформах классный показатель указывает на именную группу в абсолютиве (как правило, пациенс), агенс в предложении при этом имеет форму эргатива:

Нуни Гяли в=аргира "я нашел Али"
Нуни Сакинат р=аргира "я нашел Сакинат"
Нуни къача б=аргира "я нашел теленка".

Классный показатель переходного глагола всегда указывает на функционирующий в абсолютиве агенс или пациенс предложения (см. далее).

Следует отметить, что среди шести классных индикаторов имеется две пары омонимичных показателей: классификатор **б** служит для обозначения среднего класса единственного числа и 3-го лица множественного числа мужского и женского классов; показатель **д** служит классификатором 1 и 2-го лиц множественного числа переходных глаголов и 3-го лица среднего класса множественного числа. (В данном случае в учет не берется совпадение в северных диалектах показателя женского класса **р** с функционирующим в посткорневой позиции нескольких вспомогательных глаголов показателем **р** среднего класса множественного числа: *рурси ле=р*, *са=р=и* "девочка есть, имеется" – *унци ле=р*, *са=р=и* "волы есть, имеются"); функцио-

нирование **р** в качестве показателя среднего класса множественного числа представляется более поздним явлением: данный показатель образован от представленного в южных диалектах в данной функции показателя **д**, который в интервокальной позиции перешел в **р**: **д** → **р** (подобное явление отмечено и в лакском языке [Абдуллаев 1992, 45]).

Классные показатели, являющиеся ныне омонимичными, вероятно, имели внутреннюю генетическую общность, но в современном языке посредством этих показателей образуются разные грамматические формы, отличающиеся от всех других форм, что и послужило причиной рассмотрения показателей единственного и множественного чисел (но не классов!) в качестве самостоятельных. Следовательно, любая глагольная форма, образованная посредством каждой из шести различных классных показателей, обладает индивидуальным грамматическим значением.

Глагольные формы с показателем **д** различаются постфиксальными показателями лица и числа: $\partial = \text{акI-и-ра} / \partial = \text{акI-и-ра-я}$ "(мы/вы) пришли" – $\partial = \text{акI-иб}$ "(они – средний класс) пришли". Формы с показателем **б** идентичны во всем; различаются они лишь контекстуально.

		муж. класс	жен. класс	средн. класс
ед. число		в	р	б
мн. число	1л.	д/р		д/р
	2л.	д/р		д/р
	3л.	б		д/р

В функционировании классов и классных показателей по диалектам отмечены лишь незначительные отличия.

В урахинском диалекте показателю женского класса других диалектов **р** соответствует **д**: *рурси* $\partial = \text{акI-иб}$ "девочка пришла". В качестве показателя женского класса в кубачинском диалекте функционирует элемент **й**, который является живым показателем 2-го грамматического класса большинства восточнокавказских языков.

В мегебском диалекте исследователями выделяется и 4-й грамматический класс [Магометов 1963, 70], куда входит несколько слов,

обозначающих женщину до замужества (*дурси* "девушка" и т.д.). Четырехклассная система мегебского диалекта в даргиноведении рассматривается в качестве исходной для других диалектов. Тем не менее, наличие в мегебском диалекте 4 грамматического класса можно объяснить влиянием соседнего лакского языка, в котором также представлена четырехклассная система и в котором данные слова также входят в 4 грамматический класс.

В южных диалектах расположенные в соседстве классные показатели **б**, **д** могут подвергаться геминации: $гу = \bar{б} + \bar{б} = атуй \rightarrow гу = пп = атуй$ ($\bar{б} + \bar{б} \rightarrow пп$) (ицар.) "оставить" (лит.: $у = \bar{б} = \bar{б} = атес$). В интервокальной позиции геминируется и одиночный классный показатель **д**: $гъа + \bar{д} = уцуи \rightarrow гъа = тт = уцуи$ "поднять", ср. лит. *адущес*.

В специальной литературе не раз отмечалось, что в кавказских языках имеется тенденция к исчезновению классов. Действительно, некоторая деклассизация отмечается и в глагольных формах: классные показатели выпадают при образовании форм несовершенного вида отдельных глаголов, при образовании сложных глаголов, при присоединении превербов и префиксов к исходной глагольной основе. Исчезновение классных показателей отмечено и в исходе вспомогательного глагола *саби* "есть" (лит. язык) в говорах кайтагского диалекта: *ца* ($\leftarrow ца = \bar{б} = и$ (3 кл.), $ца = р = и$ (1 кл.), $ца = в = и$ (2 кл.)).

2.4.3. Категория таксиса

В матричной таблице грамматических категорий представлены две взаимопересекающиеся категории, обозначающих временной дейксис – это категория абсолютного времени, и относительного времени – таксиса. Граммемы абсолютного времени характеризуют глагольное действие по отношению к речевому акту, а категория таксиса (относительного времени) характеризует временную локализацию действия относительно другого действия или факта (точки отсчета).

Выделение форм обоих времен в самостоятельные категории, что ранее в даргиноведении не делалось, явилось следствием использования матричного метода и дает возможность исследователю разоб-
браться в сложной системе глагольных форм, так или иначе связан-

ных с выражением времени, и классифицировать их. Неразграничение форм абсолютного и относительного времени в даргинском языке приводило к дискуссиям разного рода и различному толкованию глагольных форм (в качестве примера можно привести формы, образованные посредством показателя прошедшего времени **-ри**).

С другой стороны, различие в языке двух категорий со значением времени избавляет исследователя от необходимости обращения к таким громоздким терминам, как "сложная деепричастная форма прошедшего времени" [Абдуллаев 1954, 187], "прошедшее несовершенное время" [Магометов 1963, 196], "прошедшее совершенное конкретное" [Абдуллаев 1969, 93] и т.д., широко используемым в даргиноведческой (равно как и в дагестановедческой) литературе.

Важной предпосылкой разграничения абсолютного и относительного времен является то обстоятельство, что в матричной таблице грамматических категорий по роли своей в образовании словоформы они входят в разные группы категорий: как отмечалось, категория абсолютного времени относится к базовым грамматическим категориям, а категория таксиса – к вспомогательным категориям, и, следовательно, они могут свободно взаимопересекаться.

Важно отметить, что значение, выражаемое глагольной формой в разных формах относительного времени, не меняется; меняется лишь показатель таксиса: *багьурли-ра* "узнав, есть" – *багьурли-ри* "узнав, был" (примерная семантика глагольной словоформы такова: "значение глагольного действия то же самое, но все происходит в прошедшем времени"; их можно назвать "формами плана прошедшего"):

В глагольных системах языков мира, как отмечает В.А.Плунгян, существуют две основные модели выражения таксиса. "В первой модели (ее можно назвать "нефинитной") для выражения таксиса используются специализированные глагольные формы, которые обычно не выражают граммом (абсолютного) времени и в синтаксическом отношении являются зависимыми от той глагольной словоформы в предложении, которая как раз и выражает абсолютное время. С морфосинтаксической точки зрения такие зависимые таксисные формы являются адъективными (т.е. "причастными") либо адвербальными

(т.е. "деепричастными")... Вторая модель (которую можно назвать "комбинированной"), характеризуется тем, что в глагольных формах одновременно выражаются граммемы как относительного, так и абсолютного времени" [Плунгян 2000, 271-272].

В даргинском языке представлены обе модели таксиса. Первая модель отмечена в формах деепричастий: в даргинском языке, как и в других восточнокавказских языках, имеются специальные *антерериорные* и *постериорные* деепричастия, обозначающие соответственно предшествование или следование одного глагольного действия относительно другого: *вакIай-чи* "пока придет", *вакIиб-хIели* "когда пришел", *вакIиб-мад* "в то время, как пришел" и т.д.

Более распространена (и более важна) вторая модель таксиса, которая отмечается в финитных глагольных формах.

В даргинском языке имеется две морфологически различающиеся формы таксиса: а) таксис, выражающий действие относительно точки отсчета в прошлом; б) таксис, выражающий действие относительно точки отсчета в настоящем. Глагольное действие относительно точки отсчета в будущем в даргинском языке грамматически не выражено.

Таксисные формы, выражающие действие относительно точки отсчета в прошлом, имеют единый морфологический показатель **-ри**. За исключением форм претерита и наклонений, ориентированных на слушающего (оптатив, императив, прохибитив), данная морфема присоединяется ко всем временам и наклонениям, как к синтетическим, так и к аналитическим. Формы таксиса прошедшего времени названы в настоящей работе *пред-формами*.

Более сложными для восприятия являются формы непрошедшего (настоящего или будущего) времени, точка отсчета которых находится в настоящем. Точка отсчета в данных формах совпадает с моментом речи, действие происходит одновременно с точкой отсчета, и личный показатель кумулятивно может выражать значение как относительного, так и абсолютного времени, образуя формы таксиса, противопоставленные пред-формам. Подобное явление оказывается довольно распространенным в языках мира. Как отмечает И.Мельчук, "относительные времена часто не обладают особыми показателями и

используют показатели абсолютных времен" [Мельчук 1998, 69]. В этой связи данные формы таксиса (таксиса непрошедшего) можно назвать **основными** формами; они, как говорилось, противопоставлены пред-формам и совпадают с формами индикатива и косвенных наклонений.

2.4.4. Категория лица

Наряду с классным спряжением в даргинском языке представлено и личное спряжение, которое выражается в присоединении к исходной или промежуточной основе изменяющихся личных показателей.

Даргинский глагол может различать три лица: два лица обозначают **локуторов** – участников речи: говорящего (1 л.) и слушающего (2 л.), 3-е лицо служит для обозначения не-участника речи. Всегда маркированы лица, выражающие участников речи, 3-е лицо маркируется лишь в определенных формах.

Личные окончания даргинского языка, как выше отмечалось, делятся на две группы: глагольные и предикативные.

Глагольными показателями выступают следующие маркеры:

	Перех.		Неперех.		Нейтр.	
	Ед. ч	Мн. ч.	Ед. ч	мн. ч.	Ед. ч	мн. ч.
1л.	-ис	-exIe	-ус,	-exIe	-ас	-exIe
2л.	-ид	-ид-ая	-уд,	-уд-ая	-ад	-ад-ая
3л.	-у	-у	-ар/-ан	-ар/-ан	-а (-я)	-а (-я)

В южных диалектах имеем несколько иную картину:

	Перех .		Неперех.		Нейтр.	
	Ед. ч.	Мн. ч.	Ед. ч	мн. ч.	Ед. ч	мн. ч.
1л.	-ид	-ид	-уд,	-уд	-ад	-ад
2л.	-итт	-итт-а	-утт	-утт-а	-атт	-атт-а

3л.	-у	-у	-ар/-ан	-ар/-ан	-а	-а

Предикативными личными показателями даргинского глагола являются элементы связки. В качестве таковых подразумевается система аффиксов, присоединяемых к глаголу, являющемуся вершиной независимого предложения. Эту систему можно назвать связочным комплексом, куда входит пять элементов (**-ра, -ри, -рая, саби, -ри**). Данный комплекс широко используется для образования различных грамматических форм исследуемого языка и имеет несколько обязательных свойств:

а) предикативные личные показатели должны выражать таксис (относительное время), причем форма прошедшего времени противопоставлена форме непрошедшего. Формы непрошедшего (настоящего или будущего) времени (названные *основными* формами) образуются посредством показателей **-ра** (1л.), **-ри** (2л. ед.), **-рая** (2л. мн.), **саби** (3л.), а формы прошедшего времени (*пред-формы*) образуются посредством показателя **-ри**. В южных диалектах им соответствуют форманты: **-да** (1л.), **-ди** (2л. ед.), **-да** (2л. мн.), **цаб** (3л.), **-ди**.

б) основные формы (формы непрошедшего времени) должны различать лицо: показателями лиц участников речи выступают **-ра, -ри** (1-е и 2-е л.), а формой 3-го лица выступает вспомогательный глагол **саби**, выражающий общую констатацию "быть". Пред-формы же, образованные посредством общего показателя **-ри**, не различают лицо и число.

в) форма 2-го лица во всех случаях должна указывать на число: единственное число образуется посредством маркера **-ри** (омонимичного маркеру пред-форм **-ри**), а множественное число – посредством показателя **-рая**.

г) связочный комплекс обязательно должен выражать категорию полярности: утвердительные формы (*ассертив*) образуются посредством показателей **-ра, -ри, саби, -ри**. Для образования отрицательных форм (*негатива*) показатели 1 и 2-го лиц, как и показатель пред-форм **-ри**, присоединяются к отрицательному вспомогательному глаголу **axIen**: *axIenра* "не есть" (1л.), *axIenри/axIенрая* (2л.), *axIenри*

(пред-форма). Форма 3-го лица образуется посредством замещения вспомогательного глагола **саби** отрицательным глаголом **axIen**.

Между глагольными и предикативными личными окончаниями имеются глубокие различия, проявляющиеся в формах времен и наклонений.

а) Глагольные показатели изначально морфологически различали переходные и непереходные глаголы; данную функцию в ряде форм (в зависимости от диалектов) они выполняют и ныне. Предикативные личные окончания индифферентны по отношению к категории переходности.

б) Личные окончания первого типа присоединяются непосредственно к корневой морфеме, тогда как предикативные окончания присоединяются к промежуточной основе – претериальной или вербоидной. Нет форм, в которых глагольных окончаний присоединялись бы к вербоидам, как и нет форм с предикативными окончаниями, присоединяемых непосредственно к корню глагола (за исключением формы гипотетива в отдельных южных диалектах – амухском, чирагском и т.д.) Следовательно, под термином "глагольные личные окончания" понимается комплекс личных маркеров, функционирующих непосредственно за корневой морфемой. Поскольку предикативные личные показатели присоединяются к вербоидам, можно сделать заключение, что они начали функционировать в глаголе значительно позже – после образования вербоидов.

в) Глагольные личные окончания служат для образования синтетических форм даргинского глагола, а предикативные – для образования аналитических форм.

г) Маркером негатива форм, образованных посредством глагольных показателей, служит отрицательная частица **xIe-** (в отдельных диалектах имеем удвоение, см. п. 2.5.1.2.1.), а негатив форм с предикативными показателями образуется при помощи вспомогательного глагол **axIen** "не есть".

Глагольные показатели функционируют в следующих временах и наклонениях: хабитуалис, оптатив, кондиционалис, концессив, интенционалис (в диалектах со спрягаемым инфинитивом формы с глагольными окончаниями лежат в основе образования инфинитива).

Предикативные показатели образуют формы других времен и наклонений.

В мегебском диалекте, как правило, маркируется только 1-е лицо:

1л. *кабатурра* "я оставил"

2л. *кабатур* "ты оставил"

3л. *кабатур* "он оставил" [Мусаев 1980, 47].

Данное обстоятельство является, по-видимому, результатом процесса исчезновения личного спряжения в данном диалекте, что обусловлено влиянием соседнего аварского языка, в котором личное спряжение также отсутствует.

В северных диалектах к глагольным окончаниям 1 и 2-го лиц может наращиваться элемент **-ра** [Мусаев 1980, 43]:

1л. *бир-ис-ра* "сделаю"

2л. *бир-ид-ра*

3л. *биру*.

В южных диалектах элементу **р** в предикативных личных окончаниях (**-ра**, **-ри**) соответствует элемент **д** (**-да**, **-ди**), который рассматривается в качестве исходного для **р**: **д** → **р** [Магометов 1963, 188].

Этимология личных показателей, как глагольных, так и предикативных, рассматривалась в ряде работ. По происхождению предикативные показатели **-ра**, **-ри** возводятся большинством исследователей к глаголам (П.Услар, Л.Жирков, А.Магометов, Н.Трубецкой, М.-С.Мусаев). Другие считают их образованными от местоимений (С.Хайдаков, З.Абдуллаев) или частиц (С.Абдуллаев). Вероятность того, что они восходят к личным местоимениям, более высока. Еще в урартском языке, который рассматривается в качестве родственного восточнокавказским языкам, имелись суффиксальные "субъектно-объектные местоимения абсолютного ряда, входящие в глагольную форму, или сопровождающие ее в составе другого слова; имелось также особое зависимое местоимение косвенного объекта" [Хачикян 1990, 538].

Так, можно предположить, что непереходная форма 1-го лица *хабитуалиса* образовалась присоединением личного местоимения *ду*

"я" (южные диалекты) к исходной основе глагола: $v=art+ду \rightarrow v=art-уд$ "оставляют (меня)" (смещение ауслаутного гласного у вперед вполне объяснимо законом устранения нежелательного стечения согласных), а переходная форма $v=art-ид$ "оставляю (я его)" – посредством присоединения указательного местоимения *ит* "он" к основе глагола: $wart+ит \rightarrow *wartит \rightarrow wartид$ (1л.), *wartитт* (2л.). Сказанное подтверждается и материалом других родственных языков – нахских, табасаранского, где также имеется личное спряжение. Так, формы 1-го и 2-го лиц в бацбийском языке образуются посредством показателей -с и -хь (личными местоимениями являются: *со* "я" *хьо* "ты"): *тегдос* (1л.) "делаю", *тегдохь* "делаешь" (2л.) [Дешериева 1975, 85].

В табасаранском языке личными показателями являются показатели -зу (1л.), -ву (2л.) [Курбанов 1998, 44]; личными местоимениями выступают узу "я", уву "ты" [Курбанов 1998, 22].

Особые показатели лиц имеются в некоторых косвенных наклонениях, ориентированных на слушающего. Так, в формах оптатива, императива, юссива имеются показатели -а (1л.), -и (2л.), присоединяемые к форме 3 лица: *уцаб* "пусть поймают" (оптатив), *уц-аб-а* "лови" (императив), *уц-аб-и* "пусть тебя поймают" (оптатив 2л); *уц-икка* (юссив), *уц-икка-б-а*, *уц-икка-б-и*.

Формы гипотетива *буц-иш-а* "может, поймаю" (1л.), *буц-иш-и* (2л.), как указывает М.-С.М.Мусаев, образованы присоединением предикативных личных окончаний -ра -ри к форме инфинитива [Мусаев 1983, 69]: $буцес+ра \rightarrow буциша$, $буцес+ри \rightarrow буциши$.

Специальные личные показатели 2-го лица имеются для императивных форм: -а, -и, -ен (см п. 2.5.2.3.1.) $б=arg-а$ "найди", $в=акI-и$ "приходи", $б=елкI-ен$ "напиши". Маркеры -а, -и различают категорию переходности.

Можно говорить и о префиксальном способе разграничения лиц в даргинском языке, который рассматривался в разделе (2.4.2.). Посредством классных показателей, как отмечалось, различаются непреходные формы лиц локуторов во множественном числе и форма 3-го лица множественного числа мужского и женского классов.

1л. $д=учI-ул-ра$ "читаем",

- 2л. δ =учI-ул-ра-я "читаете",
3л. δ =учI-ули саби "читают".

2.4.5. Категория числа

Категория числа, граммы которой указывают на число согласуемой с глаголом именной группы, получила в даргинском языке морфологическое выражение. Имеется два способа маркировки числа:

- а) префиксальный (посредством классных показателей);
- б) постфиксальный (посредством числовых окончаний).

Префиксальный способ грамматического выражения числа, возникший значительно раньше постфиксального, заключается в указании на число согласуемого слова посредством изменяющихся классных показателей. Как отмечалось, обязательным свойством всех классных показателей является одновременное указание и на число согласуемого слова, хотя данная функция и является вторичной по отношению к изначальной функции классных показателей. Показателями единственного числа выступают элементы **в** (мужской класс), **р** (женский класс), **б** (средний класс). Показателями множественного числа являются **б** (мужской и женский классы) и **д** (средний класс). В лицах локуторов непереходных глаголов множественного числа показателем всех классов выступает **д**: δ =амс-ур-ра "устали" (1л.), δ =амс-ур-ра-я (2л.), δ =амс-ур, δ =амс-ур (3л.). В классных глаголах, следовательно, число может указываться дважды – префиксально и постфиксально.

В нескольких вспомогательных словах классные показатели, выражающие и число, выступают и в постпозиции: $са=\delta=и$ "есть", $са=р=и$; $ле=\delta$ "имеется", $ле=р$. Показателями множественного числа мужского и женского классов выступает **б**, а показателем 3-го класса **р**. В южных диалектах в постфиксальной позиции сохраняется **д**: $ца=\delta$ "есть", $ца=\delta$; $ле=\delta$ "имеется", $ле=\delta$. Классный элемент **р** северных диалектов восходит к нему: $д \rightarrow р$.

Постфиксальный способ маркировки числа заключается в присоединении к глагольной форме маркеров числа. Относительно дан-

ного способа маркировки числа следует отметить, что маркер 2-го лица даргинского глагола обязательно должно указывать на число, его точнее было бы назвать лично-числовым показателем. 3-е лицо ни в одной глагольной словоформе не имеет постфиксального выражения числа: маркер единственного числа служит для выражения значений обоих чисел.

В северных диалектах формы, образованные посредством глагольных личных окончаний, имеют во множественном числе 1 лица специальный показатель **-exIe**: *б=ир-ис – б=ир-exIe* "сделаю – сделаем". В большинстве же южных диалектов окончания 1-го лица единственного и множественного чисел одинаковы, постфиксальное выражение числа характерно лишь для 2-го лица: *дул б=иркь-ид* "я делаю", *нушшал б=иркь-ид* "мы делаем".

Показателем множественного числа 2-го лица является маркер **-йа**: *хлуша д=учI-ул-ра-йа* "вы читаете". К словоформам, оканчивающимся на согласный звук, данный маркер присоединяется через посредство гласного **-а**: *хлушани кьацI б=ук-ад-айа* "вы едите (будете есть) хлеб".

Имеется два вида образования глагольных форм множественного числа постфиксальным способом: а) маркировка глагольных форм, образованных посредством глагольных личных окончаний и б) маркировка глагольных форм, образованных посредством предикативных личных окончаний.

От форм, имеющих глагольные личные окончания, формы множественного числа образуются присоединением маркера множественности к форме 2-го лица единственного числа: *бурцид* "поймаешь" – *б=урц-ид-айа* "поймаете".

От глагольных форм, образованных посредством связки, множественное число 2-го лица образуется не от формы 2-го лица единственного числа, как ожидалось, а от формы 1-го лица множественного числа:

1л. <i>нуни б=урц-ул-ра</i> "я ловлю"	<i>нушани б=урц-ул-ра</i>
2л. <i>хлуни б=урц-ул-ри</i>	<i>хлушани б=урц-ул-ра-йа</i> .

Как видно из примеров, элемент **-йа** присоединяется к форме 1-го лица *бурцулра*+**йа** – *бурцулра-йа*.

Число может различаться постфиксально и в наклонениях, ориентированных на слушающего: императиве, оптативе, прохибитиве. Формы множественного числа данных наклонений образуются посредством присоединения маркера **-йа** к форме единственного числа 2-го лица: *буца* "лови" – *буца-йа*. В формах с исходным согласным в литературном языке имеем формант **-айа**: *белкIен* "напиши" – *белкIенайа*, *батир* "оставь" (южные диалекты) – *батирайа*.

В непереходных формах глаголов северных диалектов, оканчивающихся в претерите на **-ур**, при образовании форм императива исходный сонорный **р** не сохранился, однако он восстанавливается в форме множественного числа; ср.: *багьур* "узнал" – *багь-и* "узнай" – *багь-ур-айа* "узнайте".

Форма 2-го лица множественного числа чистого оптатива образуется от формы 3-го лица: *калаб* "пусть останется" – *калаб-айа*; ср. форма единственного числа 2-го лица: *калаб-и*.

В ряде диалектов глагольный показатель множественного числа **-йа** может выпадать: *хIушани жуз б=учI-ул-ра* (← *б=учI-ул-ра-йа*) "вы читаете книгу".

В формах причастий кубачинского диалекта посредством классных показателей число выражается и в ауслауте слов: *в=ахь-у-зи=в гал* "идуший мальчик" – *б=ахь-у-зи=б гали*.

Таким образом, в северных даргинских диалектах категория числа в матричной таблице может иметь пять позиций: по две позиции для единственного и множественного чисел 1 и 2-го лиц и одна позиция для 3-го лица. В южных же диалектах имеем четыре позиции: две позиции для единственного и множественного чисел 2-го лица и по одной позиции для единственного числа 1-го и 3-го лиц.

2.4.6. Категория переходности

Поскольку понятие "переходность/непереходность" выражает субъектно-объектные отношения и используется применительно к функциональной стороне глагола в предложении, данную категорию принято рассматривать, как правило, в синтаксисе. Однако, в основе распределения глаголов на две группы – переходные и непереходные, лежит семантический признак: прежде всего в учет бе-

рется выражаемое глаголом значение. Кроме того, в ряде языков категория переходности может выражаться и морфологически. Так, даргинский глагол обладает противопоставленными глагольными формами, дифференцированными по признаку переходности/непереходности. (В настоящей работе вслед за [Кибрик 2001] для обозначения данной категории использованы термины *переходность* и *категория переходности* вместо громоздких терминов *переходность/непереходность* и *категория переходности/непереходности*.)

Следовательно, категорию переходности следует рассматривать как одну из узловых лексико-грамматических категорий, проявляющихся как на синтаксическом, так и на лексическом и морфологическом уровнях языка. Поэтому в исследовании данной категории мы выделяем три аспекта: лексико-семантический, морфологический и синтаксический.

Лексико-семантический аспект позволяет в зависимости от выражаемых ими значений распределить все глаголы на две группы: переходные и непереходные. Переходные глаголы указывают на направленность действия субъекта на объект, непереходные – на замкнутость действия в сфере субъекта. Любой глагол даргинского языка по выражаемой семантике должен принадлежать к разряду переходных или непереходных лексем.

Переходными являются глаголы: *барес* "сделать", *бахес* "накормить", *батес* "оставить", *бакес* "смазать", *арзес* "решить", *бушкес* "почистить", *бигъес* "связать", *белкIес* "написать" и т. д. Переходным является и глагол чувственного восприятия *дигес* "любить".

Непереходные глаголы: *бусес* "спать", *урцес* "летать", *башес* "ходить", *бегъес* "высохнуть", *бухъес* "подуть", *бацIес* "растаять", *бемдес* "опухнуть" и т. д.

В даргинском языке имеется также ряд лабильных глаголов, которые могут употребляться в качестве переходных или непереходных: *бицIес* "наполнить, наполниться", *буцес* "поймать, попасться", *бехъес* "разрушить, разрушиться".

Исходная семантика глагола (выражение переходного или непереходного значения) лежит также в основе морфологической мар-

кировки категории переходности в словоформах и в основе образования синтаксических конструкций разных типов.

Морфологический аспект исследования рассматриваемой категории заключен в изучении формальных средств грамматической маркировки переходности. Способы морфологического выражения переходных и непереходных глаголов рассмотрены в ряде даргинско-ведческих работ [Абдуллаев 1954, 167-172], [Магометов 1963, 155-157], [Абдуллаев 1969, 186-197], [Мусаев 1980, 26-30].

Следует отметить, что категория переходности морфологически проявляется не во всех формах базовых категорий. Более того, по диалектам обнаруживается довольно пестрая картина: так, ныне в урахинском диалекте переходность выражена морфологически лишь в одной форме, а в ицаринском – в одиннадцати (см. далее).

В даргинском языке можно выделить два типа морфологической маркировки категории переходности – полная маркировка и частичная маркировка.

Под полной морфологической маркировкой мы подразумеваем образование переходных или непереходных форм посредством специальных грамматических показателей от всех глагольных лексем языка. Частичная же маркировка предполагает морфологическое выражение категории переходности лишь в определенной группе глаголов.

Полная маркировка переходности отмечена в глагольных словоформах, образованных посредством глагольных личных окончаний – встречается в *хабитуалисе* и в *условном оптативе*. Данные грамматические образования, как отмечалось, маркированы посредством одних и тех же личных показателей и они, различаясь по виду, составляют видовую пару. Между ними имеется также и другое различие – *условный оптатив* не имеет формы 3-го лица (см. п. 2.5.2.2.3.). Видовая пара *хабитуалис* – *условный оптатив* в ряде диалектов лежит в основе образования других глагольных форм базовых категорий, также морфологически различающих данную категорию: *кондиционалиса*, *концессива*, а в южных диалектах – и основе образования спрягаемых форм инфинитива, а также образующихся от них инфинитивных причастий и деепричастий.

Переходные и непереходные формы различаются в хабиуталисе окончаниями лиц:

<i>бургес</i> "находить"	<i>башес</i> "ходить"
1л. <i>бург-ис</i>	<i>ваш-ус</i>
2л. <i>бург-ид</i>	<i>ваш-уд</i>
3л. <i>бург-у</i>	<i>ваш-ар</i> .

В переходной форме представлены гласный **и**, обозначающий лица локуторов, и гласный **у**, обозначающий 3-е лицо. В непереходных формах гласный **у** обозначает лицо локутора, а маркер **-ар/-ан** обозначает лицо не-участника речи. Показатели лиц локуторов обеих форм одинаковы: **с** – 1-е лицо и **д** – 2-е лицо. Как отмечалось, показатели локутора и показатели лиц в совокупности составляют личные комплексы, названные в настоящей работе глагольными личными показателями. О необходимости рассматривать данные сочетания в качестве одной морфемы говорилось выше (см. п. 1.4.3.).

Нейтральными являются все словоформы, образованные посредством предикативных личных окончаний, а также словоформы, маркированные глагольными личными окончаниями: показателем лиц локутора при этом выступает гласный **а**, а показатели лица не-участника речи – **а, и**:

1л. <i>бир-ас-и</i> "делал"	<i>бурц-ас-ли</i> "если буду ловить"
2л. <i>бир-ад-и</i>	<i>бурц-ад-ли</i>
3л. <i>бир-и</i>	<i>бурц-ал-ли</i> .

Морфологически в литературном даргинском языке категория переходности проявляется в хабиуталисе и в отдельных формах императива:

Хабиуталис:

переходн.	непереходн.
1л. <i>бурц-ис</i> "ловлю; поймаю"	<i>ус-ус</i> "сплю"
2л. <i>бурц-ид</i>	<i>ус-уд</i>
3л. <i>бурц-у</i>	<i>ус-ар</i>

Второй тип морфологической маркировки категории переходности – частичный, отмечается при образовании форм наклонений императивной серии от глаголов, претерит которых образован посредством маркеров **-иб, -уб**: *бурц-иб* "поймал" – *бурц-а, игьуб* "кинул"

– *игъ-а*, *вакI-иб* "пришел" – *вакI-и*, *акI-уб* "родился" – *акI-и*. Показателем переходности императивных форм, как видно из примеров, выступает гласный **а**, а непереходности – **и**.

Сравнение данных северных и южных даргинских диалектов дает возможность высказать предположение о том, что в настоящее время в даргинском языке наблюдается *тенденция к затуханию категории переходности как морфологической категории*. Свидетельством тому служит явление нейтрализации противопоставленных по переходности/непереходности в историческом плане форм в северных диалектах. Так, ныне в хабитуалисе нейтрализовались глагольные формы, претерит которых образован посредством аффикса -ун:

белчIун "прочитал"

1л. *бучI-ас*

2л. *бучI-ад*

3л. *бучI-а*

В большинстве случаев в литературном языке формы, образованные при помощи дифференцированных относительно переходности глагольных личных маркеров, также нейтрализовались в отношении данной категории:

хабитуалис

кондиционалис

1л. *бирцI-и-с* "наполняю" → *бирцI-а-с-ли* "если буду наполнять"

2л. *бирцI-и-д* →

бирцI-а-д-ли

3л. *бирцI-у* →

бирцI-ал-ли.

В южных диалектах подобной нейтрализации не происходит:

1л. *бирцI-и-д* – *бирцI-ил-ли* (← *бирцI-ид-ли*) (кондиционалис)

2л. *бирцI-и-тт* – *бирцI-и-тт-и* (← *бирцI-и-тт-ли*)

3л. *бирцI-у* – *бирцIул* (← *бирцI-у-ли*)

Другим подтверждением данного предположения является тот факт, что многие грамматические формы, морфологически различающие данную категорию в южных диалектах, не различают ее в северных диалектах.

В южных диалектах, как отмечалось, количество глагольных форм, морфологически различающих категорию переходности, значительно больше. В кубачинском диалекте подобное явление отмеча-

ется в формах хабитуалиса, футурума, императива, оптатива, кондиционалиса:

1л. *дудил бѣкьид* (перех.) *ду вѣкьуд* (неперех.)

2л. *удил бѣкьит* *у вѣкьут*

3л. *иддил бѣкьу* *ит вѣкьу* [Магометов 1963, 190].

Форма 3-го лица непереходных глаголов в данном диалекте образуется посредством маркера **-ай**: *ит вахъай* "он ходит" [Магометов 1963, 191].

Различение переходных и непереходных форм в претерите А.Магометов рассматривает как наличие в кубачинском диалекте зачатков морфологической дифференциации в отношении залога: *галдил шуша бахъв-ай* – "мальчик разбил бутылку" – *шуша бахъв-е* "бутылка разбилась" [Магометов 1963, 156]:

Наибольшее количество переходных и непереходных форм различается в диалектах со спрягаемым инфинитивом (ицаринском, чирагском), поскольку морфологическое различие данной категории представлено в инфинитиве и инфинитивных образованиях. Полная маркировка категории переходности представлена в хабитуалисе, условном оптативе, кондиционалисе, концессиве, инфинитиве, облигативе, проспективе, POSSIBILITY; частичная же маркировка наблюдается в императиве, рогативе и прохибитиве (более подробно об этом см. п. 2.5.2.3.).

В урахинском диалекте в настоящее время не наблюдается случая полной маркировки категории переходности – словоформы, различающиеся в других диалектах, в данном диалекте ныне нейтрализованы относительно данной категории: *нуни гажин б=ирцI-ус* "я напую кувшин" – *ну хясали б=ирцI-ус* "я напуюсь пылью" (3 гр. класс).

Таким образом, в урахинском диалекте данная грамматическая категория морфологически выражена всего лишь в одной форме, тогда как в ряде южных диалектов – в одиннадцати грамматических образованиях, что является свидетельством живого процесса исчезновения данной категории.

Судя по материалам языка, категория переходности является одной из ранних грамматических категорий. В пользу данного за-

ключения говорит и то обстоятельство, что маркеры, выражающие категорию переходности, расположены в непосредственной близости к корневой морфеме.

В матричной таблице данная категория относится к вспомогательной и имеет три позиции: переходные, непереходные и нейтральные формы.

Синтаксический аспект изучения категории переходности заключается в исследовании функционирования переходных и непереходных глаголов в разных конструкциях предложения. Непереходные глаголы используются в номинативных предложениях: *ну узус* "я работаю; я буду работать". Переходные глаголы могут функционировать в эргативных и дативных конструкциях предложения.

Особый интерес представляют переходные глаголы, которые в определенных конструкциях предложения могут присоединять маркеры непереходности. Так, исследователи давно обратили внимание на одно явление даргинского языка, связанное с изменением синтаксической конструкции эргативного предложения при сохранении одного и того же значения [Быховская 1938, 93], [Абдуллаев 1986, 223], [Мельчук 1998, 189], [Van den Berg 1998, 77]:

<i>Нуни</i>	<i>жуз</i>	<i>б=учI-ис</i>
я-ЭРГ	книга-АБС.ЕД	С.ЕД=читать-ХАБ.1.ПЕР
"я читаю книгу (обычно)"		
<i>ну</i>	<i>жузли</i>	<i>учI-ус</i>
я-НОМ	книга-ЭРГ.ЕД	М.ЕД=читать-ХАБ.1.НЕПЕР
(значение то же)		

Подлежащее (*нуни*) при этом принимает форму номинатива (*ну*), а бывший объект (*жуз*) становится косвенным дополнением (*жузли*). Подобным путем образуются **антипассивные** предложения [Тестелец 2001, 424]. И.Мельчук называет данное явление даргинского языка *детранзитивизацией* [Мельчук 1998, 189].

Даргинскому глаголу свойственно явление *повышения и понижения* переходности, которое проявляется на морфологическом, синтаксическом и лексическом уровнях языка.

Морфологическое повышение переходности заключено в *каузативации* – в присоединении к глагольному корню показателя кауза-

тива **-ахъ**: *усес* "спать" – *ус-ахъ-ес* "заставить спать" (о каузативе см. подробно п. 3.3.).

Декаузативизация является морфологическим понижением переходности; она заключается в присоединении к переходным глаголам маркеров непереходности. Данное явление широко распространено в южных диалектах – кубачинском, ицаринском. Декаузативизация в кубачинском диалекте отмечена в группе глаголов при образовании форм претерита: *бахъвай* "сломал" – *бахъве* "сломалось".

В ицаринском диалекте декаузативизация проявляется при образовании переходных и непереходных личных форм инфинитива: *бук-уй* "кушать, съедать" – *бук-ан-ай* "заниматься кушанием (быть в состоянии кушания)" (Зл.).

Синтаксическое повышение/понижение переходности связано с отображением семантических и морфологических изменений в предложениях. Так, наличие в предложении переходного глагола вызывает образование эргативной конструкции.

Синтаксическое понижение имеет место в двух случаях:

а) при образовании *биноминативных* конструкций от эргативных:

нуни бялихъуни д-уриц-ул-ра "я ловлю рыбу" – *ну бялихъуни д-уриц-ули-ра* (значение то же). Оба актанта в биноминативной конструкции выражены номинативом.

б) при образовании *антипассивной* конструкции: *ну бялихъуна уриц-ул-ра* (значение то же, букв. "я занимаюсь рыбной ловлей"). Агенса в данном предложении выражен номинативом, а пациент – эргативом.

Лексическое повышение/понижение переходности заключено в образовании сложных глаголов, вторым компонентом которых выступает глагол *барес* "сделать", повышающий переходность, или глагол *биэс* "стать", понижающий переходность: *ахъбарес* "поднять" – *ахъбиэс* "подняться" (от *ахъ* "высокий")

2.4.7. Категория полярности

"Категорией полярности называется такая категория, элементы которой указывают, является ли данное высказывание утверждением или отрицанием" [Мельчук 1998, 147].

В качестве самостоятельной формы категория полярности в даргинском языке не выделялась, хотя во многих работах рассматривались вопросы, связанные с образованием отрицательных форм [Услар 1892, Абдуллаев 1954, Магометов 1963, 1987]. Выделение данной категории в качестве самостоятельной продиктовано тем, что в даргинском языке имеются противопоставленные граммемы, выражающие значение утверждения или отрицания: *б=ар-иб* "сделал" – *хIе-б=ар-иб* "не сделал"; *в=акI-и-ли са-й* "пришел", *в=акI-и-ли ахIен* "не пришел".

Категория полярности в даргинском языке, следовательно, имеет утвердительные формы (*ассертив*) и отрицательные формы (*негатив*). Утвердительные формы совпадают с формами таксиса. Морфемы, выражающие относительное время, как говорилось, обладают кумулятивностью: помимо значений таксиса, они могут выражать значения переходности, лица, числа и полярности.

Отрицательные формы образуются двумя основными способами:

- а) посредством отрицательных префиксов;
- б) посредством отрицательных вспомогательных глаголов.

Отрицательные префиксы делятся на два вида: а) отрицательный префикс индикатива и наклонений эпистемической модальности; б) отрицательный префикс наклонений, ориентированных на слушающего.

Маркером первого вида негатива в литературном даргинском языке выступает *хIе-*: *хIебирис* "не сделаю". Данная морфема функционирует в большинстве глагольных форм. В урахинском диалекте имеет вариант *ахI-* (*ахIбикъис*), в муиринском *хIа-* (*хIабиркъис*), в цудахарском *гIя-* (*гIябиркъид*), в сирхинском *гъIя-* (*гъIябиркъид*), в кубачинском, кайтагском *а-* (*абирид*). Префикс *хIе-* функционирует, как правило, в глаголах, образованных посредством глагольных личных окончаний.

Отрицательный префикс **ма-** (запретительный префикс) используется в наклонениях, ориентированных на локуторов – в опативе, императиве, рогативе, прохибитиве: *ма=б=ир-ид* "не делай". Имеет алломорфы **мя-** (в глаголах с фарингализацией: *мя-кь-яд* "не иди"), **ме-** (в глаголах, содержащих в основе переднерядный гласный **е**: *в=ебш-аб* "пусть убежит" – *ме-бш-аб*). Существенных диалектных различий в фонетическом облике и функционировании данной морфемы не наблюдается.

В ряде южных диалектов (кубачинском, ицаринском, кункинском) для образования отрицательных форм используется удвоение глагольного корня, что является более поздним явлением: *б=иркь-ёркь-ид* ($\leftarrow \text{б=иркь} + \text{а} + \text{б=иркь-ид}$; отрицательный префикс **а** сливается с гласным основы **и**, что в результате дает долгий гласный **ē**).

Удвоение глагольной основы для усиления выражаемого отрицания широко встречается в литературном языке и во многих даргинских диалектах.

Глур ил-и-ни се-л-ра ь-ес
 потом он-Ф-ЭРГ что-Ч:СОМН-и сказатьСВ-ИНФ
в=иъ-х1е-йъ-уб.

М=смочьСВ-НЕГ-смочьСВ-ПРЕТ

После этого он ничего **не смог** сказать (*А.*).

Отрицательных вспомогательных глаголов в даргинском языке также два: глагол *ах1ен* "не есть" образует отрицательные формы общей констатации (положительные формы образуются посредством глагола *саби* "есть"), а глагол *агара* "нет" служит для отрицания частной констатации (положительные формы образуются посредством глагола *леб* "имеется", служащего для образования одной из эвиденциальных форм – экспериентива).

Вспомогательный глагол *ах1ен* используется, как правило, для выражения негатива в глагольных формах, образованных посредством связочного комплекса. Данный глагол замещает утвердительный вспомогательный глагол *саби*, функционирующий в 3-м лице, а в других лицах глагол *ах1ен* вклинивается между основным глаголом и элементом связочного аппарата; *барес* "сделать":

Основные формы		Пред-формы
Ассертив:		
1л. <i>барилра</i>	}	<i>барилри</i>
2л. <i>барилри/барилрая</i>		
3л. <i>барили саби</i>		
Негатив:		
1л. <i>барили ахIенра</i>	}	<i>барили ахIенри</i>
2л. <i>барили ахIенри /рая</i>		
3л. <i>барили ахIен</i>		

В диалектах глагол *ахIен* имеет несколько вариантов: *акку* (сирх.), *аччви* (муир.) .

В ряде диалектов отрицательный вспомогательный глагол сливается с предшествующим основным глаголом:

1л. *барилихIинна* (← *барили ахIинна*) (мурег.)

2л. *барилихIинни*

3л. *барилихIин*.

1л. *бяркьиблейкквид* (ицар.) "не сделал" (← *бяркьибли+аккви+да*),

2л. *бяркьилейкквитти*,

3л. *бяркьиблеекку*.

В урахинском диалекте глагол *агара* "не имеется" также имеет личное спряжение:

основные формы	пред-формы

1л. <i>агус</i>	<i>агваси</i>

2л. <i>агуд</i>	<i>агади</i>

3л. <i>агу</i>	<i>агвиб</i> .

В южных даргинских диалектах и в мугинском данный глагол имеет варианты *бāкку*, *бяхIякку*, *бяхIякку*.

В нижнемулебкинском говоре вспомогательный глагол *ахIен* замещается отрицательным глаголом *агара*: *вакIили ахIен* (лит. яз.) – *вакIили агара* "не пришел".

Нередко от одной и той же утвердительной формы даргинского языка, в которой функционирует связка, можно образовать оба вида

отрицания: посредством префикса и посредством вспомогательного глагола: *барили ахIенра – хIебарилра* "не сделал" (перфект). Языковой нормой является образование негативных форм посредством вспомогательного глагола *ахIен*, присоединение префикса *хIе* является новообразованием.

В отдельных случаях может встречаться и довольно специфический вид выражения утвердительного значения – посредством двойного отрицания: *хIевзули ахIенра* "работаю" (в значении "без работы не сижу"; букв. "не работая не есть").

При присоединении отрицательных префиксов *хIе-*, *ма-* к глаголам 1-го класса могут выпадать классный показатель и следующий за ним гласный основы: *в=ахIуб – хIе-кIуб* ($\leftarrow$ *хIе+вакIуб*), *вакIаб – макIаб* ($\leftarrow$ *ма+вакIаб*).

Таким образом, категория полярности в матричной таблице имеет три основные позиции: одна утвердительная и две отрицательные (образование негатива посредством отрицательных приставок и посредством отрицательных вспомогательных глаголов). Оказиональным является случай образования утвердительного значения посредством двойного отрицания: *хIекIили хIевъус* "обязательно приду" ("не придя не останусь").

2.5. Базовые грамматические категории глагола

2.5.1. Категория (абсолютного) времени

2.5.1.1. *Время* – грамматическая категория глагола, являющаяся специфическим языковым отображением объективного времени и служащая для темпоральной (временной) локализации события или состояния, о котором говорится в предложении. Она заключается в указании посредством противопоставленных друг другу временных форм на одновременность, предшествование или следование события моменту речи или другой точке отсчета.

Категория времени получила в даргиноведческих работах довольно подробное освещение [Услар 1892, Жирков 1926, Абдуллаев 1954, Гасанова 1961, Магомедов 1963, Сулейманов 1964, Абдуллаев

1969, Мусаев 1983, Темирбулатова 1983, Муталов 1992, Кадибагамаев 1999]. Тем не менее, вопросы разграничения временных форм даргинского глагола, исследования способов их образования и функционирования далеки от приемлемого решения. Достаточно отметить, что среди исследователей времени даргинского языка нет двух авторов, у которых бы совпадало как количество выделяемых форм времени, так и их обозначение. Между тем, как будет видно из дальнейшего изложения, не все формы со значением времени стали объектом изучения в предшествующих работах; с другой стороны, в качестве временных часто рассматриваются либо формы косвенных наклонений, либо формы образованные посредством предикативных личных окончаний, использованных для фокусного выделения члена предложения. Так, З.Абдуллаев считает формами настоящего времени обстоятельственные деепричастия, к которым присоединены окончания **-ра, -ри**: *багъайчира, багъурх¹ейсра, багъурх¹елира* и т.д. [Абдуллаев 1969, 104]. Между тем, в данном случае имеем явление выделения значимого с коммуникативной точки зрения члена предложения, выраженного деепричастием: *ил хабар багъайчира ну т¹ашиизурси* "я остановился **именно** из-за того, **чтобы** узнать эту весть".

Определяющими критериями в выделении той или иной формы в качестве временной в настоящей работе вслед за [Мусаев 1983, 5] являются: а) обозначение словоформой определенного временного значения, соотносимого с моментом речи, и б) способ образования, присущий только данной форме (первичная глагольная основа или вербоид + специальный маркер).

Глагольный вид, как указывалось выше, имеет в даргинском языке ярко выраженный морфологический характер и, как считают многие специалисты, лежит в основе образования временных форм. Тем не менее, как видно из вышеприведенной матричной таблицы, категория вида входит во вспомогательные категории и не играет заметной роли в разграничении временных форм даргинского языка. Большинство грамматических форм выступает в обоих видах; в одном (совершенном или несовершенном) виде форма выступает лишь при наличии семантических ограничений на использование грамме-

90

мой того или иного вида (например, ограничения на функционирование *хабитуалиса* в совершенном виде). Различение глагольных форм по виду отмечено лишь в одном случае – это формы *хабитуалиса* и условного оптатива – *хабитуалис* может быть лишь в несовершенном виде, условный оптатив – лишь в совершенном.

Абсолютное время имеет три значения: а) значение прошедшего времени: "действие предшествует моменту речи"; б) значение настоящего времени: "действие совпадает с моментом речи"; в) значение будущего времени: "действие следует за моментом речи".

В даргинском языке данные значения получают морфологическое выражение в девяти глагольных временах.

Прошедшие времена: *претерит, перфект, результатив;*

Настоящие времена: *презенс, хабитуалис;*

Будущие времена: *футурум, прогрессив, POSSIBILITY, облигатив.*

Все они маркируются грамматическими средствами вспомогательных категорий. В результате присоединения средств вспомогательных категорий к временам образуются различные формы одного и того же времени, составляющие в совокупности парадигму данного времени. Следовательно, каждое из девяти времен в зависимости от вида, класса, таксиса, лица, числа, переходности и полярности обладает многочисленными формами (см. таблицу в приложении), и каждая из названных категорий отражена в парадигме того или иного времени.

Каждое время имеет набор форм, дифференцированных в зависимости от вспомогательных категорий: вида – *совершенный* (СВ) или *несовершенный* (НСВ), таксиса – *основные формы* (специально не обозначены) – *пред-формы*, переходности – *переходные, непереходные, нейтральные* (нейтральные специально не обозначены), полярности – *утвердительные* (специально не обозначены) – *отрицательные*. Так, например, в зависимости от вида, полярности, таксиса, парадигма перфекта включает в себя следующие наборы форм: перфект СВ, негатив перфекта СВ, пред-перфект СВ, негатив пред-перфекта СВ, перфект НСВ, негатив перфекта НСВ, пред-перфект НСВ, негатив пред-перфекта НСВ.

Каждая из этих разновидностей имеет определенное количество форм. Всего перфект может иметь до 180 форм.

Помимо синтетических и смешанных форм в даргинском языке имеются и аналитические формы, образованные посредством вспомогательного глагола *биэс* "быть" в той или иной форме времени.

При описании перечисленных времен, так же, как и при описании форм других словоизменительных категорий (категорий наклонения, эвиденциальности, фазовости (см. следующие разделы)), используется стандартная схема, включающая:

- а) термин;
- б) основное значение;
- в) пример словоформы с переводом;
- г) обозначение данного времени в предшествующих даргиноведческих работах;
- д) схему образования (глагольную основу и маркер(ы));
- д) парадигму образования (функционирование в данном времени грамматических средств вспомогательных категорий: вида, таксиса, лица, числа, переходности, полярности);
- е) пример в предложении с глоссированием;
- ж) образование негативных форм;
- з) образование аналитических форм;
- и) другие значения (если имеются);
- к) имеющиеся диалектные различия.

2.5.1.2. Прошедшие времена (претерит, перфект, результатив).

2.5.1.2.1. Претерит: "действие имело место в прошлом и завершилось безотносительно к моменту речи". Как выше отмечалось, в зависимости от вида, претерит имеет две разновидности – *аорист* (претерит совершенного вида) и *имперфект* (претерит несовершенного вида). Различие в значениях обеих разновидностей сводится к выражению однократности – многократности выражаемого действия: аорист обозначает однократное действие, которое имело место в прошлом и завершилось безотносительно к моменту речи, а имперфект – многократное. Совокупность аориста и имперфекта названа *претеритом* также в ряде славянских языков [Маслов 1990, 396].

2.5.1.2.1.1. Аорист: *б=ар-иб* "сделал" (прошедшее совершенное [Услар 1892, 89; Магометов 1963, 193; Темирбулатова 1983, 13]; прошедшее [Жирков 1926, 15; Сулейманов 1964, 171], прошедшее категорическое совершенное [Абдуллаев 1954, 183]; простое прошедшее совершенное [Абдуллаев 1969, 89]; прошедшее время недлительного вида [Гасанова 1961, 25]; прошедшее совершенное индикативное (аорист) [Мусаев 1983, 9]; аорист [Кибрик 1988, 29, Van den Berg 2001, 38]).

Маркерами формы 3-го лица аориста (претерита СВ), являющейся базой для образования форм 1 и 2-го лиц, выступают: **-иб**, **-уб**, **-ур**, **-ун**; они присоединяются к исходной основе глагола совершенного вида: *биц-иб* "продал", *акI-уб* "родился", *берг-ур* "завернул", *белкI-ун* "написал". Значение данной граммемы, как видно из примеров, передается пучком морфем. Формы 1-го и 2-го лиц образуются присоединением к форме 3-го лица предикативных личных окончаний **-ра**, **-ри**:

<i>багьур</i> "узнал"		<i>белкIун</i> "написал"	
ед.	мн.	ед.	мн.
1л. <i>багь-ур-ра</i>	<i>багь-ур-ра</i>	<i>белкI-ун-ра</i>	<i>белкI-ун-ра</i>
2л. <i>багь-ур-ри</i>	<i>багь-ур-ра-я</i>	<i>белкI-ун-ри</i>	<i>белкI-ун-ра-я</i>
3л. <i>багь-ур</i>	<i>багь-ур</i>	<i>белкI-ун</i>	<i>белкI-ун</i>

<i>игьуб</i> "кинул"		<i>буциб</i> "поймал"	
1л. <i>игь-уб-ра</i>	<i>игь-уб-ра</i>	<i>буц-и-ра</i>	<i>буц-и-ра</i>
2л. <i>игь-уб-ри</i>	<i>игь-уб-ра-я</i>	<i>буц-и-ри</i>	<i>буц-и-ра-я</i>
3л. <i>игь-уб</i>	<i>игь-уб</i>	<i>буц-иб</i>	<i>буц-иб</i>

Из показателей претерита наибольшее распространение имеет маркер **-иб**.

Авал   *адам-ли*   *Хиясан*   ***уц-иб***
Четыре человек-ЭРГ Гасан.АБС **схватитьСВ-ПРЕТ**
Четыре человека **схватили** Гасана (А.)

Ухъна-ни суне-ла буйрухъ **тикрар=б=ар-иб.**

Старик.АБС свой-ГЕН приказ-АБС **повтор=С=сделатьСВ-**

ПРЕТ

Старик **повторил** свой приказ (А.)

В даргинских диалектах функционирует множество вариантов показателей претерита.

В кайтагском диалекте ауслаутному взрывному губному звуку **б** морфемы **-иб** других даргинских диалектов соответствует другой звук – губно-губной спирант **в** (произошла спирантизация): *бар-иб* "сделал" (лит.) – *бар-ив*. В урахинском диалекте после фарингальных корневых согласных имеем вариант этой же морфемы **-яб**: *бяхI-яб* "подрались". В чирагском диалекте "показатель **-иб** после корней с лабиализованным согласным или гласным переходит в **-об//-уб**" [Кибрик 1988, 29].

В кубачинском диалекте морфеме **-иб** других диалектов соответствуют совершенно иные показатели, различающиеся в зависимости от транзитивности: переходные формы претерита образуются посредством аффикса **-ай**, а непереходные – посредством аффикса **-е**: *бăкъ-ай* "сделал", *вибчI-е* "умер" [Магометов 1963, 193].

Морфема **-ун** в этом же диалекте может иметь вариант **-ин**: *кабилчIун* "прочитал", а в урахинском **-ян**: *бигIун* "украл" – *бигIян*.

В урахинском диалекте морфема **-уб** отсутствует, его замещает аффикс **-иб**: *игъуб* "кинул" (лит.) – *игъв-иб*.

Соответствием показателя **-ур** в кадарском диалекте и кянасирагинском говоре урахинского диалекта является маркер **-ун**: *батун* "оставил" [Мусаев 1983, 10].

Аффиксы аориста "в отдельных диалектах и говорах могут иметь еще факультативно наращивающийся звук **а** или **и** (ср.: *вакIиб* и *вакIиби* "пришел" – мург. говор, *вачIиб* и *вачIиба* – нецинский говор.)" [Мусаев 1983, 10]. В кассагумахинском говоре (сирх. диалект) наращение **а** в формах аориста имеется всегда: *бахура* "узнал" [Кадигамаев 1999, 154].

При присоединении личных показателей **-ра, -ри (-рая)** к формам 3-го лица, образованным посредством маркера **-иб**, исходный согласный **б** в литературном языке подвергается выпадению (чего, однако, не случается при их присоединении к маркеру **-уб**): *буциб+ра* – *буцира* "схватил" (но: *акIубра* "родился").

Во множественном числе, как видно из примеров, формы 1-го и 3-го лиц совпадают с формами единственного числа, а форма 2-го лица маркируется показателем **-рая**.

В ряде диалектов (урахинском, муиринском и др.) формы 1-го и 2-го лиц образованы от разных парадигм: форма 1-го лица образуется аналогично другим диалектам посредством предикативных личных показателей, форма 2-го лица образуется посредством маркера **-ади (-атти)**:

1л. *нуни багь-ур-ра* "я узнал",

2л. *хIуни багь-ади* "ты узнал".

В кубачинском диалекте отличается и образование 1-го лица:

1л. *дудил бāкьад* "я сделал" (перех.)   *нуссад бāкьада*

2л. *удил бāкьатте*   *ушшад бāкьатта*

3л. *иддил бāкьай*   *иттад бāкьай*

1л. *ду вибкIад* "я умер" (неперех.)   *нусса дибкIада*

2л. *у вибкIатте*   *ушша дибкIатта*

3л. *ид вибчIе*   *итте бибчIе*.

1л. *бахьвид* "я посеял"   *бахьвида*

2л. *бахьвитте*   *бахьвитта*

3л. *бахьвин*   *бахьвин*.

1л. *бахид* "я узнал"

2л. *бахитте*

3л. *бахий* (примеры из [Магометов 1963, 193]).

Как видно из примеров, в дифференцированных по переходности/непереходности глагольных формах имеем окончания **-ад, -ате, ай** (переходные), **-ад, -атт, -е** (непереходные), а в недифференцированных формах имеем окончания **-ид, -итте, -ин/-ий**.

Отрицательные формы претерита в диалектах образуются несколькими способами:

а) посредством отрицательного префикса **xIe-** (акуш.): *xIe-бариб* "не сделал", *xIeбелкIун* "не написал", *xIейгьуб* "не кинул", *xIебуциб* "не поймал"; **axI-** (урах.); **xIa-** (муир.); **гIя-** (бутр.); **гьIя-** (карбучимах.); **a-** (кайт.). Для усиления значения в каждом из даргинских диалектов глагольная основа в формах негатива основа может повторяться: **б=агь-xIe-б=агь-ур** "не узнал".

б) посредством удвоения основы; отрицательный префикс **a** при удвоении сливается с гласным основы: **б=āкь-āкь-ад** (← **б=āкь-а=б=āкь-ад**; куб.);

в) посредством отрицательного вспомогательного глагола: **б=яркь=б=акку** (ицар.) "не сделал", **б=аркь=б=акку** (кунк.) Отрицательный глагол *акку* сливается с формой претерита; при этом выпадает гласный **и/у** маркера окончания: **б=агь-р-акку** (← *багьур+акку*) "не узнал"; *буцбакку* "не поймал", *белкIнакку* "не написал". В кассагумахинском негатив претерита образуется посредством *циркумфикса*: *баркьиб* "сделал" – **a=баркь-ая** "не сделал".

Имперфект (претерит НСВ): выражает незавершенное действие, которое имело место до момента речи: *бурциб* "ловил". Данные формы в северных диалектах ранее не выделялись. Включение образованных от основы НСВ форм в состав претерита продиктовано тем, что они по образованию и семантике противопоставлены формам пред-хабитуалиса; выражают значение **з а в е р ш е н н о с т и** глагольного действия: *беркун* (аорист) – *букун* (имперфект); ср. *буки* (хабитуалис).

ДурхIнани кьацI беркун "дети поели хлеб" – *дурхIни кьацIли букун* "дети ели хлеб" (и завершили это действие), ср. хабитуалис: *дурхIни кьацIли буки* "дети (обычно) ели хлеб".

Более ярко данные формы проявляются в южных диалектах: *дул кагьарти делкIунда* (аорист – ицар.) "я написал письма" – *дул кагьарти лукIунда* (имперфект) "я писал письма (писал как бы "порциями", повторяя и завершая процесс)" – *дул кагьарти лукIади* (пред-хабитуалис) "я писал письма (я всегда занимался написанием писем)".

Формы имперфекта выделены были (в качестве самостоятельных) лишь в южных диалектах: в кубачинском (названы автором "прошедшее несовершенное") [Магомедов 1963, 194], ицаринском [Муталов 1991, 159], кайтагском [Темирбулатова 1992, 177]. Между тем, глагольные словоформы, образованные от основы НСВ посредством маркеров претерита, аккуратно фиксировались и фиксируются как в научной литературе, так и в сообщениях информантов – носителей разных диалектов: *буџиб* – *бурџиб* "ловил", *бутIиб* – *буртIиб* "раздавал" (урах.), *батун* "оставил" – *балтун* (кадар.).

Случаи функционирования формы с маркерами претерита, присоединяемыми к основе несовершенного вида, хотя и немногочисленные, отмечены и в литературном языке, где они противопоставлены формам пред-хабитуалиса (примеры из [Мусаев 1983, 21]): *укун* – *уки* "поел – ел", *бугун* – *буги* "поели" (3 гр кл.).

Существенной отличительной чертой аориста от имперфекта в ицаринском диалекте является различное ударение: в аористе оно стоит на гласном основы, а в имперфекте – на гласном окончания: *б`яркьиб* "сделал" (аорист) – *биркь`иб* "делал" (имперфект).

<i>Батуй</i> "оставить"		<i>белкIуй</i> "написать"	
аорист	имперфект	аорист	имперфект
1л. <i>б`атурда</i>	<i>барт`урда</i>	<i>б`елкIунда</i>	<i>лукI`унда</i>
2л. <i>б`атурди</i>	<i>барт`урди</i>	<i>б`елкIунди</i>	<i>лукI`унди</i>
3л. <i>б`атур</i>	<i>барт`ур</i>	<i>б`елкIун</i>	<i>лукI`ун</i>

Следует отметить, что смещение ударения сохраняется и в других словоформах и вербоидах, образованных от имперфекта.

Обе разновидности претерита лежат в основе образования причастий и деепричастий, от которых, в свою очередь, образуются другие временные формы даргинского языка.

Формы претерита являются одними из ранних финитных образований. Предположительно, при возникновении данные формы были маркированы глагольными личными окончаниями, которые в отличие от форм хабитуалиса и условного опатива, не различали категорию переходности и имели в составе личных окончаний гласный *а*, который образует нейтральные формы. Исходные формы сохрани-

лись в кубачинском диалекте, а отголоски данных окончаний – в форме второго лица урахинского и муиринского диалектов:

1л. *буцира* "поймал"

2л. *буцади*.

2.5.1.2.2. Перфект: действие имело место в прошлом, и результат его сохраняется к моменту речи; обозначает такую ситуацию, последствия которой существуют в момент наблюдения: *б=ар-и-л-ра* "сделав есть"; (прошедшее несовершенное [Услар 1892, 119], аорист недлительного вида [Жирков 1926, 35], сложная форма прошедшего времени [Абдуллаев 1954, 189], прошедшее результативное [Магомедов 1963, 195; Темирбулатова 1983, 14], перфект [Гасанова 1961, 60], настоящее совершенное [Абдуллаев 1969, 103], прошедшее результативное (перфект) [Мусаев 1983, 22], перфект [Van den Berg 2001, 43]).

В зависимости от вида деепричастия, лежащего в основе перфектных форм, в даргинском языке различается две разновидности перфекта: перфект совершенного вида (перфект СВ) и перфект несовершенного вида (перфект НСВ).

Перфект СВ образуется от деепричастия прошедшего СВ + предикативные личные окончания:

1л. *б=ар-и-л-ра* ($\leftarrow$ *бар-и-ли+ра*) "сделал" *белкI-и-ра*
"написал"

2л. *барилри*

белкIури

3л. *барили саби*

белкIи саби.

ДурхI-ни

вацIа-ли-зи=б=ад

Мальчик-АБС.МН

лес-ЭРГ-ИНЛ=М/Ж =АБЛ

чар=б=ухъ-и

са=б=и

возврат= М/Ж =стать-ДЕЕП

быть= М/Ж

Дети вернулись из леса (букв. "дети из леса вернувшиеся есть").

В плане выражения и содержания перфект противопоставлен претериту: *игъ-уб-ра* "кинул" (претерит; формы 1 и 2 лиц претерита

образуются, как упоминалось, на базе формы 3 го лица.) – *игъ-уб-ли-ра* "кинул" (букв. "кинув есть") (перфект).

В 1-м 2-м лицах ряда южных диалектов возможно функционирование данных форм и без показателей деепричастия **-ли**; они, по сути, совпадают с формами претерита:

1л. *бяркъ-иб-да*

2л. *бяркъ-иб-ди*

3л. *бяркъ-иб цаб*

Интересна форма перфекта и аштинского говора кубачинского диалекта; они образовались, по всей видимости, присоединением вспомогательного глагола *би* "есть" к формам претерита: *баркъиппида* (← *баркъиб*+*би* "есть"+*да*).

1л. *баркъ-иппи-да* "сделавший есть"

2л. *баркъ-иппи-ди*

3л. *баркъ-иппи*.

Негатив: *баркъ-ипп-ā-да* "не сделал".

Перфект НСВ: (деепричастие прошедшее НСВ + предикативные личные показатели) распространен в тех диалектах, где наличествуют формы имперфекта: *б=иркъ-иб-ли ца=б* "делая был" (ицар.)

Негатив: перфект+отрицательный вспомогательный глагол *ахIен*: *барили ахIен* "не сделал", *биркъиблĕкку* (ицар.).

Пред-перфект (плюсквамперфект) "действие имело место в прошлом, и его результат сохранялся к точке отсчета в прошлом": *б=ар-и-л-ри* "сделал" (букв. "сделав был"); (прошедшее упреждающее [Услар 1892, 90]; аорист [Жирков 1926, 37]; сложная деепричастная форма прошедшего времени [Абдуллаев 1954, 187]; преждепрошедшее [Магомедов 1963, 196; Темирбулатова 1983, 14]; прошедшее совершенное конкретное [Абдуллаев 1969, 93]; давнопрошедшее индикативное (плюсквамперфект) совершенного вида [Мусаев 1983, 28]; плюсквамперфект [Van den Berg 2001, 43]).

Имеет формы: пред-перфект СВ и пред-перфект НСВ.

Образование: пред-перфект СВ – деепричастие прошедшее СВ + маркер **-ри**: (нуни, хIуни, итини) *б=ар-и-л-ри* (*б=ар-и-ли+ри*) "(мною, тобою, им) сделано было".

Ц1яб-а-хъанц1-а   *зак*   *духури-ван*
 темный-АДЪ-синий-АДЪ   небо.АБС   ожерелье-Ч:СРАВ
зубар-т-а-ни   ***б=ари-и-л-ри.***
 звезда-МН-Ф-ЭРГ   **С=украситьСВ-Ф-ДЕЕП-ПРЕД**
 Темно-синее небо как ожерелье **было украшено** звездами. (А.)

Шагьру   *че=в=са-ргъ-иб-х1е-ли,*
 Шахру.АБС   на=М=сюда-проснутьсяСВ=ПРЕТ.ДЕЕПР.ПСТР
шала   *бара*   ***шикъ=д=ухъ-и-ри.***
 Свет.АБС   чуть **шевеление=С.МН=статьСВ-ДЕЕП-ПРЕД**
 Когда Шахру проснулся, только **светало** (М.-Р.).

Пред-перфект НСВ: деепричастие прошедшее НСВ + маркер -
ри (/ди в диалектах с имперфектом): *б=иркъ-иб-ли-ди* "делая был"
 (ицар.).

Формы перфекта в даргинском языке имеют и значение эви-
 денциальности (косвенной засвидетельствованности):

Ну   *чар-ухъ-айчи,*   *ил-д-а-ни*   *юрт*
 я.АБС   обратно-статьСВ-ДЕЕП:АНТР   он-МН-Ф-ЭРГ
 дом.АБС
б=алкъ-аъ-ахъ-ур-ли-ри
С=готовый-статьСВ-КАУЗ-ПРЕТ-ДЕЕП-ПРЕД
 Пока я вернулся, они, **оказывается, завершили** дом.

Как отмечает А.Магометов, "это в то же время заглазные фор-
 мы: результат действия налицо, но свидетелем действия говорящий
 мог и не быть": *дудил бякъиблида*, "оказывается, я сделал" [Магоме-
 тов 1963, 195].

Негативные формы перфектной группы образуются посред-
 ством вспомогательного глагола *ах1ен*: *б=ар-и-ли ах1ен* (перфект СВ)
 "не сделав есть"; *б=ар-и-ли ах1ен-ри* (пред-перфект СВ)„ диал.:

б=яркъ-иб-ле-йкк-ид (1л.), *б=яркъ-иб-ле-йккв-итт-и* (2л.), *б=яркъ-иб-лѣ-кк-у* (3л.).

2.5.1.2.3. Результатив по значению близок к перфекту: "вводит в рассмотрение положение дел, которое является результатом некоторой предшествующей ситуации" [Кибрик (ред.) 1999, 219]; *б=ар-иб-си-ра* "сделавший есть" (давнопрошедшее [Услар 1892, 94, Жирков 1926, 39], причастные сложные формы прошедшего времени [Абдуллаев 1954, 187], прошедшее совершенное конкретное причастного образования [Абдуллаев 1969, 54]). Как и перфект, результатив имеет формы СВ и НСВ.

Образование. Результатив СВ образуется присоединением предикативных личных окончаний к претериальному причастию:

1л. *б=ар-иб-си-ра* "сделавший есть"

2л. *б=ар-иб-си-ри*

3л. *б=ар-иб-си са-й*.

Ца   *адам-ли*   *б=ерк-ун-си*

Один.АБС человек-ЭРГ   С=съестьСВ-ПРЕТ-АДЪ

б=ет-ка-йхъ-у-си

са=б=и,

С=утеря-вниз-становитьсяНСВ-Ф-ПРИЧ

есть=С

к1ел адам-ли

б=ерк-ун-си

два человек-ЭРГ

С=съестьСВ-ПРЕТ-ПРИЧ

гъан=б=ури-у-ли

ка-вл-ан.

вспоминание=С=делатьНСВ-Ф-ДЕЕП

вниз-остатьсяНСВ-

ХАБ.3.

То, что съедено одним, **теряется**, то что съедено двумя останется в воспоминаниях.

Результатив НСВ (диалекты с имперфектом) – причастие претериальное НСВ + предикативные маркеры лица:

1л. *б=иркъ-иб-ци-да* "(я) делавший есть"

2л. *б=иркъ-иб-ци-ди*

3л. *б=иркъ-иб-ци ца=б*.

Выделение результатива в качестве самостоятельной временной формы в ряде исследований вполне обоснованно: результатив, хотя семантически и близок к перфекту, имеет свою специфику: различие сводится к отличию состояния от действия: "состояние, в отличие от действия, не требует притока энергии для своего существования" [Comrie 1976, 49].

По Ю.Маслову, перфект – "некоторое действие в собственном смысле, в том или ином отношении актуальное для последующего временного плана", а при результативе "речь идет о некотором состоянии, обусловленном предшествующим действием" [Маслов 1983, 42-43].

Негатив: причастие прошедшее + отрицательный вспомогательный глагол *axIen*: *б=ар-иб-си axIen* "не сделано" (букв."сделанный не есть").

Пред-результатив: положение дел явилось к определенному моменту в прошлом результатом предшествующей ситуации: *б=ар-иб-си-ри* "сделавший был".

XIepa, ил-къяйда юзбаши жамигIят-ли-чи
Вот это-Ч:УПОД староста.АБС община-ЭРГ-СУП
къарши-ли ка-йз-ур-си-ри
против-АДВ на-статьяСВ-ПРЕТ-АДЪ-ПРЕД
Вот так вот староста (села) стал против сельчан (общины) . (М.-Р.).

В научной литературе форма пред-результатива в качестве временной ранее не выделялась.

Негатив: пред-результатив+*axIenри*: *баргили axIenри* "не было найдено".

2.5.2. Настоящие времена (презенс, хабитуалис).

2.5.1.3.1. *Презенс*: "действие имеет место в настоящем и продолжает длиться, не имея результата в момент речи"; *б=урц-у-л-ра* "ловлю"; (настоящее [Услар 1892, 92; Абдуллаев С. 1954, 189; Мусаев 1983, 35, Сулейманов 1964, 172; Кадибагамаев 1999, 37]; аорист дли-

тельного вида [Жирков 1926, 59], настоящее конкретное [Магометов 1963, 189; Темирбулатова 1983, 15], настоящее несовершенное [Абдуллаев 1969, 106]; презенс [Кибрик 1988, 29]; презенс прогрессив [Van den Berg 2001, 41]).

Образование: деепричастие настоящее + предикативные личные показатели:

1л. <i>б=урц-у-л-ра</i> "ловлю" (ед.ч.)	<i>б=урц-у-л-ра</i> (мн.ч.)
2л. <i>б=урц-у-л-ри</i>	<i>б=урц-у-л-ра-я</i>
3л. <i>б=урц-у-ли са=б=и</i>	<i>б=урц-у-ли са=б=и</i>

При присоединении маркеров **-ра, -ри** опускается ауслаутный гласный суффикса деепричастия **-и**: *бурицулра* (← *бурицулира*), *усулра* "сплю" (← *усули+ра*).

Ну-ни шин д=уж-у-л-ра
 я.ЭРГ вода.АБС С.МН=питьНСВ-Ф-ДЕЕП-1
 Я воду **пью**.

Однако данный гласный не выпадает при функционировании глагола в биноминативной конструкции (возможно, имеет место функционирование в языке двух разных форм, образованных посредством присоединения к деепричастию предикативных личных окончаний: *дужулра* и *дужулира*):

ну шин д=уж-у-ли-ра.
 я.АБС вода.АБС С.МН=питьНСВ-Ф-ДЕЕП-1
 я пью воду ("я в состоянии питья воды")

Негатив: презенс + отрицательный вспомогательный глагол *axIen* (диал. *акку*) "не есть": *б=урц-у-ли axIen* (1л. *бурицули axIенра*, 2л. *бурицули axIенри*) "не ловит".

В урахинском диалекте при этом наблюдается прогрессивная ассимиляция: *б=икъ-ул-ла* "делаю".

Пред-презенс (настоящее-в-прошедшем): действие имело место в момент речи в прошлом: *б=урц-у-л-ри* букв. "ловя был"; (прошед-

шее [Услар 1892, 73], давнопрошедшее [Жирков 1926, 35], прошедшее несовершенное определенное [Магометов 1963, 192], прошедшее несовершенное конкретное [Абдуллаев 1969, 48; Темирбулатова 1983, 14], давнопрошедшее индикативное (плюсквамперфект несовершенного вида) [Мусаев 1983, 28]).

Образование: деепричастие настоящее + маркер прошедшего времени **-ри** (-ди в южных диалектах). Данная форма не спрягается: *б=ир-у-л-ри* "делал", букв. "делая был".

Салимат-ра Кумсият-ра, лаг ахъ-и-ли,
Салимат.АБС-и Кумсият.АБС-и подъем.АБС пройтиСВ-Ф-ДЕЕП

шила дуб-ла=б=си дякъ-ли-чи
село-ГЕН край-ЭСС=С=АДЪ тропинка-ЭРГ-ИНЛ
че=б=яхI-ихъ-у-л-ри.

вверх=М/Ж=ДИР-проходитьНСВ-Ф-ДЕЕП-ПРЕД

Салимат и Кумсият, пройдя подъем, **приближались** к тропинке, находящейся у окраины села. (И.И.)

Негатив: *бирули ахIенри* "не делал". В ицаринском отрицательный вспомогательный глагол спрягается и в пред-формах:

1л. *биркъаттёкквали* "я не делал" (ед.ч.) *биркъаттёкквали*
(мн.ч.)

2л. *биркъаттёкквати*

биркъаттёкквата

3л. *биркъаттейккви*

биркъаттейккви.

2.5.1.3.2. Хабитуалис: "действие обыкновенно длится безотносительно к моменту речи и не имеет результата": *б=ир-ис* "делаю" (1л.) (будущее [Услар 1892, 77]; простое будущее [Абдуллаев 1969, 111]; будущее категорическое [Абдуллаев 1954, 190]; будущее инди-

кативное [Мусаев 1983, 40]; будущее 1 [Жирков 1926, 39]; настоящее общее [Магомедов 1963, 190]).

Образование: основа НСВ + глагольные личные показатели, дифференцированные по переходности/непереходности: **-ис, -ид,-у** (переходные формы), **-ус, -уд, -ар/-ур** (непреходные формы): *б=ицI-ес* "наполниться":

Перех.		Неперех.	
1л. <i>бицI-ис</i>	<i>бицI-еxIe</i>	<i>бицI-ус</i>	<i>дицI-еxIe</i>
2л. <i>бицI-ид</i>	<i>бицI-ид-а-я</i>	<i>бицI-уд</i>	<i>дицIуд-а-я</i>
3 л. <i>бицI-у</i>	<i>бицI-у</i>	<i>бицI-ур</i>	<i>бицI-ур</i>

Зубаил гьар бархIи

Зубаил.АБС каждый день.АБС

дуки в=аиш-ар

пасти **М=ходитьНСВ-ХАБ.3.НЕП**

Зубаил каждый день **ходит** пасти.

В муиринском диалекте формы множественного числа отличаются от форм единственного числа: в ауслауте форм множественного числа наличествует показатель **а**:

В=ицI-ус (мужск. кл. ед.ч.) – *д=ицI-ус-а* "наполнюсь" (мн.ч.) (неперех.); *б=ицI-ис* – *б=ицI-ис-а* (перех.).

Хабитуальные формы в большинстве южных и во всех северных даргинских диалектах передают значения как настоящего общего времени (постоянно протекающего, обычного действия), так и будущего времени. Так, следующее предложение в литературном языке имеет два значения:

Суне-ла урчи ил-и-ни хIяри-ли-зи

Сам-ГЕН коньАБС он-Ф-ЭРГ забор-ЭРГ-ИНЛАТ

б=илгь-а (А.).

С=связатьНСВ-ХАБ.3

А) Свою лошадь он **привязывает** (как правило) к забору.

Б) Свою лошадь он **привяжет** к забору.

Значения настоящего общего и будущего времен в формах ха-
битуалиса северных диалектов различается лишь в контексте:

Ну-ни иш хІянчи мурталра б=ир-ис
я.ЭРГ это.АБС работа.АБС всегда С=делатьНСВ-
ХАБ.1ПЕР
Я **делаю** эту работу всегда.

нуни иш хІянчи жягІял б=ир-ис
я.ЭРГ это.АБС работа.АБС завтра С=делатьНСВ-
ХАБ.1ПЕР
Я **сделаю** эту работу завтра.

Данное обстоятельство, а также отсутствие специальных форм
для выражения действия в будущем, видимо, побудило большин-
ство исследователей даргинского языка называть данную форму бу-
дущим временем. Лишь в работе "Кубачинский язык" А.Магометов
дифференцировал формы настоящего общего времени от форм бу-
дущего времени [Магометов 1963, 193]).

Хабитуальные формы в даргинском языке образуются от осно-
вы несовершенного вида. Это обстоятельство важно подчеркнуть
вследствие того факта, что соответствующие корреляты совершенно-
го вида, маркированные глагольными личными показателями, диф-
ференцированными относительно категории транзитивности, обра-
зуют одно из косвенных наклонений оптативной группы – условный
оптатив. Данная видовая пара (хабитуалис – условный оптатив), как
выше отмечалось, является одним из ранних финитных образований
даргинского языка и лежит в основе образования других форм времен
и наклонений.

Формы хабитуалиса чаще встречаются в народных поговорках,
пословицах и загадках.

Д=аш-ар диъ-ра хІяка-ра
С.МН=ходитьНСВ-ХАБ.3.НЕП мясо.АБС-и шуба.АБС-и

диркѡа-ни-ра   дубр-и-ра
равнина-ИНЛ-и   гора-ИНЛ-и
Ходят мясо и шуба на равнину и в горы (загадка.).

Урехи-ла   хІул-би   хала-ти
страх-ГЕН   глаз-МН.АБС   большой-АДЪ.МН.АБС
д=ир-ар
С.МН=бытьНСВ-ХАБ.3.НЕП
У страха глаза велики (погов.).

В урахинском диалекте формы хаби́туалиса ныне морфологически не различают категорию переходности – они образуются посредством единых морфем **-ус, -уд**, образующих в других диалектах непрерывные формы. В машаттынском говоре (кайт. диалект) форма хаби́туалиса также не различает категорию переходности, однако, нейтральные формы в данном говоре образуются посредством показателей **-ид, -итт**, которые в других диалектах образуют переходные формы.

В южных диалектах окончаниями хаби́туалиса служат маркеры **-уд, -утт, -ар/-ан** (переходное значение) **-ид, -итт, -у** (непереходное значение). В значительном количестве диалектов вместо морфемы **-ар** имеем морфему **-ур**.

Негатив образуется посредством отрицательной приставки **хІе-**: *хІебирис* "не сделаю". В ряде диалектов имеем удвоение основы: *бир-кьѣркьид* "не делаю".

Пред-хаби́туалис: действие длилось в прошлом и не имело значения завершенности; *бурици* "ловил" (прошедшее совершенное [Услар 1892, 108], прошедшее [Жирков 1926, 36], прошедшее категорическое [Абдуллаев С. 1954, 183], простое прошедшее несовершенное [Абдуллаев З. 1969, 91; Темирбулатова 1983, 14], прошедшее несовершенное индикативное (имперфект) [Мусаев 1983, 16], имперфект [Кибрик 1988, 29]).

Образование: основа НСВ + глагольные личные маркеры **-ас, -ад** (не дифференцированные относительно категории переходности) + **и**:

1. бир-ас-и "делал" (ед.ч.)	бир-ехIе-ри "делали" (мн.ч.)
2. бир-ад-и	бир-ад-ари
3. бир-и	бир-и

Ил-ис Халид б=икI-и

он-ДАТ Халид М/Ж=говорить-ХАБ.3.ПРЕД

Его звали Халид.

В южных диалектах форма множественного числа 1-го лица не отличается от формы единственного числа:

1л. дул	биркъ-ади "я делал"	нушшал биркъади "мы делали".
2л. ул	биркъатти	нушшал биркъатта
3л. итил	биркъай	итталли биркъай

В бакнинском говоре сирхинского диалекта маркер 2-го лица во множественном числе имеет наращение й: б=иркъ-атти-й "вы делали".

Отличия в диалектах представлены и в маркировке 3-го лица хабиуталиса. В ряде южных диалектов в данной форме различаются переходные и непереходные глаголы: непереходная форма образуется посредством показателя **-ири/-ини**, переходная **-ай**: урцири "попадался" – урцай "ловил".

В кубачинском диалекте формы имперфекта, по всей видимости, отсутствуют, их функции выполняют формы претерита. По утверждению А.Магометова, формы прошедшего совершенного времени образуются посредством маркеров прошедшего совершенного (аориста): "Таблицы тематических гласных и личных окончаний те же, что и в формах прошедшего совершенного вида" [Магометов 1963, 195].

Негатив: в большинстве диалектов образуется посредством отрицательного префикса **xIe-**: xIебираси "не делал". В ицаринском, кункинском имеем удвоение основы: биркъёркъади "не делал".

2.5.1.4. Будущие времена (футурум, прогрессив, POSSIBILITY, ОБЛИГАТИВ).

2.5.1.4.1. Футурум: действие будет иметь место в будущем: *биркъанда* (1л.) "сделаю" (будущее [Магометов 1963, 196], [Муталов 1991, 159]). Данная глагольная словоформа в основном распространена в южных диалектах.

В основе футурума лежит глагольное образование "основа НСВ + **ан**", к которой присоединяются предикативные личные показатели **-да, -ди**:

1л. <i>биркъанда</i> "сделаю"	<i>биркъанда</i>
2л. <i>биркъанди</i> ,	<i>биркъанда</i>
3л. <i>биркъанни</i> .	<i>биркъанни</i> .

Привлекает внимание маркировка футурума в 3-м лице: оно имеет специальный показатель **-ни**, отмеченный в отдельных говорах: аштынском (куб. диалект), тилминском (кайт. диалект).

В даргиноведческой литературе вышеприведенные формы рассматриваются в качестве форм хабитуалиса.

Следует отметить, что форма, образованная от основы НСВ присоединением маркера **-ан**, материально совпадает с формой причастия общего времени на **-ан**, однако различаются данные формы ударением: в футуруме ударение стоит на гласном основы, а в причастии общем – на гласном суффикса **-ан**: *б`иркъан-да* "сделаю" – *биркъ`анда* "делающий (я) есть". Имеется и другое отличие: причастие будущее лежит в ицаринском в основе другой временной формы – облигатива (будущего обязательного), форма 3-го лица которого образуется посредством вспомогательного глагола *цаб*: *биркъ`ан цаб* "должно быть сделано", ср.:

футурум	облигатив
1л. <i>л`укIанда</i> "(я) напишу"	<i>лукI`анда</i> "(я) пишуций есть"
2л. <i>л`укIанди</i>	<i>лукI`анди</i>
3л. <i>л`укIанни</i>	<i>лукI`ан цаб</i>

Картина образования футурума в кубачинском диалекте несколько иная:

1л. <i>бакьилалда</i> "сделаю"
2л. <i>бакьилалде</i> ,
3л. <i>бакьилалсав</i> .

Отмечается, что "для 1-го лица обоих чисел употребляется также краткая форма будущего времени, образуемая суффиксом —**ла** в переходных глаголах и суффиксом **-лла** в непереходных глаголах при одном и том же тематическом гласном и и без вспомогательного глагола" [Магометов 1963, 197]: *бакъила* "я сделаю" (перех.); *ажилла* "я уйду" (неперех.). Краткая форма футурума для 1-го лица в кубачинском более употребительна [Магометов 1963, 197].

Негатив: *биркъаннейкквид* "не сделаю" (1л.), *биркъаннейкквити* (2л.), *биркъаннѣкку* (3л.).

Следует отметить, что в северных даргинских диалектах также функционирует несколько глаголов (глаголы с "нестандартной основой"), образующих формы футурума, которые отличаются от форм хабитуалиса:

футурум	хабитуалис
<i>ля=б=къ-ян</i> "придет"	<i>башар</i> "ходит"
<i>ле=б=к-у</i> "приведет"	<i>бику</i>
<i>ле=б=х-у</i> "принесет"	<i>биху</i>
<i>ар-къ-ян</i> "уйдет"	<i>арбашар</i>
<i>ар-х-у</i> "унесет"	<i>арбиху</i>
<i>ар-к-у</i> "уведет"	<i>арбику</i> .

Данное время морфологически выражено также в отрицательных формах, образованных от вышеприведенных глаголов: *хIя-къ-ян* "не придет" (хаб. *хIебашар*).

Форма футурума в письменной литературной речи (в пьесах и т.д.) может быть использована для выражения значения настоящего времени:

<i>Бадира</i>	<i>ка-с-и-ли,</i>	<i>ил</i>	<i>хъули</i>
Ведро.АБС	вниз-взятьСВ-Ф-ДЕЕП	он.АБС	домой
<i>ар-къ-ян</i>			
<i>от-уйтиСВ-ФУТ</i>			
Взяв ведро, он уходит домой (<i>ХI. Н.</i>)			

Используется данная форма также в поговорках и пословицах:

Жагъ-деш-ла

багъа

молодость-СБСТ-ГЕН

цена.АБС

ухъна=в=аъ-иб-х/ели

ля=б=къ-ян

старый=М=статьСВ-ПРЕТ-ДЕЕПР:ПСТР

сюда=С=придтиСВ-

ФУТ

Цену молодости **узнают** в старости (погов.).

В даргинском языке имеется также форма, по образованию соответствующая пред-футуруму: она выражает модальность и рассмотрена в настоящей работе как одно из косвенных наклонений – ирреалис (п. 2.5.2.7.).

2.5.1.4.2. Проспектив: "существуют значительные предпосылки для реализации ситуации в будущем" [Плунгян 2000, 298], "указывает на определенную связь ситуации в будущем с положением дел в настоящем" [Comrie 1976, 64]; "говорящий, делая утверждение о ситуации **р** в будущем, опирается на знание о ситуации **q**, которая имеет место в момент речи и которая должна повлечь за собой **р**, если естественный ход событий не будет нарушен" [Татевосов, Майсак 2001, 274]: б=ар-ес-ли-ра "в состоянии сделать":

В качестве самостоятельной временной формы данное образование в даргиноведческих работах языке не выделена. З.Абдуллаев рассматривает его в качестве "одной из форм настоящего несовершенного времени, образованной от формы целевого наклонения" [Абдуллаев 1969, 109].

Образование: проспектив СВ – деепричастие достаточности СВ (образованное, в свою очередь, от инфинитива СВ: барес+ли) + связочный комплекс:

1л. б=ар-ес-ли-ра "таков, что в состоянии сделать"

2л. бареслири

3л. баресли сай.

Аргъ

ургъ-ес-ли

са=б=и

погода.АБС

идтиНСВ-ИНФ-ДЕЕП

быть=С

По всей видимости, пойдет дождь.

Урк/и

дура=б=ик-ес-ли

са=б=и

сердце.АБС   вне=С=упастьСВ-ИНФ-ДЕЕП   быть=С
Сердце сильно **бьется** (букв. "готово выскочить").

Перспектив НСВ: деепричастие достаточности НСВ + предикативные личные окончания: 1л. *б=ир-ес-ли-ра*, 2л. *биреслири*, 3л. *биресли сай*.

Времена группы перспектива, как правило, функционируют в номинативных или биноминативных конструкциях предложения.

Ну   иш   хІянчи   б=ар-ес-ли-ра
я.АБС   это.АБС   работа.АБС   С=сделатьСВ-ИНФ-ДЕЕП-1
Я в состоянии сделать эту работу.

Перспектив семантически близок к футуруму; "грамматикализация показателей перспектива часто приводит к развитию у них более общего значения будущего времени" [Fleischman 1982], (цитируется по: [Плунгян 2000, 298]). Характерный пример перспектива – английская форма на *be going* "быть".

Пред-перспектив: были налицо все предпосылки для того, чтобы действие имело место после момента речи в прошлом: *бареслири* (СВ) "был таким, что в состоянии был сделать" – *б=ир-ес-ли-ри* (НСВ).

Вав-н-а-ни   б=ерхъ-иб-си   гІинц-ла
Цветы-МН-Ф-ЭРГ   С=плодоноситьСВ-ПРЕТ-АДЪ   яблоня-
ГЕН

галга-ли-чи

дерево-ЭРГ-СУП

иштяхІ=д=ухъ-ес-ли-ри

желание=С.МН=попастьСВ-ИНФ-ДЕЕП-ПРЕД

Цветущая яблоня вызывала восхищение.

Негатив образуется посредством вспомогательного глагола *axІen*: *баресли axІen*. Негатив пред-перспектива: *баресли axІenри*.

Следует отметить, что перспектив в диалектах со спрягаемым инфинитивом (ицаринском, чирагском) имеет 960 (!) форм, поскольку

ку спряжению подвержены и инфинитив, от которой образуется причастия достаточности, и отрицательный вспомогательный глагол *акку* "не есть"; кроме того, все формы морфологически различают категорию переходности.

2.5.1.4.3. *Поссибилитив*: действие, которое имеет (легкую) возможность совершиться в будущем: *в=акI-ес-си-ра* (1л.) "способный прийти". В литературе данная форма также не получила отражения.

Образование: причастие долженствования (образованное от инфинитива+**си**) + предикативные показатели лица: 1л. *б=ар-ес-си-ра*, 2л. *б=ар-ес-си-ри*, 3л. *б=ар-ес-си саби*.

В зависимости от вида различаются *поссибилитив СВ (барессира)* и *поссибилитив НСВ (бирессира)*.

Иш назму гьамад-ли
Это.АБС стихотворение.АБС легкий-АДВ
б=агъ-ес-си са=б=и
С=узнать-ИНФ-АДЪ быть=С
Это стихотворение **можно** легко **выучить**.

Негатив от *поссибилитива* образуется посредством вспомогательного глагола *ахIен*: *баресси ахIен*.

Пред-поссибилитив: действие, которое имело легкую возможность совершиться в прошлом; **пред-поссибилитив СВ:** *барессири*; **пред-поссибилитив НСВ:** *бирессири*.

ХIеркI хъярхъ-си-ри, амма кунк-ли
река.АБС быстрый-АДЪ-ПРЕД но легко-АДЪ
ахъ-ес-си-ри
пройтиСВ-ИНФ-АДЪ-ПРЕД
Речка была быстрая, но легко **преодолимая**. (И.И.)

Негатив: *баресси/биресси ахIенри*.

В ицаринском диалекте POSSIBILITY, как и PROSPECTIVE, имеет 960 форм, которые различаются между собой в зависимости от вида, лица, числа, переходности.

2.5.1.4.4. Облигатив: ожидается, что действие обязательно будет иметь место в будущем": *б=ир-у-си-ра* (1л.) "должен сделать". Данная форма, должно быть, существует и в других дагестанских языках; она отмечена в багвалинском языке и названа "будущим запланированным". Имеет значение "говорящий, делая утверждение о ситуации **р** в будущем, опирается на знание ситуации **q**, которая имела место до момента речи и которая должна повлечь за собой **р**, если естественный ход событий не будет нарушен" [Татевосов, Майсак 2001, 274].

В даргиноведческой литературе облигатив в качестве самостоятельной формы не выделялся, хотя исследователи обращали внимание на эту форму. З.Г.Абдуллаев считает данное образование одной из разновидностей настоящего времени ("настоящее несовершенное причастного образования") [Абдуллаев 1969, 108]. М.-С.М.Мусаев отмечает, что "значение будущего изъявительного иногда может быть выражено и аналитической формой, состоящей из причастия несовершенного вида и личной формы вспомогательного глагола: *валту-сира* "я оставляемый есть, т.е. меня оставят". В современном даргинском языке она употребляется сравнительно редко, обычно для выражения того, с какой целью совершается действие" [Мусаев 1983, 41].

Образование: причастие настоящее + предикативные маркеры лица:

1л. *б=ир-у-си-ра*, 2л. *б=ир-у-си-ри*, 3л. *б=ир-у-си са=б=и*.

Мурад   жягІял   шагъар-ли-зи   аркъ-у-си   са-й
Мурад.АБС завтра   город-ЭРГ-ИНЛ   идтиСВ-Ф-АДЪ   быть=М
Мурад завтра едет в город.

Пред-облигатив: ожидалось, что действие должно было произойти после момента речи в прошлом: (*нуни, хІуни, итини*) *бирусири* "должно было быть сделанным".

Муртуз даг чар-улхъ-у-си-ри,

Муртуз.АБС вчера **обратно-статьяНСВ-Ф-АДЪ-ПРЕД**

хІе=б=ал-ас,

в=акІ-и-ли-л.

НЕГ=С=знатьНСВ-ХАБ.1.Н

М=придтиСВ-ПРЕТ-ДЕЕП-

Ч:СОМН

Муртуз вчера **должен был вернуться**, не знаю, приехал ли.

Негатив от облигатива образуется как посредством вспомогательного отрицательного глагола *ахІен*, так и отрицательной приставки **хІе-**: *бируси ахІен* "не должно быть сделано, не будет сделано"; *бируси ахІенри хІе=б=ир-у-си-ри*, "не должно было быть сделано".

В ряде диалектов, где отсутствует форма причастия настоящего, облигатив образуется от основы причастия общего: *б=ир-ан-ра*, "делающий есть" (1л.), *б=ир-ан-ри*, *б=ир-ан сай*.

2.5.2. Наклонение.

2.5.2.1. Общая характеристика. Наклонение выражает отношение действия, названного глаголом, к действительности с точки зрения говорящего. Наклонение в лингвистике считается грамматикализованной модальностью.

Категория наклонения в даргинском языке наряду с категорией времени является базовой грамматической категорией. Различаются: прямое наклонение – индикатив, включающий в себя все формы абсолютного времени, и косвенные наклонения. Косвенные наклонения можно разбить на две группы, которые выражают:

а) модальность, ориентированную на локуторов: *оптатив маркированный*, *оптатив немаркированный*, *оптатив условный*, *юссив*, *пробабилитив*, *императив*, *рогатив*, *прохибитив*;

б) эпистемическую модальность: *кондиционалис*, *интенционалис*, *концессив*, *ирреалис*, *гипотетив*.

2.5.2.2. Группа *оптатива* имеет общее значение "желания говорящего относительно реализации некоторой ситуации"; "желание говорящего по отношению к событию, совершение которого зависит от сверхъестественных сил или судьбы – ответственность за выполнение как бы не лежит на участниках речи" [Кибрик (ред.) 1999, 283].

Имеющиеся в даргинском языке факты позволяют выделить в нем пять форм оптатива: *оптатив чистый*, *оптатив немаркированный*, *оптатив условный*, *юссив* и *пробабилитив*. Каждая из этих форм является самостоятельной, поскольку имеет присущие лишь ей морфологические, семантические и функциональные особенности. Между тем, в существующей литературе выделено либо одно желательное наклонение, либо два.

Отличительной особенностью группы оптатива является образование негативных форм посредством присоединения запретительного префикса **ма-** к той или иной форме наклонения.

2.5.2.2.1. *Оптатив чистый* (термин использован вслед за Н.Добрушиной [Добрушина 2001, 18]) выражает желание говорящего относительно реализации некоторой ситуации: *б=елкI-аб* "пусть напишет"; (желательно-повелительное [Абдуллаев 1954, 172,]; желательное [Магометов 1963, 204]; допускаемо-желательное [Мусаев 1983, 62]; оптатив [Кибрик, Кодзасов 1990, 18; Van den Berg 2001, 48]). Ряд авторов выделяет формы, образованные посредством маркера **-аб** в качестве форм времени: (будущее допускаемое (время) [Услар 1892, 109]; будущее второе (время) [Жирков 1926, 45]; будущее желательное (время) [Абдуллаев 1969, 117]).

Синтетическая форма чистого оптатива образуется от основ совершенного и несовершенного вида посредством аффикса **-аб** (3-е л.) Для образования форм ед. и мн. чисел 2 лица к нему присоединяются аффиксы – **-и/-а-я** (2-е л.). Парадигма дефектная – представлены лишь формы 2-го и 3-го лиц:

1л. —	—
2л. <i>уц-аб-и</i> "чтоб тебя поймали"	<i>д=уц-аб-а-я</i>
3л. <i>уц-аб</i>	<i>б=уц-аб</i>

Ожидаемая форма 1-го лица, с маркером -а (**-аб-а** (*уцаба*)), которая образуется только от переходных глаголов, исторически также являющаяся членом данной парадигмы, ныне в лит. языке и в большинстве диалектов выражает значение императива: *уцаба* "лови" (см. п. 2.5.2.3.1.), что свидетельствует о близости значений оптатива и императива. Подобные формы императива (1-го лица) образуются лишь от переходных глаголов. Невозможность образования подобных форм от непереходных глаголов связана, по всей видимости, с тем, что контроль за ситуацией со стороны говорящего в подобных случаях становится невозможным.

Сохранившаяся полная парадигма оптатива отмечена в гинтинском говоре цудахарского диалекта:

1л. *чарухъаба* "пусть я вернусь"

2л. *чарухъабе* "пусть ты вернешься"

3л. *чарухъаб* "пусть он вернется" [Мусаев 1983, 64].

Формы 1-го лица сохранились также в других даргинских диалектах и говорах: гапшиминском, анклухском, трисанчинском, хуршнинском, джинабинском.

В большинстве же диалектов значение 1 лица передается формой 3-го лица:

1л. *ну уц-аб* "пусть меня поймают".

2л. *хIу уц-аб-и*

3л. *ит уц-аб*.

Как отмечается в литературе, в различных даргинских диалектах и говорах форма 3-го лица может быть использована и для выражения всех трех лиц, т. е. наблюдается параллельное использование двух форм [Абдуллаев 1954, 174; Мусаев 1983, 57].

В кубачинском же ныне не сохранилась форма и 2-го лица, форма на **-аб** используется для обозначения всех трех лиц [Магомедов 1963, 217]. Форма 3-го лица чистого оптатива чаще используется в разговорной речи, при приветствиях, пожеланиях, благожеланиях и т.д. Этикет приветствия получил в жизни горцев значительное развитие, и данная форма является важной составляющей этикета.

В большинстве даргинских диалектов форма чистого оптатива используется также для выражения значения *пермиссива* (разрешения):

Ас-аб   *гъатIи*   жуз
купитьСВ-ОПТ.З. Ч:УСИЛ.   книга.АБС
Пусть тогда покупает.

$B=akI$ -ал-ли	$b=akI$ -аб
М.=придтиСВ-3.-КОНД	М.=придтиСВ-ОПТ.3.
Если хочет, пусть придет.	

Б=arg-ад-ли, *жуз* *хIе-ла*
С=найтиСВ-1-КОНД. *книга-НОМ.* *ты-ГЕН.*
б=иъ-аб
С= бытьСВ-ОПТ.3
 Если найдешь, **пусть** книга **будет** твоей.

118

Данные образования помимо, основного значения – желания действия, передают и значение допустимости, причем действие мыслится в настоящем, как совершаемое в момент речи:

Гьу, Гляли в=акI-и-ли
Ну, Али.АБС М=придтиСВ-ПРЕТ-ДЕЕП
в=иъ-аб
М=бытьСВ-ОПТ.3
Ну, допустим, Али пришел".

2.5.2.2.2. Оптатив немаркированный лишен всяких посткорневых морфем и, следовательно, не спрягается.: (*xIy арали*) **ват!** "(чтоб (ты здоровым) оставался!"(повелительные формы [Жирков 1926, 45], формы проклятий и благожеланий [Магометов 1963, 235], желательное (оптатив) [Мусаев 1983, 57]).

УркIи-ла верхIел мурад д=ет-аъ!
сердце-ГЕН семь желание.АБС С.МН=дойти=статьСВ
Чтобы сердца семь желаний исполнилось!

XIe-ла хъали анкIи-ли б=ицI!
ты-ГЕН дом.АБС пшеница-ЭРГ С=наполнитьсяСВ
Чтоб твой дом зерном заполнился!

Риганай някъ-ли-зи р=ик!
Любимая.АБС рука-ЭРГ-ИНЛ Ж=попастьсяСВ
Чтоб на любимой женился! (букв. "в руки попалась").

Са=й хя=ли уц!
Он=М.АБС собака-ЭРГ схватитьСВ
Чтоб его собака искусала!

Оптатив немаркированный имеет отличительные от других наклонений оптативной группы особенности, позволяющие дифференцировать данное наклонение от других:

- образуется только от основы совершенного вида;
- не имеет каких-либо (посткорневых) показателей;
- выражает более сильную, чем в чистом оптативе степень пожеланий. Говорящий выражает желание реализации ситуации и в какой-то мере пытается повлиять на его реализацию, пытается каузировать данную ситуацию;
- в отличие от других форм оптатива, неспособна самостоятельно образовать реплику или предложение, в том числе и неполное;
- в синтаксических конструкциях имеет устойчивую позицию – в предложении, как правило, занимает конечную позицию;
- предложения, в которых функционирует немаркированный оптатив, как правило, восклицательные;
- возможно параллельное использование чистого оптатива и оптатива немаркированного, однако в определенных случаях (например, в приветствиях) такое замещение невозможно;
- одной из отличительных свойств немаркированного оптатива является его способность субстантивироваться – данная форма присоединяет падежные окончания и показатели множественности.

В данной форме "восстанавливаются" корневые согласные, не обозначаемые в современной орфографии в других (полных) словоформах; это большей частью ларингал **ъ**: (*б*=*уъ*, *б*=*иъ*, *ка*=*лъ*, *б*=*аъ*), ср.: *буэс* "разрушить", *биэс* "быть", *калес* "остаться", *баэс* "дойти"; звук **къ**: (*б*=*аркъ*), ср.: *барес* "сделать".

Формы немаркированного оптатива, как и формы чистого оптатива, имеют широкое употребление в бытовой разговорной речи и используются для выражения различных положительных эмоций (пожелания здоровья, выражения радости, счастья) и проклятий; в связи с этим данные формы в работе А.Магометова названы формами благожеланий и проклятий; однако автор не включает их в систему наклонений [Магометов 1963, 157].

Формы немаркированного оптатива могут быть использованы как для украшения речи, так и для смягчения просьбы:

Хела хъали анкIили бицI, са=б=ух-а-гу дила жуз! "Чтоб твой дом зерном заполнился, принеси, пожалуйста, мою книгу!"

2.5.2.2.3. Оптатив условный. Хотя ранее данная форма в качестве самостоятельной оптатива не выделялась, имеет свои специфические особенности:

– маркерами данной формы выступают показатели **-ус, -уд, -exIe, -уд-а-я:**

1л. *б=уц-ус*   *д=уц-exIe*

2л. *б=уц-уд*   *д=уц-уд-а-я.*

3л. — *(*б=уц-ар)*   —*(*д=уц-ар)*

– отличается от чистого оптатива тем, что образуется только от основы совершенного вида (соответствующие корреляты несовершенного вида образуют формы хабитуалиса, см. п. 2.5.1.3.2.);

– парадигма дефектная: если у чистого оптатива отсутствует форма 1-го лица, то у данной формы отсутствует форма 3-го лица; в историческом плане она имела маркер **-ар**, который восстанавливается в других формах, образованных на основе условного оптатива;

– функционирование условного оптатива ограничено условными конструкциями – данные формы встречаются лишь в главном предложении конструкции с придаточным условным предложением (протасисе);

– негатив в диалектах может образоваться посредством удвоения основы (*уцуд* "пусть ловят" – *уцацуд* "пусть не ловят" (ицар.)), что невозможно в других формах оптатива;

– функционирует, как правило, в предложениях с клятвенными заверениями, обещаниями и т.д.:

Къяна   *б=ур-ас-ли,*   *жагIя-йс*

Ложь.АБС С=сказатьСВ-ХАБ.1-КОНД завтра-ДАТ

ма-ка-л-ас

НЕГ-вниз-остатьсяСВ-ОПТ:У.1

Если обману, пусть до завтра не останусь.

Ара-ли   *в=иъ-ас,*

здоровый-АДВ М=быть-ОПТ:У.1

зягIип-ли   *в=иъ-ас,*

болеть-АДВ М=быть-ОПТ:У.1

сен-ни-ра   *ил*   *хIянчи*   *б=ур-ис.*

почему-АДВ-и это.АБС работа.АБС С=делатьНСВ-
ХАБ.1.ПЕР

Буду хоть здоровым или больным, все равно эту работу сделаю.

В предшествующих работах по даргинскому глаголу данные формы объединены в одну парадигму с чистым оптативом (часто и с немаркированным оптативом).

В южных диалектах (кубачинском, чирагском, ицаринском, кайтагском) формы условного оптатива различаются в зависимости от категории переходности:

1л. *буц-ид* (перех.)

буц-уд (неперех.)

2л. *буц-итт*

буц-утт

Оптатив условный аналитический: *буцули* (*буцили*, *буцуси*, *буцибси*) *виас* (*виад*); имеет два значения: а) "хочу, чтоб ловили", б) "допустим, что ловлю".

2.5.2.2.4. Юссив. Весьма интересной с типологической точки зрения представляется и форма юссива. Данным термином в настоящей работе обозначена форма ицаринского диалекта, образованная посредством маркера **-икк-а-** и выражающая разрешение на совершение действия (допускаемое [Муталов, 1992, 18]); *б=яркъ-икк-а* "пусть сделает". Наиболее характерным употреблением юссива является "предписание совершить некоторое действие, обращенное не к собеседнику, а к 3-му лицу" [Кибрик (ред.), 1999, 281].

Мурад-ил гъури ду в=арчч-икк-аб-а

Мурад-ЭРГ завтра я.АБС М=найтиСВ-ЮСС-ОПТ-1

Пусть завтра Мурад **найдет** меня.

Юссив образуется от основ совершенного и несовершенного вида. Маркером данного наклонения выступает показатель **-икк-а**, который образует форму 3-го лица, служащую основой образования форм других лиц. Показателями лиц локуторов выступают: **-аб-а** (1л.), **-аб-и/-аб-а-я** (2 л. ед. и мн. ч.):

СВ		НСВ	
ед. ч	мн.ч.	ед.ч.	мн.ч.
1л. б=уц-икк-аб-а	дуцikkaба	бурцikkaба	дуцikkaба,
2л. буцikkaби	дуцikkaбая	бурцikkaби	дурцikkaбая
3л. буцikka;	буцikka	бурцikka;	бурцikka

Примечательным свойством данной формы является то, что помимо основного значения пермиссивности, она выражает также значение равнодушия или безразличия к происходящему:

Ци-ний б=икк-ахх-ан-ни, уц-икк-аб-а
сам-ДАТ С=хотетьНСВ-ИНТ-3.НЕП-АДВ **держатьСВ-ЮСС-ОПТ-1**

Если хочет, **пусть поймает** (меня).

Форма юссива 3-го лица помимо этих значений (разрешения и безразличия), выражает и значение повеления:

Дегь-ни вайгьат б=угI-икк-а
Мальчик-МН гулять **М/Ж=идтиСВ-ЮСС-3**
Пусть дети **идут** гулять.

В литературном языке и в других диалектах, как отмечалось, данные значения передаются формами чистого оптатива:

ДурхI-ни шади=б б=укь-яб
Мальчик-МН прогулка=М/Ж **М/Ж=идтиСВ-ОПТ.3**
Пусть дети **идут** гулять.

Контроль за исполнением в предложении с юссивом может возлагаться и на слушателя (2-е лицо):

Гъури ся-къ-икк-а ди-ла жуз
завтра сюда-принестиСВ-ЮСС-3 я-ГЕН книга.АБС

Пусть (он) завтра принесет мою книгу ("ты позаботься о том, чтобы он принес мою книгу; способствуй этому").

Формант **-икка-**, по всей видимости, восходит к глаголу $\bar{b}=икк=ар-ай$ "хотеть": $уца\bar{b}$ биккалли $\rightarrow$ уцикка.

Негатив: **ма**+юссив: $ма=\bar{b}=уц-икк-а$ "пусть не ловит".

Аналитический юссив: $\bar{b}=яркь-иб-ли$ (биркьатти, биркьибли, бяркьибци, биркьибци, биркьан) $\bar{b}=игь-икк-а$ "пусть будет сделано"

2.5.2.2.5. Пробабилитив, не отмеченный в литературе, встречается также лишь в южных диалектах (выявлен в ицаринском). По способу образования данная форма близка к кондиционалису синтетическому, по значению – к наклонениям оптативной группы. Пробабилитив обозначает ирреальное действие – желание говорящим действия, которое может произойти: $\bar{b}=уц-ур-дил$ "хоть бы поймал".

Формы 1-го и 2-го лиц совпадают с формами пред-кондиционалиса, в форме 3-го лица пробабилитива сохранился сонорный **р**, функционирующий в позиции перед аффиксом кондиционалиса –**дил(и)**: $с\bar{a}-гь-ар-дил$ "хоть бы пришел" (пробабилитив) – $с\bar{a}-гь-а-дил$ "если бы пришел" (пред-кондиционалис) "

пробабилитив	пред-кондиционалис
$\bar{b}=уц-ид-ил$ "хоть бы поймал"	$\bar{b}=уц-ид-ил$ "если бы поймал"
$\bar{b}=уц-ит-ти-дил$	$\bar{b}=уц-ит-ти-дил$
$\bar{b}=уц-ур-дил$	$\bar{b}=уц-у-дил$

Ср.: предложения А и Б: (Контекст: Али и Муса ждут, пока подойдет Арсен. А:).

А) Арсен- $\bar{a}л-ра$ $с\bar{a}-гь-ар-дил$,

Арсен-Ч:УСИЛ-и **сюда-придти**СВ-ПРОБ.3-ПРЕД-КОНД
 $гIячи$ $\bar{b}=аъ=\bar{b}=иии-ий$

работа.АБС С=начало=С=двинуть-ИНФ.1.ПЕР

Хоть бы Арсен **пришел** (пробабилитив), чтобы начать работу".

Б) Арсен *сā-гъ-а-дил,*
Арсен.АБС **сюда-придтиСВ-3-ПРЕД-КОНД**

гЯчи *б=аъ=б=ирхъхъ=ади*

работа.АБС С=начало=С=двинуть-ПРЕД.ХАБ.1

Если бы Арсен **пришел** (пред-кондиционалис), начали бы работу (значение условия).

В отличие от других форм оптатива, пробабилитив может служить основой образования концессива, что сближает его с наклонениями кондиционалиса: *б=ахъ-ар-дил* "хоть бы пошли", *б=ахъ-ар-дил-ра* "если бы даже пошли".

В литературном языке и в других даргинских диалектах значение пробабилитива передается посредством редупликации глагольной основы:

В=акI-ал-ра *в=акI-ас-ри*

М=придти-Ч:УСИЛ-и М=придти-ОПТ:У.1-ПРЕД

Хоть бы (я) пришел.

Аналитические формы возможны лишь при посредстве вспомогательного глагола совершенного вида: *буцибли (бурцатти, бурцибли, буцибци, бурцибци, бурцан)* *б=егъ-ер-дил* "хоть бы оказалось, что поймал".

Негатив образуется посредством удвоения основы: *буцацур-дил(и)* "хоть бы не поймал".

2.5.2.3. Императивная группа (*императив, рогатив и прохитив*).

2.5.2.3.1. Императив выражает приказание, просьбу, побуждение к совершению действия, которое в момент речи не совершается: *бара* "сделай" (выделяется даргиноведами как повелительное наклонение или императив).

Императив даргинского языка образуется посредством маркеров **-а/-ая, -и/-ир-ая, -ен/-ен-ая, -аб-а/-аб-ая**.

Пях1-ли   *уь-ен*   *гьала=в=ад,*
 Исчезновение-АДВ **бытьСВ-ИМП. 2**   перед=М=АЛЛ
бек1-ли-зи   *кьякь*   *че-г-ахъ-айчи!*
 голова-ЭРГ-ИНЛ   молоток-АБС   на-попастьСВ-КАУЗ-
 ДЕЕПР.АНТЕР

Исчезни спереди, пока не дал молотком по голове! (М.-Р.).

Функционирование показателей императива в словоформах зависит непосредственно от вида, переходности и окончания глагола в форме претерита.

При переходном глаголе действие, выражаемое императивом, направлено на 1-е или 3-е лицо, а при непереходном – на 2-е лицо. При наличии в предложении пациенса, выраженного 1-м лицом, императив маркируется показателем **-аб-а/-аб-а-я**: *уцаба* "лови (меня)". Как выше отмечалось, данная форма восходит к маркированному оптативу 1-го лица.

Маркер **-а/-а-я** присоединяется к двух-трехместным глаголам, выражающим направленное на 3-е лицо действие и имеющим в претерите показатели **-иб, -уб**: *буриб* "сказал" – *бур-а* "скажи", *бур-ая* "скажите"; *игьуб* "кинул" – *игь-а* "кинь".

Непереходные глаголы с показателями претерита **-иб, -уб** и все глаголы на **-ур** образуют императив посредством форманта **-и/-ир-а-я**: *вак1иб* "пришел" – *вак1и* "приходи"; *багьур* "узнал" – *багьи* "узнай" – *багьирая* "узнайте".

Глаголы с окончанием претерита **-ун** и все глаголы несовершенного вида в литературном даргинском языке образуют императив посредством аффикса **-ен/-ен-а-я**: *белк1ун* "написал" – *белк1ен, белк1е-ная*; *бирес* "делать" – *биреная*.

Императив аналитический образуется посредством нескольких вспомогательных глаголов: *буцили в=иь-и*; букв. "держа будь"; *буцили уь-эн* (значение то же); *буцили ка-л-ен* букв. "держа оставайся".

В функционировании форм императива по диалектам отмечаются определенные различия. В ряде диалектов показатель **-ен/н** не

функционирует, вместо него имеем показатели **-а** (при переходных глаголах), **-е** (при непереходных глаголах).

Перед гласным **и** в отдельных южных диалектах место артикуляции заднеязычных перемещается вперед: *кигара* "сесть" (кайт.) – *кижи*. В ицаринском диалекте в непереходных формах часто опускается ауслаутный гласный **и**: *ваи* (←*ваии*) иди *виии* (←*виииии*) "спи", *уж* (←*ужи*) "оставайся" (букв. "не мешай"); вследствие этого в ряде случаев форма императива совпадает с немаркированным оптативом, образуя омоформы: *ляхIяхъ* "замолчи" и *ляхIяхъ* "чтоб ты замолчал".

2.5.2.3.2. Рогатив (вежливая просьба) ранее в даргиноведческой литературе в качестве самостоятельной формы наклонения не выделялся. Данная форма отмечена лишь в ицаринском диалекте и маркируется специальным показателем – долгим гласным **ē**, присоединяемым к формам императива: *бат-ир* "оставь" – *бат-рē* "оставь, пожалуйста", *виии* "спи" – *виии-ē* "ну, спи же". Гласный **-и** показателя императива при образовании форм рогатива, как видно из примеров, выпадает, что также отличает данную форму от императива.

Если в ауслауте императивных форм представлен гласный **а**, то при образовании форм рогатива он становится долгим: *бурс-а* "скажи" – *бурс-ā* "скажи, пожалуйста"; *баркк-ā* "найди" – *баркк-ā* "найди, пожалуйста".

В других даргинских диалектах значение вежливости передается посредством частицы **-гу** (-гва, -го, -кку, -кква,): *бар-а-гу* "сделай, пожалуйста". Надо полагать, долгота гласного в рогативе является рефлексом данной частицы.

Негатив: *ма=б=иркъ-итт-ā* "не делай".

Рогатив аналитический: *б=уц-иб-ли в=игъ-ē*; *ке-йж-иб-ли угъ-ē* букв. "сидя будь, пожалуйста".

2.5.2.3.3. Прохибитив выражает запрет или отрицательную просьбу и, следовательно, выступает в содержательном плане как отрицательная форма императива и рогатива: *мабирид* "не делай" (запретительная (либо отрицательная) форма императива [Жирков 1926,

46; Абдуллаев 1954, 175; Абдуллаев 1969, 83; Мусаев 1983, 56], прохибитив [Хайдаков 1985, 152; Кибрик 1988, 29]). Однако в плане образования прохибитив обладает отличительными от императива особенностями. Данная форма не образуется простым присоединением отрицательного префикса **-ма** к форме императива, как это наблюдается при образовании отрицательных форм оптативной группы. В основе образования прохибитива лежат формы хабитуалиса: прохибитив: $\bar{b}=ar-a$ "сделай" (императив) – $ma=\bar{b}=ur-id$ ($ma+\bar{b}=ur-id$) (ma +хабитуалис) (исключено $*ma+\bar{b}ara$); ср. оптатив: $ka-l-as$ "пусть останусь" – $ma-ka-l-as$ "пусть не останусь" (форма оптатива не меняется: ma +оптатив); $ma+lukI-ad \rightarrow malukIad$ "не пиши".

Лишь в случае выражения пациенса 1-м лицом отрицательная частица **ма-** присоединяется к форме императива на **-аб-а**, восходящего к маркированному оптативу: $urc-ab-a$ "лови (меня)" – $ma-urc-ab-a$ "не лови".

Другая особенность прохибитива как самостоятельной формы наклонения, отличной от негативных форм наклонений оптативной группы, в том, что данное наклонение может образоваться лишь от основы несовершенного вида (поскольку и сам хабитуалис всегда несовершенного вида), тогда как негативные формы других наклонений образуются (посредством той же отрицательной морфемы **ма-**) либо от обеих основ (оптатив чистый, юссив, пробабилитив), либо от основы совершенного вида (оптатив немаркированный и условный).

2.5.2.4. Кондиционалис обозначает действие, которое должно послужить условием для реализации некоторой ситуации: $\bar{b}=ar-as-li$ "если сделаю"; (условное настоящее [Услар 1892, 92], условное [Жирков 1926, 32], [Мусаев 1983, 69], условное 1-е [Абдуллаев 1954, 177], условное будущее реальное [Магометов 1963, 207], будущее условное несовершенное 1-е [Абдуллаев 1969, 84], кондиционал [Van den Berg 2001, 49]).

Граммемы данного наклонения указывают на то, что глагольная словоформа всегда используется в составе условного придаточного предложения. Кондиционалис образует серию модальных форм со значением условия, различающихся по таксису и виду. В южных

диалектах формы кондиционалиса морфологически выражают также категорию переходности.

Различаются: кондиционалис синтетический, пред-кондиционалис синтетический, кондиционалис аналитический, пред-кондиционалис аналитический. Все они имеют формы как совершенного, так и несовершенного вида.

Кондиционалис синтетический СВ образуется от основы условного оптатива посредством маркера **-ли**:

1л. *буцасли* "если поймаю" *буцехIелли*

2л. *буцадли* "если поймаешь" *буцадалли*

3л. *буцалли* ($\leftarrow$ *буцар+ли*) "если поймает" *буцалли*

Схема образования кондиционалиса синтетического НСВ: основа НСВ + глагольные личные макеры + **ли**: *бурцасли* "если буду ловить", *бурцадли*, *бурцалли* (от *бурцар-ли*).

Пред-кондиционалис аналитический: *бурцули* (*буцили*, *бурцуси*, *бурцан*, *буцибси*) *в=иъ-ас-ри* (*виадри*, *виалри*) "если бы ловил".

Кондиционалис аналитический: вербоид + вспомогательный глагол *биэс* в форме кондиционалиса будущего: *бурцули* (*буцили*, *бурцуси*, *бурцан*, *буцибси*) *виасли* (*виадли*, *виалли*) "если ловлю". Аналитические формы кондиционалиса, как видно из примеров, образуются лишь при посредстве вспомогательного глагола совершенного вида *биэс* "быть" и, как отмечалось, всегда выражают значение настоящего времени.

Негативные формы данного наклонения образуются посредством отрицательной частицы **xIe-**: *xIe=б=уц-ас-ли* "если не поймаю"; *буцили xIe-йъ-ас-ли* (*-xIe+виасли*).

Пред-кондиционалис синтетический (СВ и НСВ) маркируется присоединяемым к основе совершенного или несовершенного вида показателем **-ри** + глагольные личные показатели **-ас**, **-ад**, **-ал** ($\leftarrow$ **ар**): *буцасри* "если бы поймал", *буцадри*, *буцалри*; *бурцасри* "если бы ловил", *бурцадри*, *бурцалри*.

Форма пред-кондиционалиса помимо основного значения – выражения условия, имеет и другое значение – служит для выражения времени. Так предложение

Гяли *в-акI-ал-ри,* лебил-ра
 Али.АБС М=придти-ОПТ:У-ПРЕД все.М/Ж-и
 рази=б=ир-и
 радость=М/Ж=сделать-ПРЕД-ХАБ.З

можно перевести как: а) "если бы Али пришел, все бы обрадовались" (выражение условия) и б) "когда приходил Али, все радовались" (выражение времени).

Обращает на себя внимание тот факт, что в современном литературном языке параллельно функционируют также формы, образованные присоединением маркера **-ри** к формам кондиционалиса синтетического будущего: *буцаслири* "если бы поймал", *буцадлири*, *буцаллири*; *бурцаслири* (НСВ), *бурцадлири*, *бурцаллири*. По всей видимости, они являются исходными формами пред-кондиционалиса. В них выпал элемент **-ли**, и ныне они функционируют в краткой форме: *буцаслири* → *буцасри*.

В южных даргинских диалектах формы кондиционалиса морфологически различают категорию переходности; глагол *буцуи* "поймать":

Кондиционалис синтетический:

Перех.		Неперех.	
СВ	НСВ	СВ	НСВ
1л. <i>буц-ил-ли</i>	<i>бурц-ил-ли</i>	<i>уц-ул-ли</i>	<i>урц-ул-ли</i>
2л. <i>буц-итт-и</i>	<i>бурц-итт-и</i>	<i>уц-утт-и</i>	<i>урц-утт-и</i>
3л. <i>буц-ул</i>	<i>бурц-ул</i>	<i>уц-ул</i>	<i>урц-ул</i>

Пред-кондиционалис синтетический:

1л. <i>буц-и-дил</i>	<i>бурц-и-дил</i>	<i>уц-у-дил</i>	<i>урц-у-дил</i>
2л. <i>буц-итт-и-л</i>	<i>бурц-итт-и-л</i>	<i>уц-утт-и-дил</i>	<i>урц-утт-и-дил</i>
3л. <i>буц-у-дил</i>	<i>бурц-у-дил</i>	<i>уц-а-рдил</i>	<i>урц-ар-дил</i>

2.5.2.5. Интенционалис: "готовность, решимость, намерение лица, контролирующего ситуацию, к совершению действия, выраженного кондиционалисом"; *б=урц-ахх-ал-ли* "если решил ловить, если ловлю". Интенционалис отмечен лишь в южных диалектах — в кубачинском (данная форма названа "органической формой условно-

го наклонения настоящего общего времени") [Магомедов 1963, 188], ицаринском [Муталов 1992, 12], говорах сирхинского диалекта [Кадигабамаев 1999, 175].

Различаются: интенционалис синтетический, пред-интенционалис синтетический, интенционалис аналитический, пред-интенционалис аналитический.

Образуется данная форма от кондиционалиса только несовершенного вида посредством морфемы **-ахх-**, которая может функционировать непосредственно за корневым согласным:

Ед.ч.	мн.ч.
1л. <i>бурц-ахх-ал-ли</i> "если решил ловить"	<i>бурцахх-ал-ли</i>
2л. <i>бурц-ахх-ат-ти</i>	<i>бурц-ахх-атт-ал</i>
3л. <i>бурц-ахх-ан-ни</i>	<i>бурц-ахх-ан-ни</i>

Ср.: *биркь-ил-ли* "если буду делать" (кондиционалис) – *биркь-ахх-ал-ли* "если решил делать" (интенционалис). Как видно из примеров, вместо гласного **и**, функционирующего в маркере кондиционалиса, в интенционалисе имеем гласный **а**.

В нескольких глаголах, которые в литературном языке названы "нестандартными", формы интенционалиса можно образовать и от глаголов совершенного вида: *в=ягI-яхх-ал-ли* "если иду", *са-къ-ахх-атт-и*, *са-к-ахх-атт-и*.

Интенционалис, как и кондиционалис, функционирует лишь в условных придаточных предложениях. В отличие от кондиционалиса, в южных диалектах данное наклонение морфологически не различает переходные и непереходные формы. Форма 3-го лица интенционалиса образуется посредством маркера **-ан-ни**, который также не встречается в формах кондиционалиса.

Аналитический интенционалис образуется сочетанием форм инфинитива с глаголом *б=ир-ар-ай* "быть" в форме интенционалиса синтетического; в противоположность аналитическому кондиционалису, вспомогательный глагол в данной форме возможен лишь от основы несовершенного вида: *б=уц-уй* *б=ир-ахх-ан-ни* "если может (решил) поймать".

Морфема **-ахх-**, должно быть, восходит к глаголу *б=ихв-ий* "смочь" (кубач.).

Негативные формы интенционалиса образуются посредством удвоения основы: *б=ир-ѐр-ахх-ан-ни* (← *бир+а+бирахханни*) (3л.) "если не может"; *б=урц-āрц-ахх-ан-ни* "если не ловит".

2.5.2.6. Концессив: выражает контрфактическое действие и, как правило, функционирует в уступительных придаточных предложениях: *б=уц-ас-ли-ра* "если даже поймаю"; (условное наклонение [Услар 1892, 110], [Абдуллаев 1954, 177], [Абдуллаев 1969, 85]; уступительное наклонение [Жирков 1926, 33], [Мусаев 1983, 73.].

Концессив образуется присоединением маркера **-ра** ко всем формам наклонений кондиционалиса, как утвердительных, так и негативных.

Концессив синтетический. В литературном языке параллельно функционируют полная и краткая формы – маркер **-ли** как в разговорной речи, так и в художественной-поэтической, может опускаться:

СВ	НСВ
1л. <i>уцаслира/буцасра</i>	<i>бурцаслира/бурцасра</i>
2л. <i>буцадлира/буцадра</i>	<i>бурцадлира/бурцадра</i>
3л. <i>буцаллира/буцалра</i>	<i>бурцалира/бурцалра</i>

Пред-концессив синтетический :

1л. <i>буцасрира</i>	<i>бурцасрира</i>
2л. <i>буцадрира</i>	<i>бурцадрира</i>
3л. <i>буцалрира</i>	<i>бурцалрира</i>

Концессив аналитический: *бурцули* (*буцили, буцибси, бурцуси*) *виасра* (*виадра, виалра*) "если даже ловил".

Концессив интенционалиса: *бурцаххаллира* "если даже ловлю", *бурцаххаттира, бурцахханнира*; прошедшего: *бурцаххадилра, бурцаххаттилра, бурцаххандилра*.

Пред-концессив интенционалиса: *буцууй* (другие формы инфинитива) *вираххандилра*.

Формы concessiva, по всей видимости, представляют собой более поздние образования, возникшие при грамматикализации сочинительного союза **-ра** "и". Маркер **-ра** concessiva легко увязывается с данным союзом и восходит к нему.

2.5.2.7. Ирреалис обозначает нереализованное действие, которое могло состояться в прошлом при наличии определенных условий: *ля=в=кь=яс=и* "пришел бы"; (сослагательное [Магометов 1963, 211; Мусаев 1983, 64]).

По своему образованию данная грамматическая форма представляется довольно интересной – она соответствует форме *пред-футурума*, поскольку образована присоединением показателя предформ **-ри** к футуруму. Футурум, как говорилось (п. 2.5.1.4.1.), не имеет противопоставленной формы прошедшего времени, однако форма, соответствующая по категории таксиса пред-футуруму (*форма+маркер -ри*), имеет значение модальности.

В качестве самостоятельной формы в литературном языке ирреалис (сослагательное наклонение) был выделен М.-С.Мусаевым [Мусаев 1983, 64]. В северных диалектах формы ирреалиса совпадают с формами *хабитуалиса* прошедшего. Морфологическое выражение данная форма в северных диалектах находит в нескольких "нестандартных" глаголах: *ля=в=кь-яс-и* "пришел бы", *ле=б=к-ас-и* "привел бы", *ле=б=х-ас-и* "принес бы".

Ирреалис образуется от основы несовершенного вида посредством показателя **-ри**, однако, как отмечает М.-С.Мусаев, сонорный **р** в формах ирреалиса в единственном числе выпадает:

Ед.ч.	мн.ч.
<i>бурцаси</i> "поймал бы" (← <i>бурцас+ри</i>)	<i>бурцехIери</i>
<i>бурцади</i>	<i>бурцадари</i>
<i>бурци</i>	<i>бурци</i>

Значение данной словоформы в литературном языке выявляется лишь в контексте, ср. примеры А и Б:

А) Ну-ни гьар бархIи гIяра б=урц-ас-и

Я-ЭРГ каждый день зайца С-ловитьНСВ-ХАБ.1-ПРЕД

Я каждый день ловил зайца

Б) *б=иъ-ал-ри*, нуни *гІяра б=урц-ас-и*

С=быть-ОПТ:У.3-ПРЕД Я-ЭРГ зайца С-ловитьНСВ-ХАБ.1-ПРЕД

Был бы (заяц), я поймал бы зайца.

Значительно большее распространение и морфологическое оформление данная грамматическая категория получила в южных диалектах:

Футурум

Ирреалис

1л. *бурц-ан-да* "поймаю" *бурц-ан-ди* "поймал бы"

2л. *бурц-ан-ди*

бурц-ан-ди

3л. *бурц-ан-ни*

бурц-ан-ди

Как видно из примеров, формы футурума образуются посредством предикативных личных маркеров (-да, -ди, -ни), а форма ирреалиса – посредством маркера пред-форм -ди: *б=егъ-е-дил*, *дул* (ул, итил) *гъур б-урц-ан-ди* "был бы, я (ты, он) зайца поймал бы".

Аналитический ирреалис образуется только от основы несовершенного вида: *бурцули* (*буцили*, *бурцуси*, *буцибси*, *бурцан*) *вираси* "ловил бы".

Негатив: *хІе* + ирреалис: *хІебурцаси* "не ловил бы", *бурцанак-квади* "не ловил бы".

2.5.2.8. Гипотетив выражает возможное в будущем предположительное действие, которое не обязательно может произойти: *б=уц-иш-а* (1л.) "может, поймаю". Исследователи-даргиноведы относят данную форму то к группе времен, то к группе наклонений: (зависимое от условия (время) [Услар 1892, 198], следственное (наклонение) [Жирков 1926, 34; Абдуллаев 1954, 117], неопределенное будущее (время) [Магометов 1963, 198], будущее обусловленное (время) [Абдуллаев 1969, 106], будущее предположительное (время) [Мусаев

1983, 44], предположительное (наклонение) [Мусаев 1983, 66], потенциалис (наклонение) [Van den Berg 2001, 48]).

В литературном даргинском языке гипотетив маркируется показателями **-иша** (1л.), **-иши/иша-я** (2л.), **-ес** (3л.):

1л. *буц-иш-а* "возможно, поймаю"

2л. *буц-иш-и*

3л. *буц-ес*.

Белики, ил-ди   *жягIял чар=б=ухъ-ес*

Может он-МН.АБС завтра **обратно=М/Ж=стать-ГИП.3**

Может, они завтра вернутся.

Форма 3-го лица материально совпадает с формой инфинитива, вследствие чего в ряде исследований гипотетив диахронически возводится – и не без оснований – к нему [Абдуллаев 1954, 176; Абдуллаев 1969, 107].

В южных диалектах (кайтагском, ицаринском) формантом гипотетива 3-го лица выступает **-иж**:

1л. *буц-иж-да* "может, поймаю"   *буц-иж-да*

2л. *буц-иж-ди*   *буц-иж-да*

3л. *буц-иж*   *буц-иж*

Данный маркер отличается от суффикса инфинитива данных диалектов, тем не менее, восходит также к нему. Здесь, по всей видимости, представлен случай перемещения вперед места артикуляции звука **й**: **й → ж**, отмеченный в образовании инфинитива бутринского, ширинского говоров: ср. *буц-ий* (куб., сирх.) – *буц-иж* (шир., бутр.). Элемент инфинитива **й** в формах гипотетива в исходном виде сохранился в кубачинском диалекте: *буц-ий-да* "может, поймаю", *буц-ий-ди*, *буц-ий*.

Аффикс **-иша** (**-иши**), как предполагается, в историческом плане представляет из себя сочетание морфем **-ес** и **-ра(-ри)**: *белкIиша* (← *белкIес+ра*), *белкIиши* (← *белкIес+ри*) [Мусаев 1983, 45].

В ряде архаичных диалектов (чирагском, амухском) формы гипотетива образуются присоединением предикативных личных окон-

чаний непосредственно к первичной основе глагола: *буц-да* "может быть, поймаю" (1л.), *буц-ди* (2л.), *буц-ий* (3л.). В ицаринском ныне параллельно функционируют обе формы: *буц-иж-да* и *буц-да* "может быть, поймаю".

Гипотетив аналитический: *бурцули* (*буцили*, *буцибси*, *бурцуси*, *бурцан*) *виъ-иш-а* (*вишии*, *виэс*), букв. "может, ловя есть".

Пред-гипотетив: "предполагалось, что при наличии определенных условий действие могло бы произойти в прошлом"; *б=ар-иш-и* "может быть, сделал бы"; (зависимое от условия прошедшее (время) [Услар 1892, 198], следственное (наклонение) [Жирков 1926, 34; Абдуллаев 1954, 117], неопределенное прошедшее [Магомедов 1963, 198], прошедшее обусловленное [Абдуллаев 1969, 102], прошедшее предположительное [Мусаев 1983, 31]).

Образуется пред-гипотетив посредством единого для всех трех лиц аффикса **-иш-и**, присоединяемого к совершенной или несовершенной основе глагола: *буцишии* "может, поймал бы"; *бурцишии* "может, ловил бы". Данная форма также укладывается в стандартную схему образования пред-форм (посредством показателя **-ри**), поскольку формант **-иш-и** представляет из себя, как говорилось, сочетание показателя инфинитива **-ес** и маркера **-ри**: **-ес+ри → -иш-и**.

В южных диалектах имеем: *буцийди* (куб.), *буцижди/буцди* (ицар.).

Пред-гипотетив аналитический: *бурцули* (*буцили*, *буцибси*, *бурцуси*, *бурцан*) *виъ-иш-и*.

Негатив: **xIe** + гипотетив: *xIe=б=уц-иш-а* "может, не поймаю"; *бурцули xIейиша*.

2.6. Категория эвиденциальности

2.6.1. "Значения, относящиеся к сфере эвиденциальности, выражают эксплицитное указание на источник сведений говорящего относительно сообщаемой им ситуации" [Плунгян 2000, 321].

Эвиденциальные формы представлены в ряде дагестанских языков; сведения о подобных формах даны в работах [Кибрик 1977; Кибрик (ред.) 1999; Haspelmath 1993; Эльдарова 2000].

В даргинском языке также имеются глагольные формы, указывающие на то, каким образом говорящий узнал о сообщаемом им факте. Они образуются аналитическим путем – присоединением разных форм вспомогательного глагола *б=иэс* "быть" к формам деепричастий. Следует отметить, что для выражения значений эвиденциальности имеются специальные глагольные формы – *ле=б* "имеется" и *б=ургар* "может быть". Тем не менее, категория эвиденциальности в даргинском языке не получила пока научного освещения. Лишь в работе А.Магометова описано несколько глагольных образований кубачинского диалекта со значением эвиденциальности, которые автор называет "результативными формами времени" [Магометов 1963, 197] и "аналитическими формами, выражающими обычность совершаемого действия" [Магометов 1963, 201].

В зависимости от того, имел ли говорящий прямой доступ к ситуации (прямая или косвенная информация) или личный доступ к источнику информации (непосредственная или опосредствованная информация), в даргинском языке можно выделить три граммемы эвиденциальности: *экспериентив*, *инферентив*, *презумптив*.

2.6.2. Экспериентив: говорящий наблюдает ситуацию и имеет личный доступ к фактам; «говорящий воспринимал сообщаемый факт непосредственно» [Мельчук 1998, 199]. В даргинском языке экспериентив образуется аналитическим путем, посредством присоединения формы настоящего времени вспомогательного глагола *ле=б* (букв. "имеется, есть") к деепричастию претериальному или настоящему:

1л. *узули левра* "(я) работая, есть"

2л. *узули леври*

3л. *узули лев*.

Следует отметить, что форма *ле=б* встречается только в экспериентиве. Глагол *леб* в даргинском языке, как известно, может иметь корреляты в зависимости от места объекта в пространстве: *кIе=б* "имеется наверху", *хе=б* "имеется внизу", *те=б* "имеется в стороне".

Глагол *ле=б* выполняет функции предиката – он может выступать в роли вершины простого предложения, так же, как и вспомога-

тельный глагол *са=б=и*. В 3-м лице глагол *леб* замещает вспомогательный глагол *саби*.

Ит-а=б   *б=ахъал*   *халкъ*   *те=б*
Тот-АДЪ=М/Ж   М/Ж=много   народ **иметь=М/Ж**
Там много народу (**имеется**).

Пред-экспериентив образуется посредством маркера прошедшего времени **-ри**: *ил узули ле=в=ри* "он работая был".

Отрицательная форма образуется посредством глагола *агара* "нет", противоположного по смыслу глаголу *ле=б* "есть".

2.6.3. Инферентив: "говорящий наблюдал не саму ситуацию, а ее результат" [Плунгян 2000, 323]; "говорящий пришел к заключению относительно сообщаемого факта на основании воспринятых фактов, связанных с этим фактом (по-видимому)" [Мельчук 1998, 199]. Образуется инферентив только от основы несовершенного вида посредством вспомогательного глагола *биэс* "быть" в форме деепричастия прошедшего времени и предикативных личных окончаний, присоединяемых к деепричастиям и причастиям настоящего и прошедшего времен: *барили (бирули) уь-и-л-ра, уилри, уили сай, барибси (бируси) уилра, уилри, уили сай*.

А.Магометов называет подобные образования кубачинского диалекта результативными формами: *бйкъул ужибли сав* "оказывается, он делал" [Магометов 1963, 196].

Используются данные формы, как правило, в тех случаях, когда говорящий не контролировал или не мог контролировать ситуацию:

(К.: Люди пришли пришли утром в кошар и видят раненых овец. Л.:)

Иш-а   *дуги*   *бецI*   *б=ухIна=б=ухъ-и*
Этот-АДЪ   ночью   волк.АБС   **С-внутри=С=залезть-ДЕЕП**
б=уь-и-ли   *са=б=и*
С=быть-ПРЕТ-ДЕЕП   **быть=С**
Оказывается, сюда ночью волк проник.

Муэр-ли-зи=в   ну   *далай-икI-у-ли*
 Сон-ЭРГ-ИНЛ-ЭСС.=М   я.АБС   **песня-говорить-Ф-ДЕЕП**
уь-и-л-ра
быть-ПРЕТ-ДЕЕП-1

Я во сне, **оказывается, пел** (не помнит, утром по рассказам делает вывод).

Широкое употребление форм инферентива отмечается в народных сказках, преданиях и т.д. каждая сказка, как правило, начинается словами: *лебли саби, буили саби...* "жил, оказывается, был, оказывается".

Ца=б=exI   *б=egI-m-a-ла*   *ле=р=ли*
 Один=М/Ж   М/Ж=хозяин-МН-Ф-ГЕН   **находить-**
сяСВ=Ж=ДЕЕП

р=уь-и-ли   *са=р=и*   *жага-си*   *ва*
Ж=бытьСВ-Ф-ДЕЕП   **быть=Ж**   красивый-АДЪ   и
gIякьлу-че=р=си   *рурси.*
 ум-обладающий=Ж=АДЪ   дочь (девушка).
 У одних родителей была красивая и умная дочь.

Инферентив даргинского языка может образоваться также посредством деепричастной формы глагола *калес* "оставаться":

Ил-ди   *б=аш-у-ли*   *xIябал дуги-xIepи*
 Он-МН.АБС   М/Ж=ходитьНСВ-Ф-ДЕЕП   три   день-ночь.АБС

ка-л-и   *са=б=и*
вниз-остатьсяСВ-ДЕЕП   **быть=М/Ж**
 Они, оказывается, ходили три дня и три ночи.

Следует отметить, что между двумя этими глаголами, выражающими значение инферентива, имеется незначительное отличие в семантике и в функционировании.

Значение инферентива в даргинском языке может передаваться и формами индикатива – результатива (особенно в формах прошедшего времени). Синтетические формы имеют оба значения, а основное значение аналитических форм – эвиденциальное.

Примечательно, что посредством глагола со значением "найти" подобные формы образуются также в ряде дагестанских языков – багвалинском [Кибрик (ред.) 2001, 312], бежтинском [Тестелец, Халилов 2002, 76]

Применительно к 1-му лицу глагол *бургар* используется при отсутствии контроля говорящего над ситуацией:

X1e=б=ал-у-ли

ург-ус

НЕГ=С=знатьСВ-Ф-ДЕЕП

(М)бытьНСВ-ХАБ.1.НЕП

"наверное, не знаю".

Пред-презумптив:

1л. *усули ургаси* "наверное, спал"

дусули дургехIери

2л. *усули ургади*

дусули дургадари

3л. *усули урги*

бусули бурги

Ил

адам

с-уне-ни

б=елкI-ун-си

этот.АБС

человек.АБС

сам-Ф-ЭРГ

С=написатьСВ-ПРЕТ-

АДЪ

кагъар

б=архъ-ес

в=алкъ-хIе-ур-ли

письмо.АБС

С=отправитьСВ-ИНФ

М=готовый-НЕГ-ПРЕТ-

АДЪ

ург-и.

быть-ХАБ.3.ПРЕД

Человек, который написал письмо, видимо, не успел его отправить (А).

В ицаринском диалекте презумптив образуется не посредством глагола *бургар*, как в других даргинских диалектах, а посредством слова *б=игъ-ар-ай* "быть, мочь": *в=ир-ан-да* (1л.), *виранди* (2л.), *виранни* (3л.) (восходит к глаголу *в=игъ-ар-а-й* "быть, мочь"): *ук-атт-и* *в=ир-ан-ни* "наверное, кушает".

Данная форма совпадает с формой футурума: *виранда* "я смогу", *виранди* "ты сможешь", *виранни* "он сможет".

В значении "быть" данный глагол в качестве второго элемента аналитической формы образует презумптив, а в значении "мочь" образует форму футурума.

Пред-презумптив: *деепричатие+ургаси* (1л.) *ургади* (2л.), *урги* (3л.), (диал. *виранди*): *вамсурли урги* "наверное, уставши был".

В кубачинском диалекте значение презумптива также передается посредством глагола *бухий* "быть": *калучIунне ухий* "может быть, читает". А.Магометов называет "их формами, выражающими вероятность совершения действия" [Магометов 1963, 213].

2.7. Категория фазовости

2.7.1. Категорией фазовости называется такая категория, граммемы которой указывают на временную фазу данного факта (начало, продолжение, конец) [Мельчук 1998, 137]. Иначе говоря, "глагольные показатели фазы являются просто аффиксальными эквивалентами предикатов *начаться, продолжаться и кончиться*" (Плунгян 2000, 303). Данная грамматическая категория в даргиноведении (как и в дагестановедении) до последнего времени оставалась малоисследованной.

В даргинском языке можно выделить следующие формы фазовости: *инхоатив, инцептив и континуатив*.

2.7.2. Инхоатив: "начало ситуации (процесса или состояния)". Образуется данная форма присоединением глаголов *биэс* "стать" или *бяхIес* "начать" к инфинитиву: *бузесбиэс, бузесбяхIес* "начать работать". О грамматикализации глаголов *биэс, бяхIес* свидетельствует и тот факт, что в современной даргинской орфографии они пишутся слитно с предшествующим инфинитивом.

В традиционных грамматиках формы с данными глаголами рассматривались в качестве сложных глаголов, и получалось, что первой частью сложных глаголов выступает инфинитив.

В ицаринском диалекте данные формы образуются посредством другого вспомогательного глагола: *бйгарай* "стать";

Буццарай бйгарай "начать работать".

Данный глагол образован, по всей видимости, присоединением преверба **бй** к глаголу *агарай* "стать": *би+агарай* → *бйгарай*. Соответствия глаголу *бяхIес* в данном диалекте нет.

2.7.3. Инцептив: "(в конце концов) все завершилось тем, что процесс начался". Образуется инцептив присоединением к причастию общего времени вспомогательного глагол *биэс* в формах претерита, перфекта и др.: *иш сягІят бузанбиуб* "эти часы стали работать" (до этого они не работали, возможно, были на ремонте); *вашаниуб* "он стал ходить"(претерит); *вашаниубли сай* (перфект).

Данные формы могут также иметь значение "прекращение ожидания начала действия или состояния": *уканиуб* "стал кушать" (до этого не мог есть (в связи с болезнью или других причин)); *усаниуб* "стал засыпать" (до этого не мог засыпать); *учІаниуб* "стал учиться (=лучше заниматься)" (до этого учился неважно).

Б=йр-а-тт-урсс-арсс-ан-в=игъ-уб (ицар) "стал плохо видеть" (букв. "перестал хорошо различать").

2.7.4. Континуатив: "действие (или состояние) продолжается, и ожидается, что при естественном ходе событий данное действие (или состояние) должно прекратиться" ("пока все еще процесс продолжается"): *дурхІни бусули лебал* "дети все еще спят (вот-вот должны проснуться)". Для образования континуатива в литературном даргинском языке используется форма, образованная от глагола *ле=б* посредством аффикса *-ал*: *ле=б=ал*. (Глагол *леб* "имеется", как отмечалось в п. 2.6.2., служит для образования форм экспериентива). В зависимости от локализации в пространстве, данная форма имеет варианты *кІе=б=ал* ("пока имеется" (вверху)), *хе=б=ал* (внизу), *те=б=ал* (в стороне). Форма *лебал* присоединяется к деепричастным образованиям: *бузули лебал* "работает (пока все еще продолжает работать)".

1л. *укули левалра* "(я) пока ем"

дукули лералра

2л. *укули левалри*

дукули лералрая

3л. *укули левал*

букули лебал

По значению континуатив близок к хабитуалису. Однако если хабитуалис обозначает действие, которое протекает постоянно, континуатив указывает на длящееся действие, которое потенциально должно завершиться (или может завершиться):

Ит-ди   *б=уз-у-ли*

он.абс-МН

ле=б=ал

М/Ж=работатьНСВ-Ф-ДЕЕП

бытьСВ=М/Ж=ЭКСП

Они (пока) работают (континуатив).

Ит-ди   *б=уз-у-ли*

он.абс-МН **М/Ж=работатьНСВ-Ф-ДЕЕП**

б=ур-ар

М/Ж=бытьНСВ-ХАБ.3.НЕП

Они (обычно) работают (хабитуалис).

Формы пред-континуатива образуются посредством сочетания вспомогательного глагола *лебалри* с причастию или деепричастию:

Ил-ди   *б=ук-у-ли*

Он-МН

М/Ж=естьНСВ-Ф-ДЕЕП

ле=б=ал-ри

бытьСВ=М/Ж=ЭКСП-

ПРЕД

Они пока еще ели.

В ицаринском диалекте континуатив образуется посредством вспомогательного глагола *б=игал*, присоединяемого к деепричастным формам. Данная форма не образуется от глагола *леб*, хотя глагол *ле=б* в данном диалекте функционирует. Форма *б=иг-ал*, по всей видимости, восходит к глаголу *б=уг-ар-ай* "быть", оставаться. Данная словоформа в современном состоянии языка в систему времен не входит; функционирует она лишь в континуативе.

Пред-континуатив: *уцц-атти в=иг-ал-ди* "работая оставался".

Интересно отметить, что и для отрицательного континуатива в диалекте функционирует своеобразная форма *б=иг-л-акку* "не осталось", образованная сочетанием положительной формы *б=иг-ал* и *акку* "нет". Данная форма имеет личное спряжение:

1л. *уцц-атти в=иг-л-аккв-ид* "не работаю"

2л. *уцц-атти в=иг-л-аккв-итт-и*,

3л. *уцц-атти в=иг-л-акк-у*,

Личное спряжение сохраняется и в пред-континуативе отрицательном – *в=иг-л-аккв-ад-и*, *в=иг-л-аккв-атт-и*, *в=иг-л-аккв-и*.

ГЛАВА 3

ГЛАГОЛЬНАЯ ДЕРИВАЦИЯ

3.1. Существует два способа глагольного словообразования даргинского языка: *аффиксальный* способ, заключающийся в образовании новых слов посредством дериватем, и способ *словосложения* (соединение двух или более корней). Аффиксальное словообразование глаголов в даргинском языке имеет два вида: суффиксальное словообразование и префиксальное.

3.2. Суффиксальное глагольное словообразование

Посредством суффиксов в даргинском языке образуются вербоиды и каузативы.

3.2.2. Вербоиды

3.2.2.1. В качестве вербоидов (отглагольных образований) в даргинском языке рассматриваются инфинитив, причастие, деепричастие, масдар. Они имеют свойства как глагола, так и других основных частей речи – прилагательного, наречия, существительного. В них проявляются свойства таких грамматических категорий, как класс, вид, полярность. В отдельных южных диалектах форма, соответствующая инфинитиву, может изменяться по лицам и числам; может быть переходной или непереходной.

3.2.2.2. Инфинитив

3.2.2.2.1. Общая характеристика. Свойства инфинитива даргинского языка.

Инфинитив рассматривается как "нефинитная форма глагола (вербоид), существующая во флективных и агглютинативных языках и используемая для оформления сказуемого, а также слов с предикативным значением в позиции именных членов предложения" [Козинцева 1990, 198]. В нем, как правило, морфологически не выражены категории времени, числа, лица, наклонения. Однако глагольная форма даргинского языка, используемая в качестве словарной и соответствующая инфинитиву индоевропейских языков, может маркироваться показателями словоизменительных категорий – классные глаголы содержат показатель, указывающий одновременно на класс и число: *в=аргес* "найти". Различается данная форма и по виду действия – совершенного или несовершенного. Таким образом, инфинитив может различать морфологически такие грамматические категории, как класс, число, вид, полярность. А в нескольких диалектах форма с инфинитивным значением изменяется и по лицам, различая одновременно переходные и непереходные глаголы. Следовательно, инфинитив может различать шесть словоизменительных категорий.

В диалектах даргинского языка инфинитив получил различное оформление. Так, в акушинском диалекте суффиксом инфинитива является **-ес**: *буцес* "поймать"; в урахинском **-ис**: *буцис*; в цудахарском **-из**: *буциз*; в усишинском **-иж**: *буциж*; в кубачинском **-ий**: *буций*. Как указывается в специальной литературе, форманты инфинитива в даргинских диалектах соответствуют маркерам дательного падежа [Жирков 1926, 20], [Магометов 1963, 264].

Своеобразно оформляется инфинитив в кайтагском, муиринском и мугинском диалектах – в качестве показателей инфинитива в них выступают морфемы **-ара**, **-ана**: *буц-ара* "поймать", *белкI-ана* "написать". Большинство глаголов в данных диалектах присоединяет формант **-ара**. Суффикс **-ана** функционирует в глаголах, форма претерита которых образуется посредством аффикса **-ун**: *белкIун* – *белкIвана* "написать".

Исторически данная форма функционировала как долженствовательное наклонение с целевым значением [Абдуллаев 1954, 147] –

данную семантику сохраняет и нынешний неспрягаемый инфинитив. В этой связи следует подчеркнуть и то обстоятельство, что соответствующая инфинитиву форма урахинского диалекта в работах П.К.Услара названа "неокончательным наклонением", Л.И.Жирков называет ее "долженствовательной формой", аварская форма на -зе названа Ш.И.Микаиловым также "долженствовательной формой".

В языках без сильного влияния литературного языка инфинитив рассматривается как потенциальное, долженствовательное действие, направленное в будущее. Как отмечает М.А.Исаев, "функции всех типов инфинитивных конструкций можно признать целевыми, и инфинитивное словосочетание всегда описывает еще не реализованное потенциальное действие" [Исаев 1983, 82].

Гтинз-урб-а-ла   *чеди=р*   *кьар-ли-зи*   *палтар*
Колодец-МН-Ф-ГЕН   верх-ЭСС   трава-ЭРГ-ИНЛАТ   одеж-
да.АБС

δ=ерь-ахъ-ес   *mlintl=δ=ар-и-л-ри.*
С.МН=сушитьСВ-ИНФ   стелить=С.МН=сделать-Ф-ДЕЕП-
ПРЕД

На траве над колодцами была расстелена одежда (для того),
чтобы высушить (М.-Р.).

В ряде южных диалектов – ицаринском, чирагском, частично амухском, форма со значением инфинитива изменяется по лицам, сохраняя в то же время инфинитивное значение. Спрягаемые формы ицаринского инфинитива получили подробное освещение в работе А.А.Магометова [Магометов 1978, 264-280.]. Впервые факт спряжения инфинитива в данном диалекте привлек внимание С.М.Гасановой [Гасанова 1958, 267]; к сожалению, в данной статье имеется ряд неточностей.

Спряжение форм инфинитива заключено в функционировании различающихся личных показателей и тематических гласных, указывающих на тот или иной актант предложения в зависимости от переходности или непереходности глагола. Категория переходности в ин-

финитиве данных диалектов, таким образом, получает морфологическое выражение.

Перех. СВ:

1л. *дам къап б=ицI-ий б=икк-у-л-да* "Я хочу наполнить мешок"

2л. *атт къап б=ицI-итт-ай б=икк-у-л-ди*

3л. *итий къап б=ицI-уй б=иккв-и-л ца=б.*

Непереходн. СВ:

1л. *ду хъвяссал в=ицI-вд-ай хайрибикIар* "я, возможно, наполнюсь пылью" (букв. "я весь испачкаюсь").

2л. *у хъвяссал в=ицI-утт-ай хайрибикIар*

3л. *ит хъвяссал в=ицI-ар-ай хайрибикIар.*

Во множественном числе отличий в изменении личных окончаний не наблюдается; если в предложении глагол непереходный, меняются классные показатели: *в=ицIвдай* (1л. ед.ч. 1-й грамматический класс) – *д=ицIвдай* (мн. число).

Таким образом, вместо двух противопоставленных по виду форм инфинитива большинства диалектов (*бицIес* – *бирицIес* "наполнить – наполнять"), в ицаринском имеем двенадцать словоформ со значением инфинитива:

Перех. СВ

1л. *бицI-ий*

2л. *бицI-итт-ай*

3л. *бицI-уй*

Неперех. СВ

1л. *бицI-вд-ай*

2л. *бицI-утт-ай*

3л. *бицI-ар-ай.*

Перех. НСВ

1л. *бирицI-ий*

2л. *бирицI-итт-ай*

3л. *бирицI-уй*

Неперех. НСВ

1л. *бирицI-вд-ай*

2л. *бирицI-утт-ай*

3л. *бирицI-ар-ай.*

Гласным суффикса инфинитива переходных форм 1-го и 2-го лиц выступает **и**, 3-го лица – **у**; гласный непереходных форм: 1-го и 2-го лиц – **у** (в 1-м лице наблюдается сужение **у** → **в**), в 3-м лице – **а**.

Аналогичная картина наблюдается и в чирагском диалекте; различие в том, что сужение $y \rightarrow v$ в чирагском не отмечено.

Важной предпосылкой генезиса формантов инфинитива даргинских диалектов является установление первичности/вторичности спрягаемых форм инфинитива. Относительно хронологии спряжения инфинитива в даргиноведении существует несколько мнений, не подтвержденных, однако, конкретным языковым материалом.

А.Магометов отмечает, что отражение лица в ицаринском глаголе "распространяется и на инфинитив, что, несомненно, явление сравнительно позднее" [Магометов 1978, 275]. С.Гасанова полагает, что "изменение по лицам, сохранившееся в чирагском и ицаринском диалектах, — явление, связанное с более ранней ступенью хронологического периода развития категории инфинитива" [Гасанова 1980, 57].

Полемизируя с С.Гасановой, Г.Бурчуладзе в рецензии на сборник "Глагол в языках Дагестана" пишет: "Если различение лиц в описанных выше случаях явление древнее, то оно должно было бы предшествовать образованию инфинитива с маркером -й, так как последний следует за "маркерами лица". Но аффикс инфинитива, как это известно, в иберийско-кавказских (да и в других), восходит к маркеру дательного падежа. Следует вывод, что склонение в этих языках возникло после различения лиц в глаголе. Материалы же дагестанских языков вряд ли поддержат такое заключение" [Бурчуладзе 1984, 201]. Тем не менее, именно такое заключение следует из высказывания А.С.Чикобава: "Спряжение в ИКЯ оформилось раньше, чем склонение" [Чикобава 1980, 28].

То обстоятельство, что маркер инфинитива восходит к показателю датива (что не подвергается сомнению), и что он следует за личными показателями, не является доказательством вторичности спрягаемых форм инфинитива. Вполне допустимо, что на определенном этапе развития языка имелись спрягаемые формы глагола, затем возникло склонение и падежи, в том числе и датив, образованный от латива, и показатель датива -й присоединился к спрягаемым формам, образовав инфинитив.

Привлечение материала диалектов со спрягаемым инфинитивом позволяет сделать некоторые обобщения относительно генезиса формантов инфинитива даргинских диалектов.

Выше отмечалось, что в даргинских диалектах функционирует два вида суффиксов инфинитива – суффиксы **-ий, -иж, -из, -ис, -ес** большинства диалектов и суффиксы **-ара, -ана** кайтагского, муиринского и мугинского диалектов. Маркеры **-из, -ис** С.Абдуллаев увязывает с аварским формантом **-изе** и с аффиксом **-с** языков лезгинской группы [Абдуллаев 1954, 146].

Исходными для приведенных даргинских суффиксов инфинитива первого типа А.Магометов считает маркеры **-из/-иж**: "В диалектных вариантах суффиксов представлены, возможно, фонетические изменения: **ис** $\leftarrow$ **из/иж** $\rightarrow$ **ий**" [Магометов 1978, 264].

З.Абдуллаев возводит маркер **-ес (-ис, -из, -иж, -ий)** к указательному местоимению **ии** "этот" [Абдуллаев 1980, 38].

Относительно генезиса кайтаго-муиринских формантов **-ара/-ана** в научной литературе до сих пор сведений не имелось.

Прежде всего следует указать на то обстоятельство, что оба вида суффиксов инфинитива представлены в диалектах со спрягаемым инфинитивом: **буций** (ицар.) (1л. переходная форма, ср. сирхинское: **буц-ий** "поймать") и **буц-ар-ай** (Зл. непереходная форма, ср. кайтагское: **буц-ар-а** "поймать"). Случайно ли это?

Можно допустить такую интерпретацию данного явления: совмещение в спрягаемом инфинитиве аффиксов обоих видов явилось следствием того, что инфинитив в ицаринском и в чирагском диалектах начал спрягаться, и оба маркера (либо один из них) были заимствованы из соседних диалектов: сирхинского (**-ий**) и кайтагского (**-ара/-ана**). В таком случае спряжение инфинитива представляется инновацией, и оно должно было в дальнейшем развиваться. Закономерен вопрос: почему данная инновация возникла именно в самых архаичных диалектах и почему она не получила дальнейшего своего развития?

Исследование показало, что *инфинитив даргинского языка образовался на базе спрягаемых форм*. Диалектные данные свидетель-

ствуют о материально фиксируемом прогрессирующем процессе исчезновения спряжения инфинитива в даргинском языке.

а) Инфинитив уже не спрягается в речи переселившихся ицаринцев, компактно проживающих с носителями других даргинских диалектов, в частности, в поселке Дружба Каякентского района. Вместо спрягаемых форм инфинитива здесь используется окаменевшая форма 1-го лица на **-ий**: *буций* "поймать".

б) В чирагском диалекте форма на **-ий** (**→и**) также стала общей и используется в качестве словарной [Кибрик, Кодзасов 1990, 29]. В амухском диалекте наблюдается тенденция к исчезновению морфологически разграниченной формы инфинитива 1-го лица; в худуцком ныне данная форма спрягаемого инфинитива уже не различается [Гасанова 1980, 56]. Спряжение инфинитива исчезло и в санжинском говоре амухского диалекта.

в) Об унификации формы 1-го л. можно говорить и в ицаринском диалекте – переходная словоформа потеряла ныне личный показатель **-ид**: *буций* ← **буцидай* ← *буцид+ай*, ср. непереходн. форма: *буцвдай* ← **буцудай*. Обобщенная форма на **-ий** в ицаринском служит также основой образования формы ирреального наклонения: (*дул, ул, итил*) *б=яркь-ий-ци-ди* "(мне, тебе, ему) нужно было сделать". Данная форма уже не различает лица и функционирует одинаково во всех лицах, причем она семантически противопоставлена форме причастия достаточности, образованной также от основы инфинитива, но изменяемой по лицам:

1л. *бяркь-ий-ци-ди* "было достойно того, чтобы быть сделанным мною",

2л. *бяркь-итт-ай-ци-ди*,

3л. *баркь-уй-ци-ди*.

г) Факт исчезновения спряжения инфинитива подтверждается и материалом других родственных дагестанских языков. Так, в ряде языков лезгинской группы – агульском, цахурском, рутульском – функцию инфинитива выполняют формы потенциалиса. Инфинитив отсутствует в западнокавказских языках – абхазском, адыгском и др. В аваро-андо-цезской группе языков и в лакском языке инфинитив не спрягается.

Даргинский язык представляет собой, по всей видимости, промежуточную ступень процесса исчезновения спряжения инфинитива, что проявляется в наличии спрягаемых форм в крайних южных диалектах и их унификации в северных диалектах.

Генезис форм спрягаемого инфинитива также говорит в пользу предположения о первичности спрягаемых форм инфинитива. Результаты исследования позволяют предположить, что инфинитив образовался посредством присоединения аффикса **-(а)й** (гласный **а**, как отмечалось, выступает в данной морфеме формативом – служит для присоединения показателя инфинитива **-й** к формам с согласным исходом) к видовой паре *хабитуалис* – *условный оптатив*. Формы *хабитуалиса* стали основой формирования инфинитива несовершенного вида и формы *условного оптатива* – основой образования инфинитива совершенного вида. Данные формы, как отмечалось, морфологически различают категорию переходности; глагол *бицIарай* – *бицIарай* "наполниться" – "наполняться":

неперех. НСВ

- 1л. *бицIуд+ай* → *бицI-уд-ай* → *бицI-вд-ай*
- 2л. *бицI-утт+ай* → *бицI-утт-ай*
- 3л. *бицIар+ай* → *бицI-ар-ай*;

перех. НСВ

- 1л. *бицI-ид+ай* → *бицI-ид-ай* → *бицI-ий*
- 2л. *бицI-итт+ай* → *бицI-итт-ай*
- 3л. *бицI-у+й* → *бицI-уй*;

неперех. СВ

- 1л. *бицI-уд+ай* → *бицI-уд-ай* → *бицI-вд-ай*
- 2л. *бицI-утт+ай* → *бицI-утт-ай*
- 3л. **бицI-ар+ай* → *бицI-ар-ай*;

перех. СВ

- 1л. *бицI-ид+ай* → *бицI-ид-ай* → *бицI-ий*
- 2л. *бицI-итт+ай* → *бицI-итт-ай*
- 3л. **бицI-у+й* → *бицI-уй*.

Следует отметить, что пара *хабитуалис* – *условный оптатив* служат основой образования и других глагольных форм, как времен-

ных, так и модальных; все они морфологически различаются в зависимости от переходности/непереходности.

На основании вышесказанного можно сделать вывод: инфинитив сформировался как целевая форма на основе финитных спрягаемых форм хабитуалиса (несовершенный вид) и условного оптатива (совершенный вид).

В даргинских диалектах, по всей видимости, значение долженствительности данной формы со временем абстрагировалось, ослаблялось и, наоборот, усиливалось значение инфинитива.

Генезис формантов инфинитива позволяет делать предположение и о путях образования инфинитивных форм даргинских диалектов. Процесс, по-видимому, имел двоякое направление – в большинстве диалектов в качестве инфинитива стала функционировать окаменевшая форма 1-го лица переходного глагола *б=уц-ий* (куб., сирх. д.), образованного посредством аффикса **-(и)й** и перешедшего в дальнейшем в **-(и)с**. В кайтагском же диалекте (а затем в муиринском и мугинском) функции инфинитива, по-видимому, стала выполнять форма 3-го лица непереходного глагола (*б=уц-ара*, *б=елкI-ана*). Таким образом, наблюдается процесс окаменения глагольной формы и приобретения ею более общего значения – функционирование в значении других исчезнувших форм:

Исходное состояние: (архаичные диалекты)	Современное состояние (диалекты с неспряг. инфин.)
1л. <i>буций</i>	<i>буций</i> (сирх., кубач.) (во всех лицах)
2л. <i>буциттай</i>	
3л. <i>буцуй</i>	
1л. <i>буцвдай</i>	<i>буцара</i> (кайт., муир.) (во всех лицах)
2л. <i>буцуттай</i>	
3л. <i>буцарай</i>	

В дальнейшем суффикс **-ий** в форме инфинитива *буций* (сирх.) в различных диалектах подвергся фонетическому явлению продвижения места артикуляции вперед. Продвижение вперед места образования спирантов перед гласными **и, э** – явление известное в даргинских диалектах [Гаприндашвили 1966, 246]. Так, если в сирхинском и кубачинском диалектах, имеющих непосредственную близость к диалектам со спрягаемым инфинитивом, имеем суффикс инфинитива **-ий**, в южных говорах цудахарского диалекта, граничащих с сирхинским (усишинском, бутринском, тантынском), инфинитив оформлен маркером **-иж**. Этот же аффикс отмечен и в ширинском говоре кубачинского диалекта, образованном сравнительно недавно (Следует также отметить, что маркер **-иж** представлен и в кайтагском и ицаринском диалектах, выступая в форме гипотетива: *буциж* "может, поймает"). В самом цудахарском диалекте маркером инфинитива выступает **-из** (*буциз*). Его вариантом является урахинский показатель **-ис**, в котором, по всей видимости, произошло оглушение. Акушинский же маркер **-ес** представляет из себя замыкающее звено в данной цепи: **ий → иж → из → ис → ес**: *буций* (1л. переходн. форма ицаринского диалекта) → *буций* (окаменелая форма инфинитива сирхинского, кубачинского диалектов) → *буциж* (усишинск., ширинск.) → *буциз* (цудахарск.) → *буцис* (урах.) → *буцес* (акушинск.).

В кайтагском же диалекте, как явствует из примеров, сохранилась форма инфинитива на **-ара/-ана**, представляющая из себя в диалектах со спрягаемым инфинитивом форму 3-го л. непереходного инфинитива с отпадением ауслautного звука **-й**. Возможно, данная форма сохранилась в первоначальном состоянии и в муиринском и мугинском диалектах, однако не исключено, что исторически суффикс инфинитива в муиринском был общим для северных диалектов (**-ис**), поскольку по грамматическому строю муиринский диалект близок к акушинским (северным) диалектам, а форма на **-ара/-ана** является заимствованием из кайтагского диалекта, относящимся, возможно, к периоду вхождения муиринского общества в кайтагское уцмийство. В этой связи интересно также отметить, что в обоих диалектах (муиринском и мугинском) представлены и геминированные

звуки, и по двум этим признакам данные диалекты резко отличаются от других северных диалектов.

Общеизвестным является тот факт, что маркер инфинитива -й восходит к показателю датива; последний, в свою очередь, в историческом плане является окончанием латива. В конечном счете данный элемент, должно быть, восходит к классному показателю.

Таким образом, "сильная диалектная дифференциация, усложняя, с одной стороны, историко-сравнительное изучение языка, дает, с другой стороны, исследователю богатейший материал для генезиса грамматических форм, и, следовательно, для восстановления подлинной истории языка". [Магометов 1980, 233].

Инфинитив, являясь производной формой, выражающей исторически семантику долженствования, может служить основой для образования других глагольных форм – причастия долженствования, деепричастия долженствования, форм времен. Так, посредством присоединения к инфинитиву суффикса -си образуется инфинитивные причастия (причастие будущее (по терминологии С.Абдуллаева), или причастие достаточности (по терминологии З.Абдуллаева)): *барес+си* → *баресси* "нужное, достойное сделать".

3.2.2.3. Причастие

3.2.2.3.1. Причастие – "нефинитивная форма глагола (вербоид), обозначающая признак имени (лица, предмета), связанный с действием и употребляемая атрибутивно" [ЛЭС 1990, 399]. В причастии совмещаются свойства глагола и прилагательного. Грамматическая глагольность проявляется в наличии вида, времени и в сохранении моделей управления и примыкания. Причастие даргинского языка также обладает признаками прилагательного, сохраняя в то же время морфологические свойства глагола, представленные в основе.

Морфологические признаки глагола в причастии – выражение значений класса и числа (одновременно), вида, времени: *в*=*акIибси* "пришедший" (1кл. ед.ч.), *р*=*акI-иб-си* (2кл.ч.), *б*=*акI-иб-си* (3кл.ч.), *б*=*акI-иб-ти* (1-2 кл. мн.ч.), *д*=*акI-иб-ти* (3кл. мн.ч.); *б*=*ицI-иб-си*

"наполненный" (сов. вид) – *б=ирцI-у-си* "наполняемый" (несов. вид);
б=елчI-ун-си "прочитанный" (прош.) – *б=учI-у-си* "читаемый" (наст.)
– *б=елчI-ес-и* "возможное прочесть" (буд.) – *б=учI-ан* "читаемый"
(общ.)

В качестве свойств прилагательного можно выделить обозначение признака имени; причастие отвечает на тот же вопрос, что и прилагательное: *сегъуна?* "какой?".

Классные причастия изменяются по классам и числам, причем число выражается дважды – префиксально и постфиксально: *в=арг-иб-си уриши* "найденный мальчик" – *б=арг-иб-ти уриби* "найденные мальчики". Постфиксальным показателем множественного числа причастий, как и прилагательных, является маркер **-ти**. Не изменяются по числам, как и по падежам, причастия достаточности.

Причастие, функционирующее в предложении самостоятельно, может изменяться по падежам. Склоняется оно подобно прилагательному: формы косвенных падежей образуются от эргатива:

Абсолютив	<i>вакIибси</i> "пришедший"	<i>учIан</i> "читающий"
Эргатив	<i>вакIибси-ли</i>	<i>учIан-ни</i>
Генитив	<i>вакIибси-ла</i>	<i>учIан-на</i>
Датив	<i>вакIибси-ли-с</i>	<i>учIан-ни-с</i>
Комитатив	<i>вакIибси-ли-чи-л</i>	<i>учIан-ни-чи-л</i>
Тематив	<i>вакIибси-ли-чи-ла</i>	<i>учIан-ни-чи-ла</i>
Инструм-с	<i>вакIибси-ли-чи-б-ли</i>	<i>учIан-ни-чи-б-ли</i>
Латив	<i>вакIибси-ли-чи</i>	<i>учIан-ни-чи</i>
Директив	<i>вакIибси-ли-чи-б-яхI</i>	<i>учIан-ни-чи-б-яхI</i>
Эссив	<i>вакIибси-ли-чи-б</i>	<i>учIан-ни-чи-б</i>
Аблатив	<i>вакIибси-ли-чи-б-ад</i>	<i>учIан-ничибад</i>

Формы причастий используются, как правило, в загадках, поговорках, пословицах:

ХIер-е-ли   *къунз=б=икI-у-ли,*   *дуг-ели*
День-Ф-АДВ   шаг=С=говоритьНСВ-Ф-ДЕЕП   ночь-Ф-
АДВ
бамсри-ихъ-ан

отдых-преодолетьНСВ-ПРИЧ:О

Днем шагающий, ночью отдыхающий. (*Загадка (костыль)*).

В даргинском языке можно выделить следующие виды причастий:

- а) причастие претериальное (СВ и НСВ),
- б) причастие настоящее,
- в) причастие общее,
- г) причастие инфинитивное,
- д) причастие достаточности,
- е) причастие подтвердительное.

Помимо них функционируют также формы каритива, выражающие отрицательное значение.

3.2.2.3.2. Причастие претериальное

3.2.2.3.2.1. Причастие претериальное СВ (совершенного вида) образуется посредством присоединения адъективизатора **-си** к форме 3-го л. претерита: *б=елкI-ун-си* "написанный", *в=акI-иб-си* "пришедший".

3.2.2.3.2.2. Причастие претериальное НСВ (несовершенного вида) образуется от формы имперфекта: *биркъуй* "делать" – *б=иркъ-иб-ци*, *лукIуй* "писать" – *лукI-ун-ци*.

Как в литературном языке, так и в диалектах функционируют *полные и краткие* формы претериального причастия (СВ и НСВ). Полные формы оформлены атрибутивизатором **-си**, а краткие формы совпадают с формами претерита (аориста и имперфекта) – они, как правило, функционируют без суффиксального показателя: *б=елчI-ун* (← *б=елчI-ун-си*) *жуз* "прочитанная книга" (С.Абдуллаев, З.Абдуллаев, М.-С.Мусаев, С.Темибулатова). Краткие формы причастий возможны лишь при наличии в предложении определяемого им слова.

Данные формы встречаются как в живой разговорной речи, так и в народной поэзии: *деркун уркIи* "съеденное сердце", *делкIун хIулби* "написанные брови", *дуцIдариб урчи* "погнанная лошадь" и т.д.

В разных диалектах дериватеме **-си** причастия литературного языка соответствуют аффиксы: **-ил** (урах.), **-це** (цудах.), **-ци** (ицар.). В кубачинском диалекте в суффиксе причастия представлены изменяющиеся классные показатели **-зи=в**, **-зи=й**, **-зи=б**.

3.2.2.3.3. Причастие настоящее, встречаемое в нескольких северных диалектах, образуется присоединением адъективизатора **-си** к несовершенной основе глагола через посредство форматива (тематического гласного) **-у-**: *бурц-у-си* "ловящий". В подавляющем большинстве даргинских диалектов данное глагольное образование отсутствует; значение настоящего времени может быть выражено формами причастия общего времени.

3.2.2.3.4. Аффиксом *причастия общего* служит **-ан**, присоединяемый к основе несовершенного вида: *бурц-ан* "ловящий". Данное причастие выражает хабитуальное значение (действие, как повторяющееся, постоянно совершающееся): *бук-ан кьацI* "хлеб, который едят (вообще)" (причастие общее); ср.: *бук-у-си кьацI* "хлеб, который едят (сейчас)" (причастие настоящее).

Ныне в даргинском языке формы с **-ан** субстантивируются и обозначают имя деятеля: *учIан* "читатель". Значительное количество причастий, образованных посредством **-ан**, уже перешло в разряд существительных: *вахIушкан* "полотенце" (*вахI* "лицо", *ушкан* "вытирающий"), *кьялизан* "посуда для дойки коровы" (*кьял* "корова", *изан* "доющий") и т. д.

3.2.2.3.5. Причастие инфинитивное образуется посредством присоединения адъективизатора **-си** к форме инфинитива и выражает значение долженствования (долженствовательные причастия [Абдуллаев 1954, 193], причастия достоинства действия [Абдуллаев 1969, 72], неопределенное (вневременное) причастие [Магомедов 1963, 220]): *буцесси* ($\leftarrow$ *буцес+си*) "должное поймать; достаточное поймать".

В диалектах со спрягаемым инфинитивом показатель **-ци** присоединяется к спрягаемым формам.

3.2.2.3.6. Причастия достаточности. В ряде северных диалектов в разных исследованиях [С.Абдуллаев 1954, 194],

[З.Абдуллаев 1969, 74] выделяется причастие, образованное посредством суффикса **-ари** (вариант **-яри**), присоединяемого к совершенной основе глагола и имеющее значение достаточности или достойное для определяемого имени, названное *причастиями достаточности*: *велкъари къацI* "хлеб, достаточный для того, чтобы наестся".

Иш кагъар баари леб "этой бумаги достаточно" (пример из [Абдуллаев 1954, 195]).

З.Абдуллаев полагает, что суффиксом данного причастия является аффикс **-ри**, а предшествующий гласный **а** (**я**) выделяется им в качестве тематического гласного [З.Абдуллаев 1969, 74]. Автор указывает, что данный аффикс присоединяется к основе обоих видов, однако случаев функционирования деепричастий достаточности в несовершенном виде не выявлено.

В других диалектах значение достаточности передается формой инфинитива: *варцарай гIячи* "работа, достаточная для того, чтобы устать" (ицар.). Вполне допустимо, что суффикс причастия достаточности северных диалектов **-ари** восходит к суффиксу инфинитива **-арай**: **-арай** → **-ари**.

3.2.2.3.7. Подтвердительное причастие. В даргинском языке существует и такая форма причастия, которая близка к причастию достаточности, но имеет свои особенности в образовании и семантике (названа в настоящей работе *подтвердительным причастием*). Она образуется от основы инфинитива посредством аффикса **-и**: *барес+и* → *бареси*:

Иш хIянчи баресила мерлав паргъатли уибси виадри "вместо того, чтобы сделать эту работу, сидел бы спокойно".

Обе формы разграничиваются в диалектах со спрягаемым инфинитивом – значение причастия достаточности передается посредством спрягаемых форм, а подтвердительное причастие образуется от окаменевшей формы 1-го лица посредством атрибутивизатора **-ци**: *берккв-ий-ци* "съестное": *берккв-ий-ци б=иг-л-акку* "съестного не осталось" (ицар.).

3.2.2.3.8. В даргинском языке функционирует также *каритив* – сложное слово, образованное присоединением причастной формы отрицательного вспомогательного глагола *агар(си)* "не имеющий" (от

агара "нет") к именной основе: *яхIагар* "бессовестный" (от *яхI* "совесть"), *дардагар* "беззаботный" (от *дард* "печаль").

3.2.2.4. Деепричастие

3.2.2.4.1. Деепричастие – нефинитная форма глагола, обозначающая второстепенное действие, подчиненное главному, выраженному в предложении сказуемым или инфинитивом в разных синтаксических конструкциях.

Деепричастие даргинского языка играет важную роль в образовании синтетических и аналитических глагольных словоформ.

По своему значению деепричастия делятся на следующие группы:

- а) деепричастия образа действия (претериальное, настоящее, инфинитивное),
- б) деепричастия места,
- в) деепричастия времени,
- г) уступительные деепричастия,
- д) деепричастия причины.

3.2.2.4.2. Деепричастия образа действия образуют наибольшую группу деепричастий. В зависимости от выражения времени они распределены на три группы: деепричастие претериальное (СВ, НСВ), деепричастие настоящее, деепричастие инфинитивное (общим показателем таких деепричастий служит адвербализатор **-ли**).

3.2.2.4.2.1. Деепричастие претериальное

3.2.2.4.2.1.1. Деепричастие претериальное СВ образуется посредством суффикса **-ли**, присоединяемого к форме претерита: *багьурли* узнав, *буцили* (←*буциб+ли*) "поймав". При присоединении аффикса **-ли** к окончаниям претерита в даргинских диалектах происходят различные фонетические процессы – ассимиляция (прогрессивная и регрессивная), выпадение звуков, дифтонгизация.

Выпадение ауслаутного звука **б**, являющегося частью маркера претерита **-иб**, отмечается в акушинском диалекте: *бакьиб+ли* → *бакьили* "услышав"; ср. в диалектах: *бакьибли* (сирх.).

Присоединение **-ли** к окончанию **-ур** в большинстве даргинских диалектов вызывает регрессивную ассимиляцию: *багьур+ли* → *багьулли* "узнав" (лит. яз.). В санжинском говоре имеем прогрессивную ассимиляцию: *бахур+ле* → *бахурре*.

Значительные изменения в глагольной словоформе происходят при присоединении адвербиализатора **-ли** к формам претерита, оканчивающихся на **-ун**. В южных диалектах при этом отмечается прогрессивная ассимиляция: *белкIун+ли* → *белкIунни* (кунк.) "написав". В северных диалектах звукокомплекс **нл** подвержен выпадению, вследствие чего в мекегинском, губденском, кадарском образуются дифтонги: *б=елкI-ун+ли* → *б=елкI-уй*. В акушинском же диалекте выпадает и гласный **у**, в результате чего деепричастное образование имеет форму *б=елкI-и* (*белкIун+ли* → *белкIу+и* → *белкIи*) (С.Быховская, А.Магометов, Ш.Гаприндашвили, М.-С.Мусаев). В урахинском диалекте сохраняется рефлекс гласного **у** в виде лабиализации корневого согласного: *билкIви* "написав".

При образовании деепричастных форм от претерита с окончанием **-уб** фонетических процессов в даргинском языке не отмечается. Суффикс **-ли** прослеживается во всех даргинских диалектах. Имеет в ряде диалектов и говоров (чирагский, бутринский, мургукский) вариант **-ле**. В мегебском диалекте ему соответствует показатель **-уве**, что исторически также возводится к морфеме **-ли** [Магометов 1979, 220].

В даргинском языке намечена тенденция перехода ряда деепричастных форм, образованных от претериальной основы, в разряд служебных частей речи. Так, деепричастная форма *или* глагола *эс* "сказать" ныне чаще используется в придаточных предложениях как подчинительный союз:

<i>Н-аб</i>	<i>ургь-у-ли</i>	<i>са=б=и</i>	или
Я.ДАТ	идти(дождь)НСВ-Ф-ДЕЕП	бытьСВ=С	"что"
	<i>гьан=б=ик-иб</i>		
	дума=С=получитьСВ-ПРЕТ		
	Я подумал, что идет дождь.		

В качестве союза функционирует также и образованная от отрицательного вспомогательного глагола *axIen* "не есть" форма деепричастия *axIu*:

Гумай-ла=б кIел axIu адам аг-и

Годекан-АЛЛ=М/Ж два "только" человек.АБС не.быть-ПРЕД-ЭКСП

На годекане сидело только два человека ("на годекане **кроме** двух людей, (других) не было").

3.2.2.4.2.1.2. Деепричастие претериальное НСВ образуется от основы имперфекта и, следовательно, отмечается в тех диалектах, где функционируют формы имперфекта. Образуется данная форма присоединением адвербиализатора **-ли** к имперфекту: *биркьиб+ли* – *биркьибли* "делая" (ицар.), *бурциб+ли* "ловя".

3.2.2.4.2.2. Аффиксом **деепричастия настоящего** в большинстве диалектов также служит адвербиализатор **-ли**, присоединяемый к основе несовершенного вида через посредство форматива **у**: *бал+у+ли* "зная", *xIerbикI+у+ли* "глядя".

В ряде диалектов (кубачинском, санжинском) ауслаутная гласная **и** данной мофемы усекается: *бйкьуле* → *бйкьул* "делая", *бурцуле* → *бурцул* "ловя".

В ицаринском же морфемой деепричастия настоящего выступает аффикс **-тти**, присоединяемый посредством форматива **-а-**: *биркь-атти* "делая", *бурцатти* "ловя". Как отмечает А.А.Магометов, "ицаринская форма на **-а-тти** не укладывается в обычные рамки образования деепричастий настоящего времени даргинского языка" [Магометов 1979, 227]. Следует отметить, что от двух глаголов ицаринского диалекта (*бикIварай* "говорить" и *биккарай* "хотеть") в форма деепричастия настоящего образуется посредством аффикса **-ил**, обычно для других соседних диалектов: *бикIвил* "говоря" (но не *бикIватти*), *бикквил* "любя" (не *биккатти).

3.2.2.4.2.3. В даргинском языке функционируют формы деепричастий, образованных также на базе инфинитива, которые можно назвать **инфинитивными деепричастиями**. Данные образования

имеют значение потенциального, возможного в будущем действия: *буцесли* "с тем, чтобы поймали" [Абдуллаев 1954, 196].

Ну-ша жсягIял хIеркI-ли-чи=r

Я-МН.АБС завтра речка-ЭРГ-ИНЛ-ЭСС(=М/Ж)

къарши=д=ик-ес-ли

вягIда-ла=д=иъ-уб-ра

против=М/Ж=получить-АДВ договор-ГЕН=М/Ж=бытьСВ-ПРЕТ-1

Мы договорились **встретиться** завтра на речке.

В диалектах, инфинитив которых образован от спрягаемых форм, аффикс **-ли** присоединяется к спрягаемым формам, причем сохраняется морфологическое выражение категории переходности: *б=уц-ий-ли* "чтобы ловил" (перех.), *уцвдайли* (неперх.).

В=ихъ-вд-ай-ли

б=яркъ-иб-да

М=спать-1ОПТ:У.НЕП-ИНФ-АДВ С=сделать-СВ-ПРЕТ-1

Решил заснуть (1л.).

В ицаринском диалекте нами зафиксирована еще одна форма деепричастия, образованная от неизменяемой (окаменевшей) формы инфинитива: *барччийли* "чтобы найти".

1 л. дул Мурад **варччийли** *бяркъибда* "решил найти Мурада".

2 л. ул Мурад **варччийли** *бяркъибди*

3л. *итил* Мурад **варччийли** *бяркъиб*.

Форма *варччий* "найти" в данных предложениях представляет собой окаменевшую форму 1-го лица (которая сохраняется при агенсе и пациенсе 3-го лица); используется она во всех трех лицах. Данное явление, по всей видимости, представляет собой исторический процесс окаменения финитных форм и подтверждает тезис о первичности спрягаемых форм инфинитива в даргинских диалектах (см. п. 3.2.2.2.1.).

3.2.2.4.2.4. Во многих южных диалектах (чирагском (Мусаев 1975; Кибрик 1988), кункинском, амухском, хуцуцском, ицаринском) представлено деепричастие образа действия, образованное посред-

ством суффикса **-гьер**: *биркьянер* ($\leftarrow$ *биркьян+гьер*) "делая". Ларингальный звук **гь** в соседстве с другими согласными имеет тенденцию к выпадению. Данный аффикс можно назвать *адвербиализатором*, поскольку он присоединяется к формам претерита, образуя деепричастия прошедшего времени (*бяркьиб+гьер* $\rightarrow$ *бяркьибгьер* "сделав"), и к причастию общего времени, образуя деепричастия настоящего времени: *биркьян+гьер* $\rightarrow$ *биркьянер* "делая".

Кейцц-ур-ер

ук-а-ца=в

Вниз+стоять-ПРЕТ-ДЕЕП *кушать-ДЕЕП-быть=М*

Кушает стоя.

Следует отметить, что деепричастия, образованные посредством аффикса **-гьер** имеют и временное значение: *биркьянер* "в то время, когда делает".

Б=яркь-иб-ер

сягь-и

С=сделатьСВ-ПРЕТ-ДЕЕП *сюда+придтиСВ-ИМП.2НЕП*

Приходи после того, **как сделаешь**.

3.2.2.4.3. Широко функционируют в даргинских диалектах *деепричастия места*, образованные посредством дериватом **-на**, **-(и)xИи**. Различие между ними проявляется лишь в функционировании.

Суффикс **-на** может присоединяться лишь к несовершенной основе глагола: *вашна* "туда, где ходит", *узна* "туда, где работает". Морфема **-на** характерна для всех даргинских диалектов и относится к тем немногочисленным аффиксам, которые в диалектах не имеют каких-либо фонетических вариантов.

Суффикс **-xИи** присоединяется как к основе глагола несовершенного вида, так и к формам претерита: *барибихИи* "туда, где сделал" — *бируйхИи* "туда, где делает", *буцибихИи* "туда, где поймал" — *буцуйхИи* "туда, где ловит" *белчИунихИи* "туда, где прочитал" — *бучИуйхИи* "туда, где читает". Тематической гласной в глаголах совершенного вида, как видно из примеров, выступает форматив **и**, а к

несовершенной основе глаголов литературного языка данная морфема присоединяется через посредство дифтонга **уй**, выполняющего роль пустой морфемы – форматива.

Морфема **-хIи** преимущественно встречается в северных диалектах, в том числе и в литературном даргинском языке. В южных диалектах (в ицаринском) ему соответствует аффикс **-леги**: *бяркьиб-леги* "туда, где сделал". Данная морфема выступает также в качестве показателя пост-латива: *кьаркьалеги* "за камень" [Муталов 1992, 12]. Оба диалектных варианта **-и-хIи** – **ли-гья** (→**леги**) обнаруживают генетическое родство и восходят, должно быть, к показателю местного падежа **-а/-гья**, присоединяемого к форме деепричастия образа действия: *бариб-ли+хIи* → *барибихIи* "туда, где сделал" (диал. *бяркьиб-ли+гья* → *бяркьиблеги*).

Деепричастия места всегда функционируют в одном из местных падежей. Вышеприведенные деепричастия (*вашна/вашуйхIи*) представлены в форме латива. К ним могут присоединяться окончания и других местных падежей – директива, эссива, аблатива:

Латив: *в=аш-на/в=аш-уй-хIи* "туда, где ходит",

Директив: *в=аш-на=б=яхI/вашуйхIибяхI* "в ту сторону, где ходит",

Эссив: *в=аш-на=б/вашуйхIиб* "там, где ходит",

Аблатив: *в=аш-на=б=ад/вашуйхIибад* "оттуда, где ходит".

3.2.2.4.4. Деепричастия времени, функционирующие, как правило, в придаточных предложениях времени, образуют серию форм, передающих различные временные оттенки, в том числе и значения таксиса – одновременности глагольного действия другому, предшествования (*антериорные* деепричастия) или следования одного действия другому (*постериорные* деепричастия). Суффиксы деепричастий времени присоединяются к форме претерита 3-го лица или к основе несовершенного вида (через форматив **у**).

Морфема -хIели "в то время, как": *б=ар-иб-хIели* "в то время, как сделал"; *б=ир-у-хIели* "в то время, как делает". Следует отметить, что глагольные формы, образованные посредством данного аффикса,

в даргинском языке имеют и другое значение – значение причинности: *барибхIели* "из-за того, что сделал".

Хъули чар-ухъ-ун-хIе-ли,
Домой **обратно-М.вернуться**СВ-ПРЕТ.ДЕЕПР. ПОСТ
ил-ис гъатIи-ра къиян=б=ухъ-ун.
Он-ДАТ еще-И трудно=С=статьСВ-ПРЕТ
Когда он вернулся домой, ему стало еще трудней. (М.-Р.).

ХIу ил-къяйда в=икI-у-хIели
Ты.АБС этот-Ч:УПОД **М=говорить**НСВ-Ф-ДЕЕП:В
са=й=ри Идрис гIяси=в=иъ-уб-си
быть=М=ПРЕД Идрис.АБС злость=М=статьСВ-ПРЕТ-АДЪ
Идрис разозлился **из-за того**, что ты так **говорил**.

Морфеме **-хIели** в южных даргинских диалектах соответствуют: **къилла** (кунк., чираг., ицар., амух.), **къялла** (кайт.).

Морфема -хIейс может выражать значение "к тому времени, как...": *б=ар-иб-хIейс* "к тому времени, как сделал", *вакIибхIейс* "к тому времени, как пришел". В данной морфеме представлен показатель датива, присоединяемый к аффиксу **-хIели**: **-хIели+лис → хIейс**.

В диалектах имеем аффикс **-къиллалий**: *сягъибкъиллалий* "к тому времени, как пришел".

Морфема -мад/мадан "как только": *б=ар-иб-мад* "как только сделал".

Морфема -кад "по мере того, как ...": *б=ир-у-кад* "по мере того, как делает". Данная морфема присоединяется лишь к несовершенной основе глагола через форматив **-у-**.

Морфема -а-й-чи "до того, как...": *б=ар-ай-чи* "до того, как делает". В данном случае также имеем сложную морфему, образованную сочетанием сонорного **-й-** (возможно, рефлекса инфинитивного показателя; ср. муир.: *буцарачи* "до того, как поймает"; урах. *бицIа-раши* "до того, как наполниться") с морфемой **-чи**. Маркер **-чи** в большинстве диалектов является показателем латива: *уталичи* "к

столу". В ицаринском данное значение образуется сочетанием глагола с послелогом *мякьинна*: *буцууй мякьинна* "пока не поймает".

Морфема -ла "после того, как...": *б=ар-иб-ла* "после того, как сделал". Аффикс *-ла* присоединяется лишь к глаголам аориста (претерита совершенного вида) и не имеет диалектных вариаций.

Морфема -ларгИи, отмеченная З.Абдуллаевым, имеет функционирование в урахинском диалекте: *б=ар-иб-ларгИи* "после того, как сделал". [Абдуллаев 1969, 64]. В ряде южных диалектов данное значение передается сочетанием деепричастия образа действия и послелога *гьитти* "после": *баркьибла гьитти* (худуц., кунк.), который в других диалектах морфологизуется: *бяркьиблегьетти* "после того, как сделал" (ицар.) ($\leftarrow$ *бяркьиблежь* + *тти*).

Морфема -кат со значением "как только..." отмечен в южных диалектах: *б=яркь-иб-кат* "как только сделал". Данная морфема также в силу выражаемой им семантики присоединяется только к глаголам совершенного вида.

3.2.2.4.5. Уступительное деепричастие, функционирующее в уступительных придаточных предложениях, оформляется аффиксом *-кьи*, присоединяемым к форме претерита или к несовершенной основе глагола (посредством форматива *-у-*): *б=ар-иб-кьи* "хотя сделал", *бирукьи* "хотя делает". *Бурибкьи, хлебариб* "хотя и сказал, не сделал".

В южных диалектах уступительное деепричастие образуется посредством присоединения к временному деепричастию на *-кьилла* маркера *-ра*: *бяркьибкьиллара* "хотя и сделал". Допустимо генетическое родство морфемы *кьи* северных диалектов с дериватом *кьилла* южных диалектов.

3.2.2.4.6. В даргинском языке существует еще один вид деепричастий, остававшийся до сих пор вне поля зрения исследователей и названные в настоящей работе *деепричастием причины*. Данное деепричастие образуется присоединением адвербиализатора *-ли* к масдарной форме, содержащей дериватему *-деш*. Данный суффикс в даргинском языке, как известно, образует существительные с абстрактным понятием: *унра* "сосед" – *унрадеш* "соседство". Присоединяясь к формам претерита и глагольной основе несовершенного вида,

суффикс **-деш** образует масдарные формы (см. подробнее следующий раздел), к которым и присоединяется аффикс **-ли**: *вамсур* ("устал")+*деш* → *вамсурдеш* "усталость"; *буцибдеш*+*ли* → *буцибдешли* (масдар от глагола *буцес* "поймать") *буриудеш*+*ли* → *буриудешли* (масдар от глагола *бурцес* "ловить")

Урк1=r=ухъ-ун-деш-ли   *неш-ли*   *гъала-на-чи*

ИспугатьсяСВ-ДЕЕП.ПР.-ЭРГ мать-ЭРГ.ЕД перед-МН-СУП

дуб-ахъ-ес   *х1е=r=иъ-уб.*

Край-молвитьСВ-ИНФ   НЕГ=Ж =смочьСВ-ПРЕТ

Из-за того, что сильно испугалась, мать вначале ничего не смогла вымолвить (*М.-Р.*).

3.2.2.5. Масдар.

3.2.2.5.1. Масдаром в традиционной даргиноведческой литературе считается форма глагола, образованная посредством аффикса **-ни** от основы совершенного или несовершенного вида глагола и имеющая признаки существительного: *вак1ес* "прийти" – *вак1ни* "приход". Данное морфологическое образование получило в описательных работах сравнительно скромное освещение и обозначено как "отглагольное существительное" [Услар 1892, 39; Абдуллаев 1954, 191], "отглагольное имя действия" [Магометов 1963, 184], "глагол-существительное" [Сулейманов 1964, 187] "масдар" [Абдуллаев 1971, 127; Исаев 1983, 50; Мусаев, Магомедова, 2000, 176-181].

Глагольные признаки масдара: в данной форме сохраняются видовое противопоставление, агентивность и глагольное управление; масдар изменяется по классам, числам; имеет формы негатива; в нем сохраняются глагольная основа и семантика.

Как существительные, масдары отвечают на вопрос *что?* и изменяются по падежам. Показателем масдара является аффикс **-ни**:

Бях1муд   *суне-чи*

Бахмуд.АБС сам.-СУП

в=иъ-ни-ли-чи

х1ер-ик1-ули

взгляд-(М)говоритьНСВ-ДЕЕПР

шак-ик-и-ли,

ПРЕТ.ДЕЕПР

Шагьру

ил-и-чи

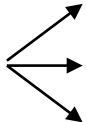
лас-яхъ-иб

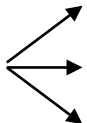
Шахру.АБС он.ЕД-СУПЕРЛАТ поворот-М.статьСВ-ПРЕТ

Догадавшись, что Бахмуд **смотрит** на него, Шахру повернулся к нему (М.-Р.).

В образовании масдарных форм можно выявить довольно интересные особенности. Отметим прежде всего тот факт, что масдарные формы даргинского языка образуются не только посредством распространенного суффикса **-ни**, но и также посредством не менее, если не более распространенного суффикса **-деш**. Данная дериватема во всех предшествующих работах считается словообразовательным аффиксом существительного. Суффикс **-деш** присоединяется к глагольным формам претерита, образуя масдары совершенного вида, и к основе несовершенного вида, образуя масдары несовершенного вида. Как выше отмечалось, аффикс **-деш** является субстантиватором, образующим абстрактные существительные от других частей речи; он может присоединяться также к самим существительным: *уста* "мастер" – *устадеш* "мастерство". То, что он является показателем масдара, подтверждается тем обстоятельством, что входит в словообразовательную парадигму verboидов, регулярно образуя отглагольные существительные.

Присоединяясь к глагольным формам претерита и основе несовершенного вида, данный суффикс становится членом словообразовательной парадигмы; глагол буцес "поймать":

Претерит: *бариб* *ли б=ар-и(б)-ли* (деепричастие)
си б=ар-иб-си (причастие)
деш б=ар-иб-деш (масдар)

Основа НСВ: *бир+у* *ли б=ир-у-ли* (деепричастие)
си б=ир-у-си (причастие)
деш б=ир-у-деш (масдар)

Если суффиксы **-си** и **-ли**, функционирующие в прилагательных и наречиях, признаются соответственно показателями причастия (адъективизатором) и деепричастия (адвербализатором) соответственно, то наравне с ними следует признавать и суффиксом масдара (субстантиватором) морфему **-деш**, служащий образованию отглагольных существительных – масдаров.

Следует отметить, что суффикс масдара **-деш** может присоединяться практически к любому глаголу, простому или сложному. Масдарная форма, образованная посредством аффикса **-деш** служит основой образования и деепричастия причины; *багъес* "узнать": *багъурдеш* – *багъурдешли* "по причине того, что узнал".

В даргинских диалектах данный суффикс имеет варианты: **-диш** (урах.), **-дихь** (куб.), **-дехьхь** (ицар.), Сам суффикс **-деш** по образованию, должно быть, восходит к глаголу *д=ихьес* "назвать": *у бихьес* "дать имя; наименовать" (в переводе С.Абдуллаева слово *дихьес* имеет значение "положить" [Абдуллаев 1954, 89]).

Другим довольно продуктивным суффиксом масдара является аффикс **-ала** (-ъа-ла), который возводится С.Абдуллаевым к глаголу *эс* "сказать" [Абдуллаев 1954, 86]. Данная морфема также относится даргиноведами к суффиксам существительного [Абдуллаев 1954, 86, Абдуллаев 1993, 292]. Тем не менее, можно утверждать, что данная морфема в даргинском языке служит и для образования масдарных форм – отглагольных существительных.

Данная морфема также может присоединяться к именным основам, большей частью к звукоподражательным словам: *винкъ* "стук" *винкъ-ала*, *гъай* "слово" *гъай-ала*, *вах* "шуршание" *вах-ала*.

Ит уриш-ла дуцI-ухъ-ала!

Тот.АБС мальчик-ГЕН бег-(=М=)гнатьсяСВ-МАСД

(Ну и) бег (же) у этого мальчика! (в разных контекстах: при восхищении, при порицании и т.д.)

Как и в случае с суффиксом **-деш**, при присоединении к глаголу суффикс **-ала** становится показателем масдара, который еще не перешел в разряд существительных, поскольку сохраняет признаки гла-

гола. Ярким подтверждением данного факта служит диалектный материал. Морфема **-ала** (в ицаринском, в частности) может присоединяться практически к любому глаголу и образовать масдарную форму, если, конечно, не имеются семантические ограничения.

Следует также отметить, что многие масдарные образования на **-ала** подверглись субстантивации, и в мышлении носителей языка они ныне отнесены к классу существительных, хотя данная основа остается глагольной и слово делится на составляющие (основа СВ или НСВ+**ала**): *беркала* "еда" (*б=ерк-ес* "съесть"), *бушкала* "веник", (*б=ушкес* "подметать"), *изала* "болезнь" (*изес* "болеть"), *бурала* "сказание" (*б=урес* "сказать") и т.д. Классный показатель в данных словах уже окаменел.

Историческими показателями масдара являются также суффиксы **-а, -и, -у, -ри, -уди, -ари**. Отглагольные существительные, образованные посредством этих суффиксов, ныне в даргинском языке перешли в разряд существительных – имеющиеся грамматические средства (классные показатели) в них окаменели, и они не выражают признаков глагола. Историческими показателями масдара данные суффиксы следует считать по той причине, что они образуют субстантивы только от глаголов. Лексические же единицы, образованные посредством данных суффиксов, в современном даргинском языке субстантивировались окончательно, поэтому эти дериватемы следует считать окаменелыми показателями масдара. Историческая принадлежность данных аффиксов к словообразовательному инвентарю глагола очевидна.

Таким образом, в даргинском языке нет причастий, перешедших в разряд прилагательных, и нет деепричастий, перешедших в разряд наречий, однако имеется, как показано выше, много масдарных форм, ставших существительными. И это неудивительно – оно свидетельствует о более древнем и тесном взаимопроникновении двух главных частей речи – существительного и глагола, выражающих связь: предмет – действие.

Следует остановиться еще на одном способе образования исторических масдарных форм – безаффиксальном. Ряд существительных современного даргинского языка образовался посредством выпадения

всех посткорневых элементов. Образовавшаяся форма совпадает с исходной глагольной основой, но имеет свойства существительного: *белкIес* "написать" → *белкI* "письмо", *держес* "выпить" → *держ* "алкоголь"...

ГIямузг-ан   *ХIяса-й*   *цIудар-а*   *чIянкIи-ла*   *шинкья-ли*
Амузги-АДЪ   Гасан-ЭРГ   черный-АДЪ   ткань-ГЕН   черни-ла-ЭРГ

белкI   *б=ар-иб-си*   *кесек*
надписьАБС   **С=сделатьСВ-ПРЕТ-ПРИЧ**   **кусок.АБС**
дура-с-иб.

Вне-вытащитьСВ-ПРЕТ

Амузгинец Гасан вытащил кусок черной материи с черныльной надписью (А.).

Отличительной особенностью субстантивировавшихся масдаров является наличие в них окаменелых классных показателей **б** или **д**: *делхъ* "танец" (*б=улхъес* "танцевать"), *держ* "алкоголь" (*б=ержес* "пить"), *ласбулхъ* "поворот" (*лас=б=улхъес* "поворачивать"), *бяркъ* "воспитание" (*б=яркъес* "воспитать"), *дугIрухъ* "дикарь" (*дугI=б=ухъес* "одичать"), *кIибутI* "половина" (*кIи* "два", *б=утIес* "разделить"), *дергъ* "битва" (*б=ургъес* "бороться"), *декъ* "мука" (*д=елкъес* "помолоть")...

Окаменение глагольных признаков свидетельствует о субстантивации масдарных образований.

Подавляющее большинство таких слов образовано от основы совершенного вида, и они выступают в отношении омонимии с другими граммемами, образованными также отсечением посткорневых элементов и основа которых также всегда совершенного вида – немаркированного оптатива:

ГIяхIси *бяркъ* "хорошее воспитание" – *хIу* *б=яркъ* "чтоб тебя воспитали" (3 гр. класс).

Дериватема **-ни** имеет в "екающих" даргинских диалектах (цудухарский, кубачинский и т.д.) вариант **-не**. Данный суффикс в даргинском языке является одним из немногих, начинающихся с согласного и присоединяющихся к корневому согласному без посредства гласных.

Адъективации причастий в даргинском языке не происходит – наоборот, существительные "стягивают" к себе причастия, образованные посредством суффикса; причастия становятся существительными: *вахлушкан* "полотенце", *кьялизан* "посуда для дойки коровы".

3.3. Каузатив.

3.3.1. Каузативные конструкции получили в даргинском языке широкое распространение. "Каузативная дериватема встречается в языках практически всех известных семей, что не удивительно, учитывая первоочередную значимость причинных отношений в человеческой жизни". [Мельчук 1998, 379].

В даргинских диалектах функционируют как *морфологический* каузатив, значение которого выражено посредством специальной морфемы (**ахъ**), так и *лексический*.

Морфологический каузатив, "как правило, стремится выражать наиболее общее и наиболее неопределенное значение, допускающее в различных прагматических контекстах целый ряд интерпретаций – быть причиной, заставить, приказать, настоять, пригласить, предложить, попросить, разрешить, дать и т. п." [Мельчук 1998, 390].

Данная форма занимает особое место в словообразовательной системе даргинского языка – она может быть образована практически от любого глагола. Показателем каузатива даргинского литературного языка и большинства диалектов служит дериватема **-ахъ-**, которая присоединяется непосредственно к глагольному корню: *б=елчI-ес* "прочитать" – *б=елчI-ахъ-ес* "заставить прочитать".

Урши-ли

жуз

б=елчI-ун

Мальчик-ЭРГ

книга.АБС

С=прочестьСВ-ПРЕТ

Мальчик прочитал книгу.

Неи-ли уриши-ли-зи жуз б=елчI-ахъ-ун

Мать-ЭРГ мальчик-ЭРГ-ИНЛ книга.АБС С=прочестьСВ-КАУЗ-ПРЕТ

Мать **заставила** мальчика **прочесть** книгу".

Наличие в предложении каузативного глагола влечет за собой увеличение числа обязательных актантов исходной ситуации. Вновь появившийся участник ситуации (*неи* "мать") занимает привилегированную синтаксическую позицию: новый агенс при каузативе от переходного глагола принимает форму эргатива и становится в предложении подлежащим, а прежнее подлежащее (*уриши* "мальчик"), стоящее в эргативе, принимает форму латива (*уришили-зи*) и понижается в статусе – становится дополнением. При образовании каузатива от непереходного глагола новый актант также становится подлежащим; бывшее подлежащее становится объектом, падеж его, однако, при этом не меняется: *уриши* (ном.) *усаун* "мальчик заснул" – *неишли* (эрг.) *уриши* (ном.) *уса-ахъ-ун* "мать усыпила мальчика" (заставила заснуть).

Показатель каузатива **-ахъ-** имеет привилегированное положение и в структуре глагола – присоединяется непосредственно к корневому согласному, вклиниваясь между ним и другими посткорневыми морфемами: *баргахъес* "заставить найти". Все другие элементы, функционирующие до показателя каузатива непосредственно за корневым согласным (показатели претерита, маркеры императива и оптатива, личные окончания хабиуталиса, показатели вербоидов, формативы и т.д.) перемещаются в постпозицию.

Ухъна-ни рурж-у-си някъ-ли-чи-л

Старик-ЭРГ дрожатьНСВ-Ф-ПРИЧ рука-ЭРГ-СУПЕРЛ-КОМИТ

иш-ла дуб че=б=аъ-ахъ-иб.

село-ГЕН край.АБС **на=С=показатьСВ-КАУЗ-ПРЕТ**

Дрожащей рукой старик **указал** на край села (А.).

Суффикс **-ахъ-** присоединяется как к основе совершенного, так и к основе несовершенного вида: *бицIахъес* "заставить наполнить, наполнить" – *бирицIахъес* "заставлять наполнять; наполнять". Следует также отметить, что данная морфема может сохраняться и при образовании всех других словоизменительных и словообразовательных парадигм глагола.

Даргинский каузатив представляет явный интерес с типологической точки зрения. П.Услар полагает, что показателем каузатива в урахинском диалекте является *ихъис* "преодолевать": "Понудительный залог образуется постоянно через присоединение к глагольному корню окончания *ихъис*" [Услар 1892, 204]. А.Магометов в кубачинском диалекте также в качестве показателя каузатива выделяет глагол *ахъий/ихъий* "преодолеть/преодолевать". Как отмечает автор, в кубачинском диалекте образование каузативных форм различается в зависимости от глагольного вида – совершенного или несовершенного вида: "Каузативные формы в кубачинском диалекте образуются при помощи глагола *ахъий* "преодолеть" (в недлительном виде), *ихъий* (в длительном виде). При образовании каузативной формы в глаголах недлительного вида изменение претерпевает спрягаемый глагол: он утрачивает суффиксальную часть, и к основе, оканчивающейся на корневой согласный, присоединяется глагол *ахъий* в полной форме: *бахъв-ахъий* (← *бахъвий-ахъий*) "заставить засеять"; ср.: *бахъвий* "засеять", *ахъий* "преодолеть", *бисахъий* "заставить продать", от *бисий* "продать". В глаголах длительного вида спрягаемый глагол сохраняет форму инфинитива, вспомогательный глагол, присоединяясь к форме инфинитива, утрачивает начальный гласный **и**: *балхъвий-хъий* (← *балхъвий-ихъий*) "заставить сеять" [Магометов 1963, 214].

Думается, что точнее было бы как в урахинском, так и в кубачинском диалектах в качестве показателей каузатива вместо глаголов (*ихъис* (урах.) и *ахъий/ихъий* (кубач.)) выделить морфемы **-ахъ** (в глаголах совершенного вида) и **-ихъ** (в глаголах несовершенного вида). Морфема **-ис/-ий** в данных диалектах является суффиксом инфинитива и выпадает при образовании других глагольных форм; ср. кубач.: *басий* "вспахать" – *бас-ахъ-ун* "заставил вспахать", *балсийхъий* – *балс-ийхъ-ун* "заставил пахать" (примеры из [Магометов 1963, 215]).

В несовершенном виде каузативных глаголов кубачинского диалекта выступает показатель **-ийхъ-**, где элемент **й**, судя по всему, является наращением, который, однако, принимается автором за показатель инфинитива.

Другая особенность кубачинского диалекта проявляется в маркировке падежей в предложениях с каузативными конструкциями. "Каузативная конструкция в кубачинском диалекте отличается от других диалектов по падежу реального субъекта, выступающего в роли орудия действия вербального субъекта. В кубачинском реальный субъект при переходном глаголе в каузативной конструкции ставится в эргативном падеже, в других диалектах, а также в аштинском говоре кубачинского диалекта, в послеложном падеже. При непереходном глаголе реальный субъект в каузативной конструкции стоит в именительном падеже: *аттаддил галдил кIа кабижийхъулсав* "отец заставляет сына писать письмо" [Магомедов 1963, 216].

В урахинском диалекте в показателе каузатива наряду с гласным **-а(я)** могут быть гласные **и, у**: *б=арг-ис* "найти" – *б=арг-ихъ-ис* "заставить найти", *б=илкI-ун* "написал" – *б=илкI-ухъ-ун* "заставил написать" [Услар 1892, 204], т.е. наблюдается дистанционная регрессивная ассимиляция гласных – гласный маркера претерита уподобляется гласный суффикса каузатива.

Довольно интересный случай представляет собой явление морфологического выражения каузатива в непереходных формах глагола северных диалектов. Непереходная форма 3-го лица при присоединении показателя каузатива становится переходной: *в=ирцI-ар* "наполнится (он)" – *в=ирцI-ахъ-у* "наполнят (его)". В формах 1-го и 2-го лиц появляются личные показатели **-ра, -ри**:

1л. *ну в=ирцI-ус* "я наполнюсь" – *ну в=ирцI-ахъ-у-ра* "меня наполнят",

2л. *хIу в=ирцI-уд* "ты наполнишься" – *хIу в=ирцI-ахъ-у-ри* "тебя наполнят".

1л. *Ну ля=в=кь-яс* "я приду" – *ит-и-ни ну ля=в=кь-яхъ-у-ра* "он заставит меня придти";

2л. *ХIу ля=в=кь-яд* "ты придешь" – *ит-и-ни хIу ля=в=кь-яхъ-у-ри* "он заставит тебя придти".

Здесь, видимо, происходит двойная маркировка лица (явление двойной маркировки лица известно и в других формах северных диалектов [Мусаев 1983, 43]; предикативные личные показатели **-ра, -ри** наслаиваются на глагольные **-ус, -уд**: *б=ир-ис-ра* "сделаю"), в результате чего выпадают элементы **с, д** глагольного личного показателя: **ля=в=кь-яхъ-ус-ра* → *ля=в=кь-яхъ-у-ра*, **лявкьяхъудри* → *лявкьяхъури*.

В ицаринском диалекте заднеязычные корневые согласные перед показателем каузатива переходят в переднеязычные согласные: *бугарай* "оставаться" – *бужахъуй*, хотя в других случаях подобное явление отмечается лишь в позиции перед гласными переднего ряда образования **и, е**: *б=уг-ар-ай* "оставаться" – *б=уж-иб* (имперфект).

Другим свойством каузатива в данном диалекте является то, что в данном диалекте исключены каузативные формы с суффиксом **-рай/-анай**, указывающих на непереходность. Однако данное явление не распространяется на те формы, в которых пациенсом выступает участник речевой ситуации – местоимение 1-го и 2-го лица (т.е. в формах с морфологически выраженной переходностью (хабитуалис и т.д.) каузативный показатель **-ахъ** присоединяется и к переходным формам, и к непереходным: *урц-уд* "ловят (меня)" – *урц-ахъ-уд* (непереходн.), *урц-ид* "ловлю (я)" – *урц-ахъ-ид* (переходн.)).

Дериватема **-ахъ** не может присоединяться к формам немаркированного оптатива и к непереходным формам императива (нельзя сказать: **вицIахъ* "пусть заставить заполниться" (ср. *вицI* "пусть заполниться") и **кайахъи* "заставь себя сесть". (при *кайи* "садись")). К другим же формам оптатива дериватема **-ахъ** может присоединяться и мыслиться как призыв к помощи сверхъестественных сил: *барг-ахъа-ба* "заставь меня найти".

Морфема **-ахъ-** не может присоединяться также к формам настоящего времени вспомогательного глагола *б=иэс* "быть" (*са=й* "есть", *ахIен* "не является", *ле=в* "имеется", *аг-ар-а* "не имеется").

В даргинском языке глагол *диг-ахъ-ес* "любить" функционирует в форме хабитуалиса только с морфемой каузатива :

Наб учIес дигахъис "я люблю учиться" (хабитуалис); ср.: *наб учIес дигулра* "я хочу учиться" (презенс).

Данный глагол совмещает значения "хотеть" и "любить". В хабиуталисе функционирование данного глагола возможно только в значении "любить", а в презенсе – в значении "хотеть". Суффикс **-ахъ** видимо, в силу семантических ограничений, возможен в данном глаголе при выражении им значения "любить" и невозможен при выражении значения "хотеть".

При наличии в слове фарингализации гласный **а** дериватемы **-ахъ** переходит в гласный более нижнего подъема **я**, в результате чего образуется вариант **-яхъ**: *букъ+ахъес* → *букъяхъес* "заставить пойти".

Показателем каузатива чирагского диалекта выступает глагол *бахъий* (букв. "ударить"): *батибахъий* "заставить, чтобы остался" [Мусаев 1975. 155]; *бацлебахъи* "растопливать" [Кибрик 1988, 78]; ср. литературн.: *бацлахъес* "растопить". Можно допустить, что каузативатор **-ахъ** восходит к глаголу *бахъес* "ударить", который сохранился в архаичных чирагском, амухском диалектах и не успел грамматизироваться (стать морфемой каузатива **-ахъ**), как в большинстве других даргинских диалектов: *б=уц-ес* "поймать" → *б=уц+б=ахъ-ес* → *б=уц-ахъ-ес*. Глагол *бахъес* (исходное значение "ударить") имеет весьма широкое распространение в глагольной системе даргинского языка, образуя сложные глаголы со значением каузации: *зянкъ=д=яхъ-ес* "позвонить", *чIяр=б=яхъ-ес* "закричать"; т.е. его значение не сводится к понятию "ударить".

Даргинский каузатив может совмещать и значение пермиссивности (не препятствовать (или препятствовать (в негативных формах)), допускать, разрешать совершать другому определенное действие): *б=укъ-яхъ-ес* "дать возможность идти, пропустить".

Широко распространено в даргинском языке и явление лексического каузатива. Многие простые глаголы содержат значение каузативности в своем означаемом, что рассматривается исследователями как лексический каузатив. Значение каузации может быть заложено как в самой семантике простого глагола (*абхъес* "открыть" *белкIес* "написать", *кабихъес* "положить"), так и может выражаться в сложных глаголах посредством функционирующих во второй части служебных глаголов *барес* "сделать" *аэс* "стать", *батес* "оставить":

axъбарес "поднять", *дуцIаэс* "погнать", *тIаишбатес* "поставить", и т.д.

Следует отметить, что морфологический и лексический каузативы, образованные от одной основы, не синонимичны: *уцес* "поймать" – *уцахъес* "заставить поймать". Часто они могут функционировать и в одном предложении:

Марк-ни   *агар*   *аргъ-ли*
Дождь-АБС-МН   отсутствовать-АДЪ   погода-ЭРГ
xIepкI   *б=иштIа=б=аъ-ахъ-и-л-ри*
река.АБС   С=маленький=С=статьСВ-КАУЗ-ПРЕТ-ДЕЕП-
ПРЕД
ва бушин=б=ар-и-л-ри
и **спокойный=С=сделатьСВ-ПРЕТ-ДЕЕП-ПРЕД**
Сухая (без дождей) погода заставила речку **уменьшиться** (морфологический каузатив) и **успокоиться** (лексический каузатив) (И.И.).

3.4. Префиксальное глагольное словобразование.

3.4.1. Общая характеристика

3.4.2. Система превербов даргинского языка.

3.4.2.1.. Префиксальное глагольное словообразование, наряду с развитой системой послеложных падежей в имени, получило широкое распространение в даргинском языке. В диалектах, однако, превербы распространены неравномерно – превербы получили значительное развитие в южных диалектах, в частности, в кубачинском [Магометов 1963, 176], кайтагском [Темирбулатова 1981, 58-66], ицаринском [Муталов 1992, 13], сирхинском [Кадибагамаев 1999, 129]. В северных диалектах их функционирование ограничено; так, в литературном даргинском языке сравнительно с южными диалектами, количество глаголов, присоединяющих различные превербы, значительно меньше.

Следует также отметить, что богатая система превербов представлена в соседствующих с южными даргинскими диалектами

агульском и табасаранском языках, и, наоборот, они отсутствуют в аварском и лакском языках. Видимо, наблюдается процесс постепенного исчезновения морфологической системы превербов как в даргинских диалектах, так и в восточнокавказских языках в целом.

Процесс унификации системы превербов в даргинском языке подтверждается и тем фактом, что в южных диалектах пространственные превербы имеют по три формы (**чи-**, **чи=б-**, **чир-**), в то же время в большинстве диалектов функционирует лишь по две формы пространственных превербов (**че-**, **че=б-**).

По своему значению даргинские превербы делятся на две группы: направительные и пространственные.

Направительные превербы указывают на направление движения: **а-** "вверх", **ка-** "вниз", **са-** "сюда (по горизонтали)", **бет-** "туда (по горизонтали)":

а=б=аъ-эс "дойти (снизу)"

ка=б=аъ-эс "дойти (сверху)"

са=б=аъ-эс "дойти (со стороны сюда)"

б=ет-аъ-эс "дойти (отсюда туда)".

Ил-а-ла   пикр-уми   неш-ла   юрт-ли-зи

Он-Ф-ГЕН   мысль-МН   мать-ГЕН   дом-ЭРГ-ИНЛАТ

а=б=ац1-иб

вверх=С.МН=войтиСВ-ПРЕТ

Его мысли **вошли** в материнский дом. (А.).

Количество направительных превербов в даргинских диалектах одинаково – их четыре; различия в диалектах отмечены в звучании и функционировании направительных превербов.

Преверб **ка-** в литературном даргинском языке имеет наибольшую продуктивность.

Ил-и-ни   кьумур   х1яб-ал-ра

Он-Ф-ЭРГ   поднос.АБС.ЕД   три-КОЛИЧ-и

мурул   адам-ла   гьала   ка=б=ихъ-иб.

Мужчина человек-ГЕН   перед-Л   **на=С=поставитьСВ-ПРЕТ**

Она **положила** поднос перед (всеми) тремя мужчинами (*М.-Р.*)

Данный преверб постепенно теряет свое первоначальное значение и ныне используется преимущественно для усиления значения. Как отмечает С.Абдуллаев, "префикс **ка-** в ряде глаголов, сохраняя свое локальное значение, приобретает еще значение усилительности. В состав любого сложного глагола или глагола с префиксом можно вставить префикс с усилительным значением: *таманбариб* "закончил" – *таманкабариб* "уже закончил", *гъалабикиб* "опередил" – *гъалакабикиб* "уже опередил" [Абдуллаев 1954,159].

В акушинском диалекте Х. Ван ден Берг выделяет два преверба **ка-**, имеющих различное значение [Van den Berg 2001, 32].

Преверб **а-** в литературном языке также является одним из продуктивных. Данный преверб имеет в южных диалектах вариант **гъа-**: *гъа=б=агъ-ий* "дойти (снизу)", который в этих диалектах присоединяется к наибольшему количеству простых глаголов.

Превербы **ка-** и **са-** в кайтагском диалекте в зависимости от гласного основы глагола, к которому они присоединяются, могут иметь варианты **кя-, ки-, ця-, ци-**: *кявун* пришел (сверху), *кигара* сесть *цявун* "пришел", *цигъу* "придет" [Темирбулатова 1983, 12]

Преверб **бет-** в даргинском языке имеет сравнительно меньшую продуктивность. В ицаринском ему соответствует преверб **бӯ-** (**бѐ-, бӱ-**) с долгим гласным.

Пространственные превербы указывают на место в пространстве, относительно которого совершается действие. В литературном даргинском языке функционируют следующие пространственные превербы: **че-**"на", **у-** "под", **гъа-** "впереди", **гӀе-** "сзади": *че=б=ат-ес* "добавить", *у=б=ат-ес* "посадить", *гъа=б=уц-ес* "протянуть", *гӀе-кӀ-ес* "закрыть".

В кубачинском диалекте представлено шесть пространственных превербов: **чи** "на", **ви** "под", **та-** "к передней стороне", **биш-** "среди чего-нибудь", **бѐн-** "внутри", **кви-** "в руки":

В ицаринском имеем восемь пространственных превербов: **чи-** "на", **гу-** "под", **тти-** "за", **са-** "к передней стороне", **бӯ-** "вместе", **ккви-** "внутри", **кви-** "в руки", **ттура-** "вне".

Пространственные превербы, как известно, восходят к наречиям места (которые, в свою очередь, образованы от указательных местоимений). Наречия места даргинского языка могут изменяться по местным падежам: *гьала* "вперед" (латив), *гьала=б* "вперед" (эссив), *гьала-р* "спереди" (аблатив). Так же, как и наречия места, пространственные превербы имеют формы местных падежей. В большинстве даргинских диалектов пространственные превербы могут выражать значения местного падежа (латива) и падежа покоя (эссива), в ряде других диалектов (кубачинском, урахинском, ицаринском, сирхинском, чирахском) они морфологически выражают и значение исходного падежа (аблатива). Формы латива являются базовыми для образования форм других падежей. Формы эссива образуются посредством присоединения к ним живых классных показателей, а формы аблатива – посредством маркера **-р** (кубач. **-й**).

Следует отметить, что преверб **ттура** "вне", встречаемый в ицаринском диалекте, полностью пока не грамматикализован: он может сочетаться с определенной группой глаголов и иметь лишь формы латива: *ттура-ка=б=ухъ-ан-ай* "вылезть". Наблюдается живой процесс грамматикализации – перехода самостоятельного слова *ттура* "вне" (наречие) в служебную морфему. Подобным путем образовались, по всей видимости, и другие пространственные превербы даргинского языка.

Таким образом, пространственные превербы в южных диалектах (в частности, ицаринском) образуют систему, в состав которой входит 22 элемента:

чи	гу	са	тти	бӀ	ккви	кви	ттура
чи=б	гу=б	са=б	тти=б	бӀ=б	ккви=б	кви=б	—
чир	гур	сар	ттир	бӀр	кквир	квир	—

Совместно с направлятельными превербами они образуют микроструктуру – совокупность производных, связанных с производящим регулярной основой.

Сочетаясь с простым глаголом, превербы даргинского языка образуют словообразовательные парадигмы. Под словообразовательной

парадигмой подразумевается совокупность производных, имеющую одну и ту же производящую основу и находящихся на одной ступени словопроизводства: *а-батес* "пропустить вверх", *ка-батес*, *са-батес*, *бет-аэс* "дойти!"

Переменными членами такой словообразовательной парадигмы выступают и пространственные превербы: *че-батес* "добавить", *у-батес* "посадить", *гъа-батес* "преподнести", *гле-клес* "запереть".

Другим примечательным свойством функционирования даргинских превербов является то, что они могут входить в словообразовательные цепи; в такой цепи каждая предыдущая единица становится непосредственно производящей для последующей: *б=ат-уй* "оставить" (ицар.) → *ка=б=ат-уй* "посадить" → *чи-ка=б=ат-уй* "посадить на (кого-либо, что-либо)" → *у-чи-ка=б=ат=уй* "довести (что-либо до кого-либо) в деталях". При таком "наслоении" превербов, значение постоянного члена словообразовательной парадигмы, как видно из примеров, может значительно меняться.

Широко функционируют в даргинских диалектах и сложные превербы – сочетания пространственных и направительных превербов, Расположение их строго регламентировано: пространственный преверб всегда предшествует направительному: *у-ка-бат-ес* посадить. При этом передается большая конкретизация места и направления глагольного действия. Максимальный набор семантических мест в данной парадигме составляет 114 единиц.

Зак-ла дуб-ани дубур-ла муз-урб-а-чи

Небо-ГЕН край-МН гора-ГЕН вершина-МН-СУПЕРЛАТ

че-ка=д=иъ-у-ти-гъун-ти-ри.

на-вниз=С.МН=дойтиНСВ-ПРИЧ.МН-СОПОСТ.МН-ПРЕД

Края небес будто касались горных вершин (А.)

Однако не все глаголы могут присоединять максимальное количество превербов и их сочетаний. В языке существуют ограничения, препятствующие образованию от того или иного глагола максималь-

ного числа производных единиц. В основном эти *ограничения семантического характера*; они определены системой языка и вызваны семантической несовместимостью глаголов с теми или иными провербами.

Словообразовательные ограничения связаны с неучастием тех или иных видов основ в качестве производных; данные основы не могут присоединять провербы. (Это большей частью основы, глаголы чувственного восприятия).

Морфонологические процессы – чередования звуков, вставка форматива **тт** и т.д. отмечаются при *формальных ограничениях* – невозможности соединения провербов как между собой, так и с определенной группой глаголов – это стечение согласных или гласных. При стечении гласных в отдельных диалектах, в частности, в ицаринском, в словоформе используется форматив **тт**: *гъа+агарай* → *гъа+тт+агарай* → *гъаттагарай* "уйти (вверх)".

В даргинском языке отмечены случаи и *лексических ограничений*, связанные с занятостью данного семантического места другим словом (закон устранения нежелательной омонимии).

Следует также отметить, что определенную часть слов, образуемых посредством префиксации, представляют собой потенциальные слова. "Они (потенциальные слова) заполняют клетки словообразовательных парадигм и образуются по продуктивным словообразовательным типам. Когда говорящий произносит потенциальное слово, он не повторяет услышанное заранее слово, а создает по известному ему образцу" [Белошапкина (ред.) 1981, 230].

При образовании производных глаголов посредством префиксации возможны различные фоморфологические процессы, вызванные, как выше отмечалось, формальными ограничениями – выпадение согласных, дифтонгизация, ассимиляция, долгота гласных, вставка форматива.

Чаще всего *выпадению* подвергается показатель 1-го грамматического класса **в**. При присоединении провербов к простому глаголу данный согласный выпадает во всех даргинских диалектах, в акушинском же диалекте выпадает и следующий за ним гласный основы: *ка+ваэс* → *каэс* дойти.

В ряде диалектов слияние двух одинаковых или артикуляционно близких гласных дает *долгий* гласный: *ка+в=агъ-ар-ай* → *кăгъарай* "дойти" (ицар.).

При присоединении пространственного преверба выпадению подвергается также ларингальный звук **гъ** в направительном превербе **гъа-** (южные диалекты): *чи+гъа+б̄=ухъ-ан-ай* → *чē=б̄=ухъ-ан-ай* "залезть на что-либо". Стечение оказавшихся в соседстве гласных **и**, **а** после выпадения ларингала **гъ** дает долгий гласный **ē**.

При присоединении превербов с исходом на гласный звук к глаголам без классных показателей оказываются рядом два гласных звука. В результате их слияния образуются *дифтонги*. В даргинском языке возможны следующие нисходящие дифтонги: **ав** (**а+у**), **эв** (**э+у**), **ай** (**а+и**), **эй** (**э+и**): *ка+ухъ-ес* → *ка-вхъ-ес* "спуститься (вниз)", *че+ухъ-ес* → *че-вхъ-ес* "напасть", *ка+в=ик-ес* → *ка-йк-ес* "упасть" (классный показатель **в** выпадает), *че+ихъ-ес* → *че-йхъ-ес* "ставить на огонь (кастрюлю и т.д.)". Следует, однако, отметить, что дифтонги образуются лишь в тех глагольных словоформах, в которых отсутствует инфиксальный элемент (**р**, **л**, **б**, **м**), ср.: *ка+в=ик-ес* → *ка-йк-ес*, но: *ка+в=ирк-ес* → *ка-рк-ес*. (В акушинском диалекте, как видно из примера, выпадению подвергаются классный показатель и следующий за ним гласный основы).

Прогрессивная ассимиляция, наблюдаемая в южных диалектах, имеет место в тех случаях, когда за пространственным превербом **гу-** следует направительный преверб **гъа-**: *гу+гъа+б̄=ухъ-ан-ай* → *гвā=б̄=ухъ-ан-ай* "залезть под...". Стечение гласных **у** и **а** дает дифтонг **ва**, а выпавший ларингальный согласный **гъ** оставляет след в виде долготы последующего гласного **ā**.

Если при присоединении преверба к глаголу без классного показателя рядом оказываются два одинаковых согласных (главным образом **а – а**), то в большинстве диалектов имеем долгий гласный: *гъа+агур* → *гвāгур* "ушел (вверх)" (санж.). В ицаринском диалекте в таком случае между глаголом и превербом вставляется форматив **-тт-**: *гъа+агур* → *гъа-тт-аг-ур* ушел (вверх).

Сочетаемость превербов с глаголами зависит от нескольких факторов: а) от семантики глагола; б) от вида глагола – совершенного

или несовершенного (встречаются случаи, когда глаголы одного вида могут присоединять превербы, а другого вида – нет); в) от переходности/непереходности глагола (имеются глаголы, которые присоединяют преверб лишь при наличии переходного или, наоборот, непереходного значения). В даргинских диалектах имеется также ряд глаголов, которые приобретают самостоятельное значение лишь в сочетаниях с превербами.

В связи с тем, что категория переходности/непереходности в инфинитиве морфологически выражена лишь в диалектах со спрягаемым инфинитивом, валентностные свойства превербов в основном будут рассмотрены на материале данных диалектов. Картина сочетаемости превербов с глаголами по диалектам аналогичная; разумеется, в каждом диалекте имеются свои особенности.

Вопросы сочетаемости даргинских глаголов с превербами до сих пор оставались неизученными; исследователи-даргиноведы, как правило, ограничивались перечислением превербов и их значений. С другой стороны, для лингвиста, не владеющего языком, оставалось недоступным большинство семантических оттенков глаголов с превербами.

Представляется, что исследования вопросов сочетаемости глаголов даргинского языка с превербами могут послужить как для типологических обобщений, так и для разработок по когнитологии. Поэтому, не ограничиваясь простым перечислением групп, в приложении мы постарались дать все сочетания превербов с глаголами.

Для исследования сочетаемости простых глаголов с превербами был также использован матричный способ; были составлены матричные таблицы, с одной стороны которых указывался простой глагол, с другой – превербы (направительные и пространственные) и их сочетания. Отмечались клетки, в которых имеются существующие сочетания глагола с превербами, либо потенциальные слова, естественные для носителей речи и не противоречащие словообразовательным правилам. Следует отметить, что значительное количество производных слов обладает идиоматичностью и многозначностью, однако, привести все значения всех глаголов можно лишь в отдельном словаре.

Результаты, полученные в ходе подобного анализа, позволяют выделить следующие группы простых глаголов, сочетающихся с превербами:

1-я группа: глаголы, присоединяющие все три ряда пространственных превербов и их сочетаний с направительными превербами:

а) глаголы, присоединяющие пространственные превербы места, покоя, исхода, а также направительные превербы и их сочетания. Каждый подобный глагол образует до 114 производных единиц: *бикарай* "получить". Особо отметим, что значение многих вновь образованных лексем может сильно отличаться от значений составляющих элементов (простого глагола и преверба); возможно также образование значений, совершенно не связанных между собой.

б) глаголы, не присоединяющие те или иные пространственные превербы и их сочетания с направительными;

2-я группа: глаголы, присоединяющие два ряда пространственных превербов и их сочетания с направительными:

а) глаголы, присоединяющие пространственные превербы места и покоя и их сочетания с направительными;

б) глаголы, присоединяющие пространственные превербы места и исхода и их сочетания с направительными;

в) глаголы, присоединяющие пространственные превербы покоя и исхода и их сочетания с направительными;

3-я группа: глаголы, присоединяющие один ряд пространственных превербов и их сочетания с направительными:

а) глаголы, присоединяющие лишь пространственные превербы места и их сочетания с направительными;

б) глаголы, присоединяющие лишь пространственные превербы покоя и их сочетания с направительными;

в) глаголы, присоединяющие лишь пространственные превербы исхода и их сочетания с направительными;

4-я группа: глаголы, присоединяющие превербы частично;

5-я группа: глаголы, не присоединяющие превербов.

3.4.3. Сложные глаголы.

Глагольное словосложение как способ словообразования, состоящий в морфологическом соединении двух или более корней, получило в даргинском языке необычайно широкое распространение. В результате словосложения образуется сложный глагол. Первым компонентом такого глагола является именная (неизменяемая) часть, а в качестве второго компонента выступает простой глагол, выполняющий функции служебного.

В роли именной части сложного глагола выступают, как правило, существительные, прилагательные числительные, нередко междометия (звукоподражательные и звукоизобразительные слова) – всего около 730 основ и слов с различной семантикой. Местоимение, по имеющимся материалам, выступает в подобной функции крайне редко.

Выполняя функции предикатов – названий ситуаций, сложные глаголы даргинского языка образуют обширную внутриязыковую систему.

Прежде всего их следует разделить на две группы: *стативные* (неагентивные) сложные глаголы, и *динамические* (агентивные).

"Различия между стативными и динамическими глаголами многообразны; главным среди них является, пожалуй, то, что для продолжения состояния (стативности – *Р.М.*) обычно не требуется никаких специальных усилий субъекта; не требуется притока энергии для его поддержания. Именно поэтому субъектом состояния чаще является пациенс или экспериенцер... Динамические ситуации обозначают либо различные виды изменений, либо, по крайней мере, такие состояния, для поддержания которых требуется постоянный приток энергии (и субъектом которых является агенс)" [Плунгян 2000, 246].

Динамические сложные глаголы образуются посредством присоединения к именной части глагола *б=ар-ес* (*б=ир-ес* НСВ) "сделать". В качестве второй части динамических глаголов могут функционировать также глаголы *б=уц-ес* (*б=урц-ес*) "поймать", *аъ-эс* (*иъ-эс*) "превратить" и т.д.

Посредством присоединения к именной части глаголов с непереходным значением образуются *стативные* сложные глаголы. Ста-

тивные сложные глаголы организованы в стройную троичную систему, куда входят *семельфактив*, *раритив* и *мультипликатив*.

Семельфактив: "единичный квант мультипликативной ситуации" (=один раз): *дуцІбухъес* "побежать". Образуется посредством присоединения к именной части непереходных глаголов совершенного вида.

Раритив: "воспроизведение ситуации" (=время от времени): *дуцІбулхъес* "бегать время от времени". Образуется присоединением к именной части непереходных простых глаголов несовершенного вида.

Мультипликатив: "единый множественный акт, состоящий из отдельных повторяющихся квантов" (=всегда): *дуцІбикІес* "бегать" (всегда).

Как видно из примеров, для выражения семельфактива и раритива используются непереходные глаголы, имеющие противопоставленные видовые пары: *б=ухъ-ес* (букв. "дуть; гнаться" – *б=улхъ-ес*, *б=еркІ-ес* (букв. "сделаться") – *б=уркІ-ес*, *б=иъ-эс* "стать" – *б=ир-ес*. Глаголы совершенного вида передают значение семельфактива, глаголы несовершенного вида – раритива. Значение же мультипликатива в даргинском языке всегда передается посредством глагола *б=икІ-ес*, который имеет первоначальное значение "говорить". Данный глагол выступает всегда в форме несовершенного вида, не имея противопоставления в системе глаголов совершенного вида:

Уруз-беркІес – уруз-буркІес – уруз-бикІес "стесняться"

Гъям-беркІес – гъям-буркІес – гъям-бикІес "лаять".

Глагол *бикІес* может присоединяться ко всем стативным глаголам, образуя от них, как уже отмечалось, формы семельфактива.

В позиции между первым и вторым компонентами сложных глаголов, как правило, функционируют превербы и их сочетания. С целью установления возможного количества сложных глаголов, образованных посредством присоединения превербов, были составлены таблицы сочетаемости именных основ с простыми глаголами и превербами.

Как и в случае исследования сочетаемости превербов с глаголами (п. 3.4.2.), каждая именная основа исследовалась на сочетае-

мость с простым глаголом, выступающим в качестве второго компонента, и превербами. Словесных единиц, образуемых посредством сочетания двух корней и использования превербов сравнительно с префиксальным способом словообразования оказалось во много раз больше. Выявилось огромное количество – около семидесяти тысяч сложных глаголов, не отмеченных в словарях и научной литературе.

В зависимости от сочетаемости с простыми глаголами и превербами, основы разбиты на несколько групп.

1). Именные основы, которые присоединяют все превербы и их сочетания. Так, основа *лусс* со значением "вращение" в ицаринском диалекте может сочетаться с выступающими в качестве второго компонента глаголами *баркьуй* "сделать", *бигарай* (букв. "сделаться"), *бигьарай* "стать" *бикIварай* (букв. "делаться"), *биццарай* (букв. "статься"). В позиции между данной основой и служебными глаголами могут находиться: пространственные превербы **чи(б, р)** **гу(б, р)**, **тти(б, р)** **са(б, р)**, **би(б, р)**, **ккви(б, р)**, **кви(б, р)**, **ттура**, которые умножаются на направительные **гья, ка, са, бе**: *лусс-чи-гья=баркьуй*, *лусс-чи=б=гья=баркьуй*, *лусс-чи-р-гья=баркьуй*, *лусс-чи-ка=баркьуй*...

Несложно подсчитать, что от данной основы образуется 1150 словесных единиц.

Однако, не все основы могут сочетаться с различными глаголами и превербами. *Ограничения*, которые действуют на сочетаемость превербов с простыми глаголами, сохраняются и при образовании сложных глаголов; *с е м а н т и ч е с к и е о г р а н и ч е н и я* являются основными среди них.

2. Основы, присоединяющие пространственные превербы места и покоя, сочетания пространственных превербов (места и покоя) с направительными превербами, а также сами направительные превербы.

3. Основы, присоединяющие пространственные превербы места и исхода, сочетания пространственных превербов (места и исхода) с направительными превербами и направительные превербы.

4. Основы, присоединяющие пространственные превербы места, сочетания пространственных превербов (места и покоя) с направлятельными превербами и направлятельные превербы.

5. Основы, присоединяющие пространственные превербы исхода, сочетания пространственных превербов (места и покоя) с направлятельными превербами и направлятельные превербы.

6. Основы, лишь частично присоединяющие в сложных глаголах превербы.

7. Основы, не присоединяющие в сложных глаголах превербы.

Предполагается издание отдельным словарем всех сложных глаголов даргинского языка.

Список условных сокращений

Термины:

1 – первое лицо единственное число	ДЕЕП:В – деепричастие времени
1МН – первое лицо множественное число	ДЕЕП:И – деепричастие инфинитивное
2 – второе лицо единственное число	ДЕЕП:М – деепричастие места
2МН – второе лицо множественное число	ДЕЕП:Н – деепричастие настоящее
3 – третье лицо	ДЕЕП:П – деепричастие причины
АБЛ – аблатив	ДЕЕП:ПСТР – деепричастие постериорное
АБС – абсолютив	ДЕЕП:У – деепричастие уступительное
АДВ – адвербиализатор	ДИР – директив
АДЪ – адъективизатор	ЕД – единственное число
АОР – аорист	Ж – женский грамматический класс
АСС – ассертив	ИМП – императив
ГЕН – генитив	ИМПФ – имперфект
ГИП – гипотетив	ИН – инлатив
ДАТ – датив	ИНСТ – инструменталис
ДЕЕП – деепричастие	ИНТ – интенционалис
ДЕЕП:АНТР – деепричастие антериорное	ИНФ – инфинитив

ИНФЕР – инферентив
 ИНХ – инхоатив
 ИНЦ – инцептив
 ИРР – ирреалис
 КОМ – комитатив
 КОНД – кондиционалис
 КОНТ – континуатив
 КОНЦ – концессив
 ЛАТ – латив
 ЛОК – локатив
 М – мужской грамматический класс
 М/Ж – множественное число класса личности
 МАСД – масдар
 МН – множественное число
 НЕГ – негатив
 НЕЙТ – нейтральный глагол
 НЕП – непереходный глагол
 НСВ – несовершенный вид
 ОБЛ – облигатив
 ОПТ – оптатив
 ОПТ:Н – оптатив немаркированный
 ОПТ:У – оптатив условный
 ПРЕД – форма прошедшего таксиса (пред-формы)
 ПЕР – переходный глагол
 ПЕРФ – перфект
 ПОСС – POSSIBILITY
 ПРЕ – прелатив
 ПРЕЗ – презенс
 ПРЕЗМ – презумптив
 ПРЕТ – претерит
 ПРИЧ – причастие

ПРИЧ:Б – причастие будущее
 ПРИЧ:Д – причастие достаточности
 ПРИЧ:И – причастие инфинитивное
 ПРИЧ:Н – причастие настоящее
 ПРИЧ:О – причастие общее
 ПРИЧ:П – причастие подтвердительное
 ПРОБ – пробабилитив
 ПРОС – проспектив
 ПРОХ – прохибитив
 ПСТ – постлатив
 РЕЗ – результатив
 РОГ – рогатив
 С – средний грамматический класс
 СБСТ – субстантиватор
 СВ – совершенный вид
 СУБ – сублатив
 СУП – суперлатив
 ТЕМ – тематив
 Ф – форматив
 ФОК – фокус
 ФУТ – футурум
 ХАБ – хабитуалис
 Ч:ВЕЖЛ – частица вежливости
 Ч:ВЫД – частица выделения
 Ч:СОМН – частица сомнения
 Ч:СРАВН – сравнительная частица
 Ч:УДИВЛ – частица удивления
 Ч:УПОДБ – уподобляющая частица
 Ч:УСИЛ – усилительная частица

ЭКСП – экспериентив
ЭРГ – эргатив
ЭСС – эссив
ЮСС – юссив
Перех. – переходный
Неперех. – Непереходный
Ед. ч. – единственное число
Мн. ч. – множественное число
1л. – первое лицо
2л. – второе лицо
3л. – третье лицо
искл. – исключение
наст. вр. – настоящее время
прош.вр. – прошедшее время
буд. вр. – будущее время
прет. – претериальный

Диалекты и говоры даргинского языка:

Акуш. – акушинский	Меgeb. – меgebский
Амух. – амухский	Мекег. – мекегинский
Ашт. – аштинский	Мугин. – мугинский
Бутр. – бутринский	Муир. – муиринский
Гапш. – гапшиминский	Мург. - мургукский
Губд. – губденский	Мюрег. – мюрегинский
Ицар. – ицаринский	Санж. – санжинский
Кадар. – кадарский	Сирх. – сирхинский
Кайт. – кайтагский	Урах. – урахинский
Кунк. – кункинский	Худ. – худуцкий
Лит. – литературный язык	Цуд. – цудахарский
Машатт. – машаттынский	Чираг. – чирагский

Языки:

Авар. – аварский	Лат. – латинский
Агул. – агульский	Лезг. – лезгинский
Англ. – английский	Нем. – немецкий
Анд. – андийский	Русск. – русский
Арч. – арчинский	Рут. – рутульский
Багв. – багвалинский	Таб. – табасаранский
Бежт. – бежтинский	Удин. – удинский
Кум. – кумыкский	Цах. – цахурский
Лакс. – лакский	

Писатели и поэты:

А. – Ахмедхан Абу-Бакар

Б. – Батирай

М.-Р. – Магомед-Расул Расулов

С.Р. – Сулейман Рабаданов

Х1. Н. – Х1ябиб Наврузов

И.И. – Ибрагим Ибрагимов

Другие сокращения:

ГЪ. – "Гъалмагъдеш" (альманах)

Дагестанского филиала АН СССР

ДГУ – Дагестанский государственный университет

ДНЦ РАН – Дагестанский научный центр Российской академии наук

ЕИКЯ – Ежегодник иберийско-кавказского языкознания

З. – "Замана" (газета)

ИИЯЛ – Институт истории, языка и литературы им. Г.Цадасы

ИКЯ – Иберийско-кавказское языкознание

МГУ – Московский государственный университет

Словарь терминов

Аблатив – исходный падеж

Абсолютив – именительный падеж

Агенс – активный, обычно наделенный волей и сознанием участник ситуации, расходующий свою энергию в процессе деятельности

Адвербиализатор – суффикс, образующий наречия и деепричастия

Адъективизатор – суффикс, образующий прилагательные и причастия

Аналитизм – выражение грамматического значения слова посредством сочетания основного и вспомогательного слов

Антериорное деепричастие – деепричастие времени, выражающее предшествование одного действия другому

Антипассив – конструкция предложения, в которой коммуникативная значимость пациенса выше значимости агенса

Аорист – форма времени, выражающая однократное действие, которое имело место в прошлом и завершилось безотносительно к моменту речи (претерит совершенного вида)

Ассертив – утвердительная форма

Генитив – родительный падеж

Гипотетив – форма наклонения, выражающая предположительное, возможное в будущем действие, но которое не обязательно может произойти

Датив – дательный падеж

Директив – направительный падеж

Императив – форма наклонения, выражающая приказание, просьбу, побуждение к совершению действия, которое в момент речи не совершается

Имперфект – форма времени, выражающая действие, которое длилось в прошлом и завершилось безотносительно к моменту речи (претерит несовершенного вида)

Инлатив – местный падеж со значением "внутри непустотелого пространства"

Инструменталис – орудийный падеж

Интенционалис – форма наклонения, выражающая готовность, решимость, намерение лица, контролирующего ситуацию, к совершению действия, выраженного кондиционалисом

Инферентив – форма эвиденциальности, имеющая значение "говорящий не наблюдал ситуацию, но делает вывод относительно сообщаемого факта на основании воспринятых фактов"

Инфиксoid – окаменевшая видовая морфема, ныне являющаяся элементом корня

Инхоатив – форма фазовости со значением "начало ситуации (процесса или состояния)".

Инцептив – форма фазовости со значением "(в конце концов) все завершилось тем, что процесс начался".

Ирреалис – обозначает нереализованное действие, которое могло состояться в прошлом при наличии определенных условий

Комитатив – совместный падеж

Кондиционалис – форма наклонения, выражающая действие, которое должно послужить условием для реализации некоторой ситуации

Континуатив – форма фазовости имеющая значение "действие (или состояние) продолжается, и ожидается, что при естественном ходе событий данное действие (или состояние) должно прекратиться"

Концессив – форма наклонения, выражающая контрфактическое действие и функционирующая в уступительных придаточных предложениях

Корень глагола – выражающая лексическое значение часть основы совершенного или несовершенного вида, взятая без грамматических показателей

Латив – местный падеж

Локутор – участник речи; говорящий (1 л.) или слушающий (2 л)

Масдар – отглагольное образование, граммы которого указывают на то, что глагол выступает в качестве зависимого элемента именного типа

Мультипликатив – единый множественный акт, состоящий из отдельных повторяющихся квантов (=всегда)

Негатив – отрицательная форма

Облигатив – форма времени, обозначающая обязательное в будущем действие

Оптатив – форма наклонения, выражающая значение желания говорящего относительно реализации некоторой ситуации

Пациенс – пассивный участник ситуации, претерпевающий изменения в ходе не контролируемых им внешних воздействий:

Перфект – форма времени, обозначающая действие, которое имело место в прошлом, и результат которого сохраняется к моменту речи

Полярность – грамматическая категория, элементы которой указывают, является ли данное высказывание утверждением или отрицанием

Поссибилитив – форма времени, выражающая действие, которое имеет возможность совершиться в будущем

Постериорное деепричастие – деепричастие времени, выражающее следование одного действия другому

Постлатив – местный падеж со значением "за что-либо"

Постфикс – морфема, функционирующая в словоформе после корня

Преверб – префикс, выражающий как направление движения предмета, так и место в пространстве, относительно которого совершается действие

Пред-форма - форма таксиса прошедшего времени

Презенс – форма времени, обозначающая действие, которое имеет место в настоящем и продолжает длиться, не имея результата в момент речи

Презумптив – форма эвиденциальности, при которой говорящий не является свидетелем события, но судит о факте на основании логических рассуждений

Прелатив – форма местного падежа, выражающая направление к передней стороне чего-либо

Претерит – форма времени, выражающая действие, которое имело место в прошлом и завершилось безотносительно к моменту речи

Префикс – морфема, функционирующая в позиции перед корнем слова

Префиксоид – окаменевший префиксальный классный показатель, функционирующий в субстантивированных глагольных образованиях

Проспектив – форма времени, выражающая значение "существуют значительные предпосылки для реализации ситуации в будущем"

Прохибитив – форма наклонения, выражающая запрет или отрицательную просьбу

Раритив – форма категории способа действия, выражающая воспроизведение ситуации

Результатив – форма времени, выражающая действие, которое является результатом предшествующей ситуации

Рогатив – форма наклонения, выражающая вежливую просьбу

Семельфактив – форма категории состояния, выражающая единичный квант мультипликативной ситуации

Сублатив – форма местного падежа, выражающая направление предмета под что-либо

Субстантиватор – суффикс, образующий существительные и ма-сдары

Суперлатив – форма местного падежа, выражающая направление предмета на верхнюю часть чего-либо

Суффикс – морфема, функционирующая за корнем и участвующая в словообразовании и формообразовании

Таксис – грамматическая категория, характеризующая временную локализацию действия относительно другого действия или точки отсчета (относительное время).

Тематив – предложный падеж

Форматив – "пустая" морфема, не имеющая определенного грамматического значения и служащая для присоединения префиксальных или постфиксальных морфем к корню

Футурум – форма времени, выражающая действие, которое будет иметь место в будущем

Хабитуалис – форма времени, которая выражает длящееся безотносительно к моменту речи и не имеющее результата действие

Экспериментив – форма эвиденциальности, имеющая значение "говорящий наблюдает ситуацию и имеет личный доступ к фактам"

Экспериенцер – участник ситуации, воспринимающий зрительную, слуховую информацию

Энклитика – слово из разряда служебных частей речи, слившиеся с предшествующими формами и служащая для синтаксических целей

Эргатив – активный падеж

Эссив – падеж покоя

Юссив – форма наклонения, выражающая желание или дозволение на совершение какого-либо действия

Список использованной литературы

- Абдуллаев З.Г. *Субъектно-объектные и предикативные категории в даргинском языке (к проблеме предложения)*. Махачкала, 1969.
- Абдуллаев З.Г. *Даргинский язык*. Ч. 2 – 3. М., 1993.
- Абдуллаев З.Г. К анализу структуры слова даргинского языка // *Морфологическая структура дагестанских языков*. Махачкала, 1981.
- Абдуллаев З.Г. К генезису грамматических формантов даргинского языка // *Морфемный строй дагестанских языков*. Махачкала, 1988.
- Абдуллаев З.Г. К изучению местоименных глаголов даргинского языка *сай* "есть" и *лев* "имеется" // *Глагол в языках Дагестана*. Махачкала, 1980.
- Абдуллаев З.Г. К функционированию и генезису частиц отрицания и запрещения в даргинском языке // *Проблемы сравнительно-исторического исследования морфологии языков Дагестана*. Махачкала, 1992.
- Абдуллаев З.Г. *Проблемы эргативности даргинского языка. Аспекты типологического исследования*. М., 1986.
- Абдуллаев З.Г., Абдуллаев С.Н. *Дарган мезла орфографияла словарь*. Мях1ячкьала, 1989.
- Абдуллаев И.Х. *Категория грамматических классов и вопросы исторической морфологии лакского языка*. Махачкала, 1974.
- Абдуллаев И.Х. Материалы к морфемному словарю лакского языка // *Проблемы сравнительно-исторического исследования морфологии языков Дагестана*. Махачкала, 1992.
- Абдуллаев С.Н. *Грамматика даргинского языка (фонетика и морфология)*. Махачкала, 1954.
- Абдуллаев С.Н. (ред.) *Русско-даргинский словарь*. Махачкала, 1948.
- Абдулмуталибов Н.Ш. Структурные типы сложных глаголов в лезгинском языке // *Современные проблемы кавказского языкознания и тюркологии*. Вып. 3. Махачкала, 2001.
- Абдусаламов А.А. Категория грамматического класса в даргинском языке (по данным диалектов) // *Сборник научных сообщений ДГУ. Филология*. Махачкала. 1964.
- Авилова Н.С. *Вид глагола и семантика глагольного слова*. М., 1962.
- Алексеев М.Е. (ред.). *Языки мира. Кавказские языки*. М., 1999.
- Алексеев М.Е. *Вопросы сравнительно-исторической морфологии лезгинских языков*. М. 1985.

- Алексеев М.Е. *Сравнительно-историческая морфология аваро-андийских языков*. М., 1988.
- Алпатов В.М. *История лингвистических учений*. М., 2001.
- Арутюнова Н.Д. *Типы языковых значений: оценка, событие, факт*. М., 1988.
- Атаев Б.М. *Актуальные проблемы формирования и развития аварского литературного языка*. Махачкала, 1996.
- Белошапкина В.А., Земская Е.А., Милославский И.Г., Панов М.В. *Современный русский язык*. М., 1981.
- Бирюлин Л.А. Храковский В.С. Повелительные предложения: проблемы теории // В.С. Храковский (ред). *Типология императивных конструкций*. Л., 1992.
- Бокарев Е.А. *Введение в сравнительно-историческое изучение дагестанских языков*. Махачкала, 1961.
- Бондарко А.В. Таксис. // *Лингвистический энциклопедический словарь*. М., 1990.
- Булыгина Т.В. *Проблемы теории морфологических моделей*. М., 1977.
- Бурчуладзе Г.Т. "Глагол в языках Дагестана". (Рецензия) // *ЕИКЯ*, Т.7. Тбилиси, 1982.
- Бурчуладзе Г.Т. *Лакский глагол. Система времен и наклонений*. Тбилиси, 1987.
- Быховская С.Л. Особенности употребления переходного глагола в даргинском языке // *Памяти академика Н.Я. Марра (1864-1934)*. М.-Л.: Из-во АН СССР, 1938.
- Ван ден Берг Х. Антипассивная конструкция в даргинском и других дагестанских языках // *Тезисы докладов IX-го международного colloquium Европейского общества кавказоведов*. Махачкала, 1998.
- Виноградов В.А., Крылов С.А., Поливанова А.К. Морфема. // *Лингвистический энциклопедический словарь*. М., 1990.
- Виноградов В.В. *Русский язык (грамматическое учение о слове)*, изд. 2-е. М., 1972.
- Г1ялиев Г1.Ш. *Урус мезла – дарган мезла терминологиялашалси словарь*. Махачкала, 1982.
- Гаджихамедов Н.Э. *Словоизменительные категории имени и глагола в кумыкском языке (сравнительно с другими тюркскими языками)*. Махачкала, 2000.
- Гайдаров Р.И. *Ахтынский диалект лезгинского языка*. Махачкала, 1961.
- Гайдаров Р.И. *Лезгинский моносиллаб*. Махачкала, 2001.
- Гайдаров Р.И. *Основы словообразования и словоизменения в лезгинском языке*. Махачкала, 1991.
- Гаприндашвили Ш.Г. К вопросу о классификации диалектов и говоров даргинского языка // *Тез. докл. III (IX) научной сессии Института языкознания АН ГССР*. Тбилиси, 1952.

- Гаприндашвили Ш.Г. *Фонетика даргинского языка*. Тбилиси, 1966.
- Гасанова С.М. *Глагол в даргинском языке*. Махачкала, 1961.
- Гасанова С.М. Об одной глагольной форме сирхинского диалекта даргинского языка // *Ученые записки ИИЯЛ*. Т.7. Махачкала, 1958.
- Гасанова С.М. *Очерки по даргинской диалектологии*. Махачкала, 1970.
- Гасанова С.М. Типы инфинитивов в даргинском языке // *Глагол в языках Дагестана*. Махачкала, 1980.
- Гасанова У.О. *Наречие в даргинском языке*. Махачкала, 2002.
- Гигинейшвили Б.К. *Сравнительная фонетика дагестанских языков*. Тбилиси, 1977.
- Гишев Н.Т. *Глагол адыгейского языка*. М., 1989.
- Гудава Т.Е. *Сравнительный анализ глагольных основ в аварском и андийском языках*. Махачкала, 1959.
- Гусев В.Ю. Императив и смежные значения // *2 зимняя типологическая школа. Материалы международной школы-семинара молодых ученых по лингвистической типологии и антропологии*. М., 2000.
- Гусейнова М.М. Образование причастий в цудахарском диалекте даргинского языка // *Современные проблемы кавказского языкознания и тюркологии*. Вып. 2. Махачкала, 2000.
- Гюльмагомедов А.Г. Лингвоэкология: специфика описания вымирающих языков // *Современные проблемы кавказского языкознания и тюркологии*. Вып. 2. Махачкала, 2000.
- Гюльмагомедов А.Г. Языкознание в Дагестане на рубеже веков // *Языкознание в Дагестане*. № 3. Махачкала, 1999.
- Дешериева Т.И. *Исследование видо-временной системы в нахских языках*. М., 1979.
- Джидалаев Н.С. *Категория грамматического класса и лица в лакском глаголе*. Автореф. канд. дисс. Баку, 1965.
- Джорбенадзе Б.А. *Грузинский глагол. Вопросы формального и семантического анализа*. Тбилиси, 1986.
- Дирр А. Материалы для изучения языков и наречий аваро-андо-цезской группы. // *СМОМПК*. Вып. 40, отд. 3. 1912.
- Добрушина Н.Р. Ирреальное наклонение в некоторых дагестанских языках // *Тезисы докладов IX-го международного colloquium Европейского общества кавказоведов*. Махачкала, 1998.
- Дьяконов И.М. Хуррито-урартский и восточно-кавказский языки // *Древний Восток*. № 3. Ереван, 1978.

- Жирков Л.И. *Грамматика даргинского языка*. М., 1926.
- Жирков Л.И. О строе глагола в яфетических языках Дагестана // *Доклады АН СССР*. Л., 1930.
- Жирков Л.И. Система классного согласования в даргинском языке // *Вопросы изучения иберийско-кавказских языков*. М., 1961.
- Зализняк А.А. *Грамматический словарь русского языка: словоизменение*. М., 1977.
- Зализняк А.А. Словоформа. // *Лингвистический энциклопедический словарь*. М., 1990.
- Ибрагимов Г.Х. *Рутульский язык*. М., 1978.
- Иванов Вяч.Вс. Генеалогическая классификация языков. // *Лингвистический энциклопедический словарь*. М., 1990а.
- Иванов Вяч. Вс. Мертвые языки // *Лингвистический энциклопедический словарь*. М., 1990б.
- Иванов Вяч.Вс. Языки мира. // *Лингвистический энциклопедический словарь*. М., 1990в.
- Исаев М.Г. О двух морфологических типах глаголов в аварском языке // *Вопросы русского и дагестанского языкознания*. Махачкала, 1981.
- Исаев М.-Ш.А. *Русско-даргинский словарь*. Махачкала, 1988.
- Исаев М.-Ш.А. *Словосочетания даргинского языка и их изучение в школе*. Махачкала, 1982.
- Кадибагамаев А.А. Глагольное словообразование в даргинском языке // *Вопросы словообразования дагестанских языков*. Махачкала, 1986.
- Кадибагамаев А.А. *Сравнительная морфология даргинского языка*. Махачкала, 1999.
- Казенин К.И. *Синтаксические ограничения и пути их объяснения (на материале дагестанских языков)*. Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. М., 1997.
- Калинина Е.Ю. *Нефинитные сказуемые в независимом предложении*. М., 2001.
- Касевич В.Б. *Семантика. Синтаксис. Морфология*. М., 1988.
- Керимов К.Р. *Контрастивная аспектология лезгинского и русского языков*. Махачкала, 2002.
- Кибрик А.Е. (ред.) *Багвалинский язык. Грамматика. Тексты. Словари*. М., 2001.
- Кибрик А.Е. (ред.). *Элементы цахурского языка в типологическом освещении*. М., 1999.
- Кибрик А.Е. Куда идет современная лингвистика? // *Лингвистика на исходе XX века: итоги и перспективы. Тезисы международной конференции*. Т.1. М., 1995.

- Кибрик А.Е. Материалы к типологии эргативности. 2. Лакский язык. 3. Чирагский язык // *Институт русского языка АН СССР. Предварительные публикации.* Вып. 128. М., 1979.
- Кибрик А.Е. *Методика полевых исследований (к постановке проблемы).* М., 1972.
- Кибрик А.Е. *Опыт структурного описания арчинского языка. Том 2. Таксономическая грамматика. Том 3. Динамическая грамматика.* М., 1977.
- Кибрик А.Е. *Очерки по общим и прикладным вопросам языкознания.* М., 1992а.
- Кибрик А.Е. Проблемы глагольного словообразования дагестанских языков // *Тез. докл. XII регион. научной сессии по историко-сравнительному изучению ИКЯ.* Майкоп, 1990.
- Кибрик А.Е. Фокус эмпатии как контролер рефлексивизации в даргинском языке (говор сел. Ицари) // *Тезисы международного кавказоведческого симпозиума.* Майкоп, 1992б.
- Кибрик А.Е. Язык. // *Лингвистический энциклопедический словарь.* М., 1990.
- Кибрик А.Е., Кодзасов С.В. *Сопоставительное изучение дагестанских языков. Глагол.* М., 1988.
- Кибрик А.Е., Кодзасов С.В. *Сопоставительное изучение дагестанских языков. Имя, фонетика.* М., 1990.
- Климов Г.А. *Введение в кавказское языкознание.* М., 1986.
- Климов Г.А., Алексеев М.Е. *Типология кавказских языков.* М., 1980.
- Козинцева Н.А. Категория эвиденциальности (проблемы типологического анализа) // *ВЯ, № 3.* М., 1994.
- Кубрякова Е.С. *Основы морфологического анализа.* М., 1974.
- Кузнецова А.И. Малые языки и их изучение на исходе XX столетия // *Лингвистика на исходе XX века: итоги и перспективы. Тезисы международной конференции.* Т.1. М., 1995.
- Кузнецова А.И., Ефремова Т.Ф. *Словарь морфем русского языка.* М., 1986.
- Кумахов М.А. *Очерки общего и кавказского языкознания.* Нальчик, 1984.
- Курбанов К.К. *Грамматические классы слов табасаранского языка.* Махачкала, 1995.
- Курилович Е. *Очерки по лингвистике.* М., 1962.
- Лайонз Дж. *Введение в теоретическую лингвистику.* (Пер. с англ.). М., 1978.
- Лютикова Е.А. Каузитивы, декаузитивы и лабильные глаголы в дагестанских языках: опыт типологии в пределах языковой группы // *Тезисы докладов XI коллоквиума Европейского общества кавказоведов.* М., 2002.
- ЛЭС. *Лингвистический энциклопедический словарь* (под ред. Ярцевой В.Н.). М., 1990.

- Магомедбекова З.М. *Ахвахский язык*. Тбилиси, 1967.
- Магомедов А.Г. К динамике развития системы грамматических классов в чеченском языке // *ЕИКЯ*, Т.12. Тбилиси, 1985.
- Магомедов А.О. Стилистическое использование причастий даргинского языка // *Современные проблемы кавказского языкознания и тюркологии*. Вып. 3. Махачкала, 2001.
- Магомедов Г.И. Эргатив и категория залога в дагестанских языках // *Тезисы докладов IX-го международного colloквиума Европейского общества кавказоведов*. Махачкала, 1998.
- Магомедов М.А. *Арадерихские говоры аварского языка*. Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Махачкала, 1993.
- Магомедов М.И. *Категориальная характеристика инфинитных словосочетаний в аварском языке*. М., 1992.
- Магомедов Р.М. *Памятник истории и письменности даргинцев XVII века*. Махачкала, 1964.
- Магомедова Д. Инфинитив даргинского языка // *Актуальные проблемы синхронного, диахронического и контактного анализа языков Дагестана и Северного Кавказа на пороге третьего тысячелетия. Материалы конференции*. Махачкала, 2001.
- Магомедова-Расулова П.А. *Функциональная типология русского глагола (сопоставительно с аварским глаголом)*. Махачкала, 2001.
- Магометов А.А. Формы времени и наклонения в даргинском языке // *ЕИКЯ*. Т. XVIII-XIV. Тбилиси, 1992.
- Магометов А.А. Вспомогательные глаголы саби "есть" и леб "имеется" в даргинском языке // *ЕИКЯ*, Т.5. Тбилиси, 1978а.
- Магометов А.А. Генезис грамматической формы по данным диалектов даргинского языка // *ИКЯ*. Т. 19. Тбилиси, 1980.
- Магометов А.А. Деепричастие в даргинском языке. // *ИКЯ*. Т. XXI. Тбилиси, 1979.
- Магометов А.А. Дифференциация направления в глаголах движения в диалектах даргинского языка // *ЕИКЯ*, Т.11. Тбилиси, 1984.
- Магометов А.А. К вопросу о категории залога в кубачинском диалекте даргинского языка // *Доклады и сообщения Института языкознания АН СССР*. Т. 4. М., 1953.
- Магометов А.А. К истории изучения диалектов даргинского языка // *ЕИКЯ*, Т.10. Тбилиси, 1983.
- Магометов А.А. К образованию будущего времени в даргинском языке // *ИКЯ*. Т. 24. Тбилиси, 1985.

- Магометов А.А. Каузатив в лакско-даргинской группе дагестанских языков // *ЕИКЯ*. Т. 4. Тбилиси, 1977.
- Магометов А.А. *Кубачинский язык. Исследование и тексты*. Тбилиси, 1963.
- Магометов А.А. Личные формы инфинитива в даргинском языке // *ИКЯ*. Т. XX, Тбилиси, 1978б.
- Магометов А.А. *Меgebский диалект даргинского языка*. Тбилиси, 1983.
- Магометов А.А. Морфонологические изменения при присоединении прервербов к глаголу в диалектах даргинского языка // *Одиннадцатая региональная научная сессия по изучению системы и истории иберийско-кавказских языков*. Нальчик, 1986.
- Магометов А.А. О даргинских прерывках // *Сообщ. АН ГССР*. Т. 16. № 2. 1961.
- Магометов А.А. Образование вопросительных форм в диалектах даргинского языка // *ЕИКЯ*, Т.13. Тбилиси, 1986.
- Магометов А.А. Образование отрицательных форм глагола в диалектах даргинского языка // *ИКЯ*. Вып. 26. Тбилиси, 1987.
- Магометов А.А. Система послеложных падежей и прерывков в даргинском языке // *Система прерывков и послелогов. Тезисы докладов VIII региональной научной сессии по изучению системы и истории ИКЯ*. Черкесск, 1979.
- Магометов А.А. Статус кубачинской речи – язык или диалект? // *Тезисы докладов IX-го международного colloquium Европейского общества кавказоведов*. Махачкала, 1998.
- Магометов А.А. Субъектно-объектное согласование глагола в лакском и даргинском языках // *ЕИКЯ*. Т. 3. Тбилиси, 1976.
- Майсак. Т.А. Аналитические конструкции с комплетивным значением: типология и пути грамматикализации // *2 зимняя типологическая школа. Материалы международной школы-семинара молодых ученых по лингвистической типологии и антропологии*. М., 2000.
- Маллаева З.М. *Видо-временная система аварского языка*. Махачкала, 1998.
- Маслов Ю.С. *Очерки по аспектологии*. Л., 1984.
- Маслов Ю.С. Результатив, перфект и глагольный вид // Недялков В.П. (ред.) *Типология результативных конструкций*. Л., 1983.
- Махмудова С.М. *Морфология рутульского языка*. М., 2001.
- Мейланова У.А. *Очерки лезгинской диалектологии*. М., 1964.
- Мельчук И.А. *Курс общей морфологии. Том. II*. М., 1998.
- Мельчук И.А. *Русский язык в модели "Смысл ⇔ Текст"*. М., 1995.
- Мехтиханова Р.Х. *Система глагола в цудахарском диалекте даргинского языка*. Автореф. дисс. канд. филол. наук. Махачкала, 1975.

- Мещанинов И.И. *Глагол*. Ленинград, 1982.
- Микаилов К.Ш. *Арчинский язык*. Махачкала, 1967.
- Микаилов Ш.И. *Очерки аварской диалектологии*. М., 1959.
- Муркелинский Г.Б. *Грамматика лакского языка*. Махачкала, 1971.
- Мусаев М.-С.М. Падежные окончания и их генетические параллели в системе превербов и послелогов даргинского языка // *Система превербов и послелогов. Тезисы докладов VIII региональной научной сессии по изучению системы и истории ИКЯ*. Черкесск, 1979.
- Мусаев М.-С.М. Даргинский язык // Алексеев М.Е. (ред.). *Языки мира. Кавказские языки*. М., 1999.
- Мусаев М.-С.М. *Именное словоизменение даргинского языка. Категория числа*. Махачкала, 1980.
- Мусаев М.-С.М. Первичные глаголы даргинского языка // *Современные проблемы кавказского языкознания и тюркологии*. Вып. 3. Махачкала, 2001.
- Мусаев М.-С.М. *Система глагольного словоизменения даргинского языка*. Махачкала, 1980.
- Мусаев М.-С.М. *Словоизменительные категории даргинского языка (время и наклонение)*. Махачкала, 1983.
- Мусаев М.-С.М. *Словоизменительные категории даргинского языка (категории грамматических классов, абстрактные надежи)*. Махачкала, 1987.
- Мусаев М.-С.М. Чирагский диалект даргинского языка // *Вопросы русского и дагестанского языкознания*. Махачкала, 1975.
- Мусаев М.-С.М., Магомедова Д. Масдарные формы глагола даргинского литературного языка // *Современные проблемы кавказского языкознания и тюркологии*. Вып. 2. Махачкала, 2000.
- Мустафаева Р.Э. *Отглагольные образования в аварском языке (формообразование и употребление)*. Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Махачкала, 1995.
- Муталов Р.О. Видообразование глагола даргинского языка (на материале ицаринского диалекта) // *Научная сессия, посвященная итогам экспедиционных исследований Института ИЯЛ в 1986-87 гг. (тезисы)*. Махачкала, 1988.
- Муталов Р.О. Вопросительные формы ицаринского диалекта в сравнении с данными других даргинских диалектов // *Научная сессия, посвященная итогам экспедиционных исследований Института ИЯЛ в 1988-89 гг. (тезисы)*. Махачкала, 1990.
- Муталов Р.О. Временные формы глагола ицаринского диалекта даргинского языка // *Выражение временных отношений в языках Дагестана*. Махачкала, 1991.

- Муталов Р.О. Выражение хабитуальных значений в даргинском языке // *Актуальные проблемы синхронного, диахронического и контактного анализа языков Дагестана и Северного Кавказа на пороге третьего тысячелетия. Материалы конференции.* Махачкала, 2001.
- Муталов Р.О. Дифференциация выражения направления в ицаринском диалекте даргинского языка // *Выражение пространственных отношений в языках Дагестана.* Махачкала, 1990.
- Муталов Р.О. Долгота гласных как результат префиксации в даргинских диалектах // *Вопросы кавказского языкознания.* Махачкала, 1997.
- Муталов Р.О. Закономерности видовых противопоставлений глагола даргинского языка // *Тезисы докладов XI коллоквиума Европейского общества кавказоведов.* М., 2002.
- Муталов Р.О. Императивные формы даргинского языка // *Тезисы докладов научных конференций ДГУ.* Махачкала, 2002.
- Муталов Р.О. Инфинитив как спрягаемая форма глагола в диалектах даргинского языка // *Отглагольные образования в ИКЯ. XII-я региональная научная сессия по историко-сравнительному изучению иберийско-кавказских языков (тезисы).* Черкесск, 1988.
- Муталов Р.О. *Ицаринский диалект даргинского языка.* Автореферат дис. ... канд. филол. наук. Махачкала, 1992.
- Муталов Р.О. К вопросу о разграничении глагольного корня в даргинском языке // *Современные проблемы кавказского языкознания и тюркологии. Вып. 2.* Махачкала, 1999.
- Муталов Р.О. Категория числа в ицаринском диалекте даргинского языка // *XII-я республиканская научно-практическая конференция молодых ученых и специалистов Дагестана (тезисы).* Махачкала, 1988.
- Муталов Р.О. Категория наклонения в ицаринском диалекте даргинского языка. // *Вестник ДГУ. Вып. III.* Махачкала, 1996.
- Муталов Р.О. Категория переходности/непереходности в даргинском языке // *Современные проблемы кавказского языкознания и тюркологии.* Махачкала, 1997.
- Муталов Р.О. О перспективе в даргинском языке // *Актуальные проблемы синхронного, диахронического и контактного анализа языков Дагестана и Северного Кавказа на пороге третьего тысячелетия. Материалы конференции.* Махачкала, 2001.

- Муталов Р.О. О синкретизме, полифункциональности и омонимии глагольных морфем даргинского языка // *Языкознание в Дагестане. № 3.* Махачкала, 1999.
- Муталов Р.О. Оптатив и смежные значения в даргинском языке // *3 зимняя типологическая школа. Материалы международной школы-семинара по лингвистической типологии и антропологии..* М., 2002.
- Муталов Р.О. Отрицание в глаголе ицаринского диалекта даргинского языка // *Научная сессия, посвященная итогам экспедиционных исследований Института ИЯЛ в 1990-91 гг. (тезисы)* Махачкала, 1992.
- Муталов Р.О. Постфиксальные элементы в структуре глагольной словоформы даргинского языка // *Современные проблемы кавказского языкознания и тюркологии. Вып. 2.* Махачкала, 2000.
- Муталов Р.О. Превербы и глагольная семантика в даргинском языке // *Семантика языковых уровней различных единиц. Научная сессия, посвященная 65-летию ДГУ (тезисы).* Махачкала, 1996.
- Муталов Р.О. Препозитивные и корневые морфемы в структурных типах глагольных основ даргинского языка // *Современные проблемы кавказоведения и тюркологии.* Махачкала, 1997.
- Муталов Р.О. Префиксальное глагольное словообразование в даргинском языке // *VIII-й кавказоведческий colloquium Европейского общества кавказоведов (тезисы).* Лейден (Нидерланды), 1996.
- Муталов Р.О. Семантические особенности лексических различий ицаринского диалекта даргинского языка // *X-я региональная научная сессия по историко-сравнительному изучению иберийско-кавказских языков (тезисы).* Грозный, 1983.
- Муталов Р.О. Система превербов ицаринского диалекта даргинского языка // *XIII-я региональная научная сессия по историко-сравнительному изучению иберийско-кавказских языков (тезисы).* Майкоп, 1990.
- Муталов Р.О. Становление форм инфинитива в даргинских диалектах // *Современные проблемы кавказского языкознания и тюркологии. Вып. 3.* Махачкала, 2001.
- Муталов Р.О. Сумбатова Н.Р. Переходность или согласование? // *Юбилейный сборник, посвященный 70-летию В.С.Храковского.* СПб., 2002.
- Муталов Р.О. Формы перфекта в даргинском языке // *Тезисы докладов научных конференций ДГУ.* Махачкала, 2001.

- Муталов Р.О. Функционально-семантическая характеристика сложных глаголов даргинского языка // *IX-й международный colloquium Европейского общества кавказоведов (тезисы)*. Махачкала, 1998.
- Недялков В.П. *Типология результативных конструкций (результатив, статив, пассив, перфект)*. Л., 1983.
- Нурмагомедов М.М. *Морфологическая структура глагола в аварском языке*. Автореферат дисс. ... канд. филол. наук. Махачкала, 1993.
- Ольмесов Н.Х. *Сопоставительная грамматика кумыкского и русского языков. Фонетика. Морфология*. Махачкала, 2000.
- Падучева Е.В. Глаголы движения и их стативные дериваты (в связи с так называемым движением времени) // *Логический анализ языка. Языки динамического мира*. Дубна, 1999.
- Падучева Е.В. *Семантические исследования*. М., 1996.
- Плунгян В.А. К типологии глагольной ориентации // *Логический анализ языка. Языки динамического мира*. Дубна, 1999.
- Плунгян В.А. *Общая морфология. Введение в проблематику*. М., 2000.
- Плунгян В.А. Перфектив, комплетив и пунктив: терминология и типология // *Типология вида. Проблемы, поиски, решения*. М., 1998.
- Саидова П.А. Образование временных форм глагола в закатальском диалекте аварского языка // *Выражение временных отношений в языках Дагестана*. Махачкала, 1991.
- Самедов Д.С. К вопросу о семантической типологии простого предложения в языках различных систем // *Вопросы кавказского языкознания*. Махачкала, 1997.
- Соссюр Ф. Де. Курс общей морфологии // *Труды по языкознанию*. М., 1977.
- Степанов Ю.С. *Основы общего языкознания*. М., 1975.
- Сулейманов А.А. *Дарган мезла морфология*. Махачкала, 1999.
- Сулейманов Б.С. *Даргала литературный мезлизиб девла цалабик ва дев алкIни*. МяхIячкьала, 1989.
- Сулейманов Б.С. *Дарган мезла синтаксис*. МяхIячкьала, 1966.
- Сулейманов Б.С. *Дарган мезла фонетика ва морфология*. МяхIячкьала, 1964.
- Сулейманов Б.С. МяхIяммадов М.З. *Дарган мез*. 6-7 классунас учебник. МяхIячкьала, 1985.
- Сулейманов Н.Д. *Сравнительно-историческое исследование диалектов агульского языка*. Махачкала, 1993.

- Сумбатова Н.Р. "Переходные" и "непереходные" формы глагола в ицаринском диалекте даргинского языка // *Тезисы докладов XI colloquium Европейского общества кавказоведов*. М., 2002.
- Сумбатова Н.Р. *Грамматикализация глагольного синтаксиса*. Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. М., 1994.
- Талибов Б.Б. Еще раз о повелительном наклонении лезгинского языка // *ЕИКЯ*, Т.13. Тбилиси, 1986.
- Талибов Б.Б. История изучения вопросов морфологии дагестанских языков // *Языки Дагестана*. Вып.3. Махачкала, 1976.
- Талибов Б.Б. *Сравнительная фонетика лезгинских языков*. М., 1980.
- Талибов Б.Б. Структура глагольных основ в дагестанских языках // *Сравнительно-историческая лексика дагестанских языков*. М., 1971.
- Татевосов С.Г. Категория эвиденциальности в дагестанских языках: некоторые типологические наблюдения // *Тезисы докладов IX-го международного colloquium Европейского общества кавказоведов*. Махачкала, 1998.
- Темирбулатова С.М. *Выражение временных и пространственных отношений в даргинском языке* (на материале кайтагского диалекта). Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Махачкала, 1983.
- Темирбулатова С.М. Глагольная префиксация как один из способов выражения пространственных отношений в хайдакском диалекте даргинского языка // *Морфологическая структура дагестанских языков*. Махачкала, 1981.
- Темирбулатова С.М. Об одной временной форме хайдакского диалекта даргинского языка // *Глагол в языках Дагестана*. Махачкала, 1980.
- Темирбулатова С.М. Особенности образования семантики и функционирования причастий в хайдакском диалекте даргинского языка // *Отглагольные образования в ИКЯ. Тезисы докладов XII региональной научной сессии по изучению системы и истории ИКЯ*. Черкесск-Карачаевск, 1988.
- Темирбулатова С.М. Система времен хайдакского глагола // *Диалектологическое изучение дагестанских языков*. Махачкала, 1992.
- Темирбулатова С.М. Словообразование хайдакского глагола // *XIII региональная научная сессия по историко-сравнительному изучению ИКЯ. Тезисы докладов*. Майкоп, 1990.
- Теньер Л. *Основы структурного синтаксиса*. (пер. с англ.). М., 1988.
- Тестелец Я.Г. *Введение в общий синтаксис*. М., 2001.
- Тестелец Я.Г., Халилов М.Ш. Выражение эвиденциальности в бежтинском языке // *Тезисы докладов XI colloquium Европейского общества кавказоведов*. М., 2002.

- Тимаев А.Д. *Категория грамматических классов в нахских языках*. Ростов-на-Дону, 1983.
- Топуриа Г.В. *Морфология склонения в дагестанских языках*. Тбилиси, 1995.
- Трубецкой Н.С. *Избранные труды по филологии*. М., 1987.
- Трубецкой Н.С. Заметки о глагольных показателях в чечено-лезгинских языках // *Избранные труды по филологии*. М., 1987.
- Услар П.К. *Этнография Кавказа. Языкознание*. Т. 5. Хюркилинский язык. Тифлис, 1892.
- Хайдаков С.М. *Даргинский и мегебский языки: принципы словоизменения*. М., 1985.
- Хайдаков С.М. *Система глагола в дагестанских языках*. М., 1975.
- Хайдаков С.М. *Сравнительно-сопоставительный словарь дагестанских языков*. М., 1973.
- Хайнц Ф. К членению нахско-дагестанской семьи // *Тезисы докладов IX-го международного коллоквиума Европейского общества кавказоведов*. Махачкала, 1998.
- Хангереев М.Д. *Категория грамматического класса и числа в аварском языке*. Махачкала, 2000.
- Храковский (ред). *Категории глагола и структура предложения. Конструкции с предикатными октантами*. Л., 1983.
- Храковский В.С. Грамматические категории глагола (опыт теории взаимодействия) // Бондарко А.В. (ред.). *Межкатегориальные связи в грамматике*. СПб., 1996.
- Храковский В.С. Типология семельфактива // *Типология вида. Проблемы, поиски, решения*. М., 1998.
- Чейф У.Л. *Значение и структура языка*. (Пер. с англ.). М., 1975.
- Чикобава А.С. "Введение в иберийско-кавказское языкознание": общие принципы и основные положения // *ЕИКЯ*, Т.7. Тбилиси, 1980.
- Чикобава А.С. К вопросу о "полиперсонализме" в аварском языке в связи с проблемой эргативной конструкции // *Изв. ИЯИМК*. Т. 3. Тбилиси, 1941.
- Чикобава А.С. К истории грамматических классов в аварском языке // *Изв. ИЯИМК*. Т. 1. Тбилиси, 1937.
- Чокаев К.З. *Морфология чеченского языка*. Ч. 2. Грозный, 1970.
- Шахматов А.А. *Очерк современного русского литературного языка*. М., 1941.
- Шведова Н.Ю. Грамматика. // *Лингвистический энциклопедический словарь*. М., 1990.

- Шейхов Э.М. К лексико-синтаксической классификации интразитивных глаголов лезгинского языка // *ЕИКЯ*, Т.10. Тбилиси, 1983.
- Сихалиева С.Х. *Категория вида и времени в табасаранском языке*. Автореф. канд. дисс. Махачкала, 1986.
- Сихалиева С.Х. Структурно-семантический анализ инфинитных форм в дагестанских языках // *Тезисы докладов XI colloquium Европейского общества кавказоведов*. М., 2002.
- Эльдарава Р.Г. *Лакский глагол (система глагольного словоизменения)*. Махачкала, 2000.
- Якобсон Р.О. Шифтеры, глагольные категории и русский глагол // Ревзина О.Г. (сост.). *Принципы типологического анализа языков различного строя*. М., 1972.
- Яхонтов С.Е. Типология морфемы. // Вардуль И.Ф. (ред.). *Морфема и проблема типологии*. М., 1991.
- Anderson L.B. The perfect as a universal and as a language particular language category// Hopper P. (ed.) *Tense and aspect: between semantics and pragmatics (Typological studies in language 1)*. Amsterdam, 1982.
- Bertinetto P.M. Temporal reference, aspect and actionality: their neutralization and interactions, mostly exemplified in Italian//Bache C., Basboll H., Lindberg C.-E. (eds.) *Tense, Aspect and Action: Empirical and Theoretical Contributions to Language Typology*. Berlin, 1994.
- Bhat D.N.S. *The prominence of tense, aspect and mood*. Amsterdam, 1999.
- Binnick R.I. *Time and the verb. A guide to tense and aspect*. Oxford, 1991.
- Breu W. Interactions between lexical, temporal, and aspectual meanings//*Studies in language 18-1*, 1994.
- Bybee J.L. *Morphology: A study of the relation between meaning and form*. Amsterdam, 1985.
- Bybee J.L., Pagliuca W., Perkins R.D. Back to the future// Traugott E.C., Heine B. (eds) *Approaches to grammaticalization*. Vol.1. Amsterdam, 1991.
- Comrie B. *Aspect*. Cambridge, 1976.
- Comrie B. *Tense*. Cambridge, 1985.
- Comrie B. Conditionals: a typology// Traugott E.C., ter Meulen A., Reilly J.S., Ferguson C.A.(eds.) *On conditionals*. Cambridge, 1986.
- Croft W. *Grammatical Categories and Syntactic Relations*. Cambridge, 1991.
- Dahl O. *Tense and aspect systems*. Oxford, 1985.
- Durie M. Grammatical structures in verb serialization//Alsina A., Bresnan J., Sells P. (eds.) *Complex predicates*. Stanford, 1997.

- Fleischman S. *The future in thought and language: diachronic evidence from Romance*. Cambridge, 1982.
- Givon T. *On understanding grammar*. N.Y., 1979.
- Haspelmath M. *A grammar of Lezgian*. Berlin – N.-Y. 1993.
- Haspelmath M. *Indefinite pronouns*. Oxford, 1997.
- Hopper P. (ed.) *Tense and aspect: between semantics and pragmatics* (Typological studies in language 1). Amsterdam, 1982.
- Hopper P., Traugott E.C. *Grammaticalization*. Cambridge, 1993.
- Keenan E., Comrie B. Noun phrase accessibility and universal grammar// *Linguistic Inquiry* 8, 1977.
- Kibrik A.E. (ed.) *Godoberi*. Munich – Newcastle, 1996.
- Nedyalkov V.P. (ed.) *Typology of resultative constructions*. Amsterdam, 1988.
- Nikolajev S., Starostin S. *A North-Caucasian etymological dictionary*. Moscow, 1994.
- Palmer F.R. *Mood and modality*. Cambridge, 1986.
- Paine T. The pragmatics of voice in a Philippine language: actor-focus and goal-focus in Cebuano narrative//Givon T. (ed.) *Voice and inversion*. Amsterdam, 1994.
- Silverstein M. Hierarchy of features and ergativity//Dixon R. M. W. (ed.) *Grammatical categories in Australian languages*. Canberra, 1976.
- Traugott E.C., Heine B. (eds.) *Approaches to grammaticalization*. Vols. 1-2. Amsterdam, 1991.
- Van den Berg H.E. *Dargi folktales*. Leiden, 2001.

Оглавление

Введение.	7
Глава 1. Структура глагольной словоформы	12
1.1. Компоненты глагольной словоформы	13
1.2. Корень простого глагола	13
1.2.4. Анализ структуры глагольной основы и функций ее составляющих.	17
1.2.5. Определение глагольного корня.	21
1.2.6. Типы глагольных корней.	23
1.2.7. Корневые согласные и гласные.	24
1.2.8. Инфиксоиды	24
1.2.10. "Нестандартные" глагольные основы.	26
1.3. Префиксальные элементы глагольной словоформы	28
1.3.2. Классный показатель.	28
1.3.3. Маркеры негатива.	29
1.3.4. Превербы.	30
1.3.5. Форматив.	31
1.3.6. Структура сложных глаголов.	31
1.3.7. Схема префиксальных элементов.	32
1.3.8. Проблемы, возникающие при морфемном членении префиксальных элементов.	32
1.4. Элементы посткорневой структуры.	35
1.4.2. Суффикс.	35
1.4.3. Окончание.	37
1.4.4. Энклитика.	41
Глава 2. Словоизменительные категории даргинского глагола	45
2.2. Классификация словоизменительных грамматических категорий даргинского глагола	45
2.3. Матричный способ исследования грамматических категорий глагола даргинского языка . .	48
2.4. Вспомогательные грамматические категории даргинского глагола.	55
2.4.1. Категория вида	55
2.4.2. Категория грамматического класса.	62

2.4.3. Категория таксиса.	69
2.4.4. Категория лица.	69
2.4.5. Категория числа.	74
2.4.6. Категория переходности	76
2.4.7. Категория полярности	83
2.5. Базовые грамматические категории глагола . .	87
2.5.1. Категория (абсолютного) времени	87
2.5.1.2. Прошедшие времена.	90
2.5.1.2.1. Претерит	90
2.5.1.2.2. Перфект.	95
2.5.1.2.3. Результатив.	98
2.5.2. Настоящие времена	99
2.5.1.3.1. Презенс	99
2.5.1.3.2. Хабитуалис.	101
2.5.1.4. Будущие времена	105
2.5.1.4.1. Футурум	105
2.5.1.4.2. Проспектив.	107
2.5.1.4.3. Поссибилитив.	109
2.5.1.4.4. Облигатив	110
2.5.2. Наклонение.	111
2.5.2.2. Группа оптатива.	111
2.5.2.2.1. Оптатив чистый.	112
2.5.2.2.2. Оптатив немаркированный.	114
2.5.2.2.3. Оптатив условный.	116
2.5.2.2.4. Юссив.	118
2.5.2.2.5. Пробабилитив.	119
2.5.2.3. Императивная группа.	121
2.5.2.3.1. Императив	121
2.5.2.3.2. Рогатив.	122
2.5.2.3.3. Прохибитив.	123
2.5.2.4. Кондиционалис.	123
2.5.2.5. Интенционалис.	125
2.5.2.6. Концессив.	127
2.5.2.7. Ирреалис.	128
2.5.2.8. Гипотетив.	129
2.6. Категория эвиденциальности.	131
2.6.2. Экспериментив.	132

2.6.3. Инферентив.	133
2.6.4. Презумптив.	135
2.7. Категория фазовости.	136
2.7.2. Инхоатив.	136
2.7.3. Инцептив.	137
2.7.4. Континуатив.	137
Глава 3. Глагольная деривация.	140
3.2. Суффиксальное глагольное словообразование	140
3.2.2.Вербоиды.	140
3.2.2.2. Инфинитив	140
3.2.2.3. Причастие.	149
3.2.2.3.2. Причастие претериальное.	150
3.2.2.3.3. Причастие настоящее.	152
3.2.2.3.4. Причастия общее.	152
3.2.2.3.5. Причастие инфинитивное.	152
3.2.2.3.6. Причастия достаточности.	153
3.2.2.3.7. Подтвердительное причастие.	153
3.2.2.3.8. Каритив.	153
3.2.2.4. Деепричастие.	154
3.2.2.4.2.Деепричастие образа действия.	154
3.2.2.4.2.1. Деепричастие претериальное	154
3.2.2.4.2.2. Деепричастие настоящее.	156
3.2.2.4.2.3. Инфинитивное деепричастие.. . . .	156
3.2.2.4.3. Деепричастия места	158
3.2.2.4.4. Деепричастия времени.	159
3.2.2.4.5. Уступительное деепричастие.	161
3.2.2.4.6. Деепричастие причины.	161
3.2.2.5. Масдар.	161
3.3. Каузатив.	166
3.4. Префиксальное глагольное словообразование. . . .	172
3.4.2. Система превербов даргинского языка.	172
3.4.3. Сложные глаголы.	180

Список условных сокращений	184
Словарь терминов	188
Список использованной литературы	194

Расул Османович
Муталов

Г л а г о л
д а р г и н с к о г о   я з ы к а

Научное издание

Формат 60x84.1/16. Печать ризографная.
Бумага № 1. Гарнитура Таймс
Усл. п. л. – 16. Заказ № Тираж 300 экз.

Отпечатано в типографии "Полиграф-сервис"
г. Махачкала, ул. Коркмасова, 35.